

ISSN 2073-9885

Российская академия предпринимательства

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Научно-практическое издание

Том 13, № 3, 2020

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

Цель журнала — служить научной площадкой для обсуждения широкого круга вопросов, связанных с эффективным развитием экономики и предпринимательства в России и за рубежом.

Задачи журнала:

- публикация результатов научных исследований и практических достижений в области экономики, финансов, менеджмента, социально-культурных аспектов предпринимательства;
- формирование тематических научных площадок для обмена мнениями, предложениями и опытом между учеными из разных регионов России и стран мира;
- содействие молодым ученым в повышении качества их публикаций;
- продвижение и индексирование опубликованных научных работ в ведущих базах цитирования.

Учредитель журнала: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Российская академия предпринимательства» (АНО ВО «РАП»).

Издается с 2004 г.

Периодичность: 4 выпуска в год

www.pp-mag.ru

Москва
2020

ISSN 2073-9885

Russian Academy of Entrepreneurship

ENTREPRENEUR'S GUIDE

Scientific and Practical Edition

Vol. 13, No. 3, 2020

Included to the List of the reviewed scientific magazines and editions
recommended by Highest Certifying Commission
of the Ministry of Science and High Education of the Russian Federation

The purpose of the journal is to serve as a scientific platform for discussion of a wide range of issues related to the effective development of economy and entrepreneurship in Russia and abroad.

Journal's tasks:

- Publication of the results of scientific research and practical achievements in the field of economics, finance, management, socio-cultural aspects of entrepreneurship;
- Formation of thematic scientific platforms for exchange of views, proposals and experience between scientists from different regions of Russia and countries of the world;
- Assisting young scientists in improving the quality of their publications;
- Promotion and indexing of published scientific works in leading citation bases.

Founder: Non-profit organization of high education «Russian Academy of Entrepreneurship».

Published since 2004

Frequency: Quarterly

www.pp-mag.ru

Moscow
2020

Путеводитель предпринимателя Putevoditel' predprinimatel'ya

Научно-практическое издание

Главный редактор

Балабанов В.С. — доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Президент, АНО ВО «Российская академия предпринимательства», Москва, Россия

Редакционный Совет

Бачишин Владимир — PhD, профессор Паневропейского университета, Братислава, Словакия

Власов Анатолий Александрович — доктор юридических наук, профессор, действительный член Российской академии юридических наук (РАЮН), профессор Кафедры международного частного и гражданского права Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД РФ), Москва, Россия

Войсоцкая Наталия Владимировна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая теория и менеджмент» Российского университета транспорта (МИИТ), Москва, Россия

Корчагин Александр Юрьевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Кошкин Виталий Исаевич — доктор экономических наук, профессор, профессор Самарского Института — Высшей школы приватизации и предпринимательства, Самара, Россия

Миллерман Александр Самуилович — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансы и страхование» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), вице-президент АО «Санкт-Петербургская Международная Товарно-сырьевая Биржа», Москва, Россия

Мысляева Ирина Николаевна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и управление в космической отрасли» Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Сахарнов Юрий Викторович — доктор экономических наук, профессор, Президент Некоммерческого партнерства «Международная Лига производителей и потребителей», Москва, Россия

Редакционная Коллегия

Председатель Редакционной Коллегии

Балабанова Анна Владимировна — доктор экономических наук, профессор, ректор АНО ВО «Российская академия предпринимательства», Москва, Россия

Ахметов Лерик — доктор экономических наук, профессор, проректор по развитию АНО ВО «Российская академия предпринимательства», Москва, Россия

Бабенкова Светлана Юрьевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, Москва, Россия

Гладкова Вера Егоровна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы, кредит и страхование» АНО ВО «Российская академия предпринимательства», Москва, Россия

Журавлев Геннадий Терентьевич — доктор экономических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая теория, мировая экономика, менеджмент и предпринимательство» АНО ВО «Российская академия предпринимательства», Москва, Россия

Юденков Юрий Николаевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственной политики МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

© Коллектив авторов, 2020

© Российская Академия предпринимательства, 2020

ISBN 978-5-6044263-6-4

Entrepreneur's Guide

Scientific practical edition

Editor-in-Chief

Balabanov Vladimir S. – Doctor of Science (Economics), Professor, Honored worker of Science of Russian Federation, President, Russian Academy of Entrepreneurship, Moscow, Russian Federation

Editorial Council

Bachishin Vladimir – PhD, Professor of Pan-European University, Bratislava, Slovakia

Vlasov Anatoliy A. – Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Member of the Russian Academy of Legal Sciences, Professor of the International Private and Civil Law Chair of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO), Moscow, Russia

Vysotskaya Natalia V. – Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of Economic Theory and management Chair of Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia

Korchagin Alexander Yu. – Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Professor of Criminalistics Chair of I.T. Trubilina Cuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Koshkin Vitaliy I. – Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of the Samara Institute – Higher school of privatization and entrepreneurship, Samara, Russia

Millerman Alexander S. – Doctor of Science (Economics), Associate Professor, Professor of Finance and Insurance Chair of Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Vice-President of St. Petersburg International Commodity Exchange, Moscow, Russia

Myslyayeva Irina N. – Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of Economics and governance in the space industry Chair of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Sakharnov Yu. V. – Doctor of Science (Economics), Professor, President of the International League of producers and consumers, Moscow, Russia

Editorial Board

Chairman of Editorial Board

Balabanova Anna V. – Doctor of Science (Economics), Professor, Rector of Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Akhmetov Lerik – Doctor of Science (Economics), Professor, prorector of Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Babenkova Svetlana Yu. – Candidate of Science (Economics), Senior research associate of Center of the Arab and Islamic researches, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Gladkova Vera E. – Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of the Finance, Credit and Insurance Chair of Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Zhuravlev Gennadiy T. – Doctor of Science (Economics), Doctor of Science (Philosophy), Professor, Professor of Economic theory, world economy, management and entrepreneurship Chair of Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Yudakov Yuriy N. – Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Associate Professor of State Policy Chair of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Содержание

Цифровизация экономики

Оригинальные статьи

Н. В. Высоцкая, О. Е. Сорокина

О цифровизация системы менеджмента
ОАО «Российские железные дороги» в «новых» условиях 9

М. А. Доценко

Система экономической безопасности
в сфере IT-технологий в Банке Тинькофф 20

Финансово-кредитные инструменты повышения качества экономического роста

Оригинальные статьи

С. Ю. Бабенкова

Перспективы устойчивого развития
финансового сектора Иордании в современных условиях 32

У. М. Капланов

Сущность применения распределённых реестров на крипторынке 52

Е. В. Кожаткина

Анализ финансового состояния организаций:
проблемы, направления решения 61

А. А. Мыскин

Проблемы применения западных моделей расчета
ставки дисконтирования при оценке бизнеса российских компаний 69

Е. Ф. Никитская, М. А. Валишвили, И. А. Горбачёва

Финансовые и инфраструктурные аспекты
инвестиционно-инновационного развития
муниципальных образований Московской области 79

Взаимодействие государства и гражданского общества

Оригинальные статьи

Р. И. Алексеев

Свободные экономические зоны: российский и мировой опыт
в условиях глобализации и регионализации 98

А. А. Бишенов, Л. Х. Иттиева

Анализ распределения выравнивающих дотаций
для бюджетов субъектов Российской Федерации 106

Отраслевое предпринимательство в экономике России

Оригинальные статьи

Т. В. Какатунова, М. В. Максимкин

Оценка антикризисного потенциала промышленных предприятий 118

А. М. Новожилов

Транспортная политика Евразийского экономического союза
и единое транспортное пространство 130

**Социокультурные аспекты
предпринимательской деятельности**

Оригинальные статьи

И. П. Акимова, О. А. Дмитриева, А. В. Власов

Корпоративная разведка: современный взгляд и тенденции развития 137

Н. В. Высоцкая, Е. В. Лылова

Лучшие практики социально ориентированного предпринимательства:
обзор и анализ 147

Е. В. Лисова

Применение экспертных методов для оценки
социального развития регионов 165

А. М. Новожилов

Пространственный ресурс в процессах модернизации 172

О. Б. Репкина, Р. М. Бештоев

Финансовый механизм обеспечения
социальной политики государства
для лиц с инвалидностью 181

Г. Н. Рязанова

Роль философских концепций модерна в становлении
и развитии экономической теории организации 190

С. А. Шапиро, Т. В. Бобкова

Методы трудовой диагностики социально-личностных компетенций
врачей-стоматологов 201

Content

Digitalization of economy

Original articles

N. V. Vysotskaya, O. E. Sorokina

Process Transformation Digitalization Management System
Russian Railways OJSC taking into account new conditions 9

M. A. Dotsenko

Economic security system in the field of IT technologies at Tinkoff Bank 20

Financial and credit instruments of improvement the quality of economic growth

Original articles

S. Yu. Babenkova

The perspectives of sustainable development
of Jordanian financial sector in current conditions 32

U. M. Kaplanov

The essence of the use of distributed ledger technology
in the cryptocurrency market 52

E. V. Kozhatkina

Analysis of the financial condition of organizations: problems, solutions 61

A. A. Myskin

Problems of western discount rate calculation models application
in the process of Russian companies business valuation 69

E. F. Nikitskaya, M. A. Valishvili, I. A. Gorbacheva

Financial and infrastructural aspects of investment
and innovative development of municipalities of the Moscow region 79

The State and civil society Interaction

Original articles

R. I. Alexeev

Special economic zones: Russian and international experience
in the context of globalization and transregionalization 98

A. A. Bishenov, L. H. Ittieva

Analysis of the distribution of equalizing grants
for budgets of constituent entities of the Russian Federation 106

**Industry entrepreneurship
in the Russian economy**

Original articles

T. V. Kakatunova, M. V. Maksimkin

Assessment of the anti-crisis potential of industrial enterprises 118

A. M. Novozhilov

EAEU Transport Policy and Single Transport Space 130

Socio-cultural aspects of entrepreneurship

Original articles

I. P. Akimova, O. A. Dmitrieva, A. V. Vlasov

Corporate intelligence: modern view and development trends 137

N. V. Vysotskaya, E. V. Lylova

Best practices of social entrepreneurship: overview and analysis 147

E. V. Lisova

Application of expert methods
for assessing the social development of regions 165

A. M. Novozhilov

Spatial Resource in Modernization Processes 172

O. B. Repkina, R. M. Beshtoev

The financial mechanism for ensuring social policy
of the state for persons with disabilities 181

G. Ryazanova

The role of modern philosophical concepts in the formation
and development of the economic theory of organization 190

S. A. Shapiro, T. V. Bobkova

Methods of labor diagnostics of social
and personal competencies of dentists 201

Н. В. Высоцкая

*Доктор экономических наук, профессор,
vyssotsk@mail.ru*

*Российский университет транспорта (МИИТ),
Москва, Российская Федерация*

О. Е. Сорокина

*Аспирант,
olya.veterok.sorokina@mail.ru*

*Российский университет транспорта (МИИТ),
Москва, Российская Федерация*

О цифровизация системы менеджмента ОАО «Российские железные дороги» в «новых» условиях

***Аннотация:** Рассматривается цифровизация транспортной отрасли России в контексте цифровой трансформации российской экономики. Проводится мета-анализ «цифровой зрелости» транспортной отрасли России, места и роли в компании директора по цифровым данным и директора по цифровым технологиям; основных каналов и инструментов клиентских коммуникаций, цифровых инноваций. Оценивается «цифровая зрелость» предприятий транспортной отрасли России в области применения методов и моделей науки данных (data science). В современном мире цифровизация организационных процессов и систем стала рассматриваться как важнейший фактор повышения конкурентоспособности и развития российских бизнес-структур. Возникновение такого «джокера» как пандемия COVID-19, эффекты которого оказались масштабны не только в рамках отдельной организации или страны, но и всей планеты, привело к существенным изменениям сложившейся экономической ситуации в стране, в том числе и в ее транспортной отрасли. Успешно начавшаяся цифровизация системы менеджмента ОАО «Российские железные дороги» теперь должна продолжаться в новой, измененной ситуации. Предлагается анализ некоторых аспектов создавшейся ситуации в цифровизация системы менеджмента и предлагается ее корректировка с учетом создавшихся условий.*

***Ключевые слова:** Предприятие, цифровизация, менеджмент, управление, внедрение, инновации.*

N. V. Vysotskaya

*Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
vyssotsk@mail.ru*

*Russian University of Transport (MIIT),
Moscow, Russian Federation*

O. E. Sorokina

*Graduate student,
olya.veterok.sorokina@mail.ru*

*Russian University of Transport (MIIT),
Moscow, Russian Federation*

Process Transformation Digitalization Management System Russian Railways OJSC taking into account new conditions

***Annotation:** The article considers the digitalization of the Russian transport industry in the context of the digital transformation of the Russian economy. A meta-analysis of the «digital maturity» of the Russian transport industry, the place and role of the Director of digital data and Director of digital technologies in the company, the main channels and tools of customer communications, and digital innovations is conducted. The «digital maturity» of Russian transport industry enterprises in the application of data science methods and models is evaluated. In the modern world, digitalization of organizational processes and systems has become an important factor in increasing the competitiveness and development of Russian business structures. The emergence of such a «Joe ker» as p andemia COVID–19, the effect of which seemed to be significant not only in the framework of a separate organization or a country, but also in all the planets, led to significant changes in the economic situation in the country, including in its transport system. The digitalization of the management system of JSC «Russian Railways», which has already begun, is now continuing in a new, changing situation. It is proposed to analyze some aspects of the created situation in the digitalization of the management system and its correction with the account of the created conditions.*

***Keywords:** Enterprise, digitalization, management, implementation, innovation.*

«Цифровая трансформация», или «цифровой переход» — это глубокие и всесторонние изменения в производственных и социальных процессах, связанные с тотальной заменой аналоговых технических систем цифровыми и широкомасштабным применением цифровых технологий на основе применения методов науки данных / анализа данных ¹. Раз-

¹ Миркин Б.Г. Введение в анализ данных: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Б.Г. Миркин. — М.: Издательство Юрайт, 2014.

личают дигитализацию и дигитизацию ^{2, 3}. Цифровая трансформация охватывает не только саму производственную деятельность, но и изменение организационных структур и бизнес-моделей ⁴.

Результаты анализа российского Рейтинга-2018 «цифровой зрелости» отраслей ⁵, составленный на основе значений уровня развития «процесса трансформации» и уровня принятия «цифровых стратегии и мотивации», и их интерпретация показали, что наиболее важными направлениями цифровой трансформации являются шесть ключевых направлений: 1) Клиентоцентричность; 2) Коллаборации; 3) Данные; 4) Инновации; 5) Ценность; 6) Люди. Цифровой переход в экономике уже начался. Традиционные бизнес-структуры формируют и реализуют стратегии цифровизации по мере проникновения цифровизации в отрасли. При этом «точка перелома» возникает, если в отрасли достигнут 40-процентный уровень принятия цифровых стратегий ⁶.

Компании транспортной отрасли тоже стали принимать стратегии цифровизации. Как правило, это – глобальные игроки, осуществляющие свою деятельность также и в России, используя разные виды и формы международного бизнеса. Это, прежде всего, агрегаторы а также авиаперевозчики и авиастроители и логисты и поставщики программных платформ для логистики.

На начало 2019 г. 35% российских компаний имели готовую стратегию цифровой трансформации и внедряют ее, более 60% все еще находятся на стадии изучения информации по этой теме или только собираются разрабатывать стратегию трансформации, 10% компаний не занимаются цифровой трансформацией вообще.

² Gartner Glossary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gartner.com/it-glossary/digitalization> – Дата доступа: 05.02.2020.

³ Там же.

⁴ Высоцкая Н.В. Трансформация предпринимательства в постсоветской России: опыт, инновации и перспективы: монография / Н.В. Высоцкая. – М.: АП «Наука и образование», 2010. 191 с.

⁵ Цифровая трансформация в России / Аналитический отчет на основе результатов опроса российских компаний, КМДА, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://komanda-a.pro/blog/dtr_2018. – Дата доступа: 05.02.2020.

⁶ Княгинин В.Н. Цифровая трансформация компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://econom.psu.ru/upload/iblock/419/v.n.knyagin_in_tsifrovaya-transformatsiya-kompaniy.pdf. – Дата доступа: 05.02.2020.

По отношению к 2017 году значительно возросла доля компаний с наличием в структуре позиции CDO, расшифровку позиции которого понимают по-разному: как Chief Data Officer (директор по цифровым данным) или как Chief Digital Officer (директор по цифровым технологиям). Первый, как правило, подчиняется второму. Это обусловлено тем, что данные — это компонент более широкой инициативы — цифровизации организации. Позицию CDO чаще всего занимают бывшие директора по информационным технологиям, на втором месте — бывшие сотрудники крупных цифровых агентств и интернет-компаний, перешедшие на сторону клиента, а также управленцы из цифровых стартапов. В системе управления компанией CDO, как правило, входит в состав совета директоров или правления, но в каждом конкретном случае это определяется спецификой и масштабами деятельности компаний, а также особенностями их организационной структуры. Вместе с тем Минэкономразвития совместно с ГК «Росатом», ГК «Ростех», АНО «Цифровая экономика», Центром стратегических разработок и Агентством стратегических инициатив опубликовали документ, в котором определены функции и полномочия CDO. Документ был представлен для обсуждения на совещании 27 марта 2018 года при участии ОАО «РЖД», которое проходило в АНО «Цифровая экономика». Руководители компаний по цифровой трансформации, согласно документу, должны отвечать за разработку и реализацию стратегии цифровой трансформации, в том числе за согласование бюджетов, формирование архитектуры и процессов работы с данными и знаниями, за формирование и разработку портфеля цифровых продуктов, сервисов, услуг; за формирование корпоративного центра компетенций в сфере цифровых технологий и обеспечение лидерства в управлении изменениями, связанными с внедрением сквозных цифровых технологий по всем видам ее деятельности.

Из основных каналов и инструментов клиентских коммуникаций электронная почта является наиболее распространенной, но ее эффективность как одностороннего канала связи невелика. Продолжается сокращение голосовых вызовов. Снижается также популярность социальных сетей как канала коммуникации. При этом существенно прирастает аудитория пользователей каналов в популярных мессенджерах.

В области работы с данными российские компании в настоящее время находятся преимущественно на начальных стадиях развития: их

деятельность в этой области сводится к сбору, сегментации, очистке и анализу данных. Только незначительная часть компаний из разных отраслей экономики начала использовать данные как ценный ресурс для адаптации продуктов и услуг. Заметим, что во всем мире профессия специалиста по анализу данных — одна из самых востребованных.

Между тем изучение российских и зарубежных научных публикаций по анализу данных в транспортной отрасли показало, что на сегодняшний день не удалось обнаружить ни одной публикации (ни на английском, ни на русском языках), посвященной применению подходов и методов науки данных/анализа данных в транспортной отрасли. Нет таких работ и в области управления деятельностью транспортного предприятия.

При этом статьи, посвященные транспортным проблемам и содержащие словосочетание «анализ данных» и в названии, и в тексте работы, появляются.

Однако по сути в таких статьях можно увидеть лишь рассуждения на тему необходимости анализа данных или применение методов «классической» математической статистики, но никак не постановку задачи анализа данных в современном ее понимании или ее решение именно методами анализа данных с соответствующей интерпретацией результатов, применимых для совершенствования управления деятельностью предприятия или его отдельных подразделений.

В 70% компаний инноваций в области цифровизации сводятся преимущественно к копированию лучших практик с рынка или с учетом мнения и опыта менеджмента. Тем не менее в 27% компаний внедрением новых технологий занимается полноценный R&D-отдел (занимается научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами (НИОКР), комплексом мероприятий, включающим в себя как научные исследования, так и производство опытных и мелкосерийных образцов продукции, предшествующее запуску нового продукта или системы в промышленное производство).

Около 40% компаний имеют совместные продукты или оказывают услуги по партнерской схеме через цифровую интеграцию. Эти компании — цифровые лидеры.

Наиболее часто используемыми цифровыми технологиями в России являются следующие: машинное обучение, искусственный интеллект и нейросети. В транспортной отрасли относительно применения цифровых технологий наибольший интерес имеется в области распозна-

вания лиц, на втором месте по интересу к технологиям в этой отрасли – к голосовому интерфейсу, машинному обучению, искусственному интеллекту и нейросетям. На третьем месте – интерес к роботам, к беспилотным транспортным средствам и к блокчейну.

Основными препятствиями для цифровой трансформации в России работники и менеджеры компаний называют следующие: недостаточные компетенции и нехватка квалифицированных кадров, отсутствие понятной стратегии и страх изменений; отсутствие полноценных образовательных продуктов, способных повысить уровень современных цифровых навыков и знаний. Обязательное и эффективное преодоление всех этих препятствий будет способствовать повышению уровня цифровой зрелости компаний.

Развитие и внедрение информационных технологий привело к существенным изменениям в функционировании бизнеса и системы менеджмента в целом, что особенно заметно в деятельности крупных бизнес-структур и, в частности, в государственных корпорациях таких, как ОАО «Российские железные дороги». Разработка и практическое внедрение инноваций в области цифровизации деятельности все больше стимулирует развитие каждой из двух других составляющих основ преодоления дисбалансов технологического развития национальной экономики – передовой триады современной экономики: системное объединение промышленных инноваций, науки и образования⁷.

Цифровизация уже в ближайшее время начнет «поглощать» некоторые виды деятельности человека, которые до этого выполняли сотрудники компании. На современных предприятиях меняется технологический режим, происходит внедрение цифровых бизнес-процессов, в том числе процесса управления.

Так, одна из ведущих зарубежных консалтинговых компаний Бостонская консультативная группа (БКГ) осуществила экономическую оценку перехода российских компаний от управления балансом занятости к управлению балансом компетенций в контексте цифровизации их деятельности. Этот переход означает замену сотрудников, имеющих в качестве своих основных профессиональных компетенций такие профессиональные компетенции, как «Навыки» и «Правила знаний», на

⁷ Тройная спираль Генри Ицковица [Электронный ресурс]//Режим доступа: http://erazvitie.org/article/trojnaja_spiral_gnri_ickovica, свободный.

сотрудников с алгоритмическим, цифровым и вычислимым мышлением и соответствующими навыками.

Эти две профессиональные компетенции в совокупности обеспечивают осуществление следующих видов деятельности: решение задач разного характера и содержания, их которых более 50% задач включают аналитику, разработку, творчество, выполнение «жестких» правил, осуществление в своей деятельности, в том числе принятие решений, в условиях неопределенности и риска. На рабочих местах, требующих профессиональных компетенций категории «Знания», существует высокая степень автономии в принятии решений; требуется высокий уровень понимания процессов, а также длительный цикл обучения и широкие перспективы. Эффект замены на основе применения цифровых технологий специалисты БКГ оценила приростом в 1,5% ВВП в год. По текущим ценам этот прирост при рассмотрении периода до 2025 года в общей сложности представляет собой 10 трлн. руб. Вместе с тем специалисты БКГ указали на ряд проблем. Основная из них — отсутствие критической массовой потребности в знаниях у большинства российских компаний. Российская система образования не ориентирована на то, чтобы «готовить таланты» для экономики, основанной на знаниях. Это обусловлено традиционной российской ориентацией на сохранение стабильности, российское общество предпочитает стабильность росту.

Цифровизация не обошла стороной и ОАО «Российские железные дороги». Постановлением правительства № 196 от 19 марта 2019 года была внедрена программа стратегического развития до 2025 года. В частности, программа предусматривает усиление цифровизации деятельности ОАО «Российские железные дороги».

Цифровизация систем менеджмента ОАО «Российские железные дороги» трансформирует следующие процессы:

- внедрение единого вектора информационного пространства для перевозки грузов и логистики с целью повышения прибыльности грузовых перевозок и логистической деятельности;
- внедрение для пассажирских перевозок информационного пространства, который будет стимулировать рост прибыли;
- создание комплексных цифровых технологий для организации транспортного процесса («цифровой рельс») для повышения эффективности и инфраструктуры железнодорожного транспорта;

- создание единой автоматизированной системы управления, оптимизация систем менеджмента предприятия, анализ и подготовка отчетов с целью повышения прибыльности зарубежных операций, повышения эффективности социального и корпоративного менеджмента.

Это позволит достичь следующего результата:

- будет создано новое поколение рабочих мест и электронного документооборота в производственных и управленческих процессах;
- будет достигнута модернизированная аналитические и телекоммуникационные мощности, которые обеспечивают гарантированный уровень доступа к информационным услугам;
- будут введены централизованные меры для обеспечения информационной безопасности на основе решений, независимых от импорта;
- будет выстроена система работы с новыми технологиями (поиск, тестирование, создание прототипов, внедрение) и развита деятельность в области передовых технологий.

Пандемия коронавируса показала, что совещания можно проводить в режиме онлайн, что помогает сотрудникам не тратить время на поездку на работе, а в любой момент где бы не находились подключиться для решения стратегических задач.

В качестве дальнейшего и перспективного развития цифровизации деятельности ОАО «Российские железные дороги» предлагается сделать следующее.

1. Совещания проводить преимущественно в режиме онлайн;
2. Внедрить управление электричками малого расстояния на основе применения искусственного интеллекта;
3. Внедрить систему Bitrix 24 (этот инструмент помогает руководителю выстроить в своём коллективе эффективную работу, в том числе для делового общения между сотрудниками; лучше организовать учёт и контроль рабочего времени; создать корпоративный чат, общий диск, удобный календарь, регулярную отчётность перед руководителем, автоматизацию бизнес-процессов, сформировать структуру компании с выстроенной иерархией для постоянного контакта между сотрудниками)⁸.

⁸ «Bitrix 24» – российский сервис для управления бизнесом. Разработчик и провайдер – российская компания «1С-Битрикс».

Этот сервис позволит менеджменту «ОАО «Российские железные дороги» управлять предприятием в режиме «одного окна»; позволит сотрудникам просматривать ежедневные задачи, постоянно коммуницировать между собой, а также лучше понимать иерархию власти и управления в компании.

Сформулированные предложения помогут ОАО «Российские железные дороги» более гибко и быстро реагировать на внешние факторы, так как будет налажена постоянная коммуникация между сотрудниками предприятия: теперь не нужно будет ждать собрания, чтобы огласить задачи – все совещания можно проводить с помощью цифровых технологий (ZOOM, Skype), а также просматривать задачи в Bitrix 24 и в конце дня спокойно отчитываться топ-менеджменту компании. С помощью внедрение искусственного интеллекта (ИИ) на управление электричками, компания сможет разгрузить зарплатную ведомость, а также развивать в дальнейших исследованиях внедрение ИИ в последующие проекты.

Цифровизация российских железных дорог – не самоцель, а эффективный инструмент повышения производительности труда. Повышение производительности труда неизбежно последует за широким использованием IT-технологий, которые, как показывают примеры, уже начинают информировать и совершенствовать контроль и надзор. После этих обнадеживающих первоначальных результатов есть основание полагать, что в ближайшие годы в области цифровизации российских железных дорог ожидаются позитивные результаты и новые прорывы.

Список литературы

1. Высоцкая Н.В. Трансформация предпринимательства в постсоветской России: опыт, инновации и перспективы: монография /Н.В. Высоцкая. – М.: АП «Наука и образование», 2010, 191 с.
2. Высоцкая Н.В. Социально ориентированная предпринимательская деятельность как фактор социально-экономического развития. Ученые записки Российской академии предпринимательства, 2020. т. 19, № 2. С. 161–173.
3. Долгосрочная программа развития ОАО «Российские железные дороги» до 2025 года.
4. Княгинин В.Н. Цифровая трансформация компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://econom.psu.ru/upload/iblock/419/v.n.knyagin_in_tsifrovaya-transformatsiya-kompaniy.pdf. – Дата доступа: 05.02.2020.

5. Миркин Б. Г. Введение в анализ данных: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Б.Г. Миркин. – М.: Издательство Юрайт, 2014, 174 с.
6. Новые правила игры в цифровую эпоху. Исследование «Делойта» «Международные тенденции в сфере управления персоналом» за 2017 год. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/human-capital/russian/hc2017-global-human-capital-trends-gx-ru.pdf>.
7. Тройная спираль Генри Ицковича [Электронный ресурс]//Режим доступа: http://erazvitie.org/article/trojnaja_spiral_gnri_ickovica, свободный.
8. Цифровая трансформация в России / Аналитический отчет на основе результатов опроса российских компаний, KMDA, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://komanda-a.pro/blog/dtr_2018. – Дата доступа: 05.02.2020.
9. Чулок А. Стабильность как предвестник катастроф // Harvard business review. URL: <https://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/fenomeny/828971>. – Дата доступа: 22.06.2020.
10. Gartner Glossary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gartner.com/it-glossary/digitalization/>— Дата доступа: 05.02.2020.

References

1. Vysotskaya N. V. Transformatsiya predprinimatel'stva v postsovetsoi Rossii: upravlencheskii aspekt / N.V. Vysotskaya. Ī M.: AP «Nauka i obrazovanie», 2010, 191 s.
2. Vysotskaya N.V. Sotsial'no orientirovannaya predprinimatel'skaya deyatelnost' kak faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya. Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva, 2020. t. 19, № 2. S.161–173.
3. Dolgosrochnaya programma razvitiya OAO «Rossiiskie zheleznnye dorogi» do 2025 goda.
4. Knyagin V.N. Tsifrovaya transformatsiya kompanii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://econom.psu.ru/upload/iblock/419/v.n.knyagin_tsifrovaya-transformatsiya-kompaniy.pdf. – Data dostupa: 05.02.2020.
5. Mirkin B.G. Vvedenie v analiz dannykh: uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury / B.G. Mirkin. – M.: Izdatel'stvo Yurait, 2014, 174 s.
6. Novye pravila igry v tsifrovuyu epokhu. Issledovanie «Deloita» «Mezhdunarodnye tendentsii v sfere upravleniya personalom» za 2017 god. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/human-capital/russian/hc2017-global-human-capital-trends-gx-ru.pdf>.
6. Trojnaya spiral' Genri Itskovitsa [Elektronnyi resurs]//Rezhim dostupa: http://erazvitie.org/article/trojnaja_spiral_gnri_ickovica, svobodnyi.

7. Tsifrovaya transformatsiya v Rossii / Analiticheskii otchet na osnove rezul'tatov oprosa rossiiskikh kompanii, KMDA, 2018 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://komanda-a.pro/blog/dtr_2018. – Data dostupa: 05.02.2020.
8. Chulok A. Stabil'nost' kak predvestnik katastrof // Harvard business review. URL: <https://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/fenomeny/828971> (data obrashcheniya 22.06.20).
9. Gartner Glossary [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.gartner.com/it-glossary/digitalization/>— Data dostupa: 05.02.2020.

М. А. Доценко

*Студент,
travis110011@gmail.com*

*Финансово-экономический факультет,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Система экономической безопасности в сфере IT-технологий в Банке Тинькофф

***Аннотация:** В настоящее время автоматизация процессов в компаниях является необходимым процессом, так как она совершенствует их деятельность. Средством автоматизации является внедрение и использование информационных технологий. Автор рассматривает систему экономической безопасности в сфере IT-технологий в Банке Тинькофф.*

***Ключевые слова:** информационные технологии, информационная безопасность, риски.*

M. A. Dotsenko

*Student,
travis110011@gmail.com*

*Faculty of Finance and Economics,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Economic security system in the field of IT technologies at Tinkoff Bank

***Annotation:** Currently, automation of processes in companies is a necessary process, as it improves their activities. The automation tool is the introduction and use of information technologies. The author examines the system of economic security in the field of IT technologies in Tinkoff Bank.*

***Keywords:** information technologies, information security, risks.*

Сегодня потребность в применении эффективных и адекватных реальной действительности технологий и компьютерных программ возрастает. Произошло смещение акцентов в формулировании критериев эффективности систем управления, поскольку качество экономических

решений зависит от скорости принятия, степени их адекватности и возможности использования прогнозных моделей.

Информационные технологии – это особый сектор экономики, который отвечает за создание компьютерных систем, их программирование и управление компьютерными сетями¹. Классификации информационных технологий по виду обрабатываемой информации представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Классификация информационных технологий
по виду обрабатываемой информации²**

Информация	Информационные технологии
Текст	Текстовые редакторы и процессоры
Данные	Электронные таблицы Базы данных Алгоритмические языки
Графика	Графические редакторы
Удаленные объекты	Сетевые технологии
Знания	Экспертные системы
Объекты реального мира	Мультимедиа

Информационные технологии резко увеличивают темпы изменений в экономике. Информация стимулирует скорость развития технологий. Поэтому ИТ – это технология, которая увеличивает скорость технического прогресса. На корпоративном уровне информационные технологии могут способствовать улучшению обслуживания клиентов и снижению затрат. Важное знание информационных технологий заключается в том, что они позволяют реорганизовать бизнес и делать вещи, которые раньше были невозможны, которые приносят пользу клиентам, например, сокращение времени цикла, улучшение порядка заказов и меньший объем складских запасов³.

¹ Федотова Е. Л. Информационные технологии в профессиональной деятельности: учеб. пособие / Е.Л. Федотова. – Москва: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2018. С. 27.

² Сакова Т. Г. Информационные технологии в сфере экономической безопасности [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Т.Г. Сакова, О.В. Юдина. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2019. [https://lms2.sseu.ru/pluginfile.php/321743/mod_resource/content/1/Пособие Сакова Юдина.pdf](https://lms2.sseu.ru/pluginfile.php/321743/mod_resource/content/1/Пособие%20Сакова%20Юдина.pdf).

³ Степура М.А. Использование информационных технологий в экономике. Дневник науки. 2020. № 1 (37). С. 36.

Информационные технологии позволяют передавать большие объемы точной информации практически в любую точку за относительно короткий период времени. Использование информационных технологий в системе экономической безопасности представляет собой набор стратегий кибербезопасности, которые предотвращают несанкционированный доступ к активам компании, таким как компьютеры, сети и данные. Он поддерживает целостность и конфиденциальность конфиденциальной информации, блокируя доступ искушенных хакеров.

Интернет-безопасность включает в себя защиту информации, отправляемой и получаемой в браузерах, а также безопасность сети с использованием веб-приложений⁴. Эти средства защиты предназначены для мониторинга входящего интернет-трафика на наличие вредоносных программ и нежелательного трафика. Эта защита может быть в виде брандмауэров, защиты от вредоносных программ и программ-шпионов.

Информационные технологии на сегодняшний день стали неотъемлемой частью деятельности в различных сферах, банковская сфера не является исключением. Информационные технологии служат средством автоматизации выполнения различных функций, а также снижают издержки, совершенствуют бизнес-процессы банков, увеличивают и оптимизируют конечный результат.

Объектом исследования выступил АО «Тинькофф Банк».

Основным направлением деятельности Банка является предоставление качественных розничных банковских онлайн-услуг физическим лицам и юридическим лицам в сегменте малого и среднего бизнеса. Акцентом деятельности 2020 года является создание, продвижение и развитие финансовых и дополняющих сервисов с целью формирования современной высокотехнологичной экосистемы, отвечающей текущим и будущим потребностям розничных и корпоративных клиентов. Ряд ранее инновационных подходов Банка в области удаленного, онлайн- и мобильного обслуживания широко перенимаются иными участниками банковского сектора, что способствует развитию отрасли в целом до уровней, превышающих большинство аналогов в зарубежных странах. Одновременно данный подход способствует качественной продуктовой, сегментной и региональной диверсификации источников прибыли Банка.

⁴ Федотова Е. Л. Информационные технологии в профессиональной деятельности: учеб. пособие / Е.Л. Федотова. – Москва: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2018. С. 29.

Особенность банка состоит в том, что у банка нет отделений: все его клиенты обслуживаются дистанционно через онлайн-каналы и контакт-центр. В облачном колл-центре банка работает более 10 000 сотрудников, что делает его одним из самых крупных в Европе. Собственная сеть представителей из 2500 человек по всей России позволяет доставлять продукты уже на следующий день после заявки. Вся численность сотрудников банка в 2019 г. около 25 тыс. чел.⁵

Банк развивает экосистему Tinkoff.ru, которая предоставляет финансовые и лайфстайл-услуги. Помимо классических банковских продуктов в нее входят инвестиции, путешествия, обслуживание бизнеса, ипотека, страхование, мобильный оператор, развлечения и образование (рис. 1).

Тинькофф представляет собой технологическую компанию с банковской лицензией. Примерно 70% сотрудников штаб-квартиры – IT-специалисты, которые каждый день создают лучшие цифровые продукты в России. Список известных внедрений ИТ-систем в компании за последние три года представлен в таблице 2.

Таблица 2

**Список известных внедрений ИТ-систем
в АО «Тинькофф Банк» за 2018–2020 гг.⁶**

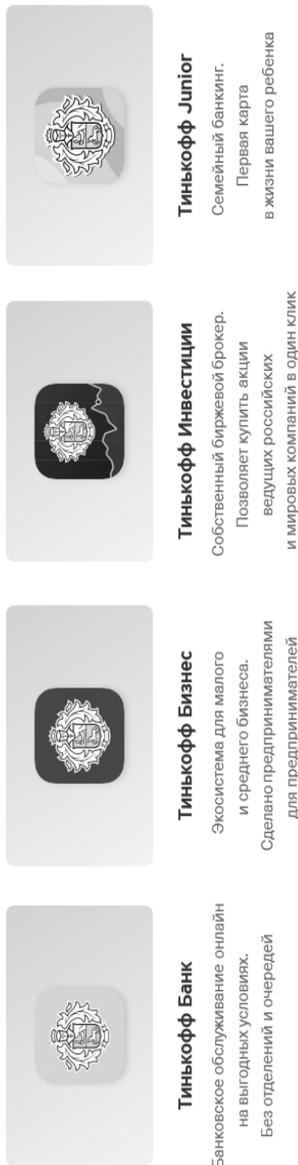
Интегратор	Продукт	Технология	Год
Ростелеком-Solar (ранее Solar Security, Солар Секьюрити)	Solar JSOC	ИБ – Межсетевые экраны, ИБ – Предотвращения утечек информации, ИБ – Система обнаружения мошенничества (фрод)	2020
Эверпоинт (Everpoint)	Everpoint: Бизнес-навигатор МСП	ВИ, ГИС – Геоинформационные системы	2019
StarForce Technologies (Протекшен Технологджи)	Комплексные проекты по информационной безопасности	ИБ – Антивирусы, ИБ – Антиспам, ИБ – Аутентификация, ИБ – Межсетевые экраны, ИБ – Предотвращения утечек информации	2019
Без привлечения консультанта или нет данных	Единая биометрическая система (ЕБС), Ключ Ростелеком	ИБ – Биометрическая идентификация	2018
Центр Высоких Технологий (ЦВТ)	Мобильное приложение	ИТ-аутсорсинг, Офисные приложения	2018
Ant Financial Services Group	Alipay		2018

Проекты самого АО «Тинькофф Банк» представлены в таблице 3.

⁵ <https://www.tinkoff.ru/>.

⁶ Там же.

Экосистема Тинькофф

Лайфстайл-сервисы

Помогаем легко и удобно решить все околофинансовые задачи. Знаем, что вам нравится. Знаем, как это получить

Все развлечения в одном месте

- С Тинькофф вы можете прямо на сайте купить билеты в кино, на концерты и даже на самолет
- Еще можно забронировать отель и даже столик в ресторане
- За все начислим дополнительный кэшбэк

Рис. 1. Экосистема АО «Тинькофф Банк»⁷

⁷ <https://www.tinkoff.ru/>.

ИТ-технологии АО «Тинькофф Банк»⁸

Продукт	Технология
Тинькофф Олег Голосовой помощник	Речевые технологии
Тинькофф Инвестиции Брокерская платформа	Системы дистанционного банковского обслуживания
Тинькофф Конструктор сайтов	CMS – Системы управления контентом
Tinkoff Junior	Системы дистанционного банковского обслуживания
Тинькофф Ипотека	Системы дистанционного банковского обслуживания
Тинькофф Инвестиции: Веб-терминал для торгов на бирже	Системы автоматизации торговли
Тинькофф Банк Поиск недвижимости	ГИС – Геоинформационные системы
Tinkoff VoiceKit ИБ	Биометрическая идентификация, Речевые технологии
Тинькофф Интернет-эквайринг	Системы дистанционного банковского обслуживания
Тинькофф АЗС	Мобильное приложение Тинькофф
Тинькофф Суперприложение (Tinkoff Super App)	Системы автоматизации торговли, Системы дистанционного банковского обслуживания
Тинькофф "Кеша" Цифровой банкомат ИБ	Средства шифрования, Системы дистанционного банковского обслуживания
Тинькофф Аутсорсинговый колл-центр	Call-центры, SaaS – Программное обеспечение как услуга, ИТ-аутсорсинг
Тинькофф: Личный кабинет	Системы дистанционного банковского обслуживания

Тинькофф Банк – это не классический банк, а ИТ-компания с банковской лицензией. У этого банка нет офисов, а все вопросы, возникающие у клиентов, решаются дистанционно. В штате банка есть большое количество разработчиков, администраторов систем, представители сторонних организаций, которых руководство привлекаем на аутсорс. В связи с чем, у банка имеется такая проблема экономической безопасности как постоянная необходимость контролировать сотрудников, работающих удаленно. Таких специалистов АО «Тинькофф Банк» контролирует на точках входа в инфраструктуру банка. Деятельность сотрудников, имеющих удаленный рабочий доступ к внутрикорпоративным системам, также контролируется.

Для АО «Тинькофф Банк» характерны риски, которые присущи ИТ-компаниям (рис. 2).

⁸ <https://www.tinkoff.ru/invest/news/250169/>.

Стихийные бедствия   •Нарушения ИБ происходят вследствие влияния стихийных бедствий (например, потоп, сильный ветер, молния, обвал и т.д.), неподконтрольные человеку
Социальные беспорядки   •Нарушения ИБ, которое обусловлено нестабильностью общества (например, акты вандализма, террористические акты, войны и т.д.)
Физические повреждения   •Нарушения ИБ, которое обусловлено преднамеренным или случайным физическим влиянием на СЗИ или ее компоненты (например, огонь, вода, электростатика, воздействие окружающей среды (загрязнения, пыль, коррозия, замерзание), разрушение, кража, потеря, неумелое обращение с оборудованием / носителем информации). •Нарушения ИБ вследствие отказа базовых компонентов СЗИ и услуг, поддерживающих функционирования КМЗ (например, отказ сети электропитания, системы кондиционирования воздуха, системы водоснабжения). •Нарушения ИБ вследствие нарушений, которые обусловлены, например, электромагнитным излучением, колебаниями напряжения, электронными помехи
Технический сбой   •Нарушения ИБ, которое обусловлено отказами СЗИ или связанными с ней нетехническими возможностями. К такому типу рисков относится аппаратный, программный сбой, перегрузки, нарушения ремонтоспособности
Технические атаки   •Нарушения ИБ, что обусловлено атаками КМЗ и использованием ее уязвимостей в конфигурировании, протоколах, программах. Например, сетевое сканирование, эксплуатация уязвимости / бекдору, попытка входа, вмешательство, отказ в обслуживании (DOS / DDoS)

Рис. 2. Риски, которые присущие АО «Тинькофф Банк»⁹

⁹ Разработано автором.

Также в тренде целевые атаки, которые бок о бок идут с социальной инженерией, и DDoS-атаки, которые никуда не исчезли. С этими явлениями работать гораздо проще, чем с вирусами, которые злоумышленники пишут для целенаправленных действий. Стандартные антивирусы не обнаруживают зловредных объектов, которые написаны для объекта атаки. Системы, которые позволяют фиксировать такие целевые атаки на конкретную финансовую организацию и выявлять риски на лету — это другой класс безопасности.

В банке регулярно проводится аудит безопасности. У банка есть несколько регулярных аудитов. Есть аудиты информационной безопасности, которые банк обязан совершать в сроки, регламентированные регулятором — Центральным банком России. Как правило, такая проверка проводится один раз в год.

Существуют аудиты безопасности, которые руководство банка организует в отношении ряда критических систем в течение месяца или квартала. По внутреннему регламенту проверка систем проводится раз в три месяца.

В течение последних лет в сфере безопасности банк внедрил такие крупные проекты в сфере информационной безопасности, как например, внедрение системы класса Mobile Device Management. Многие сотрудники банка хотят иметь доступ к почте, отвечать на сообщения, быть мобильными и эффективными вне офиса. Раньше доступ на устройство выдавался через почтовый сервер. При такой реализации существовали риски утраты рабочих файлов и данных в результате пропажи или кражи самого устройства. Вся информация шла по «незащищенному» каналу связи. Варианты перехвата могли быть самыми разными.

В банке долго искали решение на рынке, обратились к оценкам Gartner. В итоге остановились на одном из пяти вендоров. Это решение позволяет всю рабочую почту держать на устройстве в защищенном паролем контейнере. В контейнер помещаются рабочий календарь, почта, заметки. Передача почты с сервера банка на конечное устройство осуществляется по защищенному каналу.

Если пользователь потерял устройство, то не всегда сразу сообщает в службу поддержки, что у него были установлены мобильные корпоративные сервисы Тинькофф Банка. А здесь оператор по безопасности через MDM может оперативно отреагировать.

Концепция BYOD активно развивается, ведь Тинькофф Банк стремится быть на шаг впереди классических игроков. Недавно пользователей BYOD было порядка 150, а сейчас их количество превышает 300¹⁰. В прошлом году специалисты банка окончательно внедрили DLP-систему, докупив модуль для контроля над e-mail, web-трафиком, удаленными рабочими станциями и конечными пользователями.

Была также внедрена SIEM-система. Она позволяет собирать и коррелировать все логи со всех устройств сети, которые есть, показывать правила, нестандартные ситуации и незамедлительно информировать о нештатных ситуациях офицера ИБ. SIEM-система обрабатывает логи и производит корреляцию. Оператору теперь ни к чему тратить время на ручной поиск объектных инцидентов: система предоставляет некий предварительный результат, с которым специалисту необходимо ознакомиться и принять решение.

Это некий web-шлюз внутри банка, по которому в защищенном режиме записываются логи о входе в корпоративные системы удаленных сотрудников и администраторов. В случае инцидента, служба безопасности банка конкретно сможет найти причину и сделать выводы на будущее, чтобы избежать аналогичных последствий.

Также в банке завершен проект по защите баз данных. Для этого банком было приобретено и внедрено серьезное решение. В первую очередь защищаются те базы, где содержится критически важная информация по клиентам. Инициатором всех проектов, связанных с информационной безопасностью, был департамент безопасности банка. В его состав входит управление информационной безопасности, которое взаимодействует с ИТ-подразделением.

Один из крупнейших проектов, который на стадии реализации, это защита от APT-атак. В банке долго тестировали большие, сложные системы, которые позволяют отлавливать специфические атаки и противодействовать им. Возможно, количество пользователей корпоративными системами возрастет, в связи с чем получит развитие MDM-решения.

Кроме того, в АО «Тинькофф Банк» возникшие инциденты разделяются по виновникам и каналам происшествий. В банке принято разделять виновников на внешних и внутренних, а инциденты — по кана-

¹⁰ Интервью с вице-президентом по безопасности Тинькофф Банка // http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интервью_с_вице-президентом_по_безопасности_Тинькофф_Банка.

лам, поскольку необходимо понимать, как предотвращать возможные атаки на банк и минимизировать количество рисков. В банке все автоматизировано в плане информационной безопасности, проводится постоянный анализ и улучшаются процессы ИБ.

Основные каналы, которые подвергаются рискам — это наиболее важные коммуникационные системы. В первую очередь речь идет о корпоративной почте ¹¹. Если проблемы спама решаются специализированными средствами, то для предотвращения утечек информации в банке установлена DLP-система. Риски того, что специалист банка может умышленно или не осознанно отправить служебную информацию по почтовому каналу, существуют всегда.

Второй важный канал взаимодействия сотрудников с банком — web-канал. Здесь также служба безопасности банка все тщательно контролирует. В зависимости от функционала, сотрудникам предоставляется различный доступ в интернет, а некоторым работникам разрешен только определенный список сайтов. За последний годы количество нарушений со стороны персонала заметно сократилось. Чем больше сотрудник знает о правилах работы в банке и информационной безопасности, тем меньше он что-то нарушает.

А чтобы повышать грамотность сотрудников банка для них была запущена учебная программа. Обучение в обязательном порядке проходят новые специалисты, получая необходимые навыки по работе с корпоративной почтой, интернетом, со съемными носителями, анти-вирусной защитой и так далее. Программа была сделана интерактивной, чтобы она действительно была интересной для слушателей. Иногда основой для лекций становятся случаи из практики банка. Например, в одном из прошлых лет банк подвергся мощной DDoS-атаке. Специалисты по информационной безопасности установили исполнителей и совместно с правоохранительными органами привлекли их к уголовной ответственности. Из этого кейса был сделан хороший урок.

Банком были усилены внешние системы и налажено взаимодействие с компаниями, которые предоставляют специализированные услуги по чистке трафика от DDoS-атак. Как правило, учебная программа изменяется раз в полгода, она модернизируется и из нее убираются устаревшие элементы.

¹¹ Коммуникационные риски // <https://www.sites.google.com/site/kyrsbez/21>.

Таким образом, выполненные Банком проекты позволяют поддерживать в нем высокий уровень автоматизации бизнес-процессов и обрабатывать нарастающий поток операций с высокой степенью надежности. Рост информационных систем соответствует темпам развития бизнеса Банка, а результаты деятельности подтверждают оптимальный выбор ИТ-технологий.

В перспективе произойдет усиление государственного регулирования банковской сферы. Центральный банк будет усиливать регулирование деятельности коммерческих банков¹². Компании в свою очередь будут противостоять возрастающим вызовам высокотехнологичных мошенников и хакеров. Все это будет происходить на фоне развития ИТ-отрасли и технологий. Вместе с этим, развиваются новые угрозы, которым банки вынуждены будут противостоять.

Список литературы

1. Интервью с вице-президентом по безопасности Тинькофф Банка // http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интервью_с_вице-президентом_по_безопасности_Тинькофф_Банка.
2. Коммуникационные риски // <https://www.sites.google.com/site/kursbez/21>.
3. Орлова И.А., Степанова Д.С. Основные тренды развития цифровых технологий в банковской сфере. Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. 2019. Т. 22. № 2 (12). С. 71–74.
4. Очкасова Е.О., Буслаева И.Ю., Строева Т.С. Роль информационных технологий в банковской сфере. Научно-практические исследования. 2019. № 7-1 (22). С. 12–14.
5. Сакова Т. Г. Информационные технологии в сфере экономической безопасности [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Т.Г. Сакова, О.В. Юдина. — Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2019. [https://lms2.sseu.ru/pluginfile.php/321743/mod_resource/content/1/Пособие Сакова Юдина.pdf](https://lms2.sseu.ru/pluginfile.php/321743/mod_resource/content/1/Пособие_Сакова_Юдина.pdf).
6. Степура М.А. Использование информационных технологий в экономике. Дневник науки. 2020. № 1 (37). С. 36.
7. Федотова Е. Л. Информационные технологии в профессиональной деятельности: учеб. пособие / Е.Л. Федотова. — Москва: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2018. 367 с.

¹² Орлова И.А., Степанова Д.С. Основные тренды развития цифровых технологий в банковской сфере. Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. 2019. Т. 22. № 2 (12). С. 74.

8. Шандриков А. С. Информационные технологии: учебное пособие / А. С. Шандриков. 3-е изд., стер. – Минск: РИПО, 2019. 443 с.
9. <https://www.tinkoff.ru/>.
10. <https://www.tinkoff.ru/invest/news/250169/>.

References

1. Interview with Tinkoff Bank's Vice President for security // http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интервью-президентом_по_безопасности_Тинькофф_банка.
2. Communication risks // <https://www.sites.google.com/site/kyrsbez/21>
3. Orlova I. A., Stepanova D. S. Main trends in the development of digital technologies in the banking sector. Innovative technologies in mechanical engineering, education and economy. 2019. Vol. 22, No. 2 (12). Pp. 71–74.
4. Achkasov E. A., Buslaev, Y. I., Stroeveva T. S. the Role of information technology in the banking sector. Scientific and practical research. 2019. # 7-1 (22). Pp. 12–14.
5. Sakova T. G. Information technologies in the sphere of economic security [Electronic resource]: textbook. manual / T. G. Sakova, O. V. Yudina. – Samara: publishing house of Samar state economy. UN-TA, 2019. [https://lms2.sseu.ru/pluginfile.php/321743/mod_resource/content/1/Handbook of Sakov Yudin. pdf](https://lms2.sseu.ru/pluginfile.php/321743/mod_resource/content/1/Handbook_of_Sakov_Yudin.pdf).
6. Stepura M. A. Use of information technologies in the economy. Journal of science. 2020. no. 1 (37). P. 36.
7. Fedotova E. L. Information technologies in professional activity: textbook. manual / E. L. Fedotova. – Moscow: FORUM publishing house: INFRA-M, 2018. 367 p.
8. Information technologies: a textbook / A. S. Shandrikov. 3rd ed., ster. Минск: RIPO, 2019. 443 p.
9. <https://www.tinkoff.ru/>.
10. <https://www.tinkoff.ru/invest/news/250169/>.

**Финансово-кредитные инструменты
повышения качества экономического роста /
Financial and credit instruments of improvement
the quality of economic growth**

Оригинальные статьи / Original articles

<https://doi.org/10.24182/2073-9885-2020-13-3-32-51>

С. Ю. Бабенкова

*Кандидат экономических наук,
sbabenkova@ivran.ru*

*Институт востоковедения РАН,
Москва, Российская Федерация*

**Перспективы устойчивого развития
финансового сектора Иордании в современных условиях**

***Аннотация:** Правительство Иордании (Иорданское Хашимитское Королевство) приняло достаточно амбициозный план экономических действий на 2019–2020 год, в котором четко определены приоритеты развития страны. Этот план нацелен на создание и поддержание благоприятной бизнес-среды, проведение реформ на финансовом рынке и в социально-экономической сфере.*

Однако для смягчения экономических последствий, вызванных региональным кризисом и пандемией COVID-19, необходима достаточно большая финансовая поддержка, которую правительство хочет получить от Международного валютного фонда и Всемирного банка. Нельзя не отметить предпринятые в мае 2018 года руководством страны меры «жесткой экономики», в том числе, в части увеличения подоходного налога, которые привели ко всеобщей забастовке крупных торговых сетей и массовым беспорядкам среди населения.

Иордания граничит с двумя нестабильными странами: Сирией и Ираком. В этой связи все негативные последствия войн и конфликтов в вышеуказанных странах ложились дополнительной нагрузкой на экономику королевства.

Исходя из этого Иордания должна рассмотреть возможность поддержания своей экономики не в декларируемых правительством проектах и планах экономического развития, а в геополитическом направлении. Например, восстановить отношения с Сирией и улучшить взаимоотношения с Ираком, развивать активную деятельность на Палестинских территориях. Продуманные и взвешенные политические шаги – это достаточно хороший подход к решению многих локальных проблем, тем более что у Иордании имеется очень большой потенциал в части внедрения различных инновационных подходов.

Ключевые слова: Иордания, исламский банкинг, банковская система, Ближний Восток, финансовый сектор.

S. Yu. Babenkova

*Cand. Sci. (Econ.),
sbabenkova@ivran.ru*

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation*

The perspectives of sustainable development of Jordanian financial sector in current conditions

***Annotation:** The Government of Jordan (the Hashemite Kingdom of Jordan) accepted quite an ambitious Economic Action Plan for 2019–2020 where the country's development priorities are clearly defined. The plan is aimed at the development and maintenance of a business-friendly environment, reforms on the financial market and in the social and economic field. However, for mitigating the economic effects caused by the regional crisis and the COVID-19 pandemic, a sufficient financial support is needed, and the Government wants to get it from the International Monetary Fund and World Bank. It is important to note the austerity measures introduced by the Government in May 2018, including an increase in income tax, which resulted in the general strike of major retail store chains and mass riots among the population.*

Jordan shares borders with two unstable countries: Syria and Iraq. In this regard, all the negative consequences of wars and conflicts in these countries were an additional burden for the Kingdom's economy.

Hence, Jordan must consider the possibility of maintaining its economy not in the projects and Economic Action Plans declared by the Government, but in the geopolitical area. For instance, to restore relationships with Syria and improve relationships with Iraq, develop the activity in the Palestinian territories. Well-considered and balanced political steps are a good approach to solving many local problems, moreover, Jordan has a big potential in the implementation of various innovative approaches.

Keywords: Jordan, Islamic Banking, bank system, the Middle East, the financial sector

В 2019 году Иордания провела важные структурные реформы, внедрив новые нормативные акты, регулирующие такие аспекты финансовой деятельности, как несостоятельность и банкротство, цифровые платежные системы, государственные закупки (проведение электронных торгов). С целью формирования и развития устойчивого экономического роста, в том числе в социально-экономическом секторе, правительство страны совместно со Всемирным банком (The World Bank) раз-

работали программу реформ «Матрица пятилетних реформ» (Five-Year Reform Matrix).¹

В настоящее время Иордания сталкивается с последствиями больших региональных вызовов, связанных с неустойчивой ситуацией в Сирии и Ираке.² По мнению некоторых экспертов, региональная нестабильность будет оказывать негативное влияние на экономическое положение страны в краткосрочной и среднесрочной перспективах.

Согласно отчетам, за прошедший 2019 год рост ВВП составил 1,8%, это ниже, чем в 2018 году, когда показатель был на отметке 1,9 %³. Слабый экономический рост, отражается в показателях безработицы, уровень в 2019 году повысился до отметки 19,2% по сравнению с предыдущим годом — 18,7%.

Государственные финансы показывают дефицит бюджета на уровне 2,8% ВВП, что выше, чем за 2018 и 2017 гг., когда эти показатели равнялись 2,7% и 2,3% соответственно.

Стабильность экономики Иордании зависит от ее доступа к международным рынкам и реализации многосторонних и двусторонних обязательств, принятых для ее поддержки.

Справочно: В конце марта 2020 года правление Международного валютного фонда (International Monetary Fund, IMF) (далее — МВФ) одобрило четырехлетнюю программу займов для Иордании на общую сумму 1,3 млрд. долл. США⁴, что свидетельствует об уверенности международного сообщества в программе реформ, проводимых в стране.

Однако последствия пандемии COVID-19 могут негативно сказаться на экономике королевства. Большинство положений программы реформ не учитывали эту вспышку и экономические последствия, к которым она приведет.

¹ URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/989551557508886928/pdf/Concept-Program-Information-Documents-PID-Jordan-Second-Equitables-Growth-Job-Creation-Programmatic-Development-Policy-Financing-P168130.pdf> (дата обращения 19.04.2020).

² Увеличение числа беженцев, увеличение нагрузки на систему здравоохранения, увеличение числа безработных.

³ Объем ВВП в 2019 году составил 44,4 млрд. долл. США. В 2020 году объем ВВП прогнозируется на аналогичном уровне (URL: <https://tradingeconomics.com/jordan/gdp>) (дата обращения 20.04.2020).

⁴ Согласно официальному пресс-релизу МВФ, программа помощи также предусматривает расходы на содержание и лечение от COVID-19. (URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/03/25/pr20107-jordan-imf-executive-board-approves-us-1-3bn-extended-arrangement-under-the-eff>) (дата обращения 20.04.2020).

Экономика страны испытала дополнительные потрясения с того момента, когда королевство закрыло свои границы⁵. Это произошло почти месяц назад, после этого последовали введение карантинных мер, которые привели к закрытию предприятий и отсутствию общественной жизни.

С целью смягчений последствий кризиса, вызванного пандемией, Центральный банк страны принял ряд мер, в том числе снизил процентные ставки по кредитам, разрешил «кредитные каникулы» (отсрочка платежей по долгам) и привлек банки для кредитования бизнеса, который понес убытки на фоне развивающегося COVID-19. По мнению официальных лиц, маловероятно, что страна достигнет запланированного в 2020 году дефицита бюджета в 2,3% ВВП.

В этой связи, заявление МВФ о поддержке действий Иордании по стимулированию роста за счет ускорения реформ, которые в конечном итоге должны привести к сокращению государственного долга в размере 42 млрд. долл. США (эквивалентно 97 % ВВП), выглядит достаточно неоднозначно.

В конце 50-х годов XX века в стране начала создаваться нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность Центрального банка Иордании (The Central Bank of Jordan) (далее – Центральный банк). Основным законом, регулирующий деятельность центрального банка страны был издан в 1959 году. В дальнейшем, вплоть до октября 1964 года, правительством ведется большая работа по обеспечению деятельности банка, в том числе происходит увеличение уставного капитала с 1 млн. иорданских динаров до 18 млн. иорданских динаров.⁶ Официально дата создания Центрального банка считается 1964 год. В то время его функции заключались, в том числе в выпуске нот⁷, управлении государственными валютными резервами, регулировании деятельности коммерческих банков, выступлении в качестве фискального агента правительства.⁸ Достаточно нестандартная функция банка заключалась в выделении денежных средств юридическим лицам для создания и новых финансовых институ-

⁵ Как мера борьбы с болезнью.

⁶ 1 долл. США = 0,71 иорданскому динару (JOD). (по состоянию на 18.04.2020).

Справочно: В настоящее время иорданский динар используется в качестве денежной единицы в Палестинской автономии, однако до 1949 года Иордания использовала Палестинский фунт в качестве своей основной валюты.

⁷ Нота – это структурированный продукт, представляющий собой совокупность различных финансовых активов и инструментов, скомбинированных определенным образом для достижения поставленной цели. (URL: <https://www.invest-rating.ru/financial-encyclopedia/?id=3104>) (дата обращения 17.04.2020).

⁸ Фискальный агент – банк или трастовая компания, выполняющие для клиента финансовые услуги (https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/31078) (дата обращения 18.04.2020).

тов. В стране осуществляли свою деятельность банки с государственным участием в уставном капитале, например, Корпорация сельскохозяйственного кредита (the Agricultural Credit Corporation), Жилищный банк (the Housing Bank) (основная деятельность – ипотечное кредитование), Банк индустриального развития (the Industrial Development Bank) (основная деятельность – инвестирование среднего и малого бизнеса).

В настоящее время функции Центрального банка достаточно обширны, это: выпуск банкнот, и организация денежного обращения, поддержание финансовой стабильности, обеспечение конвертируемости национальной валюты, контроль за величиной резервов на собственные средства банков, внедрение в основную деятельность банков международных правил и стандартов, управление национальной платежной системой и золото-валютными резервами.⁹

Основными крупными финансовыми институтами страны являются Центральный банк Иордании и Амманская фондовая биржа (The Amman Stock Exchange (ASE)). Самым большим коммерческим банком являлся Арабский банк (The Arab Bank).

За 5 лет, в период с середины 70-х до начала 80-х, в три раза увеличилось количество финансовых институтов. Наряду с этим, произошло увеличение объемов сектора кредитования и объемов депозитов физических лиц и привлеченных средств. Средства привлекались из других арабских стран были взяты под контроль переводы денежных средств, осуществляемых иорданцами из-за границы, а также, благодаря грамотно проведенной денежно-кредитной политике, сбережения домохозяйств, стали работать в банках, принося доход. Привлеченные средства направились на кредитование растущим компаниям, тем самым механизм привлеченных и заемных средств работал в стране достаточно хорошо.

В период с 1980 по 1985 гг. общие активы коммерческих банков выросли с 1,1 млрд. иорданских динаров до 2,3 млрд. иорданских динаров, объем депозитов вырос с 800 млн. иорданских динаров до 1,7 млрд. иорданских динаров.¹⁰

Однако, быстрый рост банковского сектора, вызывал определенное беспокойство у правительства страны, в связи с тем, что в погоне за

⁹ URL: <http://www.cbj.gov.jo/Pages/viewpage.aspx?pageID=34> (дата обращения 18.04.2020).

¹⁰ За 5 лет объемы выросли в 2 раза. (прим. автора).

сверхприбылью, банки могли вести высокорисковую политику. В этой связи, в 1984 году Центральный банк страны ввел мораторий на создание новых коммерческих банков.

В конце 80-х годов в Иордании действовали 30 крупных банков и финансовых учреждений, в том числе 8 крупных местных коммерческих банков с многочисленными филиалами, 6 иностранных банков, 2 крупных исламских банка, а также большое количество средних и мелких кредитных организаций, которые занимались предоставлением банковских услуг, инвестиционным финансированием и финансированием малого и среднего бизнеса.

Самым крупным местным банком в то время был Арабский банк (Arab Bank). Банк был образован в 1930 году в Иерусалиме,¹¹ в 1948 году головной офис переехал в столицу Иордании – Амман. Банк является первым частным финансовым учреждением в арабском мире и крупнейшим финансовым учреждением на Ближнем Востоке, осуществляющим обслуживание клиентов в более чем 600 филиалах, расположенных на пяти континентах.

По состоянию на 2012 год в стране осуществляли деятельность 34 кредитные организации: The Housing Bank of Trade and Finance, Ahli Corporate Bank, HSBC, Arab Bank, Sociйтй Gйнйrale, Arab Finance Investment House, Jordan Kuwait Bank, Bank Audi, Jordan Investment and Finance Bank, BLOM Bank, Union Bank for Savings and Investments, Cairo Amman Bank, Egyptian Arab Land Bank, Citibank, Citigroup, Middle East for Investment, German Development Bank, Arab Banking Corporation, Jordan Commercial Bank, Islamic International Arab Bank, Central Bank of Jordan, Jordan Gulf Bank, Arab Investment Bank, Jordan Islamic Bank for Finance and Investment, Bank of Jordan, JordInvest (Jordan Investment Trust), Ahli Commercial Bank (Jordan National Bank), National Bank of Kuwait, Rafidain Bank, Arab Finance House, Standard Chartered Bank, Capital Bank (ex-Export and Finance Bank), The Islamic Bank, Industrial Development Bank.¹²

В Таблице 1 настоящей статьи приведен перечень и краткая характеристика лучших банков страны.

¹¹ См. Палестинский Мандат (прим. автора).

¹² URL:<https://www.globalbankingandfinance.com/list-of-banks-in-jordan/> (дата обращения 18.04.2020).

Таблица 1¹³

Топ лучших банков Иордании в 2016 году

Наименование банка	Характеристика банка	Годовой доход ¹⁴	Чистый доход	Общие активы
1	2	3	4	5
Bank of Jordan	Основан в 1960 году. Является одним из крупнейших банков в Иордании. Услуги: лизинг, инвестиционное финансирование малого и среднего бизнеса. Имеет более 100 филиалов в Иордании и 12 филиалов в районах Западного берега реки Иордан и Сектора Газа. Штаб-квартира находится в Аммане.	144,6 млн.	42,2 млн.	2,34 млрд.
Arab Bank	Первый частный банк в арабском регионе. Банк был основан в 1930 году в Иерусалиме. Имеет более 600 филиалов и дополнительных офисов на 5 континентах. Банк предоставляет широкий спектр услуг юридическим и физическим лицам, а также обслуживает государственные компании.	1,93 млн.	532 666	47,46 млн.
Cairo Amman Bank	Банк был основан в 1960 году как публичная акционерная компания. Является банком, предлагающим полный пакет продуктов и услуг. Имеет 84 отделения в Иордании и 21 отделение в Палестине.	-	-	-

¹³ URL: <https://corporatefinanceinstitute.com/resources/careers/companies/banks-in-jordan/> (дата обращения 20.04.2020).

¹⁴ Все приведенные в таблице цифры представлены в иорданских динарах.

Продолжение таблицы 1

Наименование банка	Характеристика банка	Годовой доход	Чистый доход	Общие активы
1	2	3	4	5
	Это один из крупнейших банков в Иордании по размеру активов и третий по величине по количеству филиалов на палестинских территориях.			
Capital Bank of Jordan	Банк начал свою деятельность в 1995 году как Экспортно-финансовый банк. Предоставляет широкий спектр розничных корпоративных банковских продуктов и услуг в Иордании и Ираке. Банк со штаб-квартирой в Аммане управляет 10 филиалами по всей стране. Ему также принадлежит более 61% акций Национального банка Ирака.	35 млн.	16,14 млн.	2 млрд.
Jordan Kuwait Bank	Является публичной акционерной компанией. Был основан в 1976 году с целью привлечения капитала в Иорданию из Кувейта и других арабских стран. Банк имеет 62 филиала и отделения по всей стране, 4 филиала в Палестине и 1 филиал на Кипре. Это также первый банк в стране, который внедрил интернет-банкинг и другие банковские IT технологии.	127,47 млн.	30 млн.	2,74 млрд.

Продолжение таблицы 1

Наименование банка	Характеристика банка	Годовой доход	Чистый доход	Общие активы
1	2	3	4	5
Jordan Ahli Bank	Был основан в 1955 году. Это шестой акционерный банк в стране, в капитале которого местные финансы. Предоставляет широкий спектр банковских и брокерских услуг.	139,23 млн.	6,27 млн.	2,85 млрд.
Arab Jordan Investment Bank	Основан в 1978 году. В настоящее время имеет 33 филиала и отделения в стране и 1 филиал на Кипре. Это один из ведущих инвестиционных и коммерческих банков в Иордании, предоставляющий полный набор банковских услуг.	50,30 млн.	22,64 млн.	1,8 млрд.
Jordan Islamic Bank	Основан в 1978 году. Первый исламский банк в стране, предложивший все виды финансовых, банковских и инвестиционных решений в соответствии с положениями Шариата. Имеет 80 филиалов и 15 расчетно-кассовых узлов по стране.	146,97 млн.	54,14 млн.	4,21 млрд.
Bank al Etihad	Предоставляет широкий спектр банковских решений для корпоративных клиентов, малого и среднего бизнеса, розничных сегментов. Банк считается одним из самых быстрорастущих и предоставляет свои продукты и услуги на базе инновационных технологий.	-	-	-

Продолжение таблицы 1

Наименование банка	Характеристика банка	Годовой доход	Чистый доход	Общие активы
1	2	3	4	5
Société Générale de Banque-Jordanie	Был основан в 1965 году как инвестиционная компания в сфере недвижимости. Предоставляет услуги для различных юридических и физических лиц. Входит в группу Societe Generale de Banque au Liban, которая принадлежит к Societe Generale, международной сети, действующей в 77 странах.	-	-	-

В конце 80-х годов Центральный банк разрешил частным лицам управлять большим количеством обменных пунктов, без какого-либо надзора и контроля со своей стороны.

Работа этих обменных пунктов являлась достаточно прибыльной для их владельцев, пока местная валюта котировалась наравне с иностранной валютой, однако в течение всего 1988 года, правительство, путем замораживания обменного курса, открыло возможности функционирования нелегального валютного рынка и падению национальной валюты. В 1989 году, итогом принятия правительством жестких мер против дестабилизации финансовой системы стало: аннулирование всех лицензий, выданных обменным пунктам, закрытие офисов и заморозка всех расчетных (текущих) счетов.

В королевстве осуществляют работу несколько исламских банков, в том числе Islamic International Arab Bank, Jordan Islamic Bank, Safwa Islamic Bank. В 2015 году, вклады физических лиц и акции исламских банков составляли соответственно 18% и 11% от общего объема депозитов. Совокупные активы в 2014 году составляли 14,9 %, а в 2015 году они увеличились до 15–17 %.

Jordan Islamic Bank осуществляет свою деятельность с 1979 года, являясь первым исламским банком в Иордании. Нормативным обеспечением, регламентирующим работу с исламским финансовым инструментарием являлся «Закон об Иорданском Исламском банке», но в 2000 году

он был отменен, в связи с принятием Закона «О банковском секторе», в главах которого были нормативно закреплены исламские финансы.

В настоящее время у банка есть 105 филиалов и отделений и 232 банкомата по всей стране. На долю исламского банкинга в стране приходится 16,9% банковских операций в Иордании, а доля Jordan Islamic Bank составляет 9,5% от общих активов всех банков страны. Исламский банкинг занимает 20% от общего объема банковских операций, а доля Jordan Islamic Bank составляет 12,5% от всего сектора в целом.

Исламские инвестиции составляют 24,5% всех инвестиций и кредитов банковского сектора, из которых доля Jordan Islamic Bank составляет почти 13,6%. Банк осуществляет 55% транзакций по исламским финансовым правилам (95% клиентов банка — иорданцы) и занимает 3-е место в стране (включая традиционные банки) по объемам депозитов и инвестиций. Деятельность банка ориентирована на финансирование мелкого розничного бизнеса (170 000 клиентов), а также на их потребности в части обеспечения их новейшими финансовыми технологиями в области FinTech.

Islamic International Arab Bank за последние 5 лет показывает стабильный рост, причем с учетом достаточно сложной социальной обстановки, в части наличия беженцев и большого процента безработных.¹⁵ Банк осуществляет деятельность в таких секторах, как финансирование малых и средний предприятий, работа с инвестиционными проектами, касающихся альтернативных источников энергии. Совместная работа с Центральным банком Иордании, Всемирным банком и Арабским Фондом (Arab Fund) помогает внедрять исламские продукты и услуги среди предприятий малого и среднего бизнеса. Основные клиенты этого банка, проживают за пределами Аммана, на юге страны, причем, целесообразно отметить более чем пятикратный рост числа депозитов за последние 5 лет. Наряду с этим, банк предлагает беспроцентные ссуды и продукты, основанные на «кард аль-хасан».

Финансовая система в Иордании включает в себя банки и небанковские финансовые учреждения, которые включают в себя: микрофинансовые компании, специализированные некредитные банковские организации, брокерские компании, консалтинговые фирмы.

¹⁵ По состоянию на январь 2020 года уровень безработицы составлял 27,6%, однако по сравнению с аналогичным периодом в 2017 году, когда уровень составлял 33,1%, можно говорить о некотором ее снижении (URL: <https://tradingeconomics.com/jordan/gdp>) (дата обращения 20.04.2020).

В Таблице 2 настоящей статьи приведен перечень экономических субъектов, образующих финансовый сектор Иордании.

Таблица 2

Экономические субъекты, образующие финансовый сектор Иордании¹⁶

Наименование субъекта 1	Характеристика 2
Ассоциация банков в Иордании (The Association of Banks in Jordan (ABJ))	Была основана в ноябре 1978 года и в то время была зарегистрирована как обычная ассоциация в соответствии с положениями Закона от 1966 года № 33 «Об обществах и социальных благотворительных организациях». Основные цели: - стремится модернизировать и развивать банковский бизнес; - заботиться об интересах членов Ассоциации и осуществлять координацию между ними для достижения общей выгоды; - совершенствовать и модернизировать методы предоставления банковских продуктов и услуг - аналитическое понимание банковского бизнеса и его нормативно-правового поля, соблюдения единых правил и предписаний.
Иорданская федерация страховщиков (Jordan Insurance Federation (JOIF))	Была образована в 1989 году взамен Ассоциации страховых компаний Иордании, которая была образована 1959 году. В настоящее время на рынке действуют 24 страховые компании. Три самых крупных страховых компаний: Agab Orient Insurance Company, Jordan Insurance и Middle East Insurance, владеют порядка 40% от всего рынка страхования, остальные компании очень мелкие и их доли не достигают 6%.
Tanmeyah – Иорданская микрофинансовая сеть (Tanmeyah – Jordan Microfinance Network)	Создана и официально зарегистрирована как некоммерческое учреждение в Министерстве промышленности и торговли в 2007 году. Является представителем всех микрофинансовых организаций в стране. Основной целью сети является развитие устойчивой микрофинансовой индустрии, которая станет неотъемлемой частью национальной финансовой системы в Иордании.
Иорданская ассоциация лизинговых компаний (Jordanian Association of the Leasing Companies)	Ассоциация была создана после долгой работы и постоянных усилий ее членов. Одной из основных целей ассоциации является повышение осведомленности о лизинге как на индивидуальном, так и на корпоративном уровне, путем проведения семинаров и распространения маркетинговых материалов.

¹⁶ URL: <https://www.jordanfinancialservices.com/about-sector/jordan-insurance-federation-jif> (дата обращения 20.04.2020).

Продолжение таблицы 2

Наименование субъекта 1	Характеристика 2
Комиссия по ценным бумагам Иордании (The Jordan Securities Commission (JSC))	Была создана в 1997 году как государственное учреждение, обладающее финансовой и административной независимостью для развития, регулирования и мониторинга рынка капитала Иордании с целью поддержания благоприятной инвестиционной среды и защиты инвесторов. В сотрудничестве с Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР), был разработан план действий и Дорожная карта по развитию рынка. Они были запущены 13 декабря 2016 года и нацелены на обновление правовой и технической базы, расширение рынка инструментов с фиксированным доходом и т.д.
Депозитарный центр ценных бумаг Иордании (The Securities Depository Center of Jordan (SDC))	Была основана и начала свою деятельность в мае 1999 года. Подлежит мониторингу и надзору со стороны комиссии по ценным бумагам Иордании. Единственное юридическое лицо в Иордании, которое на законных основаниях уполномочено осуществлять контроль за регистрацией ценных бумаг их депонированием и хранением, передачей прав собственности, а также клирингом и расчетами по сделкам с ценными бумагами.
Амманская фондовая биржа (The Amman Stock Exchange (ASE))	Была основана 11 марта 1999 года, но, являясь государственной биржей остается независимой по своему управлению (регулируется Комиссией по ценным бумагам Иордании). По состоянию на 2015 год рыночная капитализация составляла 25,3 млрд. долл. США. Ценные бумаги, торгуемые на бирже, включали в себя, акции, облигации (казначейские, государственных и частных компаний), векселя, а также сукрук. После начала реализации программы «Иордания 2025: национальное видение и стратегия» (Jordan 2025: A national vision and strategy ¹⁷), правительство решило провести ряд реформ на рынке капитала. В этой связи, в 2015 году совет директоров биржи утвердил «Стратегический план развития Амманской фондовой биржи», который включает в себя целый ряд концептуальных инициатив, которые контекстно ложатся в вышеуказанную программу.

¹⁷ URL: <https://www.greengrowthknowledge.org/sites/default/files/downloads/policy-database/JORDAN%20Jordan%202025%20Part%20I.pdf> (дата обращения 20.04.2020).

Продолжение таблицы 2

Наименование субъекта 1	Характеристика 2
Иорданская ассоциация бухгалтеров по управленческому учету (Jordan Association of Management Accountants (JAMA))	Была основана в 2010 году. Она была создана с целью объединения двух инновационных идей: - создание программ, которые будут поддерживать и повышать уровень финансовых директоров и бухгалтеров Иордании в соответствии с международными профессиональными стандартами - поиск делового партнера в Иордании для международных бухгалтеров¹⁸

Одной из основных задач по успешному развитию финансового рынка, является расширение предоставления доступных финансовых услуг населению. В сентябре 2016 года Центральный банк подписал и принял Декларацию Майя (The Maya Declaration)¹⁹. В опубликованной декларации определены национальные цели по финансовой доступности:

- повышение уровня финансовой доступности взрослого населения с 24,6 % в 2016 году до 36,6% к 2020 году;
- сокращение гендерного разрыва с 53% до 35% за вышеуказанный период;
- увеличить прирост молодежи (15–22 года) в части доступа к финансовым услугам на 25 000 человек ежегодно.

Цифровые финансовые услуги (платежные системы, системы переводов денежных средств) являются важной составляющей финансовой инфраструктуры. В Иордании действует современная и безопасная национальная платежная система, а также рынок представлен такими операторами, как JORDAN MOBILE PAYMENT «JOMOPAY», Jonet и eFAWATEER.com. Наличие большого количества компаний благоприятно воздействует на рынок, создавая здоровую конкурентную среду для поставщиков финансовых услуг и как следствие уменьшая стоимость затрат и рисков для своих клиентов.

Микрофинансовые организации начали свою деятельность в 1994 году и в настоящее время играют важную роль в достижении финансовой интеграции, путем расширения предоставления доступа к финан-

¹⁸ Здесь речь идет о бухгалтерях, работающих по стандартам МСФО (прим. автора).

¹⁹ URL: https://www.afi-global.org/sites/default/files/inline-files/Maya%20Declaration%20Text%202015_Maruto%20Accord_En.pdf (дата обращения 21.04.2020).

совым услугам активную часть населения с уровнем доходов ниже среднего. В ходе этой работы, вышеуказанные организации помогают повысить нуждающимся уровень доходов, способствуя тем самым повышению социально-экономического положения. Для предприятий малого и среднего бизнеса, микрофинансовые организации способствуют их выходу на финансовые рынки в качестве полноправных экономических субъектов.

В настоящее время Иордания входит в число ведущих арабских стран в области инновационных информационных и коммуникационных технологий. Многие технологические стартапы королевства получают международное признание и финансирование, в том числе из более богатых арабских и европейских стран. Иордания имеет все шансы стать лидером в области FinTech технологий, которые в свою очередь помогут ускорить процессы получения финансовой доступности для всех желающих и обеспечить эффективность взаимодействия между финансовым институтом и его клиентом, исключая посредников и удешевляя себестоимость услуг.

Наряду с этим, в инновационные технологии помогут расширить доступность финансовых услуг для людей, у которых достаточно низкое финансовое обеспечение, например, беженцы, которых в Иордании по самым «скромным» подсчётам насчитывается 2,7 млн. человек. FinTech поможет сделать трансграничные платежи более дешёвыми и доступными в материально-техническом плане.

Переход к новой цифровой экономической модели позволит создавать совершенно новые бизнес-решения, позволит увеличить потенциал охвата новых сегментов рынка и более эффективно управлять рисками при принятии управленческих решений в финансовом секторе.²⁰

Иордания, находящаяся в достаточно нестабильном районе, пытается найти решения для своей экономики. Начиная с 2009 года темпы экономического роста резко замедлились. В 2019 году рост остановился на отметки 2,2%, что не укладывается в заявленные правительством 5%. ВВП

²⁰ Более подробно про FinTech в арабских странах, в том числе в Иордании см. Бабенкова С.Ю. Цифровые финансы: современный взгляд на ближневосточный регион. Бухгалтерия и банки. 2019. № 1. С. 45–50; Бабенкова С.Ю. Цифровые финансовые технологии ближневосточного региона: рассмотрение, анализ, перспективы. ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА / ИВРАН; Отв. ред. выпуска Д.А. Марьясис.- М., 2019, Выпуск 3. С. 18–30.

на душу населения остался на прежнем уровне, в связи с постоянным ростом населения за счет беженцев и незаконных мигрантов²¹. Дополнительными отягощающими факторами являются высокий уровень внешнего долга (дефицит бюджета составил 4,1% ВВП, государственный долг достиг отметки 94,2% ВВП) и увеличивающийся процент безработных.

Изменения, введенные в налоговое законодательства, также не принесли положительного эффекта. Увеличение таможенных пошлин на автомобили привел к уменьшению импорта на 60%. Общая налоговая нагрузка составляет 15% от общего внутреннего дохода, максимальная ставка подоходного налога для физических лиц составляет 14%, а стандартная ставка налога для юридических лиц – 20%.

Освобождение покупок от таможенных было поднято до 500 иорданских динар (705 долл. США) в год с 200 иорданских динаров (282 долл. США) в месяц. Столкнувшись с массовым протестом общественности по поводу этой новой политики, правительство решило дать некоторое послабление в этом вопросе, разрешив экспедиторским компаниям проводить процесс «регистрации» от имени своих клиентов.

Сложное экономическое положение страны, вызванное растущим финансовым давлением на все ее институты, привело к тому, что правительство страны не может привлекать частных экспертов для проведения консалтинга, в связи с отсутствием денежных средств на уплату им вознаграждения. Это привело к большому разрыву в государственном аппарате. С одной стороны, есть лица, принимающие решения, – старшие государственные служащие, обладающие навыками выработки сложных экономических решений, управления многогранными проектами и работы в сложных политических условиях. С другой стороны, есть чиновники более низкого ранга, большинство из которых не в состоянии понять сложные реалии глобализации и ее влияние на государственную политику. Таким образом, способность высокопоставленных правительственных чиновников выполнять решения по узконаправленным вопросам, как торговля, инвестиции и планирование, была искусственно ограничена.

Почему Иордания – под руководством прогрессивного, склонного к реформам, грамотного во многих областях монарха – имеет достаточно

²¹ Согласно неофициальным данным 1/3 населения страны, в основном молодые люди, не исключили возможность уехать из страны. Уровень безработицы среди населения от 20–24 лет составляет порядка 40%.

большие проблемы? Многие статистические данные указывают на негативную социально-экономическую ситуацию для Иордании, которая не поддается обычным долгосрочным экономическим мерам, принимаемым настоящим кабинетом министров. Текущая мировая экономическая и политическая ситуации указали новые приоритетные направления развития, которые требуют срочных антикризисных действий в краткосрочной перспективе.

Необходимо отметить, что в стране, где частные лица часто имеют больший политический вес, чем политические и финансовые институты, только личное вмешательство короля может решить многочисленные проблемы. Возможно, процесс реформ, начатый в Иордании 30 лет назад королем Хусейном, продолжится его сыном Абдаллой II, что приведет страну к достаточно устойчивому развитию с учетом всех с учетом взвешенных страновых рисков.

Список литературы

1. Бабенкова С.Ю. Цифровые финансы: современный взгляд на ближневосточный регион. Бухгалтерия и банки. 2019. № 1. С. 45–50.
2. Бабенкова С.Ю. Цифровые финансовые технологии ближневосточного региона: рассмотрение, анализ, перспективы. ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА / ИВРАН; Отв. ред. выпуска Д.А. Марьясис. – М., 2019, Выпуск 3. С. 18–30.
3. Бабенкова С.Ю. Влияние «теневого экономики» на «средний класс» в странах Ближнего Востока. Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Т.16, № 1. М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2017. С. 20–28.
4. Бабенкова С.Ю. Ближний Восток: некоторые проблемы антикризисного управления в условиях глобализации. Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Т. 16, № 2. – М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2017. С. 9–20.
5. Бабенкова С.Ю., Киселев В.В. Рынок Сукук как секьюритизация финансовых активов в посткризисном пространстве. Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Т. 16, № 4. – М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2017. С. 113–127.
6. Бабенкова С.Ю. Финансовая система Ливии, как отражение политической жизни страны. Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Т. 17, № 1. – М.:

- Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2018. С. 17–25.
7. DIGITAL FINANCE COUNTRY REPORT JORDAN. [Электронный ресурс] – USAID Jordan Local Enterprise Support Project (LENS) – Режим доступа: [http://tanmeyahjo.com/Portals/0/Digital%20Finance%20COUNTRY%20REPORT%20\(USAID%20LENS\).pdf?ver=2019-04-02-133749-100](http://tanmeyahjo.com/Portals/0/Digital%20Finance%20COUNTRY%20REPORT%20(USAID%20LENS).pdf?ver=2019-04-02-133749-100), свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
 8. Frank Betz. Geoff Frewer. Jordan Neighbourhood SME financing [Электронный ресурс] – European Investment Bank – February 2016 – Режим доступа: https://www.eib.org/attachments/efs/economic_report_neighbourhood_sme_financing_jordan_en.pdf, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
 9. Jordanian Banks: 2019 Peer Review. Challenging Operating Environment Constrains Banks' Ratings. Special Report. [Электронный ресурс] – Fitch Ratings – May 2019 – Режим доступа: http://cdn.roxhillmedia.com/production/email/attachment/730001_740000/Fitch%20Jordanian%20Banks_%202019%20Peer%20Review%20-%202019-05-07.pdf, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
 10. The National Financial Inclusion Strategy 2018–2020. [Электронный ресурс] – CENTRAL BANK OF JORDAN – Режим доступа: <http://www.joracc.com/echobusv3.0/systemassets/nfis18-20.pdf>, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
 11. Mohammed Ali Al-Oqooli, Reem Okab, Mohammed Bashayreh. Financial Islamic Banking Development and Economic Growth: A Case Study of Jordan [Электронный ресурс] – International Journal of Economics and Finance. Vol. 6, No. 3; 2014 – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/285120463_Financial_Islamic_Banking_Development_and_Economic_Growth_A_Case_Study_of_Jordan, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
 12. Yasemin Ньгсан, Xavier Rame, Isabel Rial, Sefa Pamuksuz, and Eivind Tandberg. Jordan. Public Investment Management Assessment (PIMA) [Электронный ресурс] – International Monetary Fund – April 2017 – Режим доступа: <https://imf.org> › Publications, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
 13. Jordan 2025: A national vision and strategy [Электронный ресурс] – 2015 – Режим доступа: <https://www.greengrowthknowledge.org/sites/default/files/downloads/policy-database/JORDAN%29%20Jordan%202025%20Part%20I.pdf>, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
 14. Document of the World Bank. FOR OFFICIAL USE ONLY. INTERNATIONAL BANK FOR RECONSTRUCTION AND DEVELOPMENT PROGRAM DOCUMENT FOR A PROPOSED LOAN IN THE AMOUNT OF US\$1.45 BILLION TO THE

HASHEMITE KINGDOM OF JORDAN FOR THE Second Equitable Growth and Job Creation Programmatic Development Policy Financing [Электронный ресурс] – Report No: PGD54 – May 20, 2019 – Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/601341559959324044/pdf/Jordan-Second-Equitable-Growth-and-Job-Creation-Programmatic-Development-Policy-Financing.pdf>, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.

References

1. Babenkova S.YU. Cifrovye finansy: sovremennyy vzglyad na blizhnevostochnyy region. *Buhgalteriya i banki*. 2019. № 1. S. 45–50.
2. Babenkova S.YU. Cifrovye finansovye tekhnologii blizhnevostochnogo regiona: rassmotrenie, analiz, perspektivy. *VOSTOCHNAYA ANALITIKA / IVRAN*; Otv. red. vypuska D.A. Mar'yasis. – M., 2019, Vypusk 3. S. 18–30.
3. Babenkova S.Yu. Vliyaniye «tenevoi ekonomiki» na «srednii klass» v stranakh Blizhnego Vostoka. *Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. Nauchno-prakticheskoe izdanie*. T. 16, № 1. – M.: Rossiiskaya akademiya predprinimatel'stva; Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2017. S. 20–28.
4. Babenkova S.Yu. Blizhnii Vostok: nekotorye problemy antikrizisnogo upravleniya v usloviyakh globalizatsii. *Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. Nauchno-prakticheskoe izdanie*. T. 16, № 2. – M.: Rossiiskaya akademiya predprinimatel'stva; Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2017. S. 9–20.
5. Babenkova S.Yu., Kiselev V.V. Rynok Sukuk kak sek'yuritizatsiya finansovykh aktivov v postrizisnom prostranstve. *Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. Nauchno-prakticheskoe izdanie*. T. 16, № 4. – M.: Rossiiskaya akademiya predprinimatel'stva; Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2017. S. 113–127.
6. Babenkova S.Yu. Finansovaya sistema Livii, kak otrazhenie politicheskoi zhizni strany. *Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. Nauchno-prakticheskoe izdanie*. T. 17, № 1. – M.: Rossiiskaya akademiya predprinimatel'stva; Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2018. S. 17–25.
7. DIGITAL FINANCE COUNTRY REPORT JORDAN. [Elektronnyj resurs] – USAID Jordan Local Enterprise Support Project (LENS) – Rezhim dostupa: [http://tanmeyahjo.com/Portals/0/Digital%20Finance%20COUNTRY%20REPORT%20\(USAID%20LENS\).pdf?ver=2019-04-02-133749-100](http://tanmeyahjo.com/Portals/0/Digital%20Finance%20COUNTRY%20REPORT%20(USAID%20LENS).pdf?ver=2019-04-02-133749-100), svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
8. Frank Betz. Geoff Frewer. Jordan Neighbourhood SME financing [Elektronnyj resurs] – European Investment Bank – February 2016 – Rezhim dostupa: https://www.eib.org/attachments/efs/economic_report_

- neighbourhood_sme_financing_jordan_en.pdf, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
9. Jordanian Banks: 2019 Peer Review. Challenging Operating Environment Constrains Banks' Ratings. Special Report. [Elektronnyj resurs] – Fitch Ratings – May 2019 – Rezhim dostupa: http://cdn.roxhillmedia.com/production/email/attachment/730001_740000/Fitch%20Jordanian%20Banks_%202019%20Peer%20Review%20-%202019-05-07.pdf, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
 10. The National Financial Inclusion Strategy 2018–2020. [Elektronnyj resurs] – CENTRAL BANK OF JORDAN – Rezhim dostupa: <http://www.jopacc.com/echobusv3.0/systemassets/nfis18-20.pdf>, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
 11. Mohammed Ali Al-Oqooli, Reem Okab, Mohammed Bashayreh. Financial Islamic Banking Development and Economic Growth: A Case Study of Jordan [Elektronnyj resurs] – International Journal of Economics and Finance – Vol. 6, No. 3; 2014 – Rezhim dostupa: https://www.researchgate.net/publication/285120463_Financial_Islamic_Banking_Development_and_Economic_Growth_A_Case_Study_of_Jordan, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
 12. Yasemin Hırcan, Xavier Rame, Isabel Rial, Sefa Pamuksuz, and Eivind Tandberg. Jordan. Public Investment Management Assessment (PIMA) [Elektronnyj resurs] – International Monetary Fund – April 2017 – Rezhim dostupa: <https://imf.org> > Publications, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
 13. Jordan 2025: A national vision and strategy [Elektronnyj resurs] – 2015 – Rezhim dostupa: <https://www.greengrowthknowledge.org/sites/default/files/downloads/policy-database/JORDAN%29%20Jordan%202025%20Part%20I.pdf>, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
 14. Document of the World Bank. FOR OFFICIAL USE ONLY. INTERNATIONAL BANK FOR RECONSTRUCTION AND DEVELOPMENT PROGRAM DOCUMENT FOR A PROPOSED LOAN IN THE AMOUNT OF US\$1.45 BILLION TO THE HASHEMITE KINGDOM OF JORDAN FOR THE Second Equitable Growth and Job Creation Programmatic Development Policy Financing [Elektronnyj resurs] – Report No: PGD54 – May 20, 2019 – Rezhim dostupa: <http://documents.worldbank.org/curated/en/601341559959324044/pdf/Jordan-Second-Equitable-Growth-and-Job-Creation-Programmatic-Development-Policy-Financing.pdf>, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.

У. М. Капланов

Студент,

Kaplanovumar1@mail.ru

*Факультет финансовых рынков имени профессора В. С. Геращенко,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Научный руководитель

А. В. Makeev

Старший преподаватель

*Департамент финансовых рынков и банков,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Сущность применения распределённых реестров на крипторынке

***Аннотация:** В данной статье рассматривается роль применения технологии распределённых реестров на крипторынке. Анализируется понятие «криптовалюты» и «распределённые реестры». Рассматривается механизм работы распределённых реестров на крипторынках.*

***Ключевые слова:** Технология распределённых реестров, криптовалюта, крипторынки, финансовые технологии, блокчейн.*

U. M. Kaplanov

Student,

Kaplanovumar1@mail.ru

*Faculty of the financial markets,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Scientific adviser

A. V. Makeev

Assistant professor

*Department of financial markets and banks,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

The essence of the use of distributed ledger technology in the cryptocurrency market

***Annotation:** This article discusses the role of using distributed ledger technology in the cryptocurrency market. The concepts of «cryptocurrency» and «distributed registries» are analyzed. The mechanism of the operation of distributed registries on cryptocurrency markets is considered.*

***Keywords:** distributed ledger technology, cryptocurrency, cryptocurrency markets, financial technologies, blockchain.*

Десять лет назад анонимное лицо или группа лиц, именовавших себя «Сатоши Накамото», опубликовали документ на девяти страницах под названием «Биткойн: электронная система денежных переводов между клиентами». В то время паника охватила финансовые рынки, а мировая экономика переживала глубокий кризис, когда цены на активы упали, центральные банки изо всех сил пытались сохранить доверие общественности к финансовым институтам, рынкам и валютам, Накамото предложил новую цифровую валюту, которая будет создаваться и продаваться исключительно среди пользователей без государственного контроля. Биткойн пообещал нечто совершенно иное: совершенно новую экосистему цифровых денег, которая была криптографически защищена, децентрализована и, что наиболее важно, не затрагивала ни центральные банки, ни правительства [9]. Целью нашей статьи является определение роли технологии распределенных реестров в глобальном распространении использования криптовалют.

В исторической аномалии розничные инвесторы приняли крипто-активы задолго до финансовых учреждений. На своем пике в январе 2018 года общая рыночная капитализация всех крипто-активов равнялась одной десятой стоимости всего золота в мире — экстраординарная статистика для «валюты», задуманной менее десяти лет назад (рис. 1).

Криптовалюты все больше интегрируются в глобальные финансовые системы, интерес со стороны финансовых учреждений остается высоким. Согласно одному американскому исследованию, где было опрошено более 400 американских институциональных инвесторов для формулирования понимания того, как инвесторы рассматривают цифровые активы, около 22% институциональных инвесторов уже имели некоторое отношение к цифровым активам в течение последних трех лет и почти половина рассматривают их как новый или альтернативный класс активов в своих инвестиционных портфелях [2].

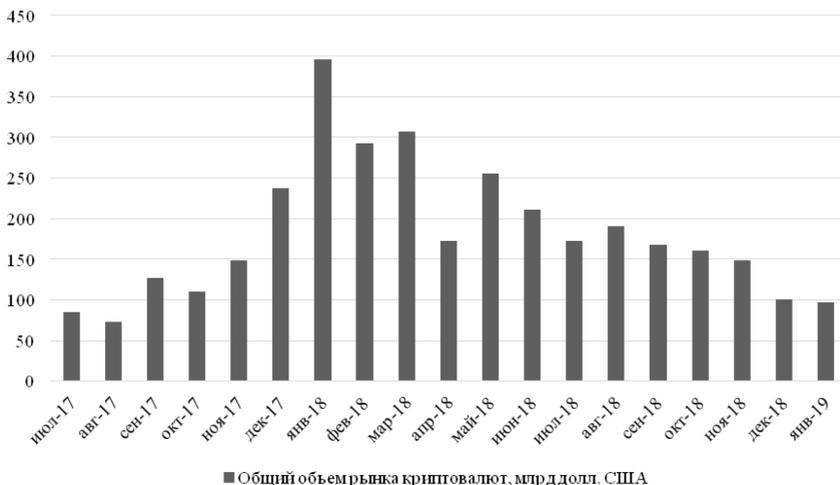

Рис. 1. Общий объем рынка криптовалют, млрд долл. США [11]

Европейский центральный банк классифицирует криптовалюты как подмножество виртуальных валют. В отчете о схемах виртуальных валют за 2012 год ЕЦБ определил криптовалюты как форму нерегулируемых цифровых денег, обычно выпускаемых и контролируемых их разработчиками, используемых и принимаемых членами определенного виртуального сообщества. Далее было уточнено, что существует три типа виртуальных валют в зависимости от взаимодействия с традиционными валютами и реальной экономикой:

- виртуальные валюты, которые можно использовать только в закрытой виртуальной системе, обычно в онлайн-играх;
- виртуальные валюты, которые в одностороннем порядке связаны с реальной экономикой;
- виртуальные валюты, которые на двусторонней основе связаны с реальной экономикой [5].

Международный валютный фонд определяет криптовалюты как подмножество виртуальных валют – цифровые представления стоимости, выпущенные частными разработчиками и выраженные в их собственных единицах учета [7].

Банк международных расчетов считает, что криптовалюта – это актив, стоимость которого определяется состоянием спроса и предложения, для распространения которого используется технология рас-

пределенного реестра, и которые не управляются конкретным лицом или учреждением [4].

Таким образом, криптовалюта – это цифровой актив, предназначенный для создания альтернативы выданному правительством законному платежному средству, используется в качестве универсального средства обмена (независимо от какого-либо центрального банка), защищен механизмом, известным как криптография, и может быть преобразован в законное платежное средство и наоборот.

Блокчейн – это особый тип технологии распределенной бухгалтерской книги (от англ. Distributed ledger technology, DLT). DLT – это способ записи и совместного использования данных в нескольких хранилищах данных (также известных как бухгалтерские книги или реестры), каждый из которых имеет одинаковые записи данных, поддерживается и контролируется распределенной сетью компьютерных серверов, которые называются узлами. Блокчейн – это механизм, который использует метод шифрования, известный как криптография, и использует набор специальных математических алгоритмов для создания и проверки постоянно растущей структуры данных, к которой можно только добавлять данные и из которой нельзя удалить уже существующие, которая принимает форму цепочки «блоков транзакций», функционирующей как распределенный реестр [8].

На практике блокчейн – это технология с множеством «граней». Он может демонстрировать различные функции и охватывает широкий спектр систем, которые могут быть как полностью открытыми, так и закрытыми, и требующими разрешения:

- В открытой, не требующей разрешений системе, человек может присоединиться к сети или покинуть ее по желанию, без необходимости предварительного одобрения со стороны какого-либо центрального объекта. Отсутствует центральный владелец сети и программного обеспечения, и идентичные копии реестр и распространяются на все узлы в сети. Подавляющее большинство криптовалют, находящихся в настоящее время в обращении, основано на не требующих разрешения блокчейнах.
- В цепочке блоков, требующей разрешения, средства проверки транзакций (то есть узлы) должны быть предварительно выбраны сетевым администратором, который устанавливает правила для ведения реестра, чтобы иметь возможность присоединиться к сети. Это позволяет облегчить проверку личности участников сети [10].

Блокчейн можно рассматривать как распределенную базу данных. Добавление в эту базу каких-либо сведений инициируется одним из участников (узлом), который создает новый «блок» данных, содержащий информацию. Новый блок транслируется всем пользователям (узлам) сети в зашифрованном виде, а те, кто находится в сети (т. е. другие узлы), совместно определяют достоверность блока в соответствии с заранее определенным алгоритмическим методом проверки, обычно называемым «консенсусным механизмом». После проверки новый «блок» добавляется в блокчейн, что, по сути, приводит к обновлению реестра транзакций, который распределяется по сети.

Биткойн — это технология распределенных реестров, созданная для хранения информации об обмене собственностью цифрового представления стоимости. В случае Биткойна, в отличие от так называемой «бумажной валюты», его ценность не поддерживается статусом законного платежного средства, а определяется исключительно доверием, что базовая технология не допустит двойных расходов, не будет снижаться, но будет восприниматься другими субъектами экономики как средство платежа. Преимущества блокчейна сделали такую платежную систему очень привлекательной для нескольких вариантов использования.

Во-первых, криптовалюты на основе цепочки блоков не нуждаются в центральном авторитете. Это позволяет пользователям отправлять транзакции и обмениваться криптовалютами, просто создавая учетную запись. Этот процесс может осуществляться через посредников, таких как биржи криптовалют и провайдеров кошельков-хранителей. Однако, если человек хочет купить цифровую валюту у третьей стороны, в некоторых случаях ему придется зарегистрироваться на торговом сайте, который, в свою очередь, запросит личные данные. Следует отметить, что вопреки распространенному мнению, Биткойн не гарантирует полной анонимности, а скорее допускает псевдонимность [3]. Транзакции можно связать с идентификацией машин, их выполняющих, и вполне вероятно, что кто-то сможет связать криптовалютный счет с реальным владельцем. Тем не менее некоторые криптовалюты, такие как Monero, явно пытаются гарантировать уровень анонимности, сопоставимый с уровнем денежных транзакций.

Во-вторых, транзакция считается проверенной с помощью действующего механизма консенсуса. В зависимости от реализации блокчейна одобрение транзакции происходит в течение часа, обычно даже

быстрее. Это может быть не столь очевидно для пользователя, поскольку онлайн-покупки с помощью кредитной карты обычно занимают всего несколько секунд. Однако это может иметь существенное значение для продавцов, поскольку в их случае платеж с помощью кредитной карты будет подтвержден только через несколько дней [3]. Кроме того, поскольку транзакции защищены от несанкционированного доступа, продавец может быть уверен, что полученная сумма не будет снята.

Однако у той же функции есть свои ограничения при использовании криптовалют для покупок в реальном времени. Например, при использовании Биткойна для покупки товаров в розничном магазине продавцу придется ждать около часа, чтобы убедиться, что транзакция прошла. Даже при использовании других криптовалют с более быстрым подтверждением внебиржевые платежи не являются идеальным вариантом использования. Более того, отсутствие денежного авторитета и кредитора последней инстанции делают Биткойн и большинство криптовалют очень нестабильными перед лицом спекуляторов. Это также усложняет восстановление после кризисов и подвергает продавцов долгосрочной дефляционной динамике, что, в свою очередь, приводит к тому, что им не хватает нескольких функций, которые обычно должны выполнять валюты, таких как надежная единица стоимости и стабильная единица счета.

Эти ограничения не препятствовали появлению многочисленных альтернативных валют за последние несколько лет. Они также не предотвратили создание совершенно нового промышленного подсектора, специализирующегося на «майнинге» биткойнов, что означает размещение серверов для хранения блокчейнов и решение криптографических проблем, которые необходимы для проверки транзакций и добавления новых блоков. Количество конкурирующих майнеров и валют способствовало возникновению еще двух проблем.

Во-первых, возникает вероятность создания сетевых дис-экономик, появляющихся в результате распространения валют с ограниченной базой обращения и приема [1].

Во-вторых, растет риск увеличения транзакционных издержек из-за природы базовой структуры алгоритма, которая со временем увеличивает сложность криптографических проблем, которые необходимо решить [1]. С момента распространения криптовалют наблюдается высокий рост и волатильности цены биткойна и, соответственно, его ры-

ночной капитализации. Цена конкретной криптовалюты росла экспоненциально до конца 2017 года, с двумя эпизодами «схлопывания» пузыря в 2013 и 2017 гг. [1]. В начале 2018 года она потеряла около 60% своей стоимости за месяц (рис. 2).

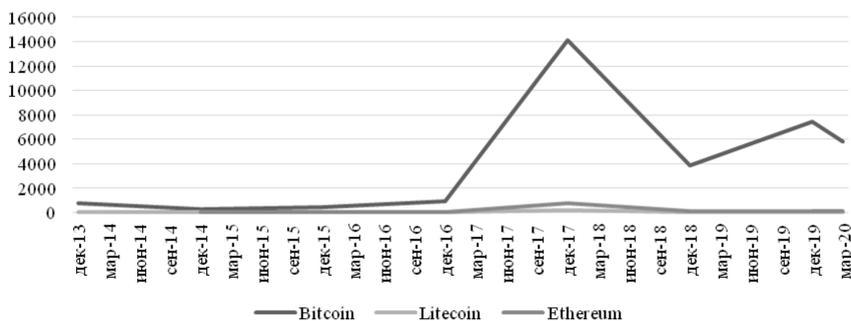

Рис. 2. Обменный курс ведущих криптовалют к доллару, долл. США [11]

С одной стороны, эта избыточная волатильность и долгосрочный дефляционный толчок означают, что биткоин и его многочисленные альтернативы, вероятно, следует считать чем-то вроде неудачного эксперимента с точки зрения достижения заявленной цели обеспечения надежной и стабильной валюты. В частности, продолжается обсуждение потенциального использования распределенных реестров и цифровых токенов в качестве полной замены государственных валют, при этом большинство экономистов выражают скептическое отношение по данному вопросу.

Криптоактивы создали огромное богатство для первых пользователей и принесли огромные убытки многим новым владельцам, которые приобрели активы в прошлом году. Эти колебания рынка поставили перед политиками, руководителями и учреждениями задачу понять причины глобального влияния крипто-активов и технологию, позволяющую осуществлять децентрализованные транзакции, и принимать решения относительно разрешения или запрета применения крипто-рынков внутри национальных экономик.

Список литературы

1. Михайлова Е. А. Влияние крипторынка на финансовый фондовый рынок. Economics. 2020. №1 (44). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kriptorynka-na-finansovyy-fondovyy-rynok> (дата обращения: 26.03.2020).

2. Танцюра М. Ю. Особенности эмиссии криптовалюты в условиях интеллектуализации экономики. Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2018. № 2 (43). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-emissii-kriptovalyuty-v-usloviyah-intellektualizatsii-ekonomiki> (дата обращения: 26.03.2020).
3. Ascimento S., Pylvora A., Anderberg A., Andonova E., Bellia M., Calis L., Inamorato dos Santos A., Kounelis I., Nai Fovino I., Petracco Giudici M., Papanagiotou E., Sobolewski M., Rossetti F., Spirito L. Blockchain Now And Tomorrow: Assessing Multidimensional Impacts of Distributed Ledger Technologies. EUR 29813 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg. 2019.
4. CPMI. «Digital currencies». BIS. November 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d137.pdf>.
5. ECB. «Virtual Currency Schemes». ECB. October 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf>.
6. Guseva I.A., Dzusova S.S., Kulikova E.I. The Financial and Economic Aspects of the Digital Economy. Studies in Computational Intelligence. 2019. Т. 826. С. 599–607.
7. IMF «Virtual Currencies and Beyond: Initial Considerations». IMF Staff Discussion Note. January 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2016/sdn1603.pdf>.
8. Natarajan H., Krause S., Gradstein H. Distributed Ledger Technology (DLT) and blockchain. World Bank Group. 2017. FinTech note №1. Washington, D.C. [Электронный ресурс] URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/177911513714062215/pdf/122140-WP-PUBLIC-Distributed-Ledger-Technology-and-Blockchain-Fintech-Notes.pdf>.
9. School of International and Public Affairs. Cryptocurrencies and Blockchain Technology: Evaluating Risk and Regulation in the Digital Currency. University of Columbia. 2019.
10. Witzig P., Salomon V. Cutting out the middleman: a case study of blockchain-induced reconfigurations in the Swiss Financial Services Industry. University de Neuchâtel. Working Paper 1. 2018/E. The Circulation of Wealth. [Электронный ресурс] URL: http://www.unine.ch/files/live/sites/maps/files/shared/documents/wp/WP-1_2018_Witzig%20and%20Salomon.pdf.
11. Портал CoinMarketCap. [Электронный ресурс] URL: <https://coinmarketcap.com/>.
12. Капланов У.М. Механизм применения распределённых реестров платёжными системами: достоинства и недостатки. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2020. Т. 19. № 2. С. 122–130.

References

1. Mikhaylova E. A. The influence of the cryptomarket on stock exchange markets. *Economics*. 2020. № 1 (44). [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kriptorynka-na-finansovyy-fondovyy-rynok>.
2. Tantsyura M. Yu. The peculiarities of issuing a cryptocurrency in an intellectualized economics. *Scientific Ledger: Finance, Banking, Investment*. 2018. №2 (43). [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-emissii-kriptovalyuty-v-usloviyah-intellektualizatsii-ekonomiki>.
3. Ascimento S., Pylvora A., Anderberg A., Andonova E., Bellia M., Calus L., Inamorato dos Santos A., Kounelis I., Nai Fovino I., Petracco Giudici M., Papanagioutou E., Sobolewski M., Rossetti F., Spirito L. *Blockchain Now And Tomorrow: Assessing Multidimensional Impacts of Distributed Ledger Technologies*. EUR 29813 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg. 2019.
4. CPMI. «Digital currencies». BIS. November 2015. [Electronic resource] URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d137.pdf>.
5. ECB. «Virtual Currency Schemes». ECB. October 2012. [Electronic resource] URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtual_currencyschemes_201210en.pdf.
6. Guseva I.A., Dzusova S.S., Kulikova E.I. The Financial and Economic Aspects of the Digital Economy. *Studies in Computational Intelligence*. 2019. T. 826. C. 599–607.
7. IMF «Virtual Currencies and Beyond: Initial Considerations». IMF Staff Discussion Note. January 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2016/sdn1603.pdf>.
8. Natarajan H., Krause S., Gradstein H. *Distributed Ledger Technology (DLT) and blockchain*. World Bank Group. 2017. FinTech note №1. Washington, D.C. [Electronic resource] URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/177911513714062215/pdf/122140-WP-PUBLIC-Distributed-Ledger-Technology-and-Blockchain-Fintech-Notes.pdf>.
9. School of International and Public Affairs. *Cryptocurrencies and Blockchain Technology: Evaluating Risk and Regulation in the Digital Currency*. University of Columbia. 2019.
10. Witzig P., Salomon V. Cutting out the middleman: a case study of blockchain-induced reconfigurations in the Swiss Financial Services Industry. *Universität de Neuchâtel. Working Paper 1*. 2018/E. The Circulation of Wealth. [Electronic resource] URL: http://www.unine.ch/files/live/sites/maps/files/shared/documents/wp/WP-1_2018_Witzig%20and%20Salomon.pdf.
11. CoinMarketCap. [Electronic resource] URL: <https://coinmarketcap.com/>.
12. Kaplanov U. M. Mekhanizm primeneniya raspredelennykh reestrov platezhnymi sistemami: dostoinstva i nedostatki. *Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva*. 2020. T. 19. № 2. S. 122–130.

Е. В. Кожаткина

*Магистрант,
ekozhatkina@yandex.ru*

*Программа «Антикризисный менеджмент и консалтинг»,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Анализ финансового состояния организаций: проблемы, направления решения

***Аннотация:** В статье рассмотрен механизм проведения анализа финансового состояния организации. Раскрыта методика оценки финансового состояния организаций, а также выявлены ее недостатки. Предложены меры по совершенствованию механизма финансового анализа.*

***Ключевые слова:** финансовый анализ, проблемные организации, финансовая устойчивость, платежеспособность, финансовое состояние.*

E. V. Kozhatkina

*The student of 1 course of a magistracy,
ekozhatkina@yandex.ru*

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Analysis of the financial condition of organizations: problems, solutions

***Annotation:** The article considers the mechanism of conducting the financial condition of the organization. The method of assessing the financial condition of organizations is disclosed, as well as its shortcomings are revealed. Measures to improve the financial analysis mechanism are proposed.*

***Keyword:** financial analysis, problem organizations, financial stability, solvency, financial condition.*

Финансовое состояние значительного числа российских субъектов рыночной экономики различных видов деятельности за последние десятилетия испытывавших негативные влияния мировых финансово-экономических кризисов 2008–2009 и 2014–2015 гг., действующих до на-

стоящего времени антироссийских санкций, а также пандемии коронавирусной инфекции Covid-19 характеризуется как кризисное или предкризисное. Указанные обстоятельства обусловили необходимость проведения анализа их финансового состояния на постоянной основе, что является важнейшей составляющей их системы антикризисного управления. По его результатам выявляются проблемные зоны у организации, причины финансовых трудностей, другие проблемы, что является основанием для разработки в дальнейшем соответствующих реабилитационных программ.

В этой связи актуальность данного исследования определяется необходимостью совершенствования механизма проведения финансового анализа и дальнейшая его модернизация.

В настоящее время разработано множество методик проведения анализа финансового состояния организации, как западными (Л.А. Бернштейн¹, Ж. Ришар², Э. Хелферт³ и др.), так и российскими (О.В. Ефимова⁴, В.В. Ковалев⁵, Е.В. Негашев⁶, Г.А. Савицкая⁷, А.Д. Шеремет⁸ и др.) учеными и специалистами. При этом следует отметить, что универсальной методики не существует: во многом они схожи и их результаты используются для обоснования и принятия как тактических, так и стратегических решений участниками рыночной экономики. Большинство методик отечественных ученых основаны на таких методах

¹ Л.А. Бернштейн Л11 Анализ финансовой отчетности: Теория, практика и интерпретация / Л.А. Бернштейн – М.: Книга по Требованию, 2017. 622 с.

² Аудит и анализ хозяйственной деятельности предприятия / Жак Ришар; Пер. с фр. под ред. Л.П. Белых. – М.: Аудит, 1997. 375 с.

³ Хелферт Э. Техника финансового анализа. Пер. с англ. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1996.

⁴ Ефимова О. В. Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений: Учебник для подготовки магистров, обуч. по спец. «Бух. учет, анализ и аудит», «Финансы и кредит», «Мировая экономика» / О.В. Ефимова. – 5-е изд., испр. – М.: Омега-Л, 2014. 348 с.

⁵ Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры: учеб. пособие / В.В. Ковалев. – М.: Финансы и статистика, 2001.

⁶ Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. Шеремет А.Д., Негашев Е.В. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: 2008. 208 с.

⁷ Савицкая Г.В. С13 Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учеб. пособие / Г.В. Савицкая. – 7-е изд., испр. – Мн.: Новое знание, 2002. 704 с.

⁸ Шеремет, А.Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: практ. пособие / А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2016.

анализа данных, как вертикальный, горизонтальный, коэффициентный и структурный анализы. При этом каждая методика содержит дополнительные элементы анализа, позволяющие проводить его в определенной направленности. Зарубежные методики не в полной мере подходят для анализа финансового состояния отечественных предприятий из-за отличий в системе бухгалтерского учета и налоговой законодательной базы.

С применением указанных методик анализа финансового состояния определяется текущее финансовое положение организации, а также аспекты деятельности, оказавшие определенное влияние на эффективность деятельности организации. При этом не учитываются этапы жизненного цикла организации, что должно быть основой прогноза будущих направлений и параметров деятельности организации. Также не учитывается отраслевая специфика функционирования организации.

В настоящее время в российской экономике в значительных масштабах применяется нормативно-законодательная база проведения финансового анализа несостоятельных организаций, что обусловлено значительным числом процедур банкротства и их постоянным ростом⁹, а также практикой использования при различных экономических взаимоотношениях от внешнеэкономической деятельности и оценки контрагентов, управлении рисками и страховании¹⁰. Данная практика находит свое отражение и при формировании современных российских профессиональных стандартов¹¹. При этом высказываются предположения о том, что по результатам пандемии более одного миллиона субъектов российской экономики прекратят свое существование¹².

В основе применения указанной нормативной базы¹³ — оценка финансового состояния организации и определение признаков банкротства с использованием статической модели оценки финансового

⁹ Единый федеральный реестр сведений о банкротстве <https://bankrot.fedresurs.ru/>.

¹⁰ Брызгалов Д.В. Сравнительный анализ надзорного, бухгалтерского и международного подходов к формированию страховых резервов. Страховое дело. 2019. № 3 (312). С. 6–15.

¹¹ Бровчак С.В., Цыганов А.А. Современная практика применения профессиональных стандартов для специалистов российского финансового рынка. Финансовый бизнес. 2019. № 3 (200). С. 45–50.

¹² Российское государственное информационное агентство федерального уровня «ТАСС» <https://tass.ru/ekonomika/8488659>.

¹³ Правила проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2003 г. № 367.

состояния. При этом учитываются параметры деятельности организации за предшествующие 3 года, а также обстоятельства, которые сформировались на момент подачи заявления о банкротстве должника в арбитражный суд.

Таким образом, методика анализа финансового состояния предусматривает оценку финансовой деятельности в динамике прошлых лет и фактические результаты деятельности организации, которые привели к неплатежеспособному состоянию. Применение указанных методов анализа финансового состояния не всегда корректно в отношении функционирующих организаций, на их основе невозможно прогнозировать финансовое состояние на перспективу.

Исходя из этого представляется необходимой разработка методики оценки финансового состояния, отвечающей потребностям развития организации. По нашему мнению, в современных условиях необходимо формирование модели анализа финансового развития организации, основанной на динамическом анализе и направленной на исследование финансового состояния в прошлом и настоящее время, а также будущем ее развитии. На наш взгляд, оценка финансового состояния и реализация механизмов антикризисного управления в ходе финансовой стабилизации, финансового оздоровления и финансового развития более достоверна, объективна и в большей степени учитывает возможности организации для посткризисного развития.

Таким образом, целесообразно применение методики проведения финансового анализа, в основе которой – совокупность взаимосвязанных блоков, предусматривающих определенную последовательность этапов.

На первом этапе определяются цели, объекты, программа анализа, периодичность проведения и исполнители аналитических работ, порядок оформления и представления его результатов.

На втором этапе происходит сбор соответствующей информации участниками проведения анализа, оценка ее достоверности. В целях получения объективной оценки бухгалтерской (финансовой) отчетности необходимо детально рассмотреть отдельные статьи и выявить в пояснениях к бухгалтерскому балансу необходимые сведения. При сборе всех необходимых данных целесообразно проводить подготовку бухгалтерской информации по структурным подразделениям, видам используемых ресурсов (сырья, материалов, топлива), производимой

готовой продукции (услуг), что позволит расширить и углубить аналитические результаты.

На третьем этапе проводят анализ полученной информации с учётом состава базы данных с последующим формированием плана проведения анализа финансового состояния предприятия.

Основной блок состоит из следующих этапов:

- 1) предварительный обзор и анализ общих результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятия;
- 2) экспресс-анализ системы показателей;
- 3) углубленный финансовый анализ;
- 4) прогнозный анализ.

При применении данного подхода следует иметь в виду, что при выполнении первых двух этапов используется совокупность существующих методик. Основные этапы модели анализа финансового развития (углубленный финансовый и прогнозный анализы) должны соответствовать следующим направлениям финансового оздоровления организации в условиях кризисного состояния:

- устранение неплатежеспособности и восстановление способности осуществлять платежи по своим обязательствам;
- восстановление финансовой устойчивости до безопасного уровня;
- обеспечение финансового равновесия в процессе развития предприятия в течение определенного периода.

Исходя из указанных этапов финансового оздоровления и с учетом применения законодательства о несостоятельности (банкротстве)¹⁴, целесообразно выделить этапы анализа финансового развития организации.

Важный этап анализа финансового развития организации — этап анализа возможности или невозможности восстановления платежеспособности должника (анализ финансового состояния). Данный этап очень важен прежде всего в целях определения мероприятий по восстановлению платежеспособности и финансовому оздоровлению.

Если организация находится в кризисном состоянии, важной составляющей анализа финансового состояния является определение того, может ли она рассчитаться по долгам в срок проведения реабилитационных процедур, применяемых в деле о банкротстве. Если организация не имеет просроченной задолженности и проблем с возвратностью дол-

¹⁴ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

гов, далее разрабатывается прогноз развития компании по нескольким сценариям: оптимистическому, рациональному, пессимистическому.

Таким образом, существующие методики как зарубежных, так и отечественных авторов, имея свои преимущества и недостатки, требуют корректировки в связи со сложившейся напряженной экономической ситуацией в мире. Перед экономикой России встает серьезный вопрос обеспечения возможности дальнейшего функционирования организаций, что требует совершенствования методик проведения анализа их финансовых состояний с учетом отраслевых особенностей, их утверждения на законодательном уровне.

Список литературы

1. Аудит и анализ хозяйственной деятельности предприятия / Жак Ришар; пер. с фр. под ред. Л. П. Белых. – М.: Аудит, 1997. 375 с.
2. Балабанова А.В. Интеграционные процессы как тренд глобального общественного развития. Учёные записки Российской академии предпринимательства. 2019. Т. 18. № 4. С. 9–20.
3. Белоусова Т.А. Страхование перерывов в производстве: новые инструменты и расширенное покрытие. Финансы. 2019. № 8. С. 48–52.
4. Бернштейн Л.А. Анализ финансовой отчетности: Теория, практика и интерпретация / Л. А. Бернштейн. – М.: Книга по Требованию, 2017. 622 с.
5. Бровчак С.В. и др. Вопросы повышения финансовой грамотности студентов высших учебных заведений финансово-экономической направленности. Перспективы науки и образования. 2019 № 5 (41). С. 130–146. DOI: 10.32744/pse.2019.5.10.
6. Бровчак С.В., Цыганов А.А. Современная практика применения профессиональных стандартов для специалистов российского финансового рынка. Финансовый бизнес. 2019. № 3 (200). С. 45–50.
7. Брызгалов Д.В. Сравнительный анализ надзорного, бухгалтерского и международного подходов к формированию страховых резервов. Страховое дело. 2019. № 3 (312). С. 6–15.
8. Ефимова О.В. Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений: Учебник для подготовки магистров, обуч. по спец. «Бух. учет, анализ и аудит», «Финансы и кредит», «Мировая экономика» / О.В. Ефимова. – 5-е изд., испр. – М.: Омега-Л, 2014. 348 с.
9. Кириллова Н.В., Дорожкин А.В. Страхование рисков проектов ICO. РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2019. № 3. С. 109–114.
10. Кириллова Н.В., Селиванова М.А. Страховое стимулирование экспорта. Страховое дело. 2020. № 1 (322). С. 35–41.

11. Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры: учеб. пособие / В.В. Ковалев. – М.: Финансы и статистика, 2001.
12. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. Шеремет А.Д., Негашев Е.В. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: 2008. 208 с.
13. Савицкая Г.В. С13 Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учеб. пособие / Г.В. Савицкая. – 7-е изд., испр. – Мн.: Новое знание, 2002. 704 с.
14. Туленты Д.С. Современные комплексные системы управления рисками. Управление риском. 2017. № 4 (84). С. 11–15.
15. Хелферт Э. Техника финансового анализа. Пер. с англ. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1996.
16. Цыганов А.А. Перспективы и последствия современных технологий страхования: постановка проблемы. ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2020. № 1. С. 126–135.
17. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций : практ. пособие / А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2016.
18. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве <https://bankrot.fedresurs.ru/>.
19. Российское государственное информационное агентство федерального уровня «ТАСС» <https://tass.ru/ekonomika/8488659>.
20. Правила проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2003 г. № 367.
21. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

References

1. Audit and analysis of economic activity of the enterprise / Jacques Richard; TRANS. with the French ed. L. p. Belykh. – М.: Audit, 1997. 375 p.
2. Balabanova A.V. Integration processes as a trend in global social development. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2019. Vol. 18. No. 4. P. 9–20.
3. Belousova T.A. Production interruption insurance: new tools and extended coverage. Finance. 2019. No 8. P. 48–52.
4. Bernstein L.A. Analysis of financial statements: Theory, practice and interpretation / L. A. Bernstein. – М.: Book on Demand, 2017. 622 p.
5. Brovchak S.V. and others. Issues of increasing financial literacy of students of higher educational institutions of a financial and economic orientation. Prospects for science and education. 2019. No. 5 (41). with. 130–146. DOI: 10.32744 / pse. 2019.5.10.

6. Brovchak S.V., Tsyganov A.A. Modern practice of applying professional standards for specialists of the Russian financial market. *Financial business*. 2019.No 3 (200). with. 45–50.
7. Bryzgalov D.V. Comparative analysis of supervisory, accounting and international approaches to the formation of insurance reserves. *Insurance business*. 2019. No 3 (312). with. 6–15.
8. Efimova O. V. Financial analysis: modern tools for making economic decisions: Textbook for preparing masters, training. on spec. «Bang. accounting, analysis and audit», «Finance and credit», «World economy» / O. V. Efimova. – 5th ed., ISPR. – M.: omega-L, 2014. 348 p.
9. Kirillova N.V., Dorozhkin A.V. ICO Project Risk Insurance. *RISK: Resources, Information, Procurement, Competition*. 2019. No. 3. С. 109–114.
10. Kirillova N.V., Selivanova M.A. Export insurance promotion. *Insurance business*. 2020. No. 1 (322). S. 35–41.
11. Kovalev V. V. Financial analysis: methods and procedures: textbook. manual / V. V. Kovalev. – M.: Finance and statistics, 2001.
12. Methods of financial analysis of commercial organizations. Sheremet A.D., Negashev E. V. 2nd ed., pererab. and add. – M.: 2008. 208 p.
13. Savitskaya G. V. S13 Analysis of economic activity of the enterprise: Textbook / G. V. Savitskaya. – 7th ed., ISPR. – Mn.: New knowledge, 2002. 704 p.
14. Tulenty D.S. Modern integrated risk management systems. *Risk Management*. 2017. No. 4 (84). with. 11–15.
15. Helfert E. Technique of financial analysis. Per. s Engl. – M.: Audit, UNITY, 1996.
16. Tsyganov A.A. Prospects and consequences of modern insurance technologies: statement of the problem. *Economic Theory, Analysis, Practice*. 2020. No. 1. S. 126–135.
17. Sheremet, A.D. Methods of financial analysis of commercial organizations: practice. manual / A.D. Sheremet, E. V. Negashev – 2nd ed., pererab. and add. – Moscow: INFRA-M, 2016.
18. Unified Federal register of bankruptcy information <https://bankrot.fedresurs.ru/>.
19. Russian state news Agency of the Federal level «TASS» <https://tass.ru/ekonomika/8488659>.
20. Rules for conducting financial analysis by the arbitration Manager, approved by decree of the Government of the Russian Federation No. 367 of June 25, 2003.
21. Federal law «on insolvency (bankruptcy)» of 26.10.2002 № 127-FZ.

А. А. Мыскин

*Студент,
dmx1998@yandex.ru*

*Финансово-экономический факультет,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Научный руководитель

Т. В. Тазикина

*Кандидат экономических наук, доцент,
tazihina@yandex.ru*

*Департамент корпоративных финансов и корпоративного управления,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Проблемы применения западных моделей расчета ставки дисконтирования при оценке бизнеса российских компаний

***Аннотация:** Расчет ставки дисконтирования является одним из ключевых этапов проведения оценки активов. В рамках проведенного исследования сформулирована экономическая сущность ставки дисконтирования, проведен анализ российской институциональной среды ведения бизнеса и особенностей российского фондового рынка, приводящих к препятствиям к использованию западных моделей определения ставки дисконтирования. В заключение приведены преимущества и недостатки использования данных отечественного рынка акций в общепризнанных моделях.*

***Ключевые слова:** ставка дисконтирования, оценка бизнеса, фондовый рынок, стоимость капитала, требуемая доходность.*

A. A. Myskin

*Student,
dmx1998@yandex.ru*

*Faculty of Finance and Economics,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Scientific supervisor:

T. V. Tazihina

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
tazihina@yandex.ru*

*Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial
University under the Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Problems of western discount rate calculation models application in the process of Russian companies business valuation

Annotation: *Discount rate calculation is one of the most important stages of valuation process. This research provides description of discount rate economic substance, analysis of Russian business institutional environment and stock market which lead to problems of application of western discount rate calculation models. In conclusion the advantages and disadvantages of using Russian stock market data are stated.*

Keywords: *discount rate, business valuation, stock market, cost of capital, yield rate.*

Расчет ставки дисконтирования всегда был и остается одним из наиболее проблемных вопросов российской оценки. Дисконтирование будущих денежных потоков к определенному моменту времени с целью определения их текущей стоимости является практическим инструментом реализации концепции убывающей стоимости денег, являющейся фундаментом построения более частных теорий и направлений экономической мысли. Основными причинами убывающей стоимости денег являются ¹:

- объективное наличие неопределенности будущего, из которой следует риск неполучения будущих доходов;
- возможность трансформировать имеющуюся в распоряжении в текущий момент времени денежную сумму в инвестицию, способную принести доход.

Исходя из них становится понятной экономическая сущность ставки дисконтирования:

- ставка дисконтирования является нормой доходности инвестиции, генерирующей в будущем денежные потоки, приводимые к конкретному моменту времени;

¹ Финансовый менеджмент: учебник / И. Я. Лукасевич. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2010. 768 с. – (Новое экономическое образование). С. 285–286.

- ставка дисконтирования отражает количественную оценку риска отклонения будущих доходов от ожидаемых.

Ставка дисконтирования в процессе стоимостной оценки выступает одним из ключевых параметров, определяющих стоимость актива — поскольку итоговый результат в виде выраженной в денежных единицах стоимости, как правило, чувствителен к этому параметру при построении финансовых моделей. Принимая во внимание тот факт, что стоимостная оценка в России является регулируемым (как государством, так и саморегулируемыми организациями) видом профессиональной деятельности, процесс определения ставки дисконтирования требует наличия четкой, обоснованной и общепринятой методологии.

Многие из современных финансовых теорий и моделей разрабатывались учеными Америки и Европы, поскольку история этих регионов на протяжении последних нескольких столетий была ознаменована развитием капитализма и существованием свободного фондового рынка.

Наиболее часто практикуемыми моделями расчета ставки дисконтирования являются модели Capital Assets Pricing Model (CAPM) и Weighted Average Cost of Capital (WACC).

Наиболее современную версию модели CAPM разработал в 90-х гг. XX в. Роберт Линг с целью применения на развивающихся рынках, в том числе России. Ее можно представить в виде формулы:

$$R = R_f + \beta \cdot (R_m - R_f) + C_1 + C_2 + C_3, \quad (1)$$

где β (бета) — коэффициент, являющийся мерой систематического риска, отражающий его влияние на доходность актива: отношение ковариации доходности актива и рынка к дисперсии рыночной доходности (рыночного индекса);

R_m — доходность касательного портфеля, в качестве которой принято брать доходность рыночного индекса или совокупную доходность рынка (исходя из предположения, что все инвесторы на рынке действуют рационально);

R_f — безрисковая доходность;

C_1 — премия за страновой риск;

C_2 — премия за малую капитализацию компании;

C_3 — премия за специфический риск компании.

WACC представляет из себя среднюю доходность из двух ставок, первая из которых запрашивается инвесторами-акционерами, вторая —

инвесторами-кредиторами, взвешенная с учетом удельных весов источников финансирования:

$$R = w_{ск} \cdot R_{ск} + w_{зк} \cdot R_{зк} \cdot (1 - T), \quad (2)$$

где $w_{ск}$ — доля собственного капитала в структуре капитала компании;

$R_{ск}$ — стоимость привлечения собственного капитала;

$w_{зк}$ — доля заемного капитала в структуре капитала компании;

$R_{зк}$ — стоимость привлечения заемного капитала;

$(1 - T)$ — налоговый щит, где T — ставка налога на прибыль.

Чтобы верно адаптировать западные модели под специфику российской экономики, необходимо выделить ее отличительные черты, порождающие специфику отечественной стоимостной оценки.

Российская экономика начала свой путь развития как рыночная не более, чем тридцать лет назад, после развала командно-административной системы. Переход можно охарактеризовать как форсированный и болезненный, поскольку огромный объем накопленного национального богатства, находившийся в собственности государства, необходимо было быстро разделить между новыми собственниками в условиях финансовой неграмотности большей части населения с точки зрения капиталистических отношений. Это отчасти является причиной тому, что процесс перераспределения активов в масштабе страны многие считают незавершенным, причем на начальных этапах процесс этот осуществлялся не рыночными способами, а непосредственно «переделом». Вследствие того, что государство не было готово к проведению повсеместной приватизации, переход государственной собственности в частную осуществлялся практически безвозмездно и нередко с помощью таких методов, как инициирование банкротства, рейдерские захваты, корпоративный шантаж, сговор с должностными лицами². Перечисленные доводы позволяют сделать вывод о том, что сегодня определенная доля российских активов продолжает принадлежать не наиболее эффективным собственникам, а тем, кто ранее мог использовать перечисленные выше пути обращения активов в собственность.

В качестве еще одной особенности российского бизнеса можно выделить высокую долю государственного участия в капиталах российских

² Шик Ксения Петровна, Лабудин Александр Васильевич Особенности передела собственности на современном этапе развития экономики России. Управленческое консультирование. 2015. № 5 (77). С. 107–108.

компаний, или, иначе говоря, высокую долю государственного сектора в экономике. Федеральная антимонопольная служба (ФАС) в своем докладе «Госсектор в российской экономике» отмечает, что «в России государственный сектор занимает значительную долю в корпоративной сфере, что оказывает влияние на условия конкуренции на товарных рынках»³. В докладе 2019 года Международный валютный фонд (МВФ) дает оценку доли государственного участия в российской экономике на уровне 33% в 2016 году⁴. МВФ акцентирует внимание на том, что государственный сектор в России оказывает значительное влияние на рыночную конкуренцию, и указывают на необходимость защиты и поощрения конкуренции, в частности в сфере государственных закупок. Долю участия МВФ измеряет как долю компаний с государственным участием в создании добавленной стоимости ВВП. Некоторые эксперты считают оценку в 33% слишком заниженной по той причине, что многие российские компании являются «квазичастными» из-за сильной зависимости от субсидий. ФАС отмечает, что компании, действующие в форме унитарных предприятий, нарушают конкурентные условия на рынках, привлекательных для частного бизнеса: предоставление и забор питьевой и технической воды, коммунальные услуги, ритуальные услуги и иные. Ряд отраслей экономики (на которые традиционно принято сегментировать и фондовый рынок) имеют олигополическую структуру или характеризуются высокой долей участия государства (напрямую или через аффилированные компании) в капитале. К таковым можно отнести: финансовый сектор (ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ», ПАО «Россельхозбанк»), нефтегазовую промышленность (ПАО «Газпром», ПАО «НК Роснефть», ПАО «Газпромнефть», ПАО «Транснефть», ПАО «Татнефть»), электроэнергетику (ПАО «Русгидро», ПАО «ФСК ЕЭС», ПАО «Россети»), машиностроение (ПАО «КАМАЗ», ГК «Ростех»).

С тем фактом, что российскую рыночную экономику принято считать развивающейся, можно связать довод о том, что многие рынки российской экономики потенциально подвержены риску реформ и измене-

³ Федеральная антимонопольная служба: Бюллетень о развитии конкуренции №25. Госсектор в российской экономике (Март 2019 г.) URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/21642.pdf> (Дата обращения 18.04.2020).

⁴ Ольга Огеева. МВФ оценил долю государства в российской экономике в 33%. Газета РБК. 2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/03/2019/5c879e0c9a79472f59316a90> (Дата обращения 18.04.2020).

нию конъюнктуры, что несомненно должно выражаться количественно при оценке риска, вкладываемого в требуемую доходность компаний. Российскому бизнесу также свойственно заметное влияние валютного риска, или риска девальвации национальной валюты, от которой страдают или выигрывают компании, ведущие внешнеэкономическую деятельность, а также те, которые имеют ключевых контрагентов-импортеров или контрагентов-экспортеров. Условия ведения деятельности, экосистема бизнеса, охарактеризованная выше, также должна быть учтена при определении ставки дисконтирования, так как она призвана быть мерой риска для потенциального инвестора.

Ставки дисконтирования основываются на реальных данных финансового рынка, поэтому источником проблем применения моделей расчета ставки следует считать, с одной стороны, специфику ведения российского бизнеса, порождающую риск, отличный от США, и, с другой стороны, особенности фондового рынка. Высокая доля государственного сектора, активное реформирование рынков, валютные колебания, политические потрясения — всё это должно находить отражение в систематическом риске, принимаемом инвесторами при вложении в российский бизнес.

Отечественный фондовый рынок, как и рыночная экономика, функционирует менее 30 лет. По состоянию на конец 2019 г. на Московской бирже, являющейся крупнейшей торговой площадкой в России, котируются акции порядка 200 эмитентов, суммарная капитализация Московской биржи на 31 декабря 2019 г. составила порядка 48 трлн. руб., или менее 1 трлн. долларов США⁵ (в расчет включены акции обыкновенные и привилегированные и депозитарные расписки, торгующиеся на фондовой секции биржи). В свою очередь Нью-Йоркская фондовая биржа NYSE, являющаяся крупнейшей в мире по ряду критериев, в том числе капитализации, насчитывает более 4000 эмитентов. Капитализация NYSE составляет около 23 трлн. долларов США, превышая в несколько десятков раз аналогичный показатель Московской биржи, который можно отождествить с российским рынком акций в целом. Относительный показатель капитализации рынка к ВВП, или так называемый «индикатор

⁵ Официальный сайт Московской биржи. Рыночная капитализация ценных бумаг по итогам торгов на конец IV квартала 2019 года. URL: <https://www.moex.com/a7150> (Дата обращения: 18.04.2020).

Баффета», составляет для России 44,7%, для США – 172,47% по состоянию на 31 декабря 2019 г., согласно подсчету Sibilis Research. Таким образом, и по абсолютным, и по относительным показателям российский рынок акций справедливо считать гораздо менее масштабным на фоне рынка США, на основе которого строилось большинство финансовых теорий и прикладных моделей, что создает необходимость проверки их актуальности в условиях отечественного фондового рынка. С точки зрения структуры рыночной капитализации и распределения объема сделок российский фондовый рынок имеет следующую особенность: подавляющую часть объема сделок в стоимостном выражении составляют сделки с «голубыми фишками», в то время как остальные активы малоликвидны, в связи с чем возникают трудности использования исторических данных об их доходности в контексте моделей ставки дисконтирования. Несколько крупнейших корпораций занимают почти 50% суммарной капитализации рынка (на 31 декабря 2019 г. таковыми выступают ПАО «Сбербанк», ПАО «Газпром», ПАО «НК Роснефть», ПАО «Лукойл», ПАО «НОВАТЭК»).

В рамках расчета ставки дисконтирования необходимо упомянуть об одной из особенностей российского долгового рынка. Государственные облигации Правительства РФ международные рейтинговые агентства не оценивают как абсолютно безопасные: по состоянию на апрель 2020 г. РФ обладает рейтингами BBB- (S&P Global Ratings), Baa3 (Moody's), BBB (Fitch Ratings). Все три уровня характеризуются как «стабильный»⁶. Отчасти поэтому рядом ученых предлагается альтернатива доходности государственных облигаций в виде ставки по долгосрочным депозитам в наиболее надежных банках России⁷ [12, 90].

Обозначенные особенности финансового рынка в контексте использования ставок дисконтирования в процессе стоимостной оценки порождают проблемы применения моделей расчета ставки, в частности:

1) малый «возраст» рынка не позволяет исследовать исторические данные о доходностях тех или иных финансовых инструментов на боль-

⁶ Официальный сайт Министерства финансов РФ. Кредитные рейтинги Российской Федерации. URL: <https://www.minfin.ru/ru/performance/IRO/ratings/> (Дата обращения 18.04.2020).

⁷ Оценка стоимости бизнеса: учебник / Эскиндаров М.А., под ред., Федотова М.А., под ред., Атабиева Н.А., Бакулина А.А., Григорьев В.В., Гусев А.А., Зимин В.С., Иванова Е.Н. и др. – Москва: КноРус, 2020. 320 с.

ших промежутках времени. Это необходимо для расчета с высокой статистической значимостью таких компонентов ставки дисконтирования, как рыночная премия (разность рыночной и безрисковой доходности) и бета-коэффициент.

2) низкая ликвидность большинства представленных акций препятствует исследованию доходностей активов в масштабах торгового дня, недели, месяца. Методика расчета показателей модели CAPM вариативна, и ряд ученых предлагает для увеличения выборки данных использовать доходности более коротких периодов времени⁸.

3) малое количество эмитентов затрудняет составлять общую картину поведения цен акций каких-либо отдельных отраслей, представленных, как правило, небольшим количеством крупнейших игроков с государственным участием. Наличие широкого круга отраслей на фондовом рынке необходимо для формирования картины о среднерыночных бета-коэффициентах и структуре капитала, применяемых для оценки непубличных компаний. Отсутствие названных показателей приводят к существенным допущениям и выбору таких показателей по рынкам других стран, что является некорректным, исходя из различных наборов систематических рисков для каждой экономической системы.

Необходимо констатировать, что в российской оценочной практике используются те же модели расчета требуемой доходности, что и в западной. Модели CAPM и WACC были созданы в XX веке на основании фундаментальных теорий эффективного рынка и рационального поведения инвестора. Модели ориентированы на данные финансового рынка о текущей безрисковой доходности и исторической доходности акций, рассчитываемой на длительном временном промежутке. Их применение предполагает существование развитого фондового рынка, на котором представлено большое количество эмитентов, а также доступность финансовой информации оцениваемой компании. В конце XX века были предприняты попытки аутентификации моделей CAPM и WACC к оценке российских компаний путем использования данных американского рынка и их корректировки на страновой риск, однако очевидное различие рисков, как специфических, так и систематических,

⁸ Дамодаран, А. Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов / Дамодаран А., 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Альпина Паблишер, 2016. 1340 с. С. 237.

ких, и неразвитость фондового рынка были, в сущности, проигнорированы. Кумулятивная модель расчета ставки дисконтирования, разработанная для отечественной практики, не нашла широкого применения, ее методика не была отточена и принята большинством экспертов, рассматривающих ее как излишне субъективную.

Таким образом, использование информации отечественного рынка акций в моделях расчета ставки дисконтирования, созданных на Западе, с одной стороны, соответствует базовым принципам определения ставки: она должна количественно отразить риск и альтернативы для потенциального инвестора. С другой стороны, по причине отсутствия длительной истории фондового рынка, периодических колебаний котировок и низкой ликвидности могут возникнуть погрешности в расчете тех или иных элементов моделей расчета ставки дисконтирования.

Список литературы

1. Финансовый менеджмент: учебник / И. Я. Лукасевич. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2010. 768 с. (Новое экономическое образование).
2. Шик Ксения Петровна, Лабудин Александр Васильевич Особенности передела собственности на современном этапе развития экономики России. Управленческое консультирование. 2015. № 5 (77).
3. Федеральная антимонопольная служба: Бюллетень о развитии конкуренции № 25. Госсектор в российской экономике (Март 2019 г.) URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/21642.pdf> (Дата обращения 18.04.2020).
4. Ольга Огеева. МВФ оценил долю государства в российской экономике в 33%. Газета РБК. 2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/03/2019/5c879e0c9a79472f59316a90> (Дата обращения 18.04.2020).
5. Официальный сайт Московской биржи. Рыночная капитализация ценных бумаг по итогам торгов на конец IV квартала 2019 года. URL: [https://www.moex.com/a/7150_\(Дата_обращения:_18.04.2020\)](https://www.moex.com/a/7150_(Дата_обращения:_18.04.2020)).
6. Официальный сайт Министерства финансов РФ. Кредитные рейтинги Российской Федерации. URL: <https://www.minfin.ru/ru/performance/IRO/ratings/> (Дата обращения 18.04.2020).
7. Оценка стоимости бизнеса: учебник / Эскиндаров М.А., под ред., Федотова М.А., под ред., Атабиева Н.А., Бакулина А.А., Григорьев В.В., Гусев А.А., Зимин В.С., Иванова Е.Н. и др. – Москва: КноРус, 2020. 320 с.
8. Дамодаран, А. Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов / Дамодаран А., 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Альпина Паблишер, 2016. 1340 с.

References

1. Finansovyi menedzhment: uchebnik / I. Ya. Lukasevich. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Eksmo, 2010. 768 s. (Novoe ekonomicheskoe obrazovanie).
2. Shik Kseniya Petrovna, Labudin Aleksandr Vasil'evich Osobennosti peredela sobstvennosti na sovremennom etape razvitiya ekonomiki Rossii. Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2015. № 5 (77).
3. Federal'naya antimonopol'naya sluzhba: Byulleten' o razviti konkurentssii № 25. Gossektor v rossiiskoi ekonomike (Mart 2019 g.) URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/21642.pdf> (Data obrashcheniya 18.04.2020).
4. Ol'ga Ogeeva. MVF otsenil dolyu gosudarstva v rossiiskoi ekonomike v 33%. Gazeta RBK. 2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/03/2019/5c879e0c9a79472f59316a90> (Data obrashcheniya 18.04.2020).
5. Ofitsial'nyi sait Moskovskoi birzhi. Rynoch'naya kapitalizatsiya tsennykh bumag po itogam torgov na konets IV kvartala 2019 goda. URL: <https://www.moex.com/a7150> (Data obrashcheniya: 18.04.2020).
6. Ofitsial'nyi sait Ministerstva finansov RF. Kreditnye reitingi Rossiiskoi Federatsii. URL: <https://www.minfin.ru/ru/performance/IRO/ratings/> (Data obrashcheniya 18.04.2020).
7. Otsenka stoimosti biznesa: uchebnik / Eskindarov M.A., pod red., Fedotova M.A., pod red., Atabieva N.A., Bakulina A.A., Grigor'ev V.V., Gusev A.A., Zimin V.S., Ivanova E.N. i dr. – Moskva: KnoRus, 2020. 320 s.
8. Damodaran, A. Investitsionnaya otsenka: Instrumenty i metody otsenki lyubykh aktivov / Damodaran A., 5-e izd., pererab. i dop. – M.: Al'pina Publisher, 2016. 1340 s.

Е. Ф. Никитская

*Доктор экономических наук, профессор,
elena-nikitskaya@yandex.ru*

*Кафедра национальной и региональной экономики,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация*

М. А. Валишвили

*Кандидат экономических наук, доцент,
Valishvili.MA@rea.ru*

*Кафедра финансов и цен,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация*

И. А. Горбачёва

*Начальник,
ia.gorbacheva@yandex.ru*

*Отдел финансового контроля,
Финансово-казначейское управление,
Администрация Одинцовского городского округа Московской области,
Одинцово, Московская область, Российская Федерация*

Финансовые и инфраструктурные аспекты инвестиционно-инновационного развития муниципальных образований Московской области

***Аннотация:** Одной из важнейших задач России по поддержанию глобальной конкурентоспособности является создание необходимых условий и стимулов для инвестиционно-инновационного развития. В статье рассматриваются особенности и ограничения активизации инновационной деятельности на муниципальном уровне на примере Московской области в контексте финансовых и инфраструктурных факторов. Авторами исследована политика, проводимая местными органами власти, направленная на создание внутренних источников финансирования инноваций, поддержку предпринимательства и развитие инфраструктуры поддержки инновационного бизнеса.*

***Ключевые слова:** инновационное развитие, инвестиции, инновационная инфраструктура, муниципальные образования.*

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-010-00986 А «Исследование институциональных условий и организационно-экономических механизмов преодоления инновационного торможения на региональном и муниципальном уровнях» (2018–2020 гг.).

E.F. Nikitskaya

Dr. Sci. (Econ.), Prof.,

elena-nikitskaya@yandex.ru

*Department of National and Regional Economy,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation*

M. A. Valishvili

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,

Valishvili.MA@rea.ru

*Department of Finance and Prices,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation*

I. A. Gorbacheva

Chief,

ia.gorbacheva@yandex.ru

*Financial control Department,
Financial and Treasury Department,
Administration Odintsovo city district of the Moscow region,
Odintsovo city, Moscow region, Russian Federation*

Financial and infrastructural aspects of investment and innovative development of municipalities of the Moscow region

Annotation: *One of the most important tasks of Russia in maintaining global competitiveness is to create the necessary conditions and incentives for investment and innovation development. The article discusses the features and limitations of enhancing innovation at the municipal level on the example of the Moscow region in the context of financial and infrastructural factors. The authors studied the policies pursued by local authorities aimed at creating internal sources of financing for innovation, supporting entrepreneurship, and developing the infrastructure for supporting innovative businesses.*

Keywords: *innovative development, investment, innovative infrastructure, municipalities.*

Acknowledgments: The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFFI) as part of the scientific project No. 18-010-00986 A «Study of institutional conditions and organizational and economic mechanisms for overcoming innovative braking at the regional and municipal levels» (2018–2020).

Активизация инновационной и инвестиционной деятельности является одной из базовых задач при создании конкурентоспособной отечественной экономики мирового уровня. Одним из принципов инвестиционной политики регионов является инновационная направленность инвестиционных вложений¹. Однако существует ряд ограничений объективного характера, препятствующих динамичному развитию экономики. Наиболее ярко ограничения проявляются на муниципальном уровне и выражаются в ограниченности имеющихся ресурсов (бюджетных, природных, производственных и т.д.).

Инвестиционная деятельность на муниципальном уровне может осуществляться по трем направлениям: за счет бюджетных средств, с привлечением бюджетных и частных средств, а также за счет частных средств. В условиях недостаточности финансовых ресурсов у частных инвесторов, бюджетные инвестиции приобретают важнейшую роль в социально-экономическом развитии. Отличительной чертой подобных капиталовложений является то, что именно государством определяют объекты, объемы и источники инвестиций².

Участие государства в инновационной и инвестиционной деятельности может осуществляться в виде прямого финансирования, т.е. непосредственной финансовой поддержки за счет бюджетных средств³. При этом существует ряд ограничений в инвестировании бюджетных средств.

Одним из основных финансовых ограничений инвестиционной активности на муниципальном уровне является низкий уровень бюджетной обеспеченности большинства муниципальных образований. По

¹ Никитская Е.Ф., Валишвили М.А. Механизмы стимулирования инвестиционно-инновационной деятельности на региональном уровне: социально-экономические и правовые аспекты. Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, № 6 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/83EYN616.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

² Валишвили М.А., Никитская Е.Ф. Методы прямого участия государства в инвестиционной деятельности. *Фундаментальные исследования*. 2017. № 1. С. 146–153. С. 148.

³ *Инновационное развитие России: проблемы и решения: монография / Коллектив авторов. Под ред. М. А. Эскиндарова. — М.: 2014. Изд. 2-е, перераб. и доп. 1376 с. 1155.*

данным бюджетной отчетности, на конец 2018 года в Московской области насчитывалось 34 муниципальных образования с дефицитом местного бюджета на общую сумму 6964,4 млн. руб. (табл. 1).

Таблица 1

**Показатели результатов исполнения местных бюджетов
Московской области за 2018 год**

Наименование показателя	Всего	в том числе	
		Муниципальные районы	Городские округа
Количество местных бюджетов, всего	66	11	55
Профицитные	32	07	25
Дефицитные	34	04	30
Сбалансированные	0	0	0
Объем профицита местных бюджетов	4176,3	1324,8	2851,5
Объем дефицита местных бюджетов	-6954,4	-752,6	-6201,7

Источник: составлено авторами по данным Открытого бюджета Московской области. URL: <https://budget.mosreg.ru/analitika/ispolnenie-byudjeta-subekta>.

Наиболее крупный дефицит по итогам исполнения бюджета за 2018 год сложился в городских округах Красногорск (1561,9 млн. руб.), Химки (608,7 млн. руб.), Подольск (427,1 млн. руб.), Истра (398 млн. руб.), Богородский (339,3 млн. руб.), Егорьевск (317 млн. руб.).

В современной ситуации, связанной с пандемией COVID-19 состояние местных бюджетов, заметно ухудшается. Ограничения и меры, связанные с борьбой по нераспространению вируса, предпринятых Президентом, Правительством и губернаторами субъектов РФ, негативно отразились не только на экономике государства в целом, но и в первую очередь на доходной части местных бюджетов.

Наиболее существенным источником доходов местных бюджетов являются сфера услуг (парикмахерские, салоны красоты, прачечные и др.), сфера общественного питания (рестораны, кафе), а также гостиничный бизнес и сфера туризма, так как многие субъекты предпринимательства является плательщиками единого налога на вмененный доход, который полностью поступает в местный бюджет. В связи введением ограничительных мер и приостановлении деятельности снизился такой доходный источник, как налог на доходы физических лиц, доля которого поступает в местный бюджет. Потеря работы, снижение доходов населения может повлиять на следующий крупный доходный источник местных бюджетов — земельный налог с физических лиц. В на-

стоящее время прогнозируется рост недоимки по этому налогу в конце года при наступлении срока уплаты – 1 декабря 2020 года.

Таким образом, местные бюджеты в данных условиях вынуждены сокращать расходную часть, в первую очередь отказываясь от расходов, связанных с развитием (бюджетные инвестиции, поддержка предпринимательства и др.). При этом недостаток средств наблюдается также на текущие расходы, связанные с обеспечением деятельности муниципальных учреждений. Муниципалитеты часто вынуждены увеличивать дефицит бюджета и в целях его финансирования брать кредиты, которые требуют не только возврата заемных средств, но и платы за их пользование, что только усугубляет положение муниципальных образований.

Ограниченность в инвестиционных возможностях связана с необходимостью решать острые социально-экономические проблемы обеспечения населения, которые отвлекают бюджетные средства, которые можно было направить на развитие, поддержку субъектов предпринимательства, осуществление собственных проектов, направленные на повышение качества жизни населения. При этом слабо развит сектор производства инновационной продукции, ориентированный на массового потребителя. В России прослеживается высокая зависимость высокотехнологического бизнеса от нужд ключевых отраслей экономики, а также потребностей госсектора⁴. Как справедливо отмечает Е.В. Ерохина, отсталое производство по объективным причинам не может предъявлять спрос на инновации высокого уровня, поэтому они и не появляются⁵.

К своего рода ограничениям можно отнести перечень вопросов местного значения, которые решаются за счет местных бюджетов. Так, направление бюджетных инвестиций из местных бюджетов может осуществляться в основном на социальные объекты (образования, культуры, спорта) и объекты инженерной инфраструктуры (дороги, ЖКХ). При этом указанные объекты, как правило, не приносят доходы, а, наоборот, требуют средств на текущее содержание.

⁴ Открытый экспертно-аналитический отчет о ходе реализации стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/0ba/2015_Public_report_Strategy_Innovative_Development_RU_web.pdf.

⁵ Ерохина Е.В. Инновационная активность региона: проблемы, оценка и возможности стимулирования // Общество, политика, экономика, право. 2015. № 2. С. 22–17. С. 22.

Помимо финансовых ограничений существуют определённые законодательные ограничения инвестиционной деятельности на муниципальном уровне. Можно выделить нормативные правовые акты, регулирующие в целом, стимулирующие активную инвестиционную деятельность и ограничивающие инвестиционную деятельность. К первой группе норм относятся, например, Бюджетный кодекс РФ устанавливает общие нормы и правила предоставления средств из бюджета. Также к данной группе можно отнести Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ», «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»⁶ и «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений»⁷, так как они содержат общие нормы и правила.

Закон Московской области от 16.07.2010 № 96/2010-ОЗ (в ред. от 25.04.2018) «Об инвестиционной политике органов государственной власти Московской области» можно отнести к нормативным документам как стимулирующего, так и ограничивающего действия. Законом определен перечень методов стимулирования инвестиционной деятельности, которые включают в себя, в том числе:

- участие в создании и развитии особых экономических зон и кластеров;
- предоставление бюджетных ассигнований, государственных гарантий, налоговых льгот, инвестиционного налогового кредита;
- создание условий для обеспечения инфраструктурой и инженерными коммуникациями земельных участков для инвестиционных проектов;
- использование государственного имущества.

Однако рассматриваемый Закон устанавливает и некоторые ограничения, такие как:

- для получения инвестиционного налогового кредита установлены дополнительные основания (приобретение технологического оборудования для осуществления реконструкции технического перевооружения производства, оборудования для научно-иссле

⁶ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (ред. от 23.05.2020). СПС Консультант Плюс.

⁷ Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» (ред. от 02.08.2019). СПС Консультант Плюс.

тельских работ, оборудования для защиты окружающей среды, содержание объектов инновационной, транспортной и инженерной инфраструктуры ОЭЗ, производство товаров для лиц ОВЗ и т.д.); - земельные участки в целях инвестиционной деятельности предоставляются также в соответствии с требованиями, в том числе Закона Московской области № 27/2015-ОЗ «Об установлении критериев, которым должны соответствовать объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения, масштабные инвестиционные проекты, для размещения (реализации) которых допускается предоставление земельного участка, находящегося в собственности Московской области, муниципальной собственности, а также земельного участка, государственная собственность на который не разграничена, в аренду без проведения торгов», который также устанавливает определенные ограничения. Так, например, участок предоставляется, если размещение объекта на нем повлечет увеличение ежегодных поступлений от налогов, приведет к увеличению рабочих мест, объекты относятся к установленному законом перечню.

Можно также выделить ограничения инвестиционной деятельности в муниципальных образованиях, связанные с особенностями правового режима на территориях особых экономических зон (ОЭЗ). Так, согласно Федеральному закону № 116-ФЗ⁸ особая экономическая зона представляет собой часть территории страны, на которой действует особый режим ведения предпринимательской деятельности и может применяться процедура свободной таможенной зоны. Установлены 4 типа ОЭЗ: промышленно-производственные; технико-внедренческие; туристско-рекреационные; портовые. Законом устанавливаются ограничения, связанные в первую очередь с площадью территории (табл. 2).

Таблица 2

Площадь территории, на которой создается ОЭЗ

Наименование типа ОЭЗ	Площадь территории
Промышленно-производственная	Не более 40 кв. км.
Технико-внедренческая	Не более 4 кв. км.
Портовая	Не более 50 кв. км
Туристско-рекреационная	Ограничения не установлены

Источник: составлено авторами.

⁸ Федеральный закон от 22.07.2005 №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (ред. от 18.07.2017). СПС Консультант Плюс.

Законом установлены следующие ограничения деятельности на территории ОЭЗ, так, не допускается:

- размещение объектов жилищного фонда (за исключением туристско-рекреационной);
- розничная продажа товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны (за исключением туристско-рекреационной);
- разработка месторождений полезных ископаемых, за исключением разработки месторождений минеральных вод и других природных лечебных ресурсов;
- производство и переработка подакцизных товаров (за исключением легковых автомобилей и мотоциклов).

Необходимо также отметить, что земельные участки в границах ОЭЗ предоставляются исключительно на основании договора аренды, при этом арендаторы земельных участков – собственники созданных ими объектов недвижимости имеют право покупки под своими объектами земли.

В рамках региональных инновационных систем особую роль приобретает уровень развития инфраструктуры, являющейся формой интеграции инновационных процессов на всех уровнях экономики. Одним из первых ученых, исследовавших влияние инфраструктуры на экономическое развитие, стал австрийский экономист Пауль Розенштейн-Родан, который определил инфраструктуру как «комплекс общих условий, обеспечивающих благоприятное развитие частного предпринимательства в основных отраслях экономики и удовлетворяющих потребности всего населения⁹». В наиболее общем виде сущность данного понятия сформулирована Н. П. Красоченковой как система национальной инновационной среды, представляющей собой совокупность взаимосвязанных между собой и структурированных элементов и подсистем на всех уровнях управления¹⁰.

Проблемы развития инфраструктуры возможно объединить в две группы:

⁹ Rosenstein-Rodan P. Notes in the Theory of the «Big Push» / P. Rosenstein-Rodan. Economic Development of Latin America. New York, 1961. P. 60.

¹⁰ Красоченкова Н.П. Методологические аспекты концепции формирования национальной инновационной среды. Интернет журнал «Науковедение». 2014. Выпуск 6 (25). (ноябрь–декабрь). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/109EVN614.pdf>.

- проблемы, связанные с экономическим подходом к развитию региона (остаточный принцип финансирования);
- проблемы, связанные с плохой координацией управления и эксплуатации объектов инфраструктура из-за многоотраслевого состава инфраструктуры ¹¹.

Производственная и социальная инфраструктура, обеспечивающая общие условия для осуществления инвестиционно-инновационной деятельности, создается в сфере строительства. В таблице 3 представлен перечень муниципальных образований представлен в виде ранжированных списков в зависимости от объемов строительства на душу по наибольшим и наименьшим значениям населения за 11-летний период.

Таблица 3

Объем строительства на душу населения в муниципальных образованиях Московской области за период 2007–2018 гг.

№ п/п	Наименование муниципального образования	Объем строительства на душу населения	№ п/п	Наименование муниципального образования	Объем строительства на душу населения
<i>Муниципальные образования с наибольшим значением показателя</i>			<i>Муниципальные образования с наибольшим значением показателя</i>		
1	Дзержинский	97 421,5	1	Луховицкий	2816,3
2	Бронницы	94 114,6	2	Электрогорск	2359,9
3	Домодедово	78 050,4	3	Лыткарино	2315,8
4	Котельники	53 189,2	4	Росаль	2000,4
5	Солнечногорский	45 590,3	5	Кашира	1790,2
6	Реутов	40 129,8	6	Красноармейск	1233,4
7	Красногорск	38 940,2	7	Зарайск	1114
8	Ленинский	37 622,7	8	Павловский Посад	1008,3
9	Истра	35 322,6	9	Лотошино	880,9
10	Рузский	34 368,1	10	Пушино	727,3

Источник: составлено авторами по данным Росстата и Мособлстата.

Объекты, создаваемые строительной отраслью, относятся к группам основных средств, имеющим срок полезного использования от семи лет до нескольких десятков. Это касается зданий, сооружений, переда-

¹¹ Управление инфраструктурными проектами: учебное пособие для высшего профессионального образования / С.А. Измалкова, Т.А. Головина, И.Л. Фаустова, И.А. Тренина, С.С. Елецкая. – Орел: ФГБОУ ВПО «Госуниверситет УНПК», 2012. 171 с. С. 14.

точных устройств, тепловых магистральных сетей и др. Происходит своего рода «накапливание» такого рода объектов и расширение инфраструктурного потенциала, что приводит к повышению инвестиционной привлекательности и инвестиционного потенциала территории.

Насыщенность муниципальных образований инфраструктурным потенциалом зависит от интенсивности «накапливания» объектов строительного производства. Во многих муниципальных образованиях Московской области были значительные периоды, в течение которых строительная деятельность не осуществлялась (табл. 4). В результате по показателю суммарного объема строительства такие муниципальные образования оказались на худших позициях рэнкинга по показателям на душу населения.

Таблица 4

Аналитическая характеристика вида экономической деятельности «Строительство» в муниципальных образованиях Московской области за период 2007–2018 гг.

№ п/п	Наименование муниципального образования	Суммарная величина объемов строительства за 2007–2018 гг.	Средняя величина объемов строительства за 2007–2018 гг.	Периоды отсутствия строительной деятельности
1	Бронницы	21 429,9	1948,2	2007 г. 2009–2010 гг.
2	Котельники	18 860,9	1714,6	2007–2008 гг., 2011–2012 гг.
3	Серпухов	14 657,8	1332,5	2014 г.
4	Жуковский	13 524,5	1229,5	2010 г., 2012–2014 гг.
5	Ивантеевка	7093,7	644,9	2007 г., 2010 г., 2014 г.
6	Талдомский	5630,8	511,9	2008–2014 гг.
7	Шатура	4591,7	417,4	2013–2014 гг.
8	Долгопрудный	4201,3	381,9	2009 г., 2013–2014 гг.
9	Серебряные Пруды	4198,0	381,6	2009–2014 гг.
10	Волоколамский	4032,1	366,6	2009–2014 гг.
11	Черноголовка	3686,5	335,1	2007–2014 гг.
12	Фрязино	3167,0	287,9	2007–2014 гг.
13	Можайск	2267,7	206,2	2011–2017 гг.
14	Лосино-Петровский	2212,9	201,2	2007–2014 гг.
15	Озеры	1864,6	169,5	2007–2008 гг., 2014 г.
16	Лыткарино	1392,7	126,6	2008–2014 гг.
17	Шаховская	1232,4	112,0	2007–2014 гг.
18	Электрогорск	575,1	52,3	2007–2014 гг.
19	Зарайск	503,2	45,7	2007–2014 гг.
20	Рошаль	464,5	42,2	2007–2014 гг.
21	Красноармейск	358,3	32,6	2007–2014 гг.
22	Лотошино	255,9	23,3	2007–2010 гг., 2013 г.
23	Пушино	165,6	15,1	2007–2014 гг.

Источник: рассчитано и составлено авторами по данным Росстата и Мособлстата.

Кроме того, в значительном числе муниципальных образований строительную деятельность вела единственная организация, поэтому данные за отдельные годы в статистике не отражены (Волоколамский, Шаховской, Коломенский, Лотошинский, городские округа Звенигород, Ивanteevka, Котельники, Климовск, Черноголовка и др.). И только в течение последних лет строительство осуществляется во всех без исключения муниципальных образованиях.

Статистическая информация по объемам строительства дает лишь косвенное представление о развитости инфраструктурного потенциала на местном уровне. Более конкретная информация отражена в инвестиционных паспортах, размещенных на официальных сайтах муниципальных образований (табл. 6). Прежде всего, отметим, что инвестиционная инфраструктура Московской области включает ¹²:

- 3 Особые экономические зоны (> 180 резидентов);
- 58 индустриальных парков (> 1 100 резидентов);
- 13 технопарков (> 300 резидентов)

Как отмечают Е.Б. Ленчук и Г.А. Власкин, «строя планы модернизации и инновационного развития страны, невозможно игнорировать существенные различия между научно-производственным потенциалом регионов» ¹³. Согласно данным инвестиционных паспортов, размещенных на официальных сайтах муниципальных образований Московской области, распределение инфраструктурных объектов сформировалось весьма неравномерно. Наименее привлекательными для инвесторов являются перспективные для инвестиций земельные участки, находящиеся в муниципальной и частной собственности с различными видами разрешенного использования и/или свободные площади на существующих предприятиях, предлагаемые городскими округами Балашиха, Бронницы, Дзержинский, Истра, Егорьевск, Зарайск, Коломенский, Лобня, Можайск, Одинцовский, Орехово-Зуево, Павловский Посад, Серебряные Пруды, Талдомский и др. Причина заключается в отсутствии объектов инфраструктуры, необходимой для осуществления предприниматель-

¹² Московская область сегодня [Электронный ресурс]. Инвестиционный портал Московской области. URL: https://invest.mosreg.ru/ru/about_MO.

¹³ Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Инвестиционно-инновационный потенциал российских регионов. МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. С. 667—681. С. 668. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/investitsionno-innovatsionnyypotentsial-rossiyskiykh-regionov>.

ской деятельности (электро-, газо-, теплоснабжение, водоотведение, наличие дорог и т.п.). Подобные инвестиционные предложения сопряжены с дополнительными капитальными затратами по созданию инженерной инфраструктуры. Интерес может представлять территории, выгодные по географическому положению, в первую очередь, имеется в виду близость к Москве.

В ряде муниципальных образований запланировано масштабное перспективное строительство, в том числе:

- в городском округе Волоколамский – завод по производству ЖБ изделий, ж/д контейнерный терминал промышленный рыболовный комплекс, завод по производству пенокерамического материала, логистический центр, комплекс молочного производства, многофункциональный ТРК, комплекс по выращиванию льна;
- в городском округе Луховицкий – завод по производству белка животного происхождения, тепличный комбинат по производству плодоовощной продукции, сервисный центр по продаже и обслуживанию сельскохозяйственной техники;
- в городском округе Лыткарино – центр по хранению, обработке и защите информации (ЦОД), производственный комплекс «Тамаки», кондитерская фабрика «Господарь», завод по переработке мяса;
- в городском округе Пушкинский – создание инновационного производственного комплекса замкнутого цикла по выращиванию осетра;
- в городском округе Мытищи – индустриальные парки «Аббакумово» и «Ларево», выставочно-логистический комплекс ООО «Европарк», производственно-складской комплекс ООО «ИТП-Логистик» и ООО «ИНТЕБ», складской комплекс ООО «Снабсервис», станции технического обслуживания автомобилей;
- в городском округе Подольск – производственно-складской комплекс «Борисовка», распределительный центр складской комплекс «РНК Парк Коледино», дилерский центр строительной техники вблизи деревни Алтухово, медицинский научно-диагностический, а также центр универсальный производственно-складской комплекс по хранению, обработке, расфасовке и пакетированию товаров народного потребления и продуктов питания вблизи деревни Сергеевка;
- в городском округе Протвино – радиоизотопный центр ядерной медицины для организации производства фармацевтической субстанции, цех металлоконструкций;

- в городском округе Реутов – индустриальные парки «Строй парк», «Салют», технопарк «Маркет-торп», вертолётный комплекс «Хелипорт-Реутов», производственно-складской комплекс;
- в городском округе Серпухов – современный научно-производственный комплекс МОУ «Институт инженерной физики», предприятие по выпуску одноразовой пластиковой посуды ООО «Мистерия пласт»;
- в городском округе Солнечногорский – перспективное формирование 3-х экономических зон по кластерному принципу: Индустриальный парк «Есипово», Агропромышленный парк «Солнечногорск Агро», Транспортно-логистический комплекс «Радумля»;
- в городском округе Химки – надземная транспортная скоростная система «Стрела», транспортные развязки, канатная переправа.

Указанные выше инфраструктурные объекты, запланированные к реализации в будущем, имеющие как социально-экономическую, так и инновационную направленность, не отражают полный перечень, предусмотренный муниципальными программами. Перспективы их воплощения в реальность зависят от многих факторов, но, в первую очередь, от финансовых возможностей, определяемых уровнем бюджетной обеспеченности муниципальных образований и готовности частных инвесторов включиться во взаимоотношения с местной администрацией в рамках государственно-частного партнерства.

В условиях рецессии экономики можно выделить два основных способа для создания или реконструкции дорогостоящих объектов инфраструктуры: система государственных и муниципальных закупок и государственно-частное партнерство. Расходы, предусмотренные в бюджетах всех уровней, а тем более в местных не хватит, чтобы обеспечить потребность в новых объектах. В отдельных случаях реализация проектов на основании закупок может быть нецелесообразна из-за долгих сроков, связанных с закупочными процедурами, сложной системой финансирования и т.д.

В рамках системы закупок необходимо разработать конкурсную документацию, провести конкурсный отбор подрядчика для создания проектной документации, заключить с ним контракт. Затем запускается новый цикл закупки по отбору отбор подрядчика на строительство, а затем по проведению торгов по поставке и эксплуатации оборудования.

Механизм реализации проектов на основе государственно-частного партнерства значительно отличается от системы закупок и прямого финансирования из бюджета. Основные отличия заключаются в следующем:

- ответственность концессионера за проект на всех этапах его реализации;
- инвестирование собственных средств концессионера, что снимает нагрузку с бюджета;
- разделение рисков;
- небольшой срок в случае реализации проекта на основании частной концессионной инициативы.

В связи с пандемией COVID-19 многие реализуемые инвестиционные проекты находятся в зоне риска. Так, по расчетам Национального центра государственно-частного партнерства потери отрасли могут составить 47 млрд. руб., что связано с риском повышения затрат на проект, роста стоимости оборудования, недополучения выручки при эксплуатации в связи со снижением платежеспособности конечных потребителей и колебанием курса валют¹⁴. При этом суммы, заявленные в концессионных соглашениях, а также объемы и сроки исполнения изменению не подлежат. В целях поддержки отрасли планируется к осени отрегулировать законодательство в данной сфере. Также предлагается ввести налоговые послабления, предусмотреть предоставление трансфертов из федерального бюджета на софинансирование новых региональных и муниципальных проектов, кредитные каникулы и льготные программы кредитования для стимулирования запуска новых проектов.

В Подмоскowie расположено значительное количество инфраструктурных объектов, непосредственно относящихся к инновационной сфере. В таблице 5 приведены муниципальные образования с наиболее развитой инновационной инфраструктурой.

Городской округ Клин стоит особняком по сравнению с другими муниципальными образованиями Подмоскowie. Характерным отличием данного муниципального образования является обеспеченность местными строительными полезными ископаемыми, среди которых: высококачественные глины для кирпичной промышленности, песок и

¹⁴ Национальный Центр ГЧП. [Официальный сайт]. URL: <https://pppcenter.ru/press-tsentr/>.

Инфраструктурные объекты отдельных муниципальных образований Московской области

Наименование муниципального образования	Объекты инвестиционной инфраструктуры
Богородский	Индустриальный парк «Богородский», производственно-складской комплекс «Атлант-парк»
Дмитровский	Свободные площадки для инвесторов: Индустриальный парк «ОРУДЬЕ-ВО», «ОРУДЬЕВО-2», Индустриальный парк «БЕЛЫЙ РАСТ», Индустриальный парк «ПОДОСИНКИ»
Долгопрудный	Крупные научные и производственные предприятия, технопарк «ЛИХАЧЕВСКИЙ», коворкинг-центр «СТАРТ», Биофармацевтический кластер «Северный», инновационный территориальный кластер «ФИЗТЕХ-XXI», Портал кооперации промышленных предприятий Московской области
Домодедово	Национальный распределительный центр, Центр делового туризма, Особая экономическая зона, индустриальные парки: Северное Домодедово (складирование и хранение), Метако (производство металлоконструкций)
Жуковский	Крупнейшая выставочная площадка страны Транспортно-выставочный комплекс «Россия» – место проведения Международного авиационно-космического салона МАКС, Авиационный кластер, индустриальные парки: «Жуковский», «Центр инновационной экономики», Инновационная зона городского округа Жуковский, Национальный центр авиастроения, аэропорт «Жуковский» Центр прототипирования и развития аддитивных технологий, Индустриальный парк «Жуковский», технопарк ЦАГИ
Королев	Научно-производственный комплекс; технопарк «Королёв», бизнес-инкубатор; информационно-аналитический центр системы ГЛОНАСС
Красногорск	Технопарки и бизнес-инкубаторы: ОАО «Технопарк "Нахабино"», индустриальная площадка «ПРОМДЕТАЛЬ»; бизнес-инкубатор «Бригантина», крупные промышленные предприятия: ОАО «Биомед» им. И.И. Мечникова (иммунобиологическая продукция); ЗАО «Ф-Синтез» (фармацевтика); ЗАО «Бокад» (биофармацевтика); ОАО «Красногорсксредства» (лекарственные травы и сборы); КНАУФ (стройматериалы); ПАО «Красногорский завод им. С.А. Зверева» (в области оптического и оптико-электронного приборостроения)
Лотошино	Индустриальный парки и технопарк ИП «Ушаково», тепличный комплекс, для круглогодичного промышленного производства овощей в защищенном грунте
Люберцы	Инновационный, территориальный, кластер, «Высокотехнологичное, диагностическое, медицинское, оборудование НВДМТ», техно-логистический комплекс «Томилино», индустриальный парк «Малаховский», многофункциональный парк «Октябрьский»
Наро-Фоминский	Индустриальные парки и технопарки: многофункциональный промышленный округ «Котово», многофункциональный парк «Бекасово-Пожитково», технопарк «Сеславино», Оптово-распределительный центр «Славтранс-Сервис», производственно-складской комплекс «БТС Логистик
Пушино	Технопарк «Пушино», технологические платформы «Медицина будущего» и «Биотех-2030», центры коллективного пользования оборудованием ПНЦ РАН, индустриальный парк смешанного типа «Пушино», биотехнологический инновационный территориальный кластер «Пушино»
Ступино	Эко-город «НОВОЕ Ступино», особая экономическая зона «Ступино-Квадрат», индустриальный парк «Ступино 1», индустриальный парк «Жилево», промышленная площадка АО «Ступинский завод ячеистого бетона», промышленная площадка ООО «СТУПИНСКИЙ ЗАВОД СТЕКЛОПЛАСТИКОВ»

Продолжение таблицы 5

Химки	Индустриальный парк Шереметьево, технопарк ООО «Сходня-Инжиниринг», технопарк «Сходня-Гранд», коворкинг-центры, промышленная площадка АО «ОКТБ ИС»
Черноголовка	Научно-производственный комплекс: институт физики твердого тела РАН, институт физиологически активных веществ РАН, институт экспериментальной минералогии РАН, Институт проблем технологии микроэлектроники РАН, институт структурной макрокинетики и проблем материаловедения РАН, институт проблем химической физики РАН, институт теоретической физики им. Л.Д. Ландау РАН
Шатура	Индустриальный парк «Осаново-Дубовое», индустриальный парк «Новосидориха»
Электросталь	Индустриальный парк «МЕТАЛЛУРГ», Индустриальный парк «ПРОМИНВЕСТ», Индустриальный парк «ЭЛКО»

Источник: составлено авторами по данным инвестиционных паспортов, размещенных на официальных сайтах муниципальных образований Московской области.

речной гравий для строительства, известняки как бутовый камень и щебень для строительства дорог. Наряду с этим имеет большое значение наличие разнообразных водных источников, в том числе артезианского бассейна, крупнейшего в регионе. В городском округе Клин расположены индустриальные парки «Ожерелье», «Аладыно», «Корыстово», универсальный логистический комплекс длительного хранения «Базарово».

С точки зрения рационального подхода инвесторами в первую очередь будут востребованы индустриальные парки, особые экономические зоны (ОЭЗ), складские, офисные площади, базы, свободные территории и производственные корпуса на действующих предприятиях, транспортно-логистические комплексы и т.д. Перспективное строительство формирует инфраструктурный потенциал в ближайшем и отдаленном будущем.

Таким образом, рассмотрев исходные финансовые и инфраструктурные условия инвестиционно-инновационного развития муниципальных образований Московской области, можно сказать об их значительной дифференциации. Усугубляющаяся поляризация по ряду показателей социально-экономического развития демонстрирует угрожающую тенденцию концентрации большей части инвестиционных ресурсов и инновационных производств на отдельных территориях Московской области. Кроме того, в составе инвестиционной инфраструктуры на территории муниципальных образований находятся разноплановые объекты – от офисных площадок до крупных научно-производственных предприятий, технополисов и технопарков. Сгладить имеющиеся диспропорции возможно при активном участии муниципальных властей в привлечении инвесторов на

свои территории, содействие в развитии объектов инфраструктуры, а также активное взаимодействие с бизнесом посредством использования различных форм муниципально-частного партнерства.

Список литературы

1. Никитская Е.Ф., Валишвили М.А. Механизмы стимулирования инвестиционно-инновационной деятельности на региональном уровне: социально-экономические и правовые аспекты. Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2016. Том 8, № 6. <http://naukovedenie.ru/PDF/83EYN616.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
2. Валишвили М.А., Никитская Е.Ф. Методы прямого участия государства в инвестиционной деятельности. Фундаментальные исследования. 2017. № 1. С. 146–153. С. 148.
3. Инновационное развитие России: проблемы и решения: монография / Коллектив авторов. Под ред. М. А. Эскиндарова. – М.: 2014. Изд. 2-е, перераб. и доп. 1376 С. 1155.
4. Открытый экспертно-аналитический отчет о ходе реализации стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/0ba/2015_Public_report_Strategy_Innovative_Development_RU_web_.pdf.
5. Ерохина Е.В. Инновационная активность региона: проблемы, оценка и возможности стимулирования. Общество, политика, экономика, право. 2015. № 2. С. 22–17. С. 22.
6. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (ред. от 23.05.2020). СПС Консультант Плюс.
7. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» (ред. от 02.08.2019). СПС Консультант Плюс.
8. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (ред. от 18.07.2017). СПС Консультант Плюс.
9. Rosenstein-Rodan P. Notes in the Theory of the «Big Push». P. RosensteinRodan. Economic Development of Latin America. New York, 1961. P. 60.
10. Красоченкова Н.П. Методологические аспекты концепции формирования национальной инновационной среды. Интернет журнал «Наукоедение». 2014. Выпуск 6 (25). (ноябрь–декабрь). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/109EYN614.pdf>.
11. Управление инфраструктурными проектами: учебное пособие для высшего профессионального образования / С.А. Измалкова, Т.А. Головина, И.Л. Фаустова, И.А. Тронина, С.С. Елецкая. – Орел: ФГБОУ ВПО «Госунiversитет УНПК», 2012. С. 14.

12. Московская область сегодня [Электронный ресурс] // Инвестиционный портал Московской области. URL: https://invest.mosreg.ru/ru/about_MO.
13. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Инвестиционно-инновационный потенциал российских регионов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. С. 667–681. С. 668. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/investitsionno-innovatsionnyupotentsial-rossiyskih-regionov>.
14. Национальный Центр ГЧП. [Официальный сайт]. URL: <https://prccenter.ru/press-tsentr/>.
15. Никитская Е.Ф., Валишвили М.А, Горбачева И.А. Территориальное общественное самоуправление как институт развития инновационной деятельности на муниципальном уровне. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2019. № 18. № 2. С. 36–54.

References

1. Nikitskaya E.F., Valishvili M.A. Mekhanizmy stimulirovaniya investitsionno-innovatsionnoi deyatel'nosti na regional'nom urovne: sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye aspekty. Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE». 2016. Tom 8, № 6. <http://naukovedenie.ru/PDF/83EVN616.pdf> (dostup svobodnyi). Zagl. s ekrana. Yaz. rus., angl.
2. Valishvili M.A., Nikitskaya E.F. Metody pryamogo uchastiya gosudarstva v investitsionnoi deyatel'nosti. Fundamental'nye issledovaniya. 2017. № 1. S. 146–153. S. 148.
3. Innovatsionnoe razvitie Rossii: problemy i resheniya: monografiya / Kollektiv avtorov. Pod red. M. A. Eskin্দarova. – M.: 2014. Izd. 2-e, pererab. i dop. 1376 c. 1155.
4. Otkrytiy ekspertno-analiticheskii otchet o khode realizatsii strategii innovatsionnogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda. URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/0ba/2015_Public_report_Strategy_Innovative_Development_RU_web.pdf.
5. Erokhina E.V. Innovatsionnaya aktivnost' regiona: problemy, otsenka i vozmozhnosti stimulirovaniya. Obshchestvo, politika, ekonomika, pravo. 2015. № 2. S. 22–17. S. 22.
6. Federal'nyi zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v RF» (red. ot 23.05.2020). SPS Konsul'tant Plyus.
7. Federal'nyi zakon ot 25.02.1999 № 39-FZ «Ob investitsionnoi deyatel'nosti v RF, osushchestvlyaeмой v forme kapital'nykh vlozhenii» (red. ot 02.08.2019). SPS Konsul'tant Plyus.
8. Federal'nyi zakon ot 22.07.2005 № 116-FZ «Ob osobykh ekonomicheskikh zonakh v Rossiiskoi Federatsii» (red. ot 18.07.2017). SPS Konsul'tant Plyus.

9. Rosenstein-Rodan P. Notes in the Theory of the «Big Push». P. RosensteinRodan. Economic Development of Latin America. New York, 1961. P. 60.
10. Krasochenkova N.P. Metodologicheskie aspekty kontseptsii formirovaniya natsional'noi innovatsionnoi sredy. Internet zhurnal «Naukovedenie». 2014. Vypusk 6 (25). (noyabr'—dekabr'). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/109EVN614.pdf>.
11. Upravlenie infrastrukturnymi proektami: uchebnoe posobie dlya vysshego professional'nogo obrazovaniya / S.A. Izmalkova, T.A. Golovina, I.L. Faustova, I.A. Tronina, S.S. Eletskaia. — Orel: FGBOU VPO «Gosuniversitet UNPK», 2012. S. 14.
12. Moskovskaya oblast' segodnya [Elektronnyi resurs]. Investitsionnyi portal Moskovskoi oblasti. URL: https://invest.mosreg.ru/ru/about_MO.
13. Lenchuk E.B., Vlaskin G.A. Investitsionno-innovatsionnyi potentsial rossiiskikh regionov. MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie). 2017. T. 8. S. 667—681. S. 668. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/investitsionno-innovatsionnyypotentsial-rossiiskih-regionov>.
14. Natsional'nyi Tsentri GChP. [Ofitsial'nyi sait]. URL: <https://pppcenter.ru/press-tsentri/>.
15. Nikitskaia E.F., Valishvili M.A., Gorbacheva I.A. Territorial'noe obshchestvennoe samoupravlenie kak institut razvitiya innovatsionnoi deyatel'nosti na munitsipal'nom urovne. Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. 2019. № 18. № 2. S. 36—54.

Взаимодействие государства и гражданского общества / The State and civil society Interaction

Оригинальные статьи / Original articles

<https://doi.org/10.24182/2073-9885-2020-13-3-98-105>

Р. И. Алексеев

Студент,

romaalex19@gmail.com

*Факультет международных экономических отношений,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Свободные экономические зоны: российский и мировой опыт в условиях глобализации и регионализации

***Аннотация:** В данной статье осмысляется специфика создания и функционирования свободных экономических зон в глобальной экономике на основе мирового и российского опыта.*

***Ключевые слова:** свободные экономические зоны, российский опыт, мировая практика, глобализация, трансрегионализация.*

R. I. Alexeev

Student,

romaalex19@gmail.com

*Faculty of International Economic Relations,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Special economic zones: Russian and international experience in the context of globalization and transregionalization

***Annotation:** This article presents the specifics of the creation and functioning of special economic zones in the global economy based on the world and Russian experience.*

***Keywords:** special economic zones, world practice, Russian experience, globalization and transregionalization.*

Для последних десятилетий XXI в. характерны две основные тенденции – глобализация и регионализация. Теоретики подчеркивают доминирование глобализационных процессов вследствие сильного развития финансовой глобализации (Хейфен 2019: 413). Однако точно прогнозировать трансформационные процессы в глобальной экономике достаточно затруднительно. Она является сложной системой, состоящей из подсистем, подверженных влиянию множества факторов, как например, нововведения в технике, науке, производстве, внедрение новых цифровых технологий (в частности, компьютерных платформ WhatsApp, Facebook, YouTube и других), демографические изменения, международная миграция, природная среда, политическая напряженность и непредвиденные события геополитического характера (как, например, присоединение Крыма к России, внутренний кризис в США, выход Великобритании из ЕС или пандемия коронавируса).

Скорость и масштабы изменений в современной мировой экономике стимулируют процесс становления так называемой «гиг-экономики» (термин Kearney 2017: 4) или «экономики по требованию» (Капица 2019: 30). Она характеризуется новыми условиями и возможностями занятости населения, сокращения издержек производства у корпораций, высокой автоматизацией процесса деятельности в обрабатывающей промышленности, вытеснение низкоквалифицированной рабочей силы. Высокотехнологичные корпорации (такие как Apple, Microsoft и другие) предлагают меньшее количество рабочих мест. Следует подчеркнуть, что экономика по требованию не охвачена государственным регулированием. Занятые в ней находятся на дистанционном (или удаленном) режиме труда, причем их контингент достаточно широкий: от студентов до высококвалифицированных специалистов. Эти новейшие тенденции должны быть под пристальным вниманием государства для избежания торможения процесса экономической глобализации.

Отметим еще одну новую тенденцию последних десятилетий – формирование больших экономических мегапартнерств. В 2000-х гг. были подписаны первые трансрегиональные соглашения, объединяющие страны разных континентов. Это позволяет говорить о трансрегионализме как совершенно новом феномене мировой экономики (Хейфен 2019: 417). Проводятся переговоры по Региональному всеобъемлющему экономическому партнерству. Продолжают работать целый ряд трансрегиональных

альянсов, например, соглашение о зоне свободной торговли США-Индия, СНГ, Евразийский экономический союз.

Свободные экономические зоны (далее СЭЗ) относятся к старейшим и высокодейственным инструментам построения международных экономических отношений. Теоретики отмечают, что в настоящее время они являются мощным механизмом создания региональных и трансрегиональных экономических союзов, поскольку убирают барьеры между государствами-участниками, снимая нетарифные ограничения во взаимной торговле, а также налоговые, таможенные ограничения и сборы (Хейфен 2019: 421).

Экономика Российской Федерации также вводит в свою экономическую практическую деятельность новые способы по ведению предпринимательской деятельности с применением свободных экономических зон. Что касается активного развития рыночных отношений на территории нашего государства, то оно обусловило потребность освоения российскими бизнесменами следующих инструментов мировой экономической деятельности: международное налоговое планирование, трастовые схемы в работе различных предприятий и частных лиц.

Следует отметить, что в отечественной экономической литературе параллельно используется несколько терминов — «свободные экономические зоны» (СЭЗ), «зоны свободной торговли» (ЗСТ), «особые экономические зоны» (ОЭЗ), а в англоязычной в основном — «special economic zones» (СЭЗ). В данной работе мы будем придерживаться термина СЭЗ, поскольку он более широко и последовательно используется в отечественной теории и, на наш взгляд, наиболее полно отражает содержание понятия. Термин «зона свободной торговли» следует отграничивать от упомянутых выше, так как он несколько уже по значению. Этим термином обозначают территории, на которых не взимаются таможенные сборы, но нет других благоприятных условий, в частности, особого налогового и юридического статуса по отношению к остальной территории страны.

Итак, под свободной экономической зоной подразумевается специально выделенная территория, на которой функционирует льготный режим в таких сферах, как: валютная, таможенная и налоговая. Осуществляется совместное ведение предпринимательской деятельности, а зарубежный капитал, представленный в качестве инвестиций непосредственно вливается в промышленную сферу. Помимо этого, рассматриваемая территория имеет особый юридический статус.

Проведенный анализ специальной литературы выявил, что идея формирования территорий с особым экономическим и правовым статусом относится к XII столетию.¹ В качестве их прообразов в тот период служили свободные европейские города и города-порты. К ним можно отнести следующие: Бремен, Ватикан, Гамбург, Кенигсберг, Копенгаген, европейские зоны свободной торговли и синк-порты: Делос, Лейпхорн, Нью Ромней, Хит, Довер, Сандвич, Хастинг². Пройдя длительный период развития этот тип международных экономических отношений достаточно хорошо закрепился в мировой экономической практике.

В настоящее время сформировалось большое количество различных типов свободных европейских зон, что создает определенные трудности их классификации³. В некоторых исследованиях выделяют пять типов зон⁴, в других шесть⁵ и даже тридцать⁶. Но и эти типологии не охватывают всего разнообразия экономических зон. По данным ООН, в начале XXI века функционируют несколько десятков СЭЗ с широким набором различных льгот для привлечения национальных и иностранных инвестиций. И процесс расширения типологии СЭЗ продолжается.

Российская Федерация, как и другие страны является заинтересованной в привлечении инвестиций из-за рубежа в собственную экономику. В рамках концепции долгосрочного социального экономического развития нашего государства на срок до 2020 года, которая была утверждена в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. №1662-р отображается растущая роль свободных экономи-

¹ Alexeev R.I., Varabanov V.Yu. Special economic zones in the global economy: financial and economic aspects. Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире. 2020. Ч. 2 С. 6–10.

² Костюнина Г.М. Свободные экономические зоны в мире и России. – М.: МГИМО (У) МИД России, каф. МЭО и ВЭС МГИМО(У) МИД России, 2008. С. 6.

³ Alexeev R.I., Ivanov G.A. Classification of special economic zones. Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире. 2020. Ч. 3 С. 5–8.

⁴ Tiefenbrun S. U.S. Foreign Trade Zones of the United States, Free Trade Zones of the World, and their Impact on the Economy. Journal of International Business and Law. – 2013. Vol. 12. Iss. 2. P. 151–221.

⁵ World Bank 2008 World Bank Annual Report 2008: Year in Review. – Washington, DC. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/7524>.

⁶ T. Bozhko 2012 Bozhko T.A Typology of special economic zones in modern conditions. Socio-economic phenomena and processes. 2012. № 1(35). P. 23–27.

ческих зон, а кроме этого отмечается, что Правительство нашего государства должно обеспечить максимальное стимулирование их создания и функционирования.

На территории России сформировано несколько зон разных типов, а именно: СЭЗ Калининградской области, СЭЗ Магаданской области и СЭЗ Республики Крым и города федерального значения – Севастополь. Для установления результативности деятельности СЭЗ, Минэкономразвития РФ каждый год проводит оценку каждой существующей СЭЗ в соответствии с пятью группами количественных показателей. К ним относятся следующие: эффективность в целом, эффективность управляющей компании, работа резидентов, эффективность государственных финансовых вложений в развитие определенной зоны, воздействие зоны на социально-экономическое развитие региона. Также существуют и мировые рейтинги СЭЗ, в рамках которых активное участие принимают и отечественные СЭЗ. Так, например, «FDI Intelligence» представляет собой подразделение «Financial Times», которое специализируется на прямых финансовых инвестициях, формирует международный рейтинг, выделяя при этом группу лидирующих зон, функционирующих на территории разных стран мира. Для проведения оценки зон специальное жюри проводит исследование материалов об условиях для инвесторов, которые предоставляются СЭЗ, их национальными кураторами и резидентами. В соответствии с международным рейтингом в качестве наиболее результативных среди отечественных зон выступают «Алабуга» на территории Республики Татарстан и Липецкая СЭЗ.

С момента принятия Закона об СЭЗ прошло около 10 лет. За этот период в отечественные СЭЗ было привлечено порядка 340 инвесторов из порядка 23 государств. В их число входят различные предприятия международного уровня, такие как: «Yokohama», «Isuzu», «Sojitz», «Air Liquide», «Bekaert», «Rockwool», «Novartis», «Arcray», «3M», «Generalral Motors», «Nokia Siemens Networks».

Отметим, что законодательство РФ претерпевает изменения, направленные в целом на улучшение инвестиционного климата для иностранных инвесторов. Правительство РФ объединяет СЭЗ одного типа в кластер. Например, в 2010 г. был создан туристический кластер «Курорты Северного Кавказа». В 2020 г. в правительстве готовится законопроект о внесении правок в федеральный закон об СЭЗ, предполагающий объединение как зон одного типа, так и зон разных типов в кластеры для стиму-

лирования инвестиционного процесса. Если комплексные зоны охватывают больше количество сфер взаимодействия, то соглашение о СЭЗ модифицируется в соглашение об экономическом партнерстве (другой термин: соглашение по модели «зоны свободной торговли плюс»). Это предполагает принятие участниками соглашения новых обязательств по условиям торговли и иным сферам экономических отношений сверх обязательств, принятых ими в рамках ВТО.

Свободные экономические зоны выступают в качестве значимого и результативного инструмента региональной политики. В большинстве государств, рассматриваемые СЭЗ формируются с целью решения социальных и экономических проблем определенных регионов или отдельных территорий районов определённого города.

Когда зона формируется на территории со значительными конкурентными преимуществами эффект может быть благоприятным как для определённого региона, так и для всей национальной экономики. По этой причине потенциал использования различных СЭЗ не ограничивается решением исключительно социально-экономических проблем. Он также содержит и существенную составляющую стратегического планирования и развития. В качестве примера можно привести СЭЗ Шеннон, расположенный на территории Ирландии. Он выступил в качестве катализатора развития финансовых услуг на территории всего государства; развитие СЭЗ на территории Китая сконцентрировали во всей стране наиболее крупные производственные мощности абсолютно всего мира; EPZ на территории США предоставили возможность стимулировать предприятия на производство инновационной продукции, которая обладает довольно высокой добавленной стоимостью, повысить объем мировой торговли и усовершенствовать торговый баланс страны.

Аналитики отмечают, что Россия пока остается мало привлекательной для иностранных инвесторов вследствие слабо растущей экономики, отягощенной западными санкциями (Булатов 2019: 640). При успешном проведении системных реформ, в частности, активной промышленной политики, реформировании банковского сектора, поддержке малого и среднего бизнеса темпы роста экономики могут увеличиться и повысится привлекательность вложений для российских и иностранных инвесторов.

Международный опыт формирования и функционирования зон подтверждает то, что социально-экономические выгоды для государ-

ства, где формируются подобные зоны, увеличиваются в тех случаях, когда происходит активное участие на территории СЭЗ национальных экономических структур, которые прибегают к использованию предоставляемых им льгот для роста своих доходов и получения иностранного технического и управленческого опыта.

Становится очевидным, что глобализация представляет собой фундаментальную тенденцию развития мировой экономики. Новой тенденцией последних десятилетий стало создание трансрегиональных экономических мегартнерств, которые охватывают сейчас большую часть мировой торговли и инвестиций. Именно они способны влиять на экономические связи стран мира и предопределять специфику развития мировой экономики XXI столетия.

Трансрегиональную экономику можно рассматривать как новый этап глобализации, основной чертой которой является создание межгосударственных экономических союзов нового типа. Открытый характер новых трансрегиональных объединений дает большие возможности для расширения рынков. Многие из таких объединений ориентированы на создание свободных экономических зон, в частности высоко активен ЕС, поскольку значительная часть занятых зависит от экспорта.

Перспективным представляется изучение динамики развития существующих свободных экономических зон в мире, эволюции соглашений о свободной торговле как следующего этапа глобализации и регионализации мировой экономики. Последующее сравнение отечественного и мирового опыта, осмысление национальной специфики и мировых тенденций функционирования зон обладает огромным как теоретическим, так и практическим значением для развития национальных СЭЗ. Это предоставит возможность повысить их текущую эффективность и привлекательность для инвесторов, что непосредственно послужит в качестве отличного стимула к последующему развитию инвестиционного потенциала государства.

Список литературы

1. Булатов А.С. Россия. Перспективы экономической глобализации. – М.: КНОРУС. 2019. С. 632–640.
2. Костюнина Г.М. Свободные экономические зоны в мире и России. – М.: МГИМО, 2008. С. 6.
3. Хейфен Б.А. Новые экономические мегартнерства и глобализация. Перспективы экономической глобализации. – М.: КНОРУС. 2019. С. 413–444.

4. Капица Л.М. Перспективы глобализации: результаты некоторых прогнозов. Перспективы экономической глобализации. – М.: КНО-РУС. 2019. С. 12–59.
5. Alexeev R.I., Ivanov G.A. Classification of special economic zones. Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире. Екатеринбург, 2020. Ч. 3 С. 5–8.
6. Alexeev R.I., Barabanov V.Yu. Special economic zones in the global economy: financial and economic aspects. Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире. Екатеринбург, 2020. Ч. 2. С. 6–10.
7. Bozhko T.A. Typology of special economic zones in modern conditions. Socio-economic phenomena and processes. 2012. № 1(35). P. 23–27.
8. Kearney A.T. Global Economic Outlook 2017–2021. The all-too-visible hand. Global business policy council. January 2017. P. 4.
9. Tiefenbrun S. U.S. Foreign Trade Zones of the United States, Free Trade Zones of the World, and their Impact on the Economy. Journal of International Business and Law. 2013. Vol. 12. Iss. 2. P. 151–221.
10. World Bank Annual Report 2008: Year in Review. Washington, DC. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/7524>.

References

1. Alexeev R.I., Barabanov V.Yu. Special economic zones in the global economy: financial and economic aspects. Aktualnyye problemy professionalnoy sfery v sovremennom mire. Yekaterinburg. 2020. Ch. 2. S. 6–10.
2. Alexeev R.I., Ivanov G.A. Classification of special economic zones. Aktualnyye problemy professionalnoy sfery v sovremennom mire. Yekaterinburg. 2020. Ch. 3 С. 5–8.
3. Bozhko T.A. Typology of special economic zones in modern conditions. Socio-economic phenomena and processes. 2012. № 1(35). P. 23–27.
4. Bulatov A.S. Perspektivy ekonomicheskoy globalizatsii. – М. KNORUS. 2019. P. 632–640.
5. Cheyfen B.A. Perspektivy ekonomicheskoy globalizatsii. – М. KNORUS. 2019. P. 413–444.
6. Khapiza L.M. Perspektivy ekonomicheskoy globalizatsii. – М. KNORUS. 2019. P. 12–59.
7. Kearney A.T. Global Economic Outlook 2017–2021. The all-too-visible hand. Global business policy council. January 2017. P. 4.
8. Kostyunina G.M. Svobodnye ekonomicheskiye zony v mire i v rossii. – М.: MGIMO, 2008. S. 6.
9. Tiefenbrun S. U.S. Foreign Trade Zones of the United States, Free Trade Zones of the World, and their Impact on the Economy. Journal of International Business and Law. 2013. Vol. 12. Iss. 2. P. 151–221.
10. World Bank Annual Report 2008: Year in Review. Washington, DC. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/7524>.

А. А. Бишенов

*Доктор экономических наук,
советник,
57910@mail.ru*

*Управление по науке и инновациям,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Нальчик, Российская Федерация*

Л. Х. Иттиева

*Руководитель,
l_gaeva@mail.ru*

*Департамент бюджетной политики в отраслях социальной сферы,
Министерство финансов Кабардино-Балкарской Республики,
Нальчик, Российская Федерация*

Анализ распределения выравнивающих дотаций для бюджетов субъектов Российской Федерации

Аннотация: *В системе межбюджетных отношений в Российской Федерации приоритетное место занимают дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности регионов. В статье проведен анализ их распределения, в основном, для субъектов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, как регионов с наименьшей бюджетной обеспеченностью. Авторами выдвигаются предложения по повышению эффективности распределения выравнивающих дотаций бюджетам субъектов Российской Федерации.*

Ключевые слова: *межбюджетные отношения, бюджетная обеспеченность, дотации на выравнивание, принцип сохранения ранга.*

Благодарности: *Статья подготовлена в рамках реализации гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект 20-010-00496).*

A. A. Bishenov

*Dr. Sci. (Econ.),
Adviser,
57910@mail.ru*

*Office of science and innovation,
Berkov Kabardino-Balkar State University,
Nalchik, Russian Federation*

L. H. Ittieva

Head,

l_gaeva@mail.ru

*Department of Budget policy in social sectors,
Ministry of finance of the Kabardino-Balkar Republic,
Nalchik, Russian Federation*

Analysis of the distribution of equalizing grants for budgets of constituent entities of the Russian Federation

Annotation: *In the system of inter-budgetary relations in the Russian Federation, subsidies for equalizing the budget provision of regions take priority. The article analyzes their distribution, mainly for the subjects of the southern and North Caucasus Federal districts, as regions with the lowest budget security. The authors put forward proposals to improve the efficiency of the distribution of equalizing subsidies to the budgets of the Russian Federation's constituent entities.*

Keywords: *inter-budgetary relations, budget security, subsidies for equalization, the principle of preserving rank.*

Acknowledgments: The article was prepared as part of the implementation of a grant from the Russian Foundation for Basic Research (project 20-010-00496).

Экономический принцип федеративного государственного устройства основан на разделении полномочий в отношениях собственности, денежно-кредитной, бюджетной, налоговой, инвестиционной политики между федеральным центром и его субъектами.

Одной из сложных проблем в этом разделении является бюджет и его составляющие доходы и расходы. Оптимальное распределение общих доходов государства между федеральным центром и его субъектами, которое обеспечило бы качественное выполнение возложенных на каждый уровень власти полномочий, является актуальной задачей. При этом существуют объективные обстоятельства, не позволяющие однозначно решить проблему выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов Федерации: большой разрыв в уровне их социально-экономического развития, географическое положение, численность, климатические условия и др.

Наряду с этим действующие методы решения этой проблемы приходится корректировать в соответствии не только со стратегическими программами (проектами) социально-экономического развития стра-

ны и ее регионов, но и возникающими непредвиденными обстоятельствами различного характера (политическими, чрезвычайными и др.).

Межбюджетные трансферты между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов Российской Федерации занимают существенное место в структуре доходов консолидированных бюджетов последних. При этом если в среднем по федеральным округам в 2019 году они составили более 20%, то в 2-х федеральных округах они были самыми высокими: в Южном – 29,7%, в Северо-Кавказском – 60,6%.

В системе межбюджетных трансфертов приоритетное место как по объему, так и по функциональному назначению, занимают дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности регионов. В общем объеме безвозмездных поступлений из федерального бюджета в субъектах двух федеральных округов в 2019 г. они составили: в Южном (ЮФО) – 21,2%, в Северо-Кавказском (СКФО) – 52,1%.

Дотации на выравнивание призваны в максимально возможной степени сбалансировать доходы и расходы бюджетов регионов и выполнить социальные обязательства государства посредством оказания государственных и муниципальных услуг. При этом гражданину, как потребителю услуг, практически безразлично на каком уровне власти (федеральном, региональном, муниципальном) обеспечивается выполнение этих функций, какой бюджет является источником их финансового обеспечения.

В силу отмеченных объективных обстоятельств не все регионы обладают равными возможностями в удовлетворении потребностей населения в государственных услугах. Поэтому бюджетное выравнивание между субъектами Российской Федерации призвано обеспечить примерно равный уровень качества и доступность услуг независимо от места проживания человека.

Распределение дотации на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации осуществляется в соответствии с Методикой, утвержденной Правительством Российской Федерации в 2004 году. Принятие Методики формализовало порядок предоставления дотаций, исходя из опыта предыдущих лет, определило более качественные критерии и показатели, расчеты по определению объемов дотаций, причитающихся каждому субъекту Российской Федерации, стали более прозрачными.

К настоящему времени, за период действия Методики, в нее вносились не менее полутора десятков изменений и дополнений, что также свидетельствует о необходимости постоянного ее совершенствования.

Последние существенные и значимые изменения в межбюджетные отношения, в том числе и по выравнивающим дотациям, внесены Федеральным Законом от 02.08.2019 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный Кодекс Российской Федерации в целях совершенствования межбюджетных отношений».

Анализу эффективности использования принципов и методов распределения дотаций посвящены исследования многих ученых и практиков (Климанов В.В., Дерюгин А.Н., Ерошкина Л.А., Лавров А.М., Левина В.В., Тимушев Е.Н., и др.). Практически все авторы, признавая преимущества и достоинства формализованной формы расчетов дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, вносят предложения по дальнейшему совершенствованию методики их распределения. Эти предложения затрагивают общие принципы, методы, критерии и показатели для расчетов объемов дотаций с целью повышения их эффективности. В современных условиях цифровизации экономики определенный интерес представляют и предложения построить экономико-математическую модель межбюджетных отношений [8]. Необходимость реализации национальных проектов, предполагаемое включение в систему органов государственной власти муниципальные образования и ряд других изменений в общественно-политической, экономической и социальной сферах страны внесут соответствующие изменения в межбюджетные отношения федерального центра, регионов и муниципальных образований. Поэтому предложения и рекомендации по совершенствованию межбюджетных отношений будут еще более актуальными.

С целью выработки рекомендаций по совершенствованию порядка распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности регионов нами проведен анализ данных за 2010 г. и 2019 г. Используются показатели: налоговые и неналоговые доходы регионов, дотации на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности, всего доходов бюджетов регионов. При этом указанные показатели приведены в расчете на 1 жителя региона. Использование такого показателя нам представляется обоснованным и заслуживающим определенный интерес. При оценке эффективности использования и оптимизации расходов

бюджетных средств часто используются данные в расчете на одного работника в системе образования, здравоохранения, социально-культурной сферы, на одного учащегося, студента, пациента, посетителя и т.д., т.е. на 1 чел., как потребителя бюджетных услуг. Используемые нами показатели являются интегрированными, результативными для всей бюджетной сферы, а не только отдельных отраслей: образования, здравоохранения, социального обеспечения, культуры.

При этом действующая Методики тоже использует отдельные показатели (индекс налогового потенциала, индекс бюджетных расходов) в расчете на душу населения для сопоставления уровня бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации. Для оценки выравнивающего эффекта межбюджетных трансфертов также используют показатели доходов на душу населения [1].

В процессе анализа указанных показателей и последующей выработки рекомендаций мы придерживаемся основного принципа Методики: не полное устранение различий в бюджетной обеспеченности регионов (что практически невозможно), а сглаживание этих различий, подтягивание менее обеспеченных, дотационных регионов до определенного критерия выравнивания бюджетной обеспеченности. Итоговым результатом распределения дотаций является сокращение разрыва между менее обеспеченными и более обеспеченными бюджетами с учетом сохранения рангов. При этом необходимо особо выделить принцип сохранения рангов. До 2008 года эта норма была обязательной и предусматривалась в Бюджетном Кодексе (БК) Российской Федерации: уровень расчетной бюджетной обеспеченности региона после распределения дотации на выравнивание бюджетной не должен был превышать аналогичный уровень иного региона, который до распределения дотаций имел более высокий уровень. Начиная с 2008 года эта норма утратила силу и не является обязательной. Это обстоятельство допускает возможность ухудшения ранга (позиции) региона после распределения дотации на выравнивание по сравнению с другими регионами. При допущении таких фактических случаев снизится заинтересованность регионов, чьи позиции ухудшились, в поиске внутренних резервов по увеличению собственного доходного потенциала.

Основное внимание при анализе уделено субъектам Северо-Кавказского (СКФО) и Южного (ЮФО) федеральных округов, как наиболее дотационным. На рисунке 1 представлены в расчете на 1 жителя:

первоначальные (налоговые и неналоговые) доходы, доходы после распределения дотаций на выравнивание, всего доходов (общий объем налоговых и неналоговых, дотации, субсидии, субвенции и иные межбюджетные трансферты).

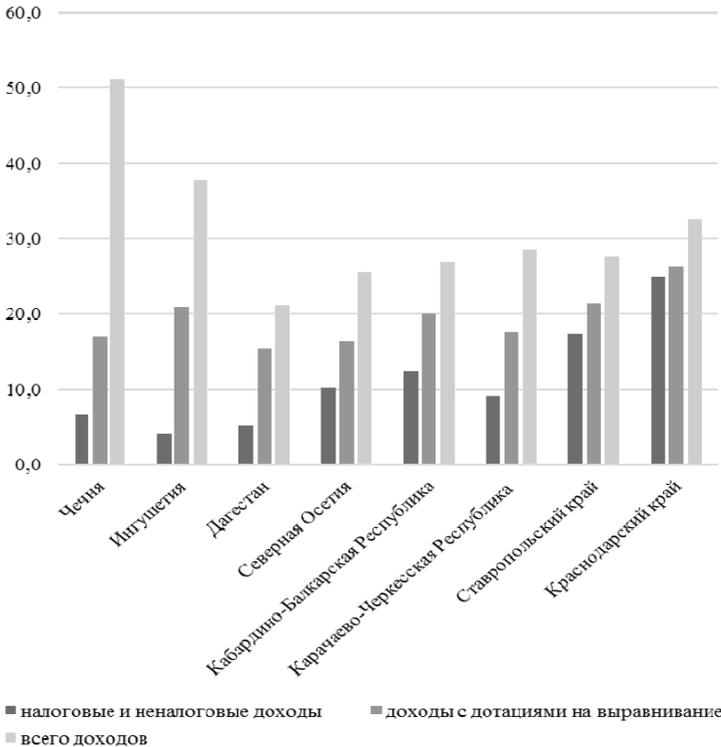

Рис. 1. Доходы на 1 жителя в 2010 году ¹

Как видно на рисунке 1, в 2010 г. самые низкие налоговые и неналоговые доходы приходятся в Ингушетии – 4,8 тыс. рублей, разрыв с самыми высокими доходами среди анализируемых субъектов – Краснодарским краем – 24,4 тыс. рублей составляет 5,1 раза. После распределении дотаций на выравнивание – ранг самого высокодоходного сохраняется за Краснодарским краем – 25,6 тыс. рублей, при этом разрыв с доходами в Ингушетии (20,8 тыс. рублей) сокращается до 1,2 раза.

¹ Разработано автором (данные из следующих источников <http://old.iminfin.ru/index.php/razdely/dokhody/dokhody-sub-ekta-rtf>, <http://russia.duck.consulting-maps/31/2010>).

Безусловно, значительный рост доходов в Ингушетии и других субъектах СКФО и ЮФО с сокращением разрывов по отношению к более обеспеченным субъектам является положительным результатом и соответствует принципам Методики. Вместе с тем, на наш взгляд, нарушен принцип «выравнивания» на примере Ингушетии: имея самые низкие доходы до распределения дотации (4,8 тыс. рублей), после их распределения доходы на 1 жителя Ингушетии (20,8 тыс. рублей) оказались выше, чем по всем остальным республикам СКФО. Далее, после распределения других межбюджетных трансфертов (субсидии, субвенции, иные межбюджетные трансферты) из федерального бюджета, по размеру общих доходов Чечня (51,0 тыс. рублей) опередила все субъекты СКФО и ЮФО, в том числе и Краснодарский край (32,2 тыс. рублей).

Анализируя показатели за 2019 год (рис.2), необходимо отметить, что за последний десятилетний период существенно возросли собственные налоговые и неналоговые доходы регионов и дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности. В субъектах ЮФО темпы роста составили 219% и 211%, в СКФО – соответственно 195% и 191%, то есть темпы роста налоговых и неналоговых доходов регионов опережали темпы роста дотаций из федерального бюджета. При дифференциации этих показателей по субъектам указанное опережение сложилось по всем регионам, за исключением: Кабардино-Балкарской Республики (160% и 171%), Карачаево-Черкесской Республики (203% и 216%), Ставропольского края (184% и 190%), Волгоградской области (163% и 171%).

Самые низкие первоначальные (налоговые и неналоговые) доходы в 2019 году сложились в Ингушетии – 8,9 тыс. рублей на 1 жителя. Разрыв по сравнению с самым обеспеченным бюджетом Краснодарского края (56,3 тыс. рублей) составил 6,3 раза. После распределения выравнивающих дотаций этот разрыв сократился до 2 раз, выполнив функции сглаживания и подтягивания менее обеспеченных бюджетов. На этой стадии распределения дотаций есть примеры другого характера – несоблюдение принципа «сохранения ранга».

Так доходы с учетом дотаций на выравнивание в Карачаево-Черкесской Республике (38,6 тыс. рублей) превысили доходы в Северной Осетии (37,5 тыс. рублей) и Кабардино-Балкарской Республике (34,2 тыс. рублей), налоговые и неналоговые доходы которых первоначально были выше, чем в Карачаево-Черкесской Республике (23,9 тыс. рублей) и 19,5 тыс. рублей против 18,9 тыс. рублей).

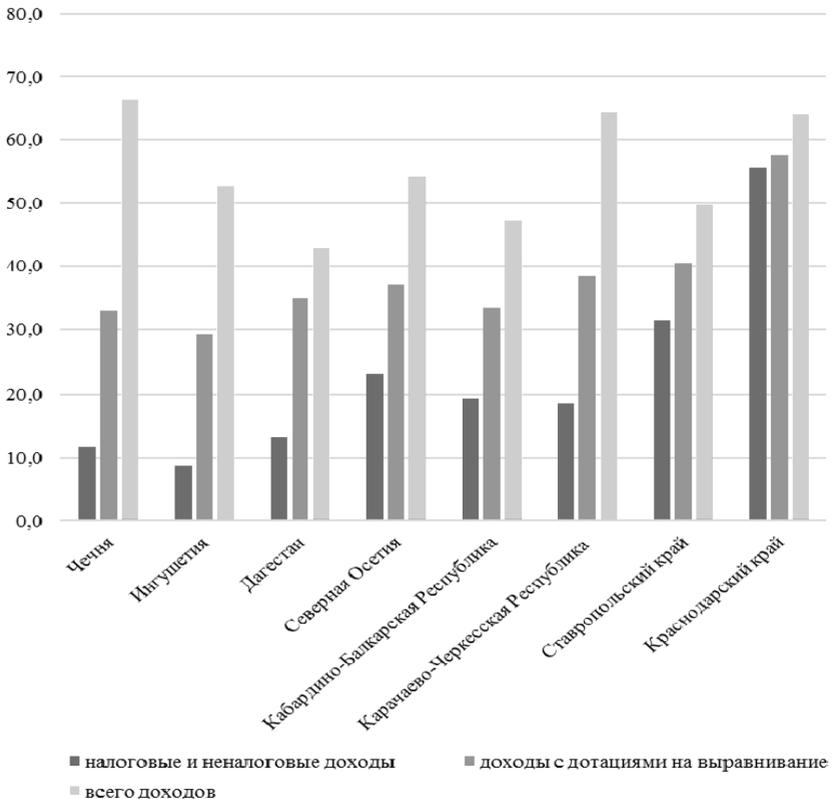

Рис. 2. Доходы на 1 жителя в 2019 год ²

Далее, после распределения других межбюджетных трансфертов (субсидии, субвенции, иные межбюджетные трансферты) доходы в КЧР (65,2 тыс. рублей) были выше по сравнению с субъектами СКФО (кроме Чечни – 67,0 тыс. рублей) и ЮФО (кроме Калмыкии – 66,4 тыс. рублей). Такие примеры не единичны.

Так в 2019 г. (рис. 3) собственные (налоговые и неналоговые) доходы в расчете на 1 жителя были самыми низкими в Южном федеральном округе – в Калмыкии – 30,6 тыс. рублей.

² Разработано автором (данные из следующих источников <http://old.iminfin.ru/index.php/razdely/dokhody/dokhody-sub-ekta-rf>, <http://russia.duck.consulting>maps/31/2019>).

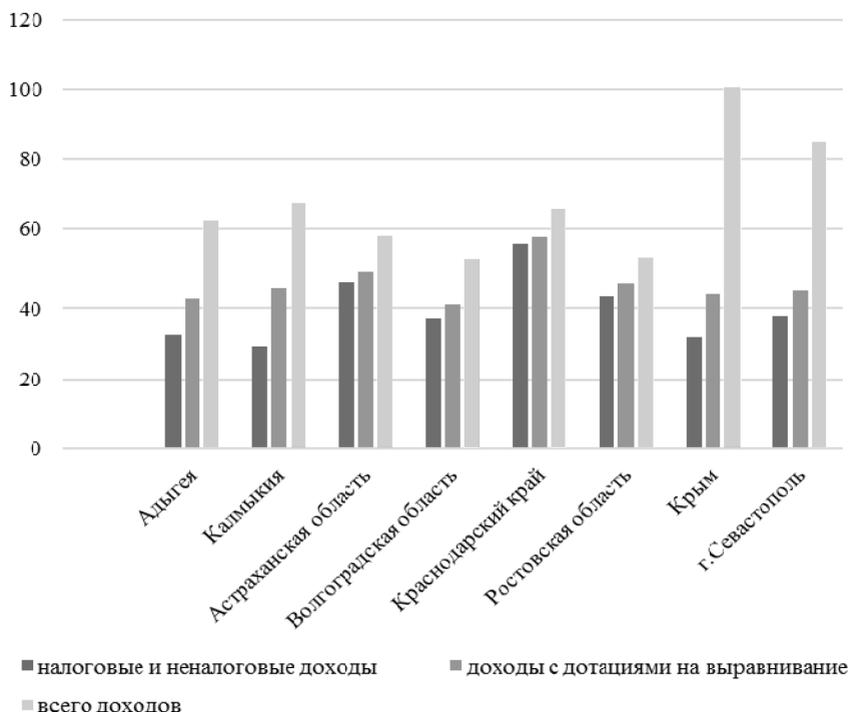

Рис. 3. Доходы на 1 жителя в 2019 год ³

После распределения дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности по указанному показателю Калмыкия (45,0 тыс. рублей) опережала 4 субъекта округа (Адыгея, Волгоградская область, Республика Крым и г. Севастополь). После распределения других межбюджетных трансфертов ее показатель (66,4 тыс. рублей) стал выше, чем у всех остальных субъектов ЮФО (за исключением Республики Крым – 100,7 тыс. рублей и г. Севастополя – 86,7 тыс. рублей) и всех субъектов СКФО (за исключением Чечни – 67,0 тыс. рублей).

Исключение принципа сохранения ранга с 2008 года в соответствии с Федеральным Законом от 26.04.2007 г. № 69-ФЗ на практике приводит к необязательности соблюдения выравнивающих функций при распре-

³ Разработано автором (данные из следующих источников <http://old.iminfin.ru/index.php/razdely/dokhody/dokhody-sub-ekta-rtf>, <http://russia.duck.consulting>maps/31/2019>).

делении дотаций. Если это допустимо применительно к анализируемым показателям (доходы, дотации на душу населения), то по показателю — уровень бюджетной обеспеченности — используемому в Методике, такие факты, на наш взгляд, снижают эффект выравнивания бюджетов. Распределение выравнивающих дотаций в 2019 году для 9 регионов с наибольшей и 8 регионов с наименьшей бюджетной обеспеченностью [5] показывает следующее. Для 9 регионов уровень бюджетной обеспеченности по рангу сохраняется и после 1-го и 2-го этапов распределения дотаций. Для этих более обеспеченных регионов этот результат складывается, в основном, из-за того, что они практически не получают дотации на выравнивание. Для 8 менее обеспеченных регионов сохранение ранга наблюдается только после 1-го этапа распределения дотации. После 2-го же этапа — ранг не сохраняется ни по одному региону. При этом у 4-х регионов изменение ранга не значительно — одно-два места. Но у других 4-х регионов существенно меняются позиции. Так, Тыва, с самым низким уровнем бюджетной обеспеченности (0,193) до распределения (8-ое место), после 2-го, окончательного распределения дотаций занимает 4-ое место (0,651); соответственно Дагестан: с 6-го на 3-е место (0,251 и 0,655); Камчатский край: с 5-го на 1-ое место (0,305 и 0,662). У двух других регионов наблюдается отрицательная динамика: Республика Крым — 2-ое место (0,416), после распределения 7-ое (0,622); Чукотский автономный округ 3-е (0,370) и 8-ое (0,611) соответственно.

Эти обстоятельства, на наш взгляд, значительно снижают заинтересованность как дотационных, так и обеспеченных регионов к увеличению собственных (налоговых и неналоговых) доходов, хотя они занимают разные позиции по бюджетной обеспеченности. Кроме того, нарушение принципа сохранения рангов при распределении дотаций снижает эффект выравнивания уровня бюджетной обеспеченности регионов.

Как известно, Бюджетный Кодекс Российской Федерации (ст. 131) запрещает использование показателей фактических или прогнозных доходов консолидированных бюджетов отдельных субъектов Российской Федерации с целью исключения дестимулирующего влияния на региональные власти. Вместе с тем близость относительной оценки налогового потенциала к фактическим данным достаточно высока: коэффициент корреляции превышает 0,98 [3].

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, и с целью повышения эффективности распределения дотаций, нам представляется целесообразным учитывать фактические значения приведенных показателей при планировании объемов межбюджетных трансфертов субъектам Российской Федерации на финансовый год и планируемый период. Анализ этих показателей можно проводить по каждому федеральному округу в период сверки с Министерством финансов Российской Федерации исходных данных для проведения расчетов распределения межбюджетных трансфертов.

Список литературы

1. Бухарский В.В., Лавров А.М. Оценка выравнивающего и стимулирующего эффектов межбюджетных трансфертов субъектам РФ. Финансовый журнал. 2017. № 1. С. 9–21.
2. Климанов В.В., Коротких А.М. Распределение межбюджетных трансфертов: теоретические предпосылки и российская практика. Финансовый журнал. 2016. № 5. С. 7–14.
3. Дерюгин А.Н. Особенности и проблемы оценки доходного потенциала регионов при распределении выравнивающих дотаций. Финансы. 2019. № 8. С. 10–18.
4. Ерошкина Л.А. Совершенствование межбюджетных отношений на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Финансы. 2019. № 8. С. 3–9.
5. Кирьянен А.П. Выравнивание бюджетной обеспеченности как институт государственного регулирования регионального развития. Электронный научный журнал «Век качества». 2019. № 4. С. 67–81.
6. Левина В.В. Особенности регулирования межбюджетных отношений субъектов Российской Федерации и городских округов. Финансы. 2018. № 10. С. 32–37.
7. Тимушев Е.Н. Дотации на выравнивание: совершенствование методики распределение. Финансы. 2016. № 8. С. 13–17.
8. Яковенко И.В. Экономико-математическое моделирование как основа управления межбюджетными отношениями в условиях цифровой экономики. Аллея науки. 2018 г. Т. 5. № 4. С. 998–1005.

References

1. Bukharskii V.V., Lavrov A.M. Otsenka vyravnivayushchego i stimuliruyushchego effektivov mezhbyudzhethnykh transfertov sub'ektam RF. Finansovyi zhurnal . 2017. №1. S. 9–21.
2. Klimanov V.V., Korotkikh A.M. Raspredelenie mezhbyudzhethnykh transfertov: teoreticheskie predposylki i rossiiskaya praktika. Finansovyi zhurnal. 2016. № 5. S. 7–14.

3. Deryugin A.N. Osobennosti i problemy otsenki dokhodnogo potentsiala regionov pri raspredelenii vyravnivayushchikh dotatsii. *Finansy*. 2019. № 8. S. 10–18.
4. Eroshkina L.A. Sovershenstvovanie mezhibyudzhethnykh otnoshenii na federal'nom, regional'nom i munitsipal'nom urovnyakh. *Finansy*. 2019. № 8. S. 3–9.
5. Kir'yanen A.P. Vyravnivanie byudzhethnoi obespechennosti kak institut gosudarstvennogo regulirovaniya regional'nogo razvitiya. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Vek kachestva»*. 2019. № 4. S. 67–81.
6. Levina V.V. Osobennosti regulirovaniya mezhibyudzhethnykh otnoshenii sub'ektov Rossiiskoi Federatsii i gorodskikh okrugov. *Finansy*. 2018. № 10. S. 32–37.
7. Timushev E.N. Dotatsii na vyravnivanie: sovershenstvovanie metodiki raspredelenie. *Finansy*. 2016. № 8. S.13–17.
8. Yakovenko I.V. Ekonomiko-matematicheskoe modelirovanie kak osnova upravleniya mezhibyudzhethnymi otnosheniyami v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki. *Alleya nauki*. 2018 g. T. 5. № 4. S. 998–1005.

Отраслевое предпринимательство в экономике России / Industry entrepreneurship in the Russian economy

Оригинальные статьи / Original articles

<https://doi.org/10.24182/2073-9885-2020-13-3-118-129>

Т. В. Какатунова

*Доктор экономических наук, профессор,
tatjank@yandex.ru*

*Кафедра информационных технологий в экономике и управлении,
Филиал ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«МЭИ» в г. Смоленске,
Смоленск, Российская Федерация*

М. В. Максимкин

*Кандидат экономических наук, доцент,
mmaximkin@yandex.ru*

*Кафедра информационных технологий в экономике и управлении,
Филиал ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«МЭИ» в г. Смоленске,
Смоленск, Российская Федерация*

Оценка антикризисного потенциала промышленных предприятий

***Аннотация:** Разработана классификация промышленных предприятий, находящихся на разных стадиях предбанкротного состояния и банкротства. Предложены показатели оценки материально-технического и инновационного потенциала предприятий, находящихся на разных стадиях предбанкротного состояния и банкротства, а также мероприятия, направленные на их модернизацию.*

***Ключевые слова:** антикризисное управление, банкротство, потенциал промышленных предприятий.*

***Благодарности:** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-410-670009 р_а.*

T. V. Kakatunova

*Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
tatjank@yandex.ru*

*Department of information technologies in economics and management,
Smolensk branch of the National Research University «MPEI»,
Smolensk, Russian Federation*

M. V. Maksimkin

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
mmaximkin@yandex.ru,*

*Department of information technologies in economics and management,
Smolensk branch of the National Research University «MPEI»,
Smolensk, Russian Federation*

Assessment of the anti-crisis potential of industrial enterprises

***Annotation:** The classification of industrial enterprises at different stages of pre-bankruptcy and bankruptcy is developed. Indicators for assessing the material, technical and innovative potential of enterprises located at different stages of pre-bankruptcy and bankruptcy, as well as measures aimed at their modernization, are proposed.*

***Keywords:** crisis management, bankruptcy, potential of industrial enterprises.*

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-410-670009 p_a.

В современных экономических условиях кризисные ситуации являются одним из важнейших этапов функционирования и развития промышленных предприятий. При этом к числу наиболее неблагоприятных вариантов развития кризисной ситуации относится переход промышленных предприятий к различным стадиям банкротства, последствия которого могут затронуть достаточно большое число в той или иной степени связанных с ними организаций на уровне соответствующих региональных социально-экономических систем. Особенно это касается крупных промышленных предприятий различных видов экономической деятельности, вносящих существенный вклад в социально-экономическое развитие регионов.

Отметим, что анализ основных тенденций развития предприятий различных отраслей промышленности в РФ позволяет сделать вывод о

наличии определенных отрицательных тенденций, характерных для финансового состояния некоторых предприятий промышленности. Так, удельный вес убыточных организаций по РФ в целом в процентах от общего числа организаций в 2018 г. составил 33,1%, что больше на 1,15% значения аналогичного показателя за 2017 г. и на 3,6% значения аналогичного показателя за 2016 г.¹ При этом если удельный вес убыточных организаций по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых» сократился с 2017 г. по 2018 г. с 41,2% до 40%, то по виду экономической деятельности «обрабатывающие производства» и «обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» увеличился за тот же период с 28,5% до 30% и с 47,2% до 48,6% соответственно. По предварительным данным, представленным Федеральной службой государственной статистики, удельный вес убыточных организаций по РФ в целом в процентах от общего числа организаций в 2019 г. составил 26,5%. В то же время отдельные регионы РФ имеют существенные различия с точки зрения числа убыточных организаций. Так, наиболее высокие значения показателя «удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций» отмечены в 2018 г. в таких регионах, как Мурманская область (47,7%), Калининградская область (41,6%), Костромская область (42,8%), Тверская область (39,4%), Смоленская область (34,6%), Астраханская область (50%) и другие. Также необходимо отметить, что суммарная задолженность по обязательствам организаций по РФ в целом, а также в том числе кредиторская задолженность указанных организаций, за период с 2017 г. по 2018 г. увеличилась в 1,1 раза, а просроченная суммарная задолженность данных организаций выросла за тот же период в 1,3 раза. Кроме того, предприятия различных отраслей промышленности отличаются достаточно высокой степенью износа, что в определенной мере сдерживает их развитие. Так, например, по виду экономической деятельности «обрабатывающие производства» степень износа основных фондов составила в 2018 г. 50,6%, в то время как по РФ в целом значение данного показателя составило 46,6% за тот же период.²

Несмотря на определенные отрицательные тенденции в развитии отечественных предприятий различных отраслей промышленности,

¹ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: URL: <https://www.gks.ru/>.

² Там же.

промышленные предприятия отдельных видов экономической деятельности отличаются высокими уровнем рентабельности продукции и активов. Например, в 2018 г. рентабельность продукции по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых» составила 31,4%, в то время, как значение данного показателя для обрабатывающих производств составило 12%, а по РФ в целом — 10,7% в 2018 г. При этом в общем случае рентабельность активов также, как и рентабельность продукции, отличается положительной динамикой в последние годы и в 2018 г. значение данного показателя по РФ в целом составило 4,7% (в 2017 г. — 3,8%), по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых» — 15,6%, (в 2017 г. — 10,4%), по обрабатывающим производствам — 5,5% (2017 г. — 4,4%). В соответствии с данными Федеральной службы государственной статистики в 2019 г. рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг и рентабельность активов по РФ в целом составили 11,4% и 6,8% соответственно.

Однако далеко не все регионы отличаются высокими значениями показателей рентабельности продукции и активов. Так, например, промышленные предприятия Смоленской области отличаются существенно более низкими значениями указанных показателей по сравнению с РФ в целом и рядом других регионов. В частности, в 2018 г. рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) в Смоленской области по видам экономической деятельности «обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» и «обрабатывающие производства» составила — 1,9% (по РФ — 8,5%) и 8,3% (по РФ — 12%) соответственно. Достаточно низкие значения рассматриваемого показателя по обрабатывающим производствам были отмечены в таких регионах, также относящихся к Центральному федеральному округу, как Ивановская область (5%) и Калужская область (5,2%). В то же время в Тульской области рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) по обрабатывающим производствам составила — 22,1% в 2018 г.

В общем случае, учитывая динамику и отмечаемые неблагоприятные тенденции развития предприятий отдельных отраслей промышленности в различных регионах РФ, можно говорить о том, что лишь незначительная часть убыточных предприятий промышленности способна восстановить свое финансовое состояние. Большая доля указанных предприятий, как правило, признается банкротами. В соответствии

с данными, представленными в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве, число решений судов, связанных с признанием отечественных организаций банкротами и открытием конкурсных производств, составило 12 401 штук в 2019 г. (т.е. меньше на 5,5%, чем в 2018 г.) и 2607 штук в первом квартале 2020 г. (т.е. меньше на 11,2%, чем в аналогичном периоде 2019 г.). К числу регионов, где было зафиксировано наибольшее количество указанных решений в 2019 г., могут быть отнесены г. Москва (2617 шт.), г. Санкт-Петербург (802 шт.), Московская область (760 шт.), Свердловская область (417 шт.), Республика Татарстан (382 шт.), Новосибирская область (361 шт.), Краснодарский край (326 шт.), Ростовская область (296 шт.) и другие. Если в одних регионах число компаний, признаваемых банкротами, с каждым годом растет, в других сокращается. К числу последних регионов можно отнести, например, Смоленскую область, в которой число решений судов о признании организаций банкротами сократилось с 2015 г. по 2019 г. с 172 шт. до 60 шт., а также Калининградскую область (число рассматриваемых решений сократилось с 143 шт. до 111 шт. за тот же период), Пермский край (число рассматриваемых решений сократилось с 232 шт. до 198 шт. за тот же период), Нижегородскую область (число рассматриваемых решений сократилось с 288 шт. до 219 шт. за тот же период), Омскую область (число рассматриваемых решений сократилось с 220 шт. до 158 шт. за тот же период) и другие регионы. При этом в РФ доля решений, связанных с введением таких процедур, как «внешнее управление» и «финансовое оздоровление», составила в 2019 г. 1% (т.е. 228 процедур), что несколько меньше, чем в 2018 г., когда значение данного показателя составило 1,2% (т.е. 297 процедур).³

Анализ представленных выше данных позволяет сделать вывод о необходимости разработки на региональном уровне обоснованных и эффективных мероприятий, позволяющих осуществлять поддержку и модернизацию промышленных предприятий, находящихся на разных стадиях предбанкротного состояния и банкротства, для обеспечения их финансового оздоровления и восстановления платежеспособности, а также реализации устойчивого развития регионов в целом.

³ Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности: Результаты процедур банкротства компаний и граждан – статистика Федресурса за 1 кв. 2020 года [Электронный ресурс]/ URL: <https://fedresurs.ru/news/2786ef0b-0771-499a-941e-20499b3d2dee>.

При этом учитывая, что кризис является неотъемлемой частью цикла функционирования социально-экономических систем разного уровня, в том числе и промышленных предприятий, разработка мероприятий с целью обеспечения эффективного выхода из него невозможна без принятия решений, связанных с диагностикой предприятий, с одной стороны, для выявления скрытых негативных тенденций, которые могут рассматриваться в качестве индикаторов развития кризисной ситуации в будущем, с другой стороны, для определения вариантов восстановления платежеспособности предприятия с учетом его инновационного, материально-технического и иного потенциала. Как показывает практика, наиболее эффективны решения и мероприятия, направленные на поддержку промышленных предприятий и реализованные на начальных стадиях развития кризиса.

Учитывая взаимосвязь между финансово-экономическим состоянием промышленных предприятий и устойчивым социально-экономическим развитием региона, особое значение приобретает создание на региональном уровне центра по антикризисному управлению, как координирующего органа, в состав которого могут войти представители соответствующих органов власти, а также промышленных предприятий и их объединений. К числу основных задач указанного центра могут быть отнесены задачи, связанные с мониторингом и анализом показателей деятельности предприятий региона, характеризующих их финансово-экономическое состояние; выработкой решений по модернизации предприятий в кризисной ситуации; выкупом имущества предприятий в кризисной ситуации для дальнейшего его применения при формировании региональной инфраструктуры промышленности в соответствии с приоритетами, определенными в рамках федеральных и региональных программ развития. Повысить эффективность решения данных задач позволит создание региональной информационной системы поддержки принятия решений по антикризисному управлению в промышленности, в рамках которой будет интегрирована информация о финансово-экономическом состоянии, ресурсном потенциале промышленных предприятий, представленная в их отчетах, а также отчетной документации органов государственной власти, налоговой инспекции и Росстата. Данная информация может предоставляться и обрабатываться в виртуальной форме с помощью указанной информационной системы.

Решения, направленные на поддержку предприятий, находящихся на разных стадиях предбанкротного состояния и банкротства, могут быть связаны, как с формированием эффективных элементов информационной и других составляющих инфраструктуры промышленности на уровне региона с целью их дальнейшего вовлечения в процессы модернизации рассматриваемых предприятий, так и с прямой поддержкой соответствующих промышленных предприятий.

В целом поддержку предприятий на разных стадиях предбанкротного состояния и банкротства и выбор мероприятий, направленных на их модернизацию, целесообразно осуществлять с учетом характеристик их инновационного и материально-технического потенциала, которые могут быть систематизированы в рамках классификации указанных предприятий. К числу ключевых критериев позволяющих классифицировать предприятия, находящиеся на разных стадиях предбанкротного состояния и банкротства, целесообразно отнести размер предприятий, а также совокупные оценки уровня развития их материально-технического, в том числе информационного, и инновационного потенциала.⁴ В этом случае степень развития потенциалов предприятий позволит оценить возможности их модернизации.

Показатели, характеризующие инновационный и материально-технический потенциал предприятия, могут определяться как среднее арифметическое соответствующих частных нормированных показателей. Например, при оценке материально-технического потенциала предприятий, находящихся на разных стадиях предбанкротного состояния и банкротства, могут быть учтены такие частные нормированные показатели, как «доля нематериальных активов в общем объеме активов предприятия», «доля научно-исследовательского и инновационного оборудования в общем объеме основных средств промышленного предприятия», «доля объектов инфраструктуры промышленного предприятия, которые могут быть использованы при реализации инновационных проектов, в том числе совместно с другими предприятиями региона», «степень обеспеченности информационно-коммуникационным ресурсами, которые могут быть задействованы в инновационном процессе», «уровень сфор-

⁴ Какатунова Т.В., Широков С.С., Чичерова Е.Ю. Применение аппарата растущих пирамидальных сетей для оценки инновационного потенциала химических предприятий, находящихся на разных стадиях кризисной ситуации. Путеводитель предпринимателя. 2016. Вып. XXXII. С. 103–112.

мированности информационно-коммуникационных связей с другими предприятиями отрасли» и другие.

При оценке инновационного потенциала рассматриваемых предприятий могут быть учтены такие частные нормированные показатели, как «доля инновационных проектов, реализуемых предприятием в рамках сотрудничества с научно-исследовательскими организациями региона, в общем числе реализуемых им инновационных/инвестиционных проектов», «доля сотрудников предприятия, обладающих компетенциями в инновационной сфере, в общем числе сотрудников предприятия», «доля предложенных сотрудниками предприятия технологий и разработок в общем числе коммерциализируемых технологий и разработок»⁵, «уровень развития взаимосвязей промышленного предприятия с другими субъектами инновационной деятельности в регионе, в том числе относящимися к инновационной инфраструктуре», «уровень влияния результатов инновационной деятельности предприятия на социально-экономическое развитие региона» и другие.

На основе анализа результатов оценки инновационного и материально-технического потенциала предприятия и с помощью таблицы 1 может быть осуществлен выбор класса промышленного предприятия, находящегося на разных стадиях предбанкротного состояния и банкротства. При этом высокое и низкое значение соответствующего показателя, характеризующего инновационный или материально-технический потенциал предприятий, определяется экспертным путем с учетом максимально возможного значения по соответствующей отрасли. В результате были выделены классы, получившие следующие условные названия:

- «потенциальный вариативный инноватор» – предприятия, обладающие определенным оборудованием, технологиями и иными ресурсами, которые могут быть вовлечены в инновационный процесс, в том числе в результате реализации новых вариантов и сочетаний их использования;
- «неявный сфокусированный адаптатор» – предприятия, обладающие определенными материально-техническими и информационными ресурсами, позволяющими организовать инновационный процесс на основе извлекаемых из сформированных в регионе баз

⁵ Дли М.И., Какатунова Т.В. Управление инновационным потенциалом региона. Смоленск, 2008. 146 с.

Таблица 1

Характеристика классов промышленных предприятий, находящихся на разных стадиях предбанкротного состояния и банкротства

Класс предприятия	Инновационный потенциал	Материально-технический потенциал	Размер предприятия		
			малое	среднее	крупное
Потенциальный вариативный инноватор	высокий	высокий			
Неявный сфокусированный адаптатор	низкий	высокий			
Перспективный инновационно-ориентированный интеллектual	высокий	низкий			
Скрытый внешне-ориентированный энтузиаст-рационализатор	низкий	низкий			

данных инноваций и их адаптации с учетом производственно-технологических особенностей данных предприятий;

- «перспективный инновационно-ориентированный интеллектual» – предприятия, обладающие определенными инновационными и научно-исследовательскими ресурсами, на основе которых, а также в случае получения поддержки со стороны организаций производственно-технологической инфраструктуры региона, могут быть реализованы иницируемые сотрудниками проекты по их модернизации;
- «скрытый внешне-ориентированный энтузиаст-рационализатор» – предприятия, отличающиеся отсутствием ресурсов для организации полноценного инновационного процесса, однако при наличии партнеров, заинтересованных в их финансовом оздоровлении, и в случае реализации организационно-управленческих решений и изменения моделей взаимодействия с другими организациями способные принять участие в совместных проектах, связанных с улучшением и незначительной модернизацией используемых технологий и разработок.

Для каждого из выделенных классов промышленных предприятий, находящихся на разных стадиях предбанкротного состояния и банкротства, могут быть рекомендованы различные решения, направленные на их модернизацию. Также в случае выявления в регионе большого числа предприятий в предбанкротном состоянии, относящихся к какому-либо классу, могут быть реализованы либо мероприятия, ориентированные на

их модернизацию, либо решения, направленные на обеспечение рационального применения информационной и других составляющих инфраструктуры предприятий при формировании (в случаях низкой вероятности восстановления их платежеспособности) в рамках федеральных и региональных программ эффективных элементов инфраструктуры промышленности.

В качестве примера мероприятий первой группы можно отметить следующие:

- создание образовательных и научно-образовательных центров по подготовке и повышению квалификации кадров в сфере разработки и внедрения инноваций;
- создание центров коллективного пользования высокотехнологичным оборудованием, в том числе научно-исследовательского характера, подбираемым по отраслевому признаку,
- создание инновационно-технологических центров, бизнес-инкубаторов, научно-исследовательских лабораторий, а также отраслевых малых инновационных предприятий;⁶
- создание системы отбора, адаптации и трансфера технологий и разработок для их возможного внедрения на предприятиях, находящихся на разных стадиях предбанкротного состояния и банкротства;
- создание баз знаний, а также баз данных в области инноваций;
- создание центра формирования и корректировки системы государственного и муниципального заказа на инновационную продукцию, которая может быть произведена предприятиями, находящимися на разных стадиях предбанкротного состояния и банкротства;
- создание консалтинговых центров, задачи которых будут связаны с подбором инновационных проектов, которые могут быть рекомендованы для реализации на предприятиях различных отраслей промышленности, находящихся на разных стадиях предбанкротного состояния и банкротства, и оценкой сопутствующих инновационных рисков, а также с осуществлением консультаций в области использования имеющихся у предприятий инновационных ресурсов и привлечения дополнительных ресурсов из внешней среды;

⁶ Дли М.И., Какатунова Т.В. Интеграция технопарка в инновационную структуру региона. Проблемы современной экономики. 2008. № 2 (26). С. 252–254.

- создание информационно-консультационных центров, деятельность которых будет связана с обеспечением доступа предприятий, находящихся на разных стадиях предбанкротного состояния и банкротства, к базам знаний и данных в инновационной области;
- создание виртуальных сообществ потенциальных инвесторов, разработчиков инноваций, других специалистов, консультации которых позволят предприятию успешно выйти из предбанкротного состояния.

Как представляется, реализация указанных мероприятий позволит не допустить дальнейшее развитие кризисных ситуаций на предприятиях различных отраслей промышленности, а при их возникновении – обеспечить возвращение на желаемую траекторию развития.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: URL: <https://www.gks.ru/>.
2. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности [Электронный ресурс]/ URL: <https://fedresurs.ru/news/2786ef0b-0771-499a-941e-20499b3d2dee>.
3. Какатунова Т.В., Широков С.С., Чичерова Е.Ю. Применение аппарата растущих пирамидальных сетей для оценки инновационного потенциала химических предприятий, находящихся на разных стадиях кризисной ситуации. Путеводитель предпринимателя. 2016. Вып. XXXII. С. 103–112.
4. Дли М.И., Какатунова Т.В. Управление инновационным потенциалом региона. Смоленск, 2008. 146 с.
5. Дли М.И., Какатунова Т.В. Интеграция технопарка в инновационную структуру региона. Проблемы современной экономики. 2008. № 2 (26). С. 252–254.

References

1. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Elektronnyi resurs]: URL: <https://www.gks.ru/>
2. Edinyi federal'nyi reestr yuridicheskikh lits, individual'nykh predprinimatelei i inykh sub»ektov ekonomicheskoi deyatel'nosti [Elektronnyi resurs]/ URL: <https://fedresurs.ru/news/2786ef0b-0771-499a-941e-20499b3d2dee>.
3. Kakatunova T.V., Shirokov S.S., Chicherova E.Yu. Primenenie apparata rastushchikh piramidal'nykh setei dlya otsenki innovatsionnogo potentsiala

khimicheskikh predpriyatii, nakhodyashchikhsya na raznykh stadiyakh krizisnoi situatsii. Putevoditel' predprinimatelya. 2016. Vyp. XXXII. S. 103–112.

4. Dli M.I., Kakatunova T.V. Upravlenie innovatsionnym potentsialom regiona. Smolensk, 2008. 146 s.
5. Dli M.I., Kakatunova T.V. Integratsiya tekhnoparka v innovatsionnyu strukturu regiona. Problemy sovremennoi ekonomiki. 2008. № 2 (26). S. 252–254.

А. М. Новожилов

*Кандидат политических наук, доцент,
amnovogilov@mail.ru*

*Российский университет транспорта,
Москва, Российская Федерация*

Транспортная политика Евразийского экономического союза и единое транспортное пространство

***Аннотация:** В 2014 году был создан Евразийский экономический союз. Государства Евразийского экономического союза обладают уникальным географическим и геоэкономическим положением, высоким транзитным потенциалом. Транспортные системы на пространстве государств участников ЕАЭС могут обеспечивать функционирование надежных межконтинентальных транспортных коммуникаций между странами Европы и Азии. Осуществляется деятельность по реализации скоординированной транспортной политики государств-участников ЕАЭС. Политика развития транспортного сектора экономик государств участников Евразийского экономического союза основывается на использовании существующего интеграционного потенциала, синергического эффекта от совместного использования железнодорожного, автомобильного воздушного и водного транспорта.*

***Ключевые слова:** транспорт; транспортная политика; рынки; транспортные системы; интеграция; единое транспортное пространство.*

A. M. Novozhilov

*Cand. Sci. (Polit.), Assoc. Prof.,
amnovogilov@mail.ru*

*Russian University of transport,
Moscow, Russian Federation*

EAEU Transport Policy and Single Transport Space

***Annotation:** In 2014, the Eurasian Economic Union was created. The states of the Eurasian Economic Union have a unique geographical and geo-economic position, high transit potential. Transport systems in the space of the EAEU member states can ensure the functioning of reliable intercontinental transport communications between the countries of Europe and Asia. Activities are underway to implement a coordinated transport policy of the EAEU member states. The development policy of the transport sector of the economies of the member states of the Eurasian Economic Union is based on the use of the existing integration potential, the synergistic effect of the joint use of rail, road air and water transport.*

Keywords: *transport; transport policy; markets; transport systems; integration; single transport space.*

Сегодня, в условиях современного мира, многие государства осуществляют политику формирования разного рода международных экономических объединений. Одной из приоритетных целей создания таких международных объединений является повышение эффективности реализуемой государствами экономической политики. Экономические международные объединения позволяют государствам нейтрализовать либо преодолеть различного рода препятствия и барьеры и с большей отдачей реализовывать объединенные ресурсы.

Шесть лет назад, в 2014 году, был создан Евразийский экономический союз¹. За этот период страны-участницы этой организации достигли и достигают значительных успехов в совместной деятельности.

Евразийский экономический союз представляет собой международную организацию, в которую входят такие государства, как Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения, и Киргизия. На территории государств-участниц ЕАЭС проживает более ста восьмидесяти миллионов человек².

За время существования ЕАЭС получила значительное развитие торговля, сформировались международные технологические цепочки, было основано большое количество совместных предприятий, продолжается процесс формирования единых рынков, осуществляется реализация совместных проектов в сфере транспортной политики.

Государства участники Европейского экономического Союза обладают достаточно развитыми транспортными системами и располагают практически всеми видами существующего на сегодняшний день транспорта. Вместе с тем, важнейшим фактором возможностей развития является то, что государства Евразийского экономического союза обладают уникальным географическим и геоэкономическим положением. Страны ЕАЭС обладают весьма высоким транзитным потенциалом, который к две тысячи двадцатому году достиг порядка четырехсот миллионов тонн различных грузов, из них порядка двухсот девяноста миллионов тонн занимают транзитные перевозки³.

¹ Цит. по: <https://eurasia.expert/edinyy-energorynok-evraziyskogo-soyuza-pozvolit-sozdat-novye-rabochie-mesta/>.

² Цит. по: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2017/4/11.pdf>.

³ Цит. по: <https://imi.elpub.ru/jour/article/viewFile/204/161>.

Транспортные системы на пространстве государств участников ЕАЭС могут обеспечивать функционирование надежных межконтинентальных транспортных коммуникаций между странами Европы и Азии, увеличение объемов транзитных перевозок, способствовать развитию международных транспортных коридоров по направлениям Север- Юг и Запад-Восток, а также развитию проекта экономического пояса Шёлкового пути ⁴.

Развитие транспортного потенциала стран Евразийского экономического союза может способствовать устранению многих препятствий, торговых и таможенных барьеров, преодолению существующих инфраструктурных ограничений, реализации транспортного потенциала стран участниц, формированию общего рынка транспортных услуг в странах Евразийского экономического Союза.

Постоянно осуществляется странами участницами ЕАЭС согласованная Транспортная политика направлена на обеспечение экономического объединения государств и формирование единого транспортного пространства, которое может функционировать на основе принципов конкуренции, безопасности, предельной открытости, надежности, экологичности ⁵ и доступности для всех участников.

Осуществление эффективной транспортной политики может способствовать достижению гармонии в правовом регулировании, достижению благоприятных условий для устранения разного рода препятствий и достижения так называемых четырех свобод ⁶, к которым относят свободное движение товаров, свободное движение услуг, свободное движение капиталов и свободное движение рабочей силы.

Преодоление барьеров ограничений, как можно более полное использование уникального географического положения стран Евразийского экономического союза актуально ещё и потому, что участники современного глобального бизнеса сегодня ориентируется на деятельность с использованием минимальных размеров складских запасов ⁷, что подразумевает постоянное изменение рыночной ситуации, фактически про-

⁴ Цит. по: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2017/march/23467/>.

⁵ Цит. по: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2017/4/11.pdf>.

⁶ Цит. по: <https://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Paper-ru.pdf>.

⁷ Цит. по: <https://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Paper-ru.pdf>.

должается тенденция к переносу производств в страны Азии с целью снизить себестоимость продукции, уменьшить разного рода издержки, обеспечить конкурентоспособность. Одновременно существует интерес к континентальным перевозкам со стороны Китая и других азиатских стран ⁸.

В этих условиях возникает необходимость серьезного постоянно сокращения сроков доставки грузов, поиск новых альтернативных вариантов транспортных коммуникаций между Азией и Европой. Указывается на необходимость альтернативы морским путям, так, как например, доставка контейнерных грузов из Китая в Европу сегодня морским путём занимает порядка шестидесяти дней, а продолжительность доставки контейнерных грузов по железным дорогам стран Евразийского экономического союза составляют около двух недель ⁹.

Такое положение может способствовать тенденции к постоянному росту транзитных перевозок, необходимости дальнейшего формирования единого транспортного пространства, под которым понимается согласованное функционирование и развитие транспортных систем государств участников евразийского экономического союза, при котором может быть обеспечена бесперебойная и беспрепятственная реализация перевозочных процессов, в том числе пассажирские, грузовые и иные перевозки, наличие технологической, технической и нормативной совместимости транспортных систем и процессов, создание общего рынка транспортных услуг.

Важнейшая роль в формировании единого транспортного пространства отводится транспортному сектору. Интеграция транспортных систем является важнейшей составляющей процессов международной интеграции в целом. Именно транспорт как важнейшая отрасль, обеспечивающая и развивающая инфраструктуру общества в целом, обеспечивающая процесс социально-экономического развития, реализацию целого комплекса интересов, является одним из направлений процесса международной экономической интеграции. Политика развития транспортного сектора экономик государств участников Евразийского экономического союза основывается на использовании существующего

⁸ Цит. по: <https://imi.elpub.ru/jour/article/viewFile/204/161>.

⁹ Цит. по: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2017/4/11.pdf>.

интеграционного потенциала, синергического ¹⁰ эффекта от совместного использования железнодорожного, автомобильного воздушного и водного транспорта.

В рамках создания единого транспортного пространства государств Евразийского экономического союза были разработаны и утверждены Основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств – членов Евразийского экономического союза ¹¹.

В соответствии с Основными направлениями Единое транспортное пространство будет полностью сформировано к две тысячи двадцать пятому году ¹², в качестве основных направлений реализации совместной транспортной политики упоминаются такие важнейшие направления деятельности, как дальнейшее развитие транспортных коридоров, полная реализация транспортного потенциала стран участниц евразийского экономического союза, согласованное развитие инфраструктуры всех видов транспорта, создание новых логистических центров.

В качестве главных задач осуществления процессов интеграции транспортных систем в рамках ЕАЭС выделяют развитие транспортной трансграничной инфраструктуры, формирование единого рынка транспортных услуг, реализацию единой тарифной политики.

Особое внимание в рамках деятельности ЕАЭС по развитию транспортной инфраструктуры уделяется железнодорожному транспорту. В сфере железнодорожного транспорта осуществляется деятельность по реализации скоординированной транспортной политики в области железнодорожного транспорта государств участников ЕАЭС. Данная политика разрабатывается и реализуется с учетом результатов работы Совета по железнодорожному транспорту государств-участников Содружества Независимых Государств, Организации сотрудничества железных дорог, региональных организаций Организации Объединенных Наций и иных международных (межправительственных и межведомственных) организаций.

¹⁰ Цит. по: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2017/march/23467/>.

¹¹ Цит. по: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2017/4/11.pdf>.

¹² Цит. по: <https://imi.elpub.ru/jour/article/viewFile/204/161>.

В качестве основных направлений транспортной политики ЕАЭС в сфере железнодорожного транспорта выделяют такие направления деятельности, как совершенствование организации движения поездов, цифровизация и компьютеризация, развитие правового обеспечения информационного обмена, согласование порядка пересечения границ для пассажиров грузов и подвижного состава, осуществление совместной синтетической гибкой тарифной политики, дальнейшее развитие различных видов международного пассажирского сообщения, модернизация парков подвижного состава железных дорог, создание и развитие инфраструктуры для высокоскоростных пассажирских перевозок¹³.

Список литературы

1. Цит. по: <https://eurasia.expert/edinyy-energorynok-evraziyskogo-soyuzapozvolit-sozdat-novye-rabochie-mesta/>.
2. Цит. по: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2017/4/11.pdf>.
3. Цит. по: <https://imi.elpub.ru/jour/article/viewFile/204/161>.
4. Цит. по: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2017/march/23467/>.
5. Цит. по: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2017/4/11.pdf>.
6. Цит. по: <https://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Paper-ru.pdf>.
7. Цит. по: <https://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Paper-ru.pdf>.
8. Цит. по: <https://imi.elpub.ru/jour/article/viewFile/204/161>.
9. Цит. по: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2017/4/11.pdf>.
10. Цит. по: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2017/march/23467/>.
11. Цит. по: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2017/4/11.pdf>.
12. Цит. по: <https://imi.elpub.ru/jour/article/viewFile/204/161>.
13. Цит. по: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71552308/>.

References

1. Tsit. po: <https://eurasia.expert/edinyy-energorynok-evraziyskogo-soyuzapozvolit-sozdat-novye-rabochie-mesta/>.
2. Tsit. po: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2017/4/11.pdf>.
3. Tsit. po: <https://imi.elpub.ru/jour/article/viewFile/204/161>.
4. Tsit. po: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2017/march/23467/>.
5. Tsit. po: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2017/4/11.pdf>.
6. Tsit. po: <https://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Paper-ru.pdf>.
7. Tsit. po: <https://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Paper-ru.pdf>.

¹³ Цит. по: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71552308/>.

8. Tsit. po: <https://imi.elpub.ru/jour/article/viewFile/204/161>.
9. Tsit. po: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2017/4/11.pdf>.
10. Tsit. po: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2017/march/23467/>.
11. Tsit. po: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2017/4/11.pdf>.
12. Tsit. po: <https://imi.elpub.ru/jour/article/viewFile/204/161>.
13. Tsit. po: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71552308/>.

Социокультурные аспекты предпринимательской деятельности / Socio-cultural aspects of entrepreneurship

Оригинальные статьи / Original articles

<https://doi.org/10.24182/2073-9885-2020-13-3-137-146>

И. П. Акимова

*Кандидат экономических наук, доцент,
irds@bk.ru*

*Российский университет транспорта (МИИТ),
Москва, Российская Федерация*

О. А. Дмитриева

*Кандидат экономических наук, доцент,
davis6589@mail.ru*

*Российский университет транспорта (МИИТ),
Москва, Российская Федерация*

А. В. Власов

*Кандидат экономических наук, доцент,
alessandro.vlasov@mail.ru*

*Российский университет транспорта (МИИТ),
Москва, Российская Федерация*

Корпоративная разведка: современный взгляд и тенденции развития

***Аннотация:** Корпоративная разведка – этот термин появился у нас совсем недавно, но уже широко используется в бизнесе. И даже успел обрести стереотипами: кто-то считает корпоративную разведку аналогом промышленного шпионажа, другие представляют это, как игру офисных работников в «Джеймса Бонда», а остальные вообще не понимают зачем она нужна на предприятии.*

Специалисты по корпоративной разведке делают анализ доступной информации и проверку всех источников рынка для того, чтобы сделать оценку всех возможных угроз и рисков для бизнеса.

***Ключевые слова:** конкуренция, разведка, цифровая экономика, экономическая безопасность, бизнес.*

I. P. Akimova

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc.Prof.,
irds@bk.ru*

*Russian University of Transport (MIIT),
Moscow Russian Federation*

O. A. Dmitrieva

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc.Prof.,
davis6589@mail.ru*

*Russian University of Transport (MIIT),
Moscow Russian Federation*

A. V. Vlasov

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc.Prof.,
alessandro.vlasov@mail.ru*

*Russian University of Transport (MIIT),
Moscow Russian Federation*

**Corporate intelligence:
modern view and development trends**

Annotation: *Corporate intelligence – this term has only recently appeared in our country, but it is already widely used in business. And even managed to acquire stereotypes: some consider corporate intelligence analogous to industrial espionage, others imagine it as a game of office workers in « James Bond», and the rest do not understand why it is needed in the enterprise.*

Corporate intelligence specialists analyze available information and check all market sources in order to make an assessment of all possible threats and risks to the business.

Keywords: *competition, intelligence, digital economy, economic security, business.*

Есть много разных вариаций определения корпоративной разведки. Они различаются от функций, бизнес-интересов и роли разведки в системе управления предприятия. Также это зависит от руководства компании и их желания извлечь определенные возможности и привилегии для отдела разведки в пределах предприятия.

Давайте рассмотрим подробнее, что включает в себя этот термин и как корпоративную разведку применяют на практике.

Это касается рисков в деловых отношениях как с бизнес-партнерами, подрядчиками и объектами инвестирования, так и с клиентами и

сотрудниками компании. Корпоративная разведка также ведет сбор и анализ актуальной информации о конфликте интересов, благонадежности контрагентов и предотвращает получение некачественных услуг, штрафов или потери репутации.

В основном корпоративная разведка ориентируется на рыночные отношения и продажи. Но, например, для IT сектора или финансистов, это подразумевает бизнес-разведку и анализ данных. Анализ данных позволяет получить большую часть информации из уже имеющихся на предприятии данных. Конкурентная разведка ориентируется на будущий рынок и прогнозирует возможные сценарии.

По определению Алана Симпсона, советника администрации Вице-президента и министра обороны США, корпоративная разведка — это зонтик, который покрывает и объединяет все типы разведки, используемую в бизнесе. Это определение включает в себя такие понятия, как конкурентная разведка, бизнес-разведка, политическая разведка и т.д.

Корпоративная разведка ориентируется в первую очередь на руководство и определение стратегии и тактики предприятия.

Руководство компании должно знать всю информацию о конкурентах, продуктах и клиентах, а также понимать политический и законодательный аспект продвижения бизнеса.

В этом случае политическая разведка важная составляющая для бизнеса, как и бизнес-разведка. Поэтому Алан использует более широкий, объединяющий термин: зонтик — корпоративная разведка. Политическая разведка подразумевает изучения групп, которые в разных странах воздействуют положительно и отрицательно на решение интересов компании. Было много примеров, когда влияние таких групп, даже на региональном уровне, срывало планы компаний. Это имеет особое влияние на интернациональные компании, которые работают в разных регионах и странах, в случаях, когда надо учитывать локальные интересы или настроения местного населения.

Предприятия в этом случае должны учитывать и выявлять тех политиков и группы влияния, которые могут помочь или помешать намерениям компании. Это больше является компетенцией конкурентной разведки, она в первую очередь нацелена на рынок и его методы.

Конкурентная разведка нацелена в первую очередь на изучение конкурентов и тенденций рынка. Бизнес-разведка — на обработку данных и определения упущенных возможностей. Методы бизнес-развед-

ки — это data mining. Все эти виды разведки очень важны для предприятия и приобретают максимальную ценность именно в ее широком понимании — корпоративная разведка.

В российской практике, очень часто, термины корпоративная разведка, бизнес-разведка, конкурентная разведка, коммерческая, маркетинговая или деловая разведка используют как синонимы. Наиболее часто используют термины конкурентная разведка и бизнес-разведка.

Одной из первых популярных книг по этой теме была книга Александра Доронина «Бизнес-разведка». В ней он написал о конкурентной разведке для служб безопасности. После выхода этой книги бизнес-разведка долго ассоциировалась с работой этих служб или даже с промышленным шпионажем.

Генрих Лемке, в конце 2007 года, выпустил книгу «Секреты коммерческой разведки». В ней он четко разделил понятия работы корпоративной разведки и шпионажа. Работа разведки на предприятии и работа службы безопасности сильно отличается и не должны применяться вместе, так же как и понятия госразведка и контрразведка.

Однако, желающих придать ореол таинственности понятию разведка и поиграть в шпионов все еще достаточно. Поэтому надо четко понимать, что фирма имеет в виду и фильтровать источники и информацию о разведке для бизнеса.

Сегодня многое в бизнес-мире решается на рынке, но не все. И это не является нарушением закона. Эта законная деятельность, реалии современного мира, в котором бизнес и политика, администраторы и группы влияния тесно взаимодействуют и определяют результаты работы компании.

Информация, которую анализирует отдел разведки, условно делят на три части. Это открытая, условно-открытая и закрытая информация. Получение открытой информации просто — она доступна всем. Для получения условно-открытой информации нужны определенные знания и финансовые средства. Закрытая информация требует специального разрешения и защищена законом. Закрытая информация — это примерно 10% источников и ей можно пренебречь.

Однако, корпоративная разведка — это не только анализ данных. Необходимая информация не может быть получена только на основе доступных ресурсов интернета или компьютерных технологий. Предприятие должно само реагировать и действовать на опережение не толь-

ко на рынке, а также при взаимодействии с политическими, юридическими и административными структурами.

Таким образом, в современном бизнесе корпоративная разведка — не только анализ рыночного механизма — это юридически законная междисциплинарная деятельность, которая базируется на правовых нормах.

Основной целью такой разведки является устойчивое конкурентное преимущество.

Корпоративная разведка имеет очень сложные и комплексные задачи. Поэтому крайне важно то, как она организована внутри компании. Структура, носящая только консультативный характер, не приведет к необходимым результатам. Если в небольших компаниях сотрудники отделов маркетинга, продаж или отдела кадров могут взять на себя функции корпоративной разведки, то для средних и больших предприятий или компаний просто необходимы отдельные подразделения или отделы, занимающиеся бизнес-разведкой.

Часто специалисты таких отделов входят в состав других отделов компании, но не подчиняются их руководителям. Это делают для того, чтобы отвлечь внимание конкурентов от факта наличия специалистов по корпоративной разведке в компании.

Организация таких отделов требует дополнительных вложений и время, но поможет предотвратить внешнюю и внутреннюю угрозу бизнесу.

Направления работы корпоративной разведки. Практический аспект оценки угроз для бизнеса и механизмы противодействия им.

Рассмотрим подробнее направления работы корпоративной разведки и как результаты этой работы применять на практике.

Сбор клиентской базы

Для компаний, прибыль которых напрямую зависит от продаж, поиск клиентов становится важной задачей. Много времени тратится на поиск и проработку клиента, которые в итоге могут оказаться бесперспективными. Поэтому важно уделять внимание проработке клиентов, которые имеют потенциал.

Во-первых, для этого надо составить портрет клиента. Узнать, в какой отрасли работает клиент, для чего использует продукты компании, делает это постоянно или сезонно и т.д. На основе анализа этой информации выделяем общие признаки и на их основе определяем перспективных клиентов.

В итоге задача поиска клиентов становится значительно проще, ведь мы уже знаем на какие признаки нам ориентироваться. Допустим, наш продукт продается лучше в одном регионе, его покупают компании с определенным уровнем дохода, производящие определенный вид продукции. Мы уже определили портрет нашего перспективного клиента и будем искать его именно в этой среде. Такая четкая постановка задачи значительно сократит затраты на исследования и поиск клиента.

Сбор клиентской базы не ограничивается только поиском клиентов. Надо следить за состоянием дел у клиента и вовремя реагировать на все изменения – как положительные, так и отрицательные. Для мониторинга клиента можно использовать средства массовой информации и интернет ресурсы, своевременно делать анализ деятельности клиента. Это позволит вовремя заметить негативные изменения в деятельности клиента, которые могут представлять угрозу вашему бизнесу.

Сбор базы деловых партнеров

Проверка репутации деловых партнеров фирмы важна для предприятия не меньше, чем анализ клиентской базы. Например, работа с поставщиками тоже имеет свои риски. Ненадежный поставщик может сорвать весь производственный процесс, или совсем исчезнуть, не выполнив обещаний по поставке продукции. Перед подписанием контракта с поставщиком нужно сделать анализ его финансово-экономической деятельности, изучить отзывы о поставщике в интернете и СМИ, проверить данные о нем в регулирующих организациях, арбитражном суде и т.д.

Недооценив риски, связанные с работой с третьими лицами можно сильно испортить репутацию компании и негативно повлиять на ее финансовое состояние. Важно использовать все доступные сведения о своих деловых партнерах, это позволит объективно оценить возможные деловые связи, поможет в выборе стратегии при работе с третьими лицами, снизить риски компании и повысит качество отбора компаньонов.

Аналогично, как и при работе с клиентами, недостаточно только составить портрет делового партнера – надо мониторить его деятельность и в процессе работы с ним, чтобы избежать непредвиденных рисков.

Сбор базы конкурентов

Знание своих конкурентов – один из важных и обязательных условий для выживания на рынке. Часто изучение конкурентов сводится к сравнению цен. Но есть много других параметров, которым надо уделить внимание. Сбор базы конкурентов включает в себя несколько этапов.

Во-первых, надо следить какие мероприятия по своему продвижению проводит конкурент. Реклама, скидки, другие виды стимуляции продаж для того, чтобы укрепить свои позиции на рынке.

Надо понять, какой вред вашей компании могут принести такие акции и выбрать способ противодействия им. Часто, клиенты уходят к конкурента, заметив более выгодное предложение от них. Вовремя среагировав на акцию конкурента, можно уменьшить количество потери своих клиентов.

Иногда уместно использовать опыт конкурентов и применять уже проверенный способ в своей компании.

Во-вторых, надо следить за ассортиментом конкурентов, качеством их товара, условиями поставки, популярности товара и т.д. Предлагаемый товар должен полностью удовлетворять ожидание клиента и даже предлагать что-то выше этого. Важно изучать потребности потребителя, и изучать предложения конкурентов. Для этого можно посещать семинары, тематические выставки, изучать продукцию и общаться с участниками рынка. Можно попробовать себя в качестве тайного покупателя, чтобы добыть больше информации о конкуренте и его продукте.

В-третьих, надо понять политику распределения конкурента: где регионально располагается ваш конкурент; кто является его клиентом; как он работает с клиентом — напрямую или через посредников... Знание ответов на эти вопросы поможет выбрать свою нишу, как территориальную, так и потребительскую.

Часто определившись с тем, кто клиент конкурента, компании хотят переманить его на свою сторону. Это находится уже на грани, когда корпоративная разведка переходит в категорию промышленный шпионаж и использовать такие методы не рекомендуется.

Поиск клиентов конкурентов позволит вам составить список клиентов, наиболее перспективных для вашей компании и отбросить неперспективных клиентов. Однако, возможно конкурент не работает с определенным крупным клиентам из-за каких-то личных причин. Это позволит вам свободно вести работу с этим клиентом.

В-четвертых, надо изучить ценовую политику конкурента. Ценовая конкуренция до сих пор распространена в деловом мире. Часто легче изучить цены конкурента и потом снизить свои, чем увеличивать покупательскую ценность своего продукта. Очень часто предприятия этим и ограничиваются. Но, корпоративная разведка может помочь и в этом вопросе, позволяя более глубоко изучить ценообразования конкурентов.

Компании часто используют систему всевозможных скидок: за объем, предоплату, скидка постоянным клиентам. Или наоборот увеличивают окончательную цену, добавив оплату за упаковку или срочную доставку.

В итоге сумма платежа может оказаться намного больше, чем указана в первоначальном ценнике. Такая информация обычно не показана в прайс-листе и такие особенности покупатель узнает только в момент получения окончательного счета. Сделав анализ ценовой политики конкурентов и зная такие нюансы можно избежать больших убытков, какие могли бы быть при простом сравнении цен и снижении своих.

Чтобы изучить ценообразование конкурентов, используют такие методы, как общение с другими участниками рынка; технологии «тайный покупатель»; анализ отзывов в интернете и СМИ.

В-пятых, важно делать анализ персонала конкурентов. Персонал компании часто становится источником ценной информации, часто неосознанно. Особенно это заметно сейчас, когда популярность интернета увеличивается с каждым днем и люди широко общаются друг с другом на различных форумах, в блогах и соц. сетях. По отзывам сотрудников о своей компании или об их работе с клиентами персонал корпоративной разведки может составить картину о самой компании.

Анализ перспективных проектов

Очень часто информация о какой-то потребности клиента появляется в интернете, докладах или на конференциях намного раньше начала проектных работ в этом направлении. Много времени проходит от появления потребности в продукте и до его производства и получения. У компаний, которые вовремя провели перспективный анализ появляется шанс первыми среагировать на запрос клиента и предложить ему свое решение проблемы, а следовательно первыми получить контракт и прибыль.

Анализ собственного персонала и кандидатов на должность в компанию

Персонал – это самый ценный актив любого предприятия. Очень часто сбором информации о собственном персонале компании осуществляется службой отдела кадров. Есть наработанные методы, которые легко позволяют исключить неподходящих кандидатов. Однако, если использовать услуги корпоративной разведки, качество отбора кандидатов можно увеличить.

Обычно подбор персонала ограничивался заполнением анкеты, проверкой отзывов с предыдущего места работы и отсутствия судимостей. Сейчас, когда развито использование соцсетей, появилась больше возможностей изучить кандидата. Фотографии, видео, заметки и отзывы в блогах, проверка биографии и репутации будущего работника могут сформировать определенный образ кандидата.

Часто люди регистрируются в соцсетях под различными псевдонимами. Используя методы корпоративной разведки и современные технологии, можно легко определить владельца блога или страницы в соцсетях. Люди часто не осознают, что все, что они выставляют в интернете, может быть использовано однажды против них.

Такая детальная проверка требует определенных затрат и высококвалифицированный персонал, поэтому ее чаще используют для подбора персонала на должности главного звена.

Интернет и информационные угрозы. Имидж компании в интернете

Еще несколько лет назад на информацию, появляющуюся в интернете, мало обращали внимания и считали недостоверной. Однако сейчас клиенты компаний прислушиваются к сведениям и новостям, приходящим из сети. Это заставляет многие предприятия пересмотреть отношение к онлайн-информации и к тому, как это влияет на репутацию фирмы.

Корпоративная разведка занимается тем, чтобы вовремя выявить информационные угрозы и грамотно реагировать на них. Для того, чтобы оперативно получать данные о появлении новой информации о компании в интернете, используют специальное программное обеспечение. Для того чтобы реагировать на негатив в сети, применяют разные методы. Это может быть как добавление положительной информации в сети, чтобы негатив потерялся в потоке новой информации, – то есть применяется активное переформирование информационной среды, так и полное игнорирование отрицательных постов и статей.

Список литературы

1. Акимова И.П., Балабанов М.И. Актуальные проблемы экономической безопасности в процессе перехода к электронной торговле. В сборнике: Вклад транспорта в национальную экономическую безопасность Труды IV Международной научно-практической конференции. Под редакцией Р.А. Кожевникова, Ю.И. Соколова, З.П. Мехо. 2019. С. 115–117.

2. Балабанова А.В. Интеграционные процессы как тренд глобального общественного развития. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2019. Т. 18. № 4. С. 9–20.
3. Борисов А.В. Проблемные вопросы квалификации корыстной и иной личной заинтересованности злоупотребления должностными полномочиями. Военное право. 2019. № 1 (53). С. 276–280.
4. Власов А.В., Едигарева Ю.Г. Трансформация сферы услуг в контексте развития цифровой экономики. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2019. Т. 18. № 2. С. 96–103.
5. Дмитриева О.А., Рудакова Е.Н., Сербиненко Е.Ю. Российская Федерация как субъект международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Вестник Юридического института МИИТ. 2019. № 4 (28). С. 48–52.

References

1. Akimova I.P., Balabanov M.I. Aktual'nye problemy ekonomicheskoy bezopasnosti v processe perekhoda k elektronnoj trgovle. V sbornike: Vklad transporta v nacional'nyu ekonomicheskuyu bezopasnost' Trudy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod redakciej R.A. Kozhevnikova, YU.I. Sokolova, Z.P. Mezhoh. 2019. S. 115–117.
2. Balabanova A.V. Integracionnye processy kak trend global'nogo obshchestvennogo razvitiya. Uchenye zapiski Rossijskoj Akademii predprinimatel'stva. 2019. T. 18. № 4. S. 9–20.
3. Borisov A.V. Problemnye voprosy kvalifikacii korystnoj i inoj lichnoj zainteresovannosti zloupotrebleniya dolzhnostnymi polnomochiyami. Voennoe pravo. 2019. № 1 (53). S. 276–280.
4. Vlasov A.V., Edigareva YU.G. Transformaciya sfery uslug v kontekste razvitiya cifrovoj ekonomiki. Uchenye zapiski Rossijskoj Akademii predprinimatel'stva. 2019. T. 18. № 2. S. 96–103.
5. Dmitrieva O.A., Rudakova E.N., Serbinenko E.YU. Rossijskaya Federaciya kak sub»ekt mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere protivodejstviya nezakonnomu oborotu narkotikov. Vestnik YUridicheskogo instituta MIIT. 2019. № 4 (28). S. 48–52.

Н. В. Высоцкая

*Доктор экономических наук, профессор,
vyssotsk@mail.ru*

*Российский университет транспорта,
Москва, Российская Федерация*

Е. В. Лылова

*Кандидат экономических наук,
lylova-ev@rudn.ru*

*Российский университет дружбы народов,
Москва, Российская Федерация*

Лучшие практики социально ориентированного предпринимательства: обзор и анализ

***Аннотация:** Статья посвящена анализу ключевых характеристик социально ориентированного предпринимательства, предложена классификация уровней его развития: от благотворительности до социального предпринимательства. Проведен обзор мирового опыта социального предпринимательства, проанализированы успешные практики его осуществления, обобщены ключевые черты и характеристики социального предпринимательства.*

***Ключевые слова:** социально ориентированный бизнес, импакт-инвестирование, социальное предпринимательство, венчурная филантропия, организационное здоровье.*

N. V. Vysotskaya

*Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
vyssotsk@mail.ru*

*Russian University of Transport,
Moscow, Russian Federation*

E. V. Lylova

*Cand. Sci. (Econ.),
lylova-ev@rudn.ru*

*Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russian Federation*

Best practices of social entrepreneurship: overview and analysis

Annotation: *The analyze the key characteristics of socially oriented business and offer a classification of its development levels: from charity to social entrepreneurship. A review of the world experience of social entrepreneurship is conducted, successful practices of its implementation are analyzed, and key features and characteristics of social entrepreneurship are summarized.*

Keywords: *socially oriented business, impact investing, social entrepreneurship, venture philanthropy, organizational health.*

В современном обществе бесспорно признается важная роль социально ориентированного бизнеса. При этом степень его развитости и/или зрелости становится условием повышения уровня и качества жизни населения в целом ¹. Очевидно, что социально ориентированный бизнес в наибольшей степени нужен в наименее развитых странах, причем во всех формах его проявления. Тем не менее, развитие социально ориентированный бизнес получил и продолжает развиваться как в развитых странах, так и в развивающихся.

Среди специалистов, занимающихся вопросами, связанными с функционированием, развитием, государственной поддержкой социально ориентированного предпринимательства, до сих пор не существует единственно признанной его классификации. Тем не менее, анализ существующей практики трансформации предпринимательства в направлении развития его социально ориентированной составляющей дает возможность предложить следующую классификацию социально ориентированного предпринимательства по основанию «степень развитости («зрелости»)».

Первый уровень «зрелости» социально ориентированного предпринимательства характеризуется признанием значимости социальной составляющей для своего бизнеса и как следствие включением в свою стратегию корпоративной социальной ответственности. Это проявляется в следующем.

В первую очередь бизнес-структуры формируют внутренние комфортные условия работы для своих сотрудников, создавая комнаты от-

¹ Высоцкая Н.В. Социально ориентированная предпринимательская деятельность как фактор социально-экономического развития. Ученые записки Российской академии предпринимательства, 2020. Т. 19, № 2. С. 161–173.

дыха, сна, медитации, игровые комнаты. (Например, такие компании, как Яндекс, Facebook, Twitter, Google, имеют «подвижное» время начала и окончания работы, устанавливая лишь общее количество рабочих часов в неделю). В рамках «комфортного режима работы» сотрудник сам решает, когда ему удобнее работать (например, днем или ночью). Такие бизнес-структуры считают: чтобы работник эффективно работал на результат, ему необходимо предоставить возможность в рамках рабочего пространства (например, в офисе) отдохнуть и собраться с мыслями. Они также предоставляют своим сотрудникам большой «социальный» пакет, в который входит забота о здоровье работника с предоставлением ему оплачиваемой расширенной медицинской страховки, абонемента в фитнес-клуб и т.п.; заботятся о профессиональном уровне своих работников: организуют и/или проводят мероприятия по повышению их квалификации, в том числе и в других подразделениях компании, обеспечивая тем самым возможность ротации; командировывают для прохождения обучения или стажировки за рубеж и т. п.

Внешний фокус корпоративной социальной ориентации таких компаний нацелен на улучшение инфраструктуры присутствия (строительство дорог, жилых комплексов для своих сотрудников, учреждений образования, здравоохранения и культуры), на высокую ответственность за наносимый природе ущерб; на приложение максимальных усилий для уменьшения ущерба, в случае его возникновения; на ликвидацию последствий от нанесенного ущерба, полученного в результате превышения допустимых норм, определенных действующим законодательством; на участие в благотворительной деятельности и т. п.

Современные организации все больше осуществляют свою деятельность, руководствуясь основными принципам экологичного развития. Одной из таких компаний является Deloitte, работающая в соответствии с методологией уменьшения экологического следа, разработанной Глобальной сетью экологического следа.² Deloitte, сотрудничая с компанией, перерабатывающей мусор, обязала своих работников к сортировке мусора. Она устраивает открытые «зеленые» лекции для своих сотрудников, посвященных вопросам вымирания различных видов животных, ра-

² Кейс: без корзин для мусора и на такси. Как Deloitte заботится об экологии и сотрудниках. Ведомости. 04 июля 2019. URL: https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/07/04/805649-ofis-deloitte?utm_campaign=newspaper_9_7_2019&utm_medium=email&utm_source=vedomosti.

стений и климатических изменений во всем мире, делает рассылку своим сотрудникам с памяткой о возможных действиях для каждого, кто хочет улучшить «экологический след». Руководство организации отмечает, что такое отношение компании к окружающей среде позволяет повысить степень доверия самих сотрудников к организации и привлечь новых молодых специалистов. «Зеленый офис» — это в высшей степени эргономичный, комфортный для работы офис. В нем сочетаются экологичные инженерные решения, высокие технологии экономии ресурсов, дизайн офиса и комфортная атмосфера.³ Компанией Deloitte в своем ежегодном исследовании предпочтений нового поколения Millennials Survey в 2019 году было отмечено, в частности, что молодежь (миллениалы и поколение Z) легко разрывает отношения с работодателем, если они не согласны со стратегией, ценностями и политическими установками компании.

Выборка представляется репрезентативной и впечатляет: отчет 2019 года основан на мнении 13 416 миллениалов, опрошенных в 42 странах (301 человек из числа опрошенных — россияне), и 3009 представителей поколения Z из 10 стран. 57% опрошенных своим приоритетом в жизни видят путешествие и знакомство с миром, видимо, поэтому на первое место среди волнующих молодежь проблем вышла проблема изменения климата и защиты окружающей среды (29%). Примерно треть респондентов считают, что бизнес в большей степени, чем в настоящий момент, должен повышать уровень жизни своих сотрудников (33%), поддерживать общество (32%) и защищать окружающую среду (27%).⁴ В целом можно сказать, что все больше молодых людей следят не только за своим здоровьем, но также стремятся работать в организациях, в которых большинство сотрудников ориентировано на здоровый образ жизни и в которых не только ведется пропаганда здорового образа жизни, но и создаются условия для его осуществления.

На втором уровне своей «зрелости» социально ориентированные бизнес-структуры уже осуществляют благотворительную деятельность.

³ Воронина А. Павел Барбашев: «Создав правильную атмосферу, ты сэкономишь на зарплате и делаешь работу эффективнее. Ведомости. 4 июля.2019. URL: https://www.vedomosti.ru/partner/characters/2019/07/04/805653-pavel-barbashev?utm_campaign=newspaper_9_7_2019&utm_medium=email&utm_source=vedomosti#/galleries/140737489037525/normal/1.

⁴ The Deloitte Global Millennial Survey 2019. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/About-Deloitte/deloitte-2019-millennial-survey.pdf>.

По результатам исследования, проведенного фондом «КАФ», выяснено, что многие российские крупные компании жертвуют деньги на благотворительность. С 2013 по 2016 год общий бюджет, выделенный на благотворительность 60-ю крупными компаниями, которые осуществляют свою деятельность как в России, так и за рубежом, вырос более чем на 10 млрд руб. и составляет около 43,9 млрд. руб.⁵ Несмотря на то, что благотворительность является самым распространенным видом помощи, эксперты признают, что он малоэффективен.⁶ Это обуславливается следующими обстоятельствами.

Во-первых, благотворительная помощь может оказаться нецелевой. Во-вторых, в связи с эпизодичностью ее оказания подсчитать социальный эффект от такой помощи практически невозможно. В связи с этим многие компании и предприниматели создают собственные благотворительные фонды. Так, в России существуют такие благотворительные фонды, как фонд В. Потанина, фонд «Вольное дело» О. Дерипаски, фонд М. Прохорова, фонд Елены и Геннадия Тимченко, основанный президентом компании «Уралсиб» Н. Цветковым детский фонд «Виктория» и другие. В ряде случаев многие компании и предприниматели берут под кураторство конкретный детский дом и регулярно оказывают помощь именно ему, что является уже по своей сути стратегической благотворительностью.

На третьем уровне своей «зрелости» компании могут создавать не только собственные благотворительные фонды, но и фонды венчурной филантропии, которые занимаются управленческой и финансовой поддержкой молодых предпринимателей и некоммерческих организаций, ставя своей целью вывести их на новый уровень — уровень самоокупаемости, а затем и прибыльности. Таким образом, уровень социальной ответственности бизнеса в этом случае уже представляет собой «инвестиции воздействия» (социальное инвестирование, импакт-инвестирование).

Впервые понятие венчурной филантропии ввел американский предприниматель П. Омидьяр.⁷ Венчурную филантропию иногда называют «филантрокапитализмом», тем самым подчеркивая двойствен-

⁵ Анализ. Фонд поддержки и развития филантропии. URL: <https://25.cafrussia.ru/analiz>.

⁶ Омидьяр П. Основатель eBAY — о новом понимании благотворительности и социальной функции бизнеса. Harvard Business Review Россия. № 10 (72). октябрь 2011.

⁷ Там же.

ную сущность названного явления, которое имеет: с одной стороны, положительный экономический эффект, с другой стороны, существенные социальные достижения. Кроме того, проекты венчурной филантропии имеют ряд признаков, среди которых важнейшими являются следующие: наличие высокой вовлеченности «доноров» в деятельность опекаемой организации, исключительно целевое финансирование, долгосрочное сотрудничество, управленческая и организационная помощь.

Стоит отличать фонды венчурной филантропии от венчурных фондов, которые также поддерживают молодые компании, но при этом в будущем участвуют в распределении их капитала. В настоящее время насчитывается множество примеров фондов венчурной филантропии, занимающихся социальным инвестированием. Широко известными фондами венчурной филантропии являются такие, как Сеть Омидьяра, основанная в 2004 году, Draper Richards Kaplan Foundation, Фонд Сколла и Фонд Мулаго.

Самым высоким из существующих, четвертым, уровнем «зрелости» социально ориентированного бизнеса является социальное предпринимательство. Это относительно новое явление в экономике, которому около 20–25 лет. Социальные предприниматели, как и обычные предприниматели, в рамках получения положительного эффекта от своей деятельности одной из своих целей имеют цель получения прибыли, но при этом полем их деятельности является исключительно решение острых социальных проблем. Для того чтобы наглядно отобразить различие между социальными предприятиями и некоммерческими организациями, коммерческими, приведем пример трактовки о социальном предпринимательстве исследовательницы Ким Альтер. По её мнению, социальное предпринимательство относится к числу «гибридных» организаций, которая сочетает в себе неприбыльную деятельность и деятельность, преследующую прибыль. Анализ данных, представленных в таблице от К. Альтер, показывает, что «гибридные» организации находятся на пороге социальной и экономической ценности. Таким образом, социальное предприятие использует предпринимательский, инновационный и рыночный подходы для создания социальной ценности и изменения.

Как известно, первым социальным предпринимателем считается Мухаммад Юнус, который в 2006 году получил Нобелевскую премию за свою идею микрокредитования, реализованную в Бангладеше.

Таблица 1

Параметры социального предпринимательства⁸

Организации	Основанные на чистой филантропии	Гибридные	Основанные на чистой коммерции
Мотивы	Добрая воля	Смешанные	Личная выгода
Методы	Определяются миссией	Определяются сочетанием миссии и рынка	Определяются рынком
Цели	Создание социальной ценности	Создание социальной и экономической ценности	Создание экономической ценности
Использование дохода/ прибыли	Направлен непосредственно на реализацию миссии НКО (определяется законом или политикой организации)	Реинвестируется на реализацию миссии, либо на операционные расходы и/ или удерживается для расширения и развития бизнеса (может частично перераспределяться между стейкхолдерами)	Распределяется между акционерами и собственниками

В современном мире идея социального предпринимательства нашла широкое применение как в бедных странах, где социальные проблемы наиболее ярко выражены, так и в высоко развитых, – социальные предприниматели существуют по всему миру. Так, например, во Франции можно встретить зоны коворкинга для молодых мам, которые представляют собой помещение, где в одной комнате сидит мама и работает рядом с такими же молодыми мамами, как она сама, а в соседней комнате находятся их дети с няней или аниматором. Идея очень простая и жизнеспособная, поскольку, организуя коворкинг, не нужно получать разрешение от высших инстанций, как для работы детского сада, так как дети не остаются без родителей, а находятся в соседней комнате с ними. Такой подход, направленной на снижение уровня безработицы среди женщин, имеет место в комплексной государственной политике Франции. Из анализа статистических данных в динамике (с 2014 по 2019 гг.) следует, что уровень безработицы во Франции среди женщин имеет уверенную тенденцию к снижению (рис. 1).

⁸ Alter K. Social Enterprise Typology. Virtue Ventures LLC, 2007.

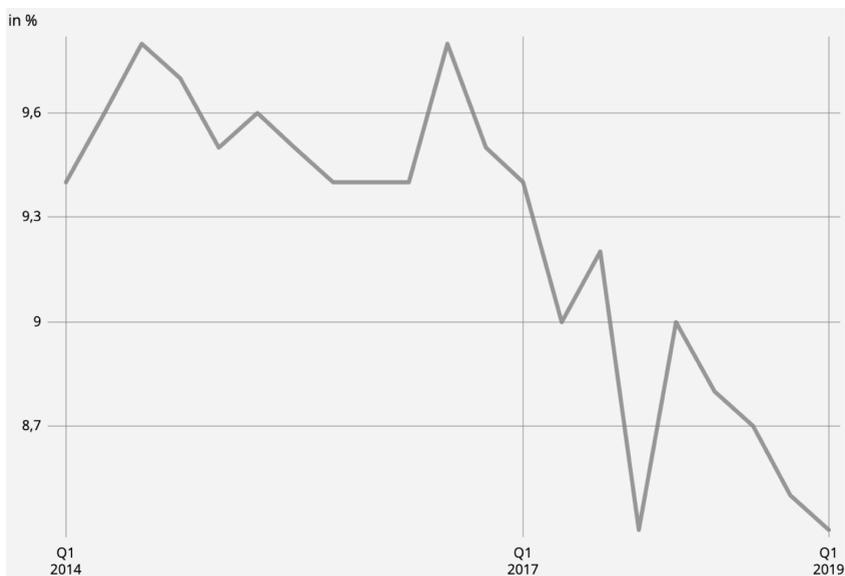

Рис. 1. Уровень безработицы среди женщин во Франции в период с 2014 по 2019 гг.⁹

Другим примером социального предпринимательства может служить создание домов престарелых в Японии с привлечением на работу маргинальных групп населения в качестве сиделок и медсестер.¹⁰ Масу Катаяма реализовала идею создания домов престарелых по доступным ценам и с высоким качеством обслуживания, которое соответствует стандарту качества ISO 9001. Идея заключалась в том, что удовлетворить спрос на места в домах престарелых можно, используя труд маргинальных слоев населения (например, представителей азиатских народов неяпонского происхождения). Свои дома престарелых она устраивала в отремонтированных заброшенных общежитиях. Идея стала настолько популярна, что Масу Катаяма продала несколько своих домов престарелых другой компании, затем для возможности «тиражирования» по

⁹ ILO unemployment rate – Women – Metropolitan France SA Data. Institut national de la statistique et des etudes economiques. URL: <https://www.insee.fr/en/statistiques/serie/001688532#Graphique>.

¹⁰ Информационно-аналитический бюллетень «Мир социального предпринимательства». Антология кейсов по социальному предпринимательству. Выпуск № 1. – М.: Центр социального предпринимательства и социальных инноваций НИУ ВШЭ, 2015. С. 4–6.

добных домов престарелых оформила франшизу и создала на ее основе франчайзинговую бизнес-структуру.

В некоторых западных странах органами государственной власти в полной мере осознается значимость поддержки социально ориентированного бизнеса. Так, в Великобритании в 2005 году была учреждена новая форма социального предпринимательства – Community Interest Company (CIC). Такие организации ставят своей целью получение прибыли не для отдельного (частного) лица, а для конкретного сообщества.¹¹ Такая организация ежегодно предоставляет своему сообществу отчет о проделанной работе. Таким образом, в Великобритании такой вид бизнес-деятельности как социальное предпринимательство существует на государственном уровне.

Кроме того, в Великобритании имеется ассоциация социальных предпринимателей Великобритании (Social Enterprise UK), занимающаяся объединением и поддержкой социальных предпринимателей по всей стране.¹² Компания Social Enterprise UK подчеркивает, что «социальное предпринимательство – это самостоятельная, прозрачная и подотчетная организация с четкой социальной и/или экологической миссией, которая генерирует большую часть своих доходов за счет продажи собственных товаров и/или услуг и реинвестирует большую часть своей прибыли».¹³

У британского правительства есть ясная позиция относительно того, какие организации можно отнести к сектору социального предпринимательства, а какие нет. Для идентификации предприятия как социального предприятия они используют следующие критерии: 1) предприятие не выплачивает более чем 50% прибыли владельцам или акционерам; 2) предприятие видит свою бизнес-миссию социальной; 3) предприятие генерирует не менее 25% своего дохода от торговли и 4) не получают более 75% дохода от грантов или пожертвований.¹⁴

¹¹ Office of the Registrar of Community Interest Companies: Information and guidance notes. Department of Business, Energy & Industrial Strategy. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/626088/cic-12-1333-community-interest-companies-guidance-chapter-1-introduction.pdf.

¹² Social Enterprise UK. URL: <https://www.socialenterprise.org.uk>.

¹³ Там же.

¹⁴ Копаченя О. Как британское правительство развивает социальное предпринимательство? ODB Brussel. URL: <https://odb-office.eu>.

Кроме того, в Великобритании существует система органов, занимающаяся поддержкой и развитием в стране социального предпринимательства. На государственном уровне имеется отдельное подразделение в Правительстве – подразделение Департамента бизнеса, энергетической и промышленной стратегии¹⁵, а также Управление третьим сектором в Секретариате кабинета министров.

На национальном уровне функционирует независимая общественная организация Big Society Capital¹⁶, которая занимается финансовой поддержкой проектов социального предпринимательства совместно с Ассоциацией социальных предпринимателей Великобритании (Social Enterprise UK). Заметим, что в Великобритании существует целая система налоговых льгот для социальных предпринимателей.¹⁷

Кроме того, в начале 80-х гг. Б. Дрейтон основал фонд «Ашока». Его деятельность была направлена на выявление и поддержку социальных предпринимателей во всех странах.¹⁸ Первой организацией в Российской Федерации, которая осуществляла деятельность в области социального предпринимательства, был Региональный общественный фонд «Наше будущее», основанный в 2007 году. Этот фонд является некоммерческой организацией, которая ставит перед собой цель продвигать развитие социального предпринимательства на территории Российской Федерации.

Также одним из наиболее известных инвестиционных фондов является Фонд Билла и Мелинды Гейтс. Имеется критика в адрес их фонда из-за их стремления, как считают критики, капитализировать свои вложения, что, по мнению тех же критиков, не позволяет отнести Фонд Билла и Мелинды Гейтс в полной степени к фондам венчурной филантропии. Тем не менее, безусловно, Фонд Билла и Мелинды Гейтс является фондом социального инвестирования.

Рассмотрим еще некоторые компании социального предпринимательства и их деятельность.

¹⁵ Community Interest Companies. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/office-of-the-regulator-of-community-interest-companies>.

¹⁶ Big Society Capital. URL: <https://www.bigsocietycapital.com/what-we-do#card-682>.

¹⁷ Tax relief for investors using venture capital schemes // GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/guidance/venture-capital-schemes-tax-relief-for-investors>.

¹⁸ Kickul, J., Lyons, T. Understanding Social Entrepreneurship: The Relentless Pursuit of Mission in an Ever-Changing World. Routledge Publishing, 2014. P. 26.

Так, индийская Компания «Conserve» специализируется на создании продукции после переработки пластиковых отходов. Была создана в 1998 г. в Дели. Основными целями этой организации являются следующие цели:

- пластиковые отходы перерабатываются и используются как основное сырье для получения новой продукции,
- повышение социального уровня людей из низших слоев общества (сборщиков отходов).

Другим примером является деятельность испанской компании «Lonxanet». Компания «Lonxanet» – интернет-компания, объединившая рыбаков и предоставляющая канал связи с потребителями, позволившая создать эффективный рыбный бизнес. Проект своим успехом смог доказать, что объединение рыбаков и использование информационных технологий в бизнесе позволяют положительно изменить устоявшуюся систему, увеличить спрос на продукцию. Традиционные рыбацкие общины все чаще стали приходить в упадок не только из-за спада спроса, но и из-за постоянно растущего числа посредников. Рыбаки не гнушаются любыми способами отлова рыбы, не задумываясь о сохранности экосистемы моря и его обитателей. Компания смогла решить три основные проблемы:

1. Рыболовецкие общины смогли улучшить социально-экономическое положение в обществе и получить контроль над рынком морепродуктов.
2. Ценообразование и рынок морепродуктов стали развиваться не только в пользу производителей, но и в интересах потенциальных потребителей.
3. В местах традиционного рыбного промысла стала постепенно восстанавливаться экосистема.

Еще одним примером успешного социального предпринимательства является французская компания «Jardins de Cocagne». Компания «Jardins de Cocagne» – сеть предприятий по производству органической сельскохозяйственной продукции. Цель этой компании – социальная и трудовая реабилитация уязвимых категорий населения. Компания на протяжении 40 лет помогает людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, найти постоянную и общественно значимую работу. Инновационная модель создателя компании заключается в том, что люди обучаются производству высококачественной органической продукции,

после чего создают небольшие предприятия («Сады изобилия», «Сады Кокани»), объединенные под одной эгидой.

Проект социального предпринимательства «Hot Bread Kitchen»¹⁹ в США представляет собой создание и работу сети пекарен, занимающихся выпечкой булочных изделий, целевая аудитория которых женщины-иммигранты с низким уровнем дохода. Соответственно, компания трудоустраивает их на работу, и внутри этих пекарен специалисты предоставляют этой незащищённой группе ряд сервисов. Такие сервисы как обучение английскому языку, основам введения бизнеса, как развиваться и управлять пекарнями. Получается пекарня и бизнес-инкубатор одновременно, потому что целевая группа этой компании приступая к работе, начинает осваивать новые профессиональные навыки, и в процессе, дорастают до должности директора пекарни. На сегодняшний день открыто около 20 таких пекарен в Нью-Йорке. Итак, социальный предприниматель, выбрал конкретную целевую аудиторию и на ее базе развернул бизнес по трудоустройству этой целевой аудитории.

Проект социального предпринимательства немецкой компании «Querstadtein»²⁰ ориентирован на целевую аудиторию, состоящую из людей без определённого места жительства (бездомные). Концепция бизнеса этой компании построена на том, что они организуют туристические маршруты, в которых работают люди без определенного места жительства. Деятельность компании состоит в том, что их целевая группа показывают немецкие города с другой точки зрения, т. е. глазами бездомного, и подобный тип экскурсий является популярным и пользуется большим спросом. При этом бездомных психологически сопровождают, выстраивают систему наставничества, систему развития, а также помогают восстановить документы и предоставить временное место жительства.

Таким образом, социальные предприниматели ориентированы на то, чтобы изменить ситуацию в лучшую сторону конкретной целевой аудитории. Они не останавливаются на том, чтобы трудоустроить пять или 50 представителей своей целевой аудитории, они нацелены на масштабирование и прикладывают все усилия для того, чтобы эта бизнес-модель, которую они предлагают, максимально широко работала в их странах, и в целом, была способна масштабироваться на весь мир.

¹⁹ Hot Bread Kitchen. URL: <https://hotbreadkitchen.org/>.

²⁰ Querstadtein. URL: <https://querstadtein.org/>.

Цель социального предпринимателя – помочь людям быть принятыми обществом в качестве профессионалов, а не маргинализированных слоев населения. Социальные предприниматели, по сути, вовлекают в экономический оборот этих людей, позволяя этим людям быть профессионалами и востребованными на рынке труда. Заранее готовя их к тому, что через определенное количество времени они смогут выходить на открытый рынок и быть успешными именно на открытом рынке.

Рассмотрим несколько примеров социального предпринимательства в форме реализации специальных сервисов для целевой аудитории.

Проекты социального предпринимательства «Social Impact»²¹, «KIVA»²² – это примеры, которые ориентированы на предпринимателей, у которых есть объективный дефицит в развитии и масштабировании своего предпринимательского дела. Суть этих организаций в том, что их целевая аудитория – социальные предприниматели. Они предоставляют сервисы, которые позволяют им переходить на новый качественный уровень, повышать качество своей жизни и самостоятельно развиваться. Деятельность сервисов состоит в том, что они предоставляют доступ к деньгам (иногда материальные ресурсы), то есть предоставляют займы, осуществляют кредитование и т. п. Эти организации предоставляют такие сервисы социальным предпринимателям, за счет которых они могут не разово решить социальную проблему, а выйти на другой уровень и решать множество проблем.

Проект социального предпринимательства «LavkaLavka»²³ – это российский пример социального предпринимательства, который ориентирован на поддержку фермеров, соответственно и на развитие фермерских хозяйств. Эта организация предоставляет небольшим фермерским хозяйствам те сервисы, которые позволяют этим фермерским хозяйствам развиваться. Это – поддержка в сбыте, сертификации экологической продукции, открытии собственного дела и займы.

Перечисленные выше примеры сервисов, выстроены для целевых аудиторий. Специальные сервисы не решают разовую проблему целевой аудитории, а переводят её на качественно иной уровень, где незащищенная группа может существенно улучшить качество своей жизни,

²¹ Social Impact. URL: <https://socialimpact.com/>.

²² KIVA. URL: <https://www.kiva.org/>.

²³ LavkaLavka. URL: <https://lavkalavka.com/>.

работы и достичь того социального воздействия, на которые они ориентируются.

Таким образом, проект в области социального предпринимательства – это организация, направленная на решение или смягчение существующих социальных проблем в обществе и улучшение качества жизни населения в целом, посредством создания экономически устойчивых бизнес-моделей, позволяющих в планируемые сроки достигнуть самокупаемости (финансовой устойчивости) через получение дохода от собственной деятельности.²⁴

Существует ряд неформальных требований, которые каждый социальный предприниматель должен соблюдать для себя:

- обладать определенной степенью новизны в решении социальных проблем (инновационный аспект);
- владеть потенциалом к распространению своей бизнес-модели в других регионах страны (масштабируемость и тиражируемость);
- использовать и развивать финансово устойчивую бизнес-модель для проекта социального предпринимательства.

Выделяют шесть основных этапов процесса формирования и реализации проекта социального предпринимательства:²⁵

1. Обнаружение потенциальных возможностей. Этап предназначен для выявления и решения проблем определенных групп, бедствующих или страдающих по той или иной причине.

2. Исследование и создание концепции развития. На этом этапе осуществляется детальный анализ рынка, нахождение конкурентных преимуществ, разработка новой услуги или продукта.

3. Приобретение необходимых ресурсов и закупочная деятельность для обеспечения необходимыми ресурсами. Привлечение финансов, специалистов, сотрудников, компетенции.

4. Запуск предприятия и его поступательное развитие. Этот этап осуществляет постановку целей, рост и расширение предприятия.

5. Достижение цели. На этом этапе проводится анализ полученных результатов и выявление наиболее вероятных социальных проблем.

²⁴ Положение о всероссийском конкурсе проектов «Социальный предприниматель». Фонд «Наше будущее». URL: <http://konkurs.nb-fund.ru/documents/>.

²⁵ Московская А. Социальное предпринимательство в России и в Мире: практика и исследования. – Москва: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2012. С. 284.

6. Ликвидация или продолжение деятельности. Этап представляет собой закрытие организации или расширение организации, поиск новых задач и их решение.

Но для того, чтобы проект был реализован и жизнеспособен, необходимо применение стратегического планирования проектов социального предпринимательства.

Таким образом, социальное предпринимательство становится активным субъектом экономики, как в развитых, так и в развивающихся странах. Социальное предпринимательство принято отождествлять с такой организационно-правовой формой как социальное предприятие, однако, на практике социальное предпринимательство принимает различные организационно-правовые формы. Социальное предпринимательство становится философией многих частных бизнес-инициатив, становясь высшей формой реализации социально ориентированной деятельности бизнес-структур, и трансформирует некоммерческие организации в самоокупаемые компании.

Список литературы

1. Анализ. Фонд поддержки и развития филантропии. URL: <https://25.cafrussia.ru/analiz>.
2. Высоцкая Н.В. Социально ориентированная предпринимательская деятельность как фактор социально-экономического развития. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2020. Т. 19, № 2. С. 161–173.
3. Воронина А., Барбашев П: «Создав правильную атмосферу, ты сэкономишь на зарплате и делаешь работу эффективнее. Ведомости. 4 июля 2019. URL: https://www.vedomosti.ru/partner/characters/2019/07/04/805653-pavel-barbashev?utm_campaign=newspaper_9_7_2019&utm_medium=email&utm_source=vedomosti#/galleries140737489037525/normal/1.
4. Информационно-аналитический бюллетень «Мир социального предпринимательства». Антология кейсов по социальному предпринимательству. Выпуск № 1. – М.: Центр социального предпринимательства и социальных инноваций НИУ ВШЭ, 2015. С. 4–6.
5. Кейс: без корзин для мусора и на такси. Как Deloitte заботится об экологии и сотрудниках. Ведомости. 04 июля. 2019. URL: https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/07/04/805649-ofis-deloitte?utm_campaign=newspaper_9_7_2019&utm_medium=email&utm_source=vedomosti.
6. Копаченя О. Как британское правительство развивает социальное предпринимательство? ODB Brussel. URL: <https://odb-office.eu>.

7. Московская А. Социальное предпринимательство в России и в Мире: практика и исследования. – Москва: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2012. С. 284.
8. Омидьяр П. Основатель eBAY – о новом понимании благотворительности и социальной функции бизнеса. Harvard Business Review Россия. № 10 (72). октябрь 2011.
9. Положение о всероссийском конкурсе проектов «Социальный предприниматель». Фонд «Наше будущее». URL: <http://konkurs.nb-fund.ru/documents/>.
10. Alter K. Social Enterprise Typology. Virtue Ventures LLC, 2007.
11. Big Society Capital. URL: <https://www.bigsocietycapital.com/what-we-do#card-682>.
12. Community Interest Companies. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/office-of-the-regulator-of-community-interest-companies>.
13. Hot Bread Kitchen. URL: <https://hotbreadkitchen.org/>.
14. ILO unemployment rate – Women – Metropolitan France SA Data. Institut national de la statistique et des etudes economiques. URL: <https://www.insee.fr/en/statistiques/serie/001688532#Graphique>.
15. Kickul, J., Lyons, T. Understanding Social Entrepreneurship: The Relentless Pursuit of Mission in an Ever-Changing World. Routledge Publishing, 2014. P. 26.
16. LavkaLavka. URL: <https://lavkalavka.com/>.
17. Office of the Regular of Community Interest Companies: Information and guidance notes. Department of Business, Energy & Industrial Strategy. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/626088/cic-12-1333-community-interest-companies-guidance-chapter-1-introduction.pdf].
18. Querstadtein. URL: <https://querstadtein.org/>.
19. Social Enterprise UK. URL: <https://www.socialenterprise.org.uk>.
20. Social Impact. URL: <https://socialimpact.com/>.
21. Tax relief for investors using venture capital schemes // GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/guidance/venture-capital-schemes-tax-relief-for-investors>.
22. KIVA. URL: <https://www.kiva.org/>.
23. The Deloitte Global Millennial Survey 2019. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/About-Deloitte/deloitte-2019-millennial-survey.pdf>.

References

1. Analiz. Fond podderzhki i razvitiya filantropii. URL: <https://25.cafrussia.ru/analiz>.
2. Vysotskaya N.V. Sotsial'no orientirovannaya predprinimatel'skaya deyatel'nost' kak faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya. Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. 2020. T. 19, № 2. S. 161–173.

3. Voronina A. Pavel Barbashev: «Sozdav pravil»nyu atmosferu, ty ekonomish' na zarplate i delaesh' rabotu effektivnee // Vedomosti. 4 iyulya 2019. URL: https://www.vedomosti.ru/partner/characters/2019/07/04/805653-pavel-barbashev?utm_campaign=newspaper_9_7_2019&utm_medium=email&utm_source=vedomosti#/galleries/140737489037525/normal/1.
4. Informatsionno-analiticheskii byulleten' «Mir sotsial'nogo predprinimatel'stva». Antologiya keisov po sotsial'nomu predprinimatel'stvu. Vypusk № 1. – M.: Tsentr sotsial'nogo predprinimatel'stva i sotsial'nykh innovatsii NIU VShE, 2015. С. 4–6.
5. Keis: bez korzin dlya musora i na taksi. Kak Deloitte zabotitsya ob ekologii i sotrudnikakh // Vedomosti. 04 iyulya 2019. URL: https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/07/04/805649-ofis-deloitte?utm_campaign=newspaper_9_7_2019&utm_medium=email&utm_source=vedomosti.
6. Kopachenya O. Kak britanskoe pravitel'stvo razvivaet sotsial'noe predprinimatel'stvo? ODB Brussel. URL: <https://odb-office.eu>
7. Moskovskaya A. Sotsial'noe predprinimatel'stvo v Rossii i v Mire: praktika i issledovaniya. – Moskva: Izd. dom Vyssh. shk. ekonomiki, 2012. С. 284.
8. Omid'yar P. Osnovatel' eBAY – o novom ponimanii blagotvoritel'nosti i sotsial'noi funktsii biznesa. Harvard Business Review Rossiya. № 10 (72). oktyabr' 2011.
9. Polozhenie o vserossiiskom konkurse proektov «Sotsial'nyi predprinimatel'». Fond «Nashe budushchee». URL: <http://konkurs.nb-fund.ru/documents/>.
10. Alter K. Social Enterprise Typology. Virtue Ventures LLC, 2007.
11. Big Society Capital. URL: <https://www.bigsocietycapital.com/what-we-do#card-682>
12. Community Interest Companies. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/office-of-the-regulator-of-community-interest-companies>
13. Hot Bread Kitchen. URL: <https://hotbreadkitchen.org/>.
14. ILO unemployment rate – Women – Metropolitan France SA Data // Institut national de la statistique et des etudes economiques. URL: <https://www.insee.fr/en/statistiques/serie/001688532#Graphique>.
15. Kickul, J., Lyons, T. Understanding Social Entrepreneurship: The Relentless Pursuit of Mission in an Ever-Changing World. Routledge Publishing, 2014. P. 26.
16. LavkaLavka. URL: <https://lavkalavka.com/>.
17. Office of the Regular of Community Interest Companies: Information and guidance notes. Department of Business, Energy & Industrial Strategy. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/626088/cic-12-1333-community-interest-companies-guidance-chapter-1-introduction.pdf.
18. Querstadtein. URL: <https://querstadtein.org/>.
19. Social Enterprise UK. URL: <https://www.socialenterprise.org.uk>.

20. Social Impact. URL: <https://socialimpact.com/>.
21. Tax relief for investors using venture capital schemes // GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/guidance/venture-capital-schemes-tax-relief-for-investors>.
22. KIVA. URL: <https://www.kiva.org/>.
23. The Deloitte Global Millennial Survey 2019. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/About-Deloitte/deloitte-2019-millennial-survey.pdf>.

УДК 332.1

Е. В. Лисова

Кандидат социологических наук, доцент,

lisovaekaterina78@gmail.com

Кафедра «Экономика, менеджмент и маркетинг»,

Финансовый университет при Правительстве РФ,

Липецкий филиал,

Липецк, Российская Федерация

Применение экспертных методов для оценки социального развития регионов

Аннотация: *Статья посвящена оценке социального развития регионов с помощью экспертных методов. Описаны основные коллективные и индивидуальные методы экспертных оценок. Каждому из них дается характеристика. Делается вывод о конкретной возможности использования наиболее перспективных коллективных экспертных методов.*

Ключевые слова: *социальное развитие региона, коллективные экспертные методы, индивидуальные экспертные методы, региональная экономика, профессиональная оценка.*

E. V. Lisova

Cand. Sci. (Soc.),

lisovaekaterina78@gmail.com

Chair «Economics, Management and Marketing»,

Financial University under the Government of the Russian Federation,

Lipetsk branch,

Lipetsk, Russian Federation

Application of expert methods for assessing the social development of regions

Annotation: *The article is devoted to assessing the social development of regions using expert methods. The main collective and individual methods of expert assessments are described. Each of them is given a characteristic. The conclusion is made about the concrete possibility of using the most promising collective expert methods.*

Keywords: *social development of the region, collective expert methods, individual expert methods, regional economy, professional assessment.*

Методы экспертных оценок достаточно давно хорошо зарекомендовали себя при оценке социального регионального развития, причем основаны они на чисто субъективных суждениях. Основу такой оценки составляет либо персональное мнение эксперта в рассматриваемой области, либо коллективная точка зрения группы экспертов.

Самим экспертом считается компетентное для осуществления оценки социального развития региона лицо, обладающее необходимым опытом в исследованиях данной области и принимающее участие в процедуре оценки как источник для получения нужной информации.

Вполне понятно, что в качестве экспертов выступают специалисты, мнения которых помогают принятию грамотной, квалифицированной и объективной оценки.

Сама сущность таких методов заключается в том, что базис оценки социального развития региона составляет точка зрения специалиста или группы специалистов, обоснованная их профессиональными знаниями и практическим опытом. К тому же, в грамотную экспертную оценку обязательно закладываются принципы объективности и социальной справедливости.

Получение экспертной оценки возможно двумя способами:

- на основе коллективной работы экспертной группы, при этом осуществление оценки базируется на общем согласии;
- на основе учета индивидуального мнения каждого из членов экспертной группы, при этом осуществление оценки базируется на выборе из точек зрения экспертов.

Как правило, в процессе коллективной работы группы экспертов-специалистов выработанное совместное решение считается предпочтительнее, чем решение на основе индивидуальных мнений. При этом необходимо учитывать саму возможность привлечения профессиональных экспертов, их желание работать в коллективе, другие вероятные трудности.

Основные методы коллективной работы экспертной группы представлены на рисунке 1.

Метод «мозгового штурма»

Метод «мозгового штурма» является, пожалуй, наиболее известным и хорошо себя зарекомендовавшим для работы коллектива экспертов. Он основан на создании творческой атмосферы, способствующей выработке нестандартных решений. К оценке, в нашем случае, социального развития регионов привлекаются специалисты-эксперты различного профиля прямо или косвенно связанные с целью поставленной задачи.

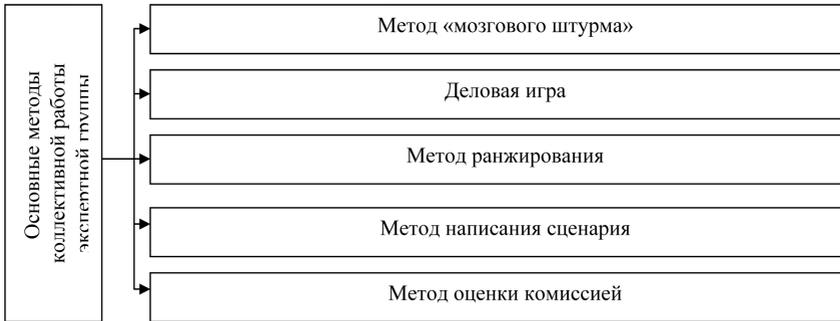

Рис. 1. Основные методы коллективной работы экспертной группы

Основным принципом данного метода является наложение вето на критику предложений других участников. Основной эффект данного метода достигается в процессе выдвижения нестандартных идей и последующего их обсуждения и принятия.

Деловая игра

Деловая игра представляет собой имитацию какого-либо процесса или упрощенное представление какой-либо ситуации. Экспертам описывают задачи подобные тем, которые решаются в реальной жизни.

Характерной чертой данного метода является «искажение» временного масштаба. Оно заключается в том, что за один-два дня специалисты могут «прожить» временной период в неделю, месяц и даже год или несколько лет.

В нашем случае основной задачей экспертов будет являться моделирование системы управления социальным развитием региона с обязательной его оценкой.

Метод ранжирования

К одному из самых используемых методов экспертной оценки относят метод ранжирования выбранных для оценки показателей.

Группа экспертов присваивает каждому из показателей, влияющих на социальное развитие региона, число натурального ряда. Наиболее значимый показатель наделяется первым рангом, второй по значимости – вторым рангом и т.д.

Одинаковые по значимости показатели имеют одинаковый ранг. Зачастую «влияние» каждого из индикаторов на уровень социального развития региона определяют в процентах или долях от единицы. Такая схема работает для любого конечного числа показателей.

Помимо этого группа экспертов каждый исследуемый регион оценивает определенным количеством баллов по каждому из выбранных показателей (в нашем случае минимум баллов – за лучшие показатели). В качестве итогового количественного показателя используется величина средневзвешенного критерия, которая определяется по формуле:

$$W = \sum_{i=1}^n \alpha_i \cdot R_i, \tag{1}$$

где α_i – величина ранга каждого из показателей, R_i – количество баллов по каждому из факторов.

Наилучший уровень развития соответствует региону с минимальным значением средневзвешенного критерия. В таблице 1 приведен условный пример применения метода ранжирования.

Таблица 1

Пример применения метода ранжирования

Показатели социального развития региона	Ранг экспертов	Регионы (с учетом выставленных экспертных оценок), баллы			
		A	B	C	D
Среднедушевой доход	1	6	3	2	4
Общий прирост постоянного населения	5	3	4	6	9
Коммунальные услуги	2	5	3	2	6
Образование	3	6	2	3	5
Обеспеченность кадрами	2	7	4	6	8
Безопасность населения	4	5	3	4	8
Величина средневзвешенного критерия	-	83	55	73	114

Анализируя данные таблицы, можно отметить, что минимальное значение средневзвешенного критерия приходится на регион В, максимальное – на регион D. В порядке повышения уровня социального развития регионов на основании метода ранжирования можно выстроить логическую цепочку: D → A → C → В.

С другой стороны, данный метод не дает никаких абсолютных характеристик социального развития региона и, по всей видимости, должен использоваться в совокупности с другими методами.

Метод написания сценария

Логика протекания какого-либо процесса во времени при дифференцированных условиях является основой данного метода. Использование метода написания сценария подразумевает движение по «стреле времени» от настоящего к будущему.

Сам сценарий должен отражать основную цель проводимых исследований на определенный прогнозный период. Обычно он носит многовариантный характер и в классической постановке отражает три основных пути возможных изменений:

- оптимистический путь — развитие по наиболее благоприятному сценарию;
- пессимистический путь — развитие по наименее благоприятному сценарию;
- реалистический путь — развитие при учете неблагоприятных факторов, воздействие которых наиболее вероятно.

В готовом виде каждый из представленных сценариев подвергается комплексному анализу.

Метод оценки комиссией

Данный метод, также называемый методом совещаний или методом «круглого стола», считается самым простым и традиционным. В своей основе он подразумевает проведение совещания или дискуссии экспертов с последующей выработкой единой коллективной точки зрения. При этом любой из специалистов может критиковать и даже опровергать предложения других.

Тщательная проработка предлагаемых решений с возможностью критики в результате уменьшает количество возможных ошибок при выработке решения. Наряду с этим, авторитет кого-либо из экспертов, служебное положение или способности оратора могут привести к ошибочному выбору. К тому же в описанных условиях большинство экспертов руководствуются компромиссной логикой.

Помимо экспертных методов коллективной оценки существуют и методы, основанные на индивидуальных мнениях экспертов. В этом случае специалисты опрашиваются независимо друг от друга, получен-

ная информация впоследствии обрабатывается. К таким методам можно отнести:

- метод Делфи;
- аналитический метод;
- метод интервью.

Основой метода «Делфи» является проведение многоразовых индивидуальных опросов экспертов, осуществляемых обычно в виде анкет-вопросников. На втором этапе, после компьютерной статистической обработки формируется коллективная точка зрения специалистов группы. Результаты передаются экспертам, которые могут их корректировать с обязательной мотивацией выводов. Сама процедура выработки решения носит циклический характер, в результате чего принимаемое решение на каждом «витке» цикла приближается к оптимальному.

Аналитический метод основан на самостоятельной работе экспертов в области решения поставленной задачи, автономном поиске необходимой информации и оформлении конечных результатов в виде докладной записки.

При этом индивидуальные особенности эксперта, его сильные стороны оказываются максимально задействованными. С другой стороны, при решении задач комплексного характера аналитический метод имеет ограничения в силу узкой направленности знаний специалиста.

Как видно из названия, метод интервью основан на опрос эксперта по схеме вопрос-ответ в контексте сформулированной для решения задачи. Понятно, что в таких условиях время специалиста весьма ограничено, его способность принимать решения в таком режиме является ключевым фактором успешной выполненной работы.

Использование экспертных методов применительно к оценке социального развития региона, на наш взгляд, представляется абсолютно необходимым. Любой из регионов РФ имеет специфические геополитические и социально-экономические особенности. Для их наиболее полного раскрытия, последующего изучения и учета необходима профессиональная оценка экспертов-специалистов.

С точки зрения конкретного применения методов экспертной оценки для анализа социального развития регионов наиболее перспективными представляются метод «мозгового штурма», метод ранжирования и метод написания сценария, которые достаточно давно зарекомендовали себя в зарубежной и российской практике.

Список литературы

1. Данелян Т.Я. Формальные методы экспертных оценок. Экономика, статистика и информатика. 2015. № 1. С. 183–187.
2. Лисова Е.В. Качество жизни как индикатор социального развития регионов. Вестник Московского института государственного управления и права. 2019. № 3 (27). С. 14–16.
3. Лисова Е.В. Эффект синергии применительно к социально-экономической деятельности региона. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2019. Т 18. № 4. С. 123–129.

References

1. Danelyan T.Ya. Formal'nye metody ekspertnykh otsenok. Ekonomika, statistika i informatika. 2015. № 1. S. 183–187.
2. Lisova E.V. Kachestvo zhizni kak indikator sotsial'nogo razvitiya regionov. Vestnik Moskovskogo instituta gosudarstvennogo upravleniya i prava. 2019. № 3 (27). S. 14–16.
3. Lisova E.V. Effekt sinergii primenitel'no k sotsial'no-ekonomicheskoi deyatel'nosti regiona. Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva. 2019. T 18. № 4. S. 123–129.

А. М. Новожилов

*Кандидат политических наук, доцент,
amnovogilov@mail.ru*

*Российский университет транспорта,
Москва, Российская Федерация*

Пространственный ресурс в процессах модернизации

***Аннотация:** В современном мире феномен пространства играет важнейшую роль. Местонахождение или местоположение пространства может быть соотнесено с его материальным содержанием, определением его экономической ценности, когда осуществляется определённый переход экономической ценности от пространства к материальным объектам, находящийся на нём, и от материальных объектов к пространству. Содержательная уникальность больших пространственно-исторических и пространственно-временных массивов обуславливает значение пространственных факторов в процессах модернизации.*

***Ключевые слова:** пространство, ценность, модернизация, ресурс, транспорт, движение, политика, процесс, общество.*

A. M. Novozhilov

*Cand Sci. (Polit.), Assoc. Prof.,
amnovogilov@mail.ru*

*Russian University of transport,
Moscow, Russian Federation*

Spatial Resource in Modernization Processes

***Annotation:** In the modern world, the phenomenon of space plays a crucial role. The location or location of space can be correlated with its material content, determination of its economic value, when a certain transition of economic value from space to material objects located on it, and from material objects to space is carried out. The substantial uniqueness of large spatial-historical and space-time massifs determines the importance of spatial factors in the modernization processes.*

***Keywords:** space; value; modernization; resource; transport; traffic; policy; process; society.*

В современном мире феномен пространства играет важнейшую роль, причём, несмотря на модернизационные и глобализационные

процессы, наступление технотронной эры¹ и нетократии², влияние феномена пространства не уменьшается. Происходит увеличение численности населения планеты, развивается транспорт, растут скорости, сокращаются расстояния и время в пути, стремительно растёт не только пространственная, но и социальная, информационная, академическая мобильность, возникают новые возможности, а вместе с ними новые глобальные и локальные риски и вызовы.

Процессы модернизации, по мнению большинства исследователей, предполагают наличие рационального контроля над физическим и социальным пространством, тесную интеграцию культур, осуществление НТР, формирование в социуме рациональных взглядов на жизнь, построение либерально-демократических политических систем.

Основные факторы, отражающие процессы модернизации, описал ещё Макс Вебер, который выделил в качестве модернизационных факторы развития индустриального производства, формирования рациональных форм власти и управления, становления национальной бюрократии, развитие гражданского общества, средств массовой информации, расширяющуюся автономию индивидуума, разрушение традиционных связей — религиозных и семейных³.

На сегодняшний день существуют различные взгляды на модернизационные процессы, теоретические направления и школы, изучающие теорию модернизации, например, школа политического развития или школа национального строительства, большинство исследователей утверждают, что процесс модернизации есть процесс перехода, процесс изменения, процесс трансформации, которому подвергается традици-

¹ См.: Бжезинский, Збигнев Между двумя веками: роль Америки в эру технотроники: пер. с англ. / Збигнев Бжезинский. — М.: Прогресс, 1972. 307, [1] с.; 22 см.

² Бард, Александр Нетократия: новая правящая элита и жизнь после капитализма / Александр Бард и Ян Зодерквист; [пер. с англ. В. Мишучкова]. — [Изд. 2-е, испр.]. — Санкт-Петербург: Стокгольм. шк. экономики в Санкт-Петербурге, 2004 (Б. м.: Тип. Aveline Finland Oy). 252 с.: ил.; 21 см.

³ Побережников, Игорь Васильевич. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации: [монография] / И.В. Побережников. — Москва: РОССПЭН, 2006 (Ульяновск: Ульяновский Дом печати). 237, [2] с.; 22 см. — (Экономическая история. Документы, исследования, переводы / Российская акад. наук, Уральское отд-ние, Ин-т истории и археологии.); ISBN 5-8243-0712-1 (В пер.).

онное общество при переходе к обществу с применением машинных технологий, рациональными жизненными установками, высокодифференцированной социальной структурой.

Процессы модернизации связываются с поиском внедрением и применением инновационных источников энергии, процессами индустриализации и информатизации, расширением спектра научных исследований. Модернизация рассматривается как процесс, посредством которого традиционные общества трансформируются в современные, индустриальные и информационные. Рождаются и развиваются передовые индустриальные технологии, политические, культурные, социальные механизмы. Модернизационные процессы оказывают влияние и на социальные институты, и на социум в целом. Происходит множество изменений в различных областях, на различных уровнях.

К характеристикам модернизированного общества относят такие характеристики, как: высокая специализация, высокая взаимозависимость рационализм и универсализм, как основные социокультурные нормы; высокая степень централизации; высокая степень развития денежного обмена и рынка, разнонаправленный поток товаров и услуг между городом и деревней⁴.

Большинство исследователей говорят о изменениях в мировой культуре, технологиях, технологическом развитии, индустриализации, новых социальных институтах на основе использования машин⁵, связывают процессы модернизации и индустриализации указывают на экономические изменения, происходящие благодаря внедрению новых технологий, использованию новых источников энергии, социальных и политических изменениях, процессах индустриализации и трансформации.

Вместе с тем существует подход, сторонники которого обращают внимание на пространственное измерение и пространственное многообразие. Защитники цивилизационной парадигмы, которые рассматривают динамику отдельных культур или отдельных цивилизаций, указывают на

⁴ Levy M.J. Social Patterns (Structures) and Problems of Modernization. Moore W. and Cook R.M. (eds.) Readings on Social Change. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1967. P. 196–201.

⁵ Современное государство: Политико-правовые и экономические исследования [Текст]: сборник научных трудов / Российская акад. наук, Ин-т науч. информации по общественным наукам; [отв. ред. Е. В. Алферова]. – Москва: РАН ИНИОН, 2010. 282 с: табл.; 22 см.; ISBN 978-5-248-00543-0.

содержательную уникальность больших пространственно-исторических и пространственно-временных массивов, в качестве ведущего они признают именно пространственное измерение в рамках модернизации.

Под пространством как таковым сегодня понимают некое образное вместилище⁶, в котором могут располагаться материальные объекты. Сам феномен пространства рассматривается в рамках различных концепций.

В рамках исторической концепции, физическое пространство, как и время, можно рассматривать как одно из измерений исторического процесса, с точки зрения пространственного фактора зарождения цивилизаций в определенном пространстве, пространственного роста, развития, старения и распада, когда государства исчезают и цивилизационное пространство становится географическим⁷.

Если обратиться к социальному пониманию пространства, здесь, по мнению исследователей, выделяются два основных направления развития: с одной стороны, это направление глобализации, которая охватывает большинство процессов, происходящих в обществе, с другой стороны, направление локализации, когда происходящие процессы проявляются в определенном времени и определенном пространстве, причем в рамках определенных социальных институтов, на определенных территориях действуют определенные социальные субъекты.⁸

Человек в процессе своей деятельности может по-разному использовать пространство в его физическом понимании, может использовать существующие природные объекты и ресурсы, создавать и эксплуатировать разного рода рукотворные искусственные объекты, может осуществлять мелиорацию, сельскохозяйственную деятельность, создавать производства и строить предприятия, добывать полезные ископаемые,

⁶ Михалевский, Д. Манифест пространства. – СПб.: Алетей, 2015. – 240 с.; ISBN 978-5-906792-55-6.

⁷ Побережников, Игорь Васильевич. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации: [монография] / И. В. Побережников. – Москва: РОССПЭН, 2006 (Ульяновск: Ульяновский Дом печати). 237, [2] с.; 22 см. – (Экономическая история. Документы, исследования, переводы / Российская акад. наук, Уральское отд-ние, Ин-т истории и археологии); ISBN 5-8243-0712-1 (В пер.).

⁸ См.: Горшков М.К. Региональная социология: социология регионов и социология в регионах. Региональная социология в России. Сб. мат. социологических исследований / Отв. ред. В.В. Маркин. – М.: Экслибрис-Пресс, 2007. С. 5–7.

возводить объекты инфраструктуры и жилые дома, эксплуатировать как поверхность Земли, так и ее недра, сушу и море, всё материальное содержание нашей планеты.

Важной характеристикой пространства как физического феномена представляется возможность его использования для движения, при этом наиболее распространённым способом осуществления перемещения в пространстве является транспорт, транспортная инфраструктура, транспортная деятельность. Перемещаются грузы и пассажиры, пространство, в разных своих ипостасях, может обеспечивать движение потоков как материальных ценностей, так и потоков информации, которое также осуществляется в особом рода пространстве. Движение проявляет себя практически во всех сферах жизни общества – в экономике, политике, культуре, экологии, других сферах. Человек, группа, народ, государство, получив контроль над движением в пространстве, могут извлекать определенные – экономические, политические, иные – выгоды.

Каждое конкретное физическое пространство, как пространственный ресурс, может эксплуатироваться по-разному. Возможность эксплуатации конкретного пространства как определенного ресурса прежде всего зависит от местоположения данного пространства, от величины данного пространства и того, что на нём находится, то есть его содержимого. Такая характеристика, как местоположение, местонахождение, или так называемая география пространства, является важнейшей качественной характеристикой, которая присуща каждому конкретному пространству. Если определенное пространство расположено достаточно удачно, если возможно интенсивное использование данного пространства человеком, тогда такое пространство является более ценным. Здесь важна такая особенность, как транспортная доступность пространства. Наиболее ценными являются прежде всего участки пространства, расположенные на границе между морем и сушей. Они, так правило, ценнее внутриконтинентальных участков пространства, так как наиболее пригодны для транспортного использования.

Такая качественная характеристика пространства как его местонахождение или местоположение также может быть соотнесена с материальным содержанием пространства, определением его экономической ценности, когда осуществляется определённый переход экономической ценности от пространства к материальным объектам, находящийся на нём, и от материальных объектов к пространству. То есть если два объекта

находятся в различных областях пространства, если существует разная степень транспортной доступности данных объектов, экономическая ценность этих объектов становится разной, причем экономическая ценность здесь связывается именно с пространственным расположением.

Рассмотрение пространства как политической категории, формирование концепции политического пространства сформировалось в социологической науке. Французский социолог Пьер Бурдьё предложил использовать понятие социального пространства в качестве абстрактного понятия, что сформировало дальнейшее развитие практики описания и анализа отношений участников социального и политического взаимодействия, составляющих и образующих данное пространство. Люди всегда стремились овладеть пространством и контролировать не только пространство как таковое, но и коммуникации, которые данное пространство позволяет сформировать. Здесь речь может идти не только о пространствах с высокой ценностью, но и пространствах вообще. Пространство это основная причина войн, главная цель экспедиций и завоевательных походов, в ходе которых люди часто боролись с населением пространств, с коренным населением, которое могло даже физически уничтожаться либо оттесняться с наиболее ценных территорий на менее ценные территории.

Увеличивать ценность пространства может его содержание, то есть наряду с местонахождением здесь играют роль разного рода объекты инфраструктуры, наличие дорог, морских портов и так далее. Человек все более и более осваивает земное пространство, продолжается развитие транспорта, осваивается суша, морские акватории, воздушное пространство, глубины океана, космическое пространство. То есть сегодня в хозяйственный оборот вводятся такие виды пространства, которые ранее не могли эксплуатироваться.

В процессе модернизации транспорта с появлением инновационных систем транспортных и информационных коммуникаций, свободных пространств остаётся всё меньше. Как считается, в политическом смысле свободных пространств практически уже не существует. Резервы пространств всё время уменьшаются, ценность пространства из-за этого возрастает, причем наиболее ценные участки со всем их содержанием вызывают стремление получить над ними контроль, что зачастую вызывает не только экономические, но и политические последствия. Здесь можно говорить о таких явлениях, как изменение границ госу-

дарств, сепаратизм, разного рода национально-освободительные движения, когда люди стремятся закрепить пространства, прежде всего самые ценные территории за собой, за своим государством, своим народом, за своим этносом, возможно за своей группировкой. Подобное происходит не только сейчас, данные процессы происходили практически на всем протяжении истории человечества, только сегодня эти процессы стали еще более интенсивными, обострились, так как постоянно усиливается дефицит самого пространства. и когда государство увеличивает пространственные резервы, это воспринимается и элитами и гражданами как приумножение национального богатства.

В наше время пространственные факторы воздействуют на государственную политику и вызывают важные международные перемены. Заинтересованность государств в установлении контроля над пространством носит не только общеэкономический, но и военно-политический характер.

В результате модернизационных процессов, использования новых технологий, происходит определенный ментальный сдвиг, исторические системы изменяются с течением времени. Это относится к развитию социальных систем в пространстве. Социальные системы формируются в определенных областях пространства с определёнными условиями жизни, в процессе своего развития социальные системы могут прогрессировать, разрастаться и усложняется, а могут в результате разного рода воздействий и обстоятельств деградировать, упрощается и сужаться. Социальные системы в экономическом, социальном, политическом культурном пространствах взаимодействуют с другими системами, время и пространство выступают в качестве взаимосвязанных измерений исторического процесса, а пространство выступает как определенный измеритель территориальной вариации исторического процесса. Время и пространство является важнейшим измерениями истории, именно во времени и в пространстве осуществляется исторический процесс.

Список литературы

1. Бжезинский, Збигнев Между двумя веками: роль Америки в эру технотроники: пер. с англ. / Збигнев Бжезинский. – М.: Прогресс, 1972. 307, [1] с.; 22 см.
2. Бард, Александр Нетократия: новая правящая элита и жизнь после капитализма / Александр Бард и Ян Зодерквист; [пер. с англ. В. Мишучкова]. – [Изд. 2-е, испр.]. – Санкт-Петербург: Стокгольм.

- шк. экономики в Санкт-Петербурге, 2004 (Б. м.: Тип. Aveline Finland Oy). 252 с.: ил.; 21 см.
3. Побережников, Игорь Васильевич. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации: [монография] / И. В. Побережников. – Москва: РОССПЭН, 2006 (Ульяновск: Ульяновский Дом печати). 237, [2] с.; 22 см. – (Экономическая история. Документы, исследования, переводы / Российская акад. наук, Уральское отд-ние, Ин-т истории и археологии); ISBN 5-8243-0712-1 (В пер.).
 4. Levy M.J. Social Patterns (Structures) and Problems of Modernization. Moore W. and Cook R.M. (eds.) Readings on Social Change. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1967. P. 196–201.
 5. Современное государство: Политико-правовые и экономические исследования [Текст]: сборник научных трудов / Российская акад. наук, Ин-т науч. информации по общественным наукам; [отв. ред. Е. В. Алферова]. – Москва: РАН ИНИОН, 2010. 282 с: табл.; 22 см.; ISBN 978-5-248-00543-0.
 6. Михалевский, Д. Манифест пространства. – СПб.: Алетейя, 2015. 240 с.; ISBN 978-5-906792-55-6.
 7. Горшков М.К. Региональная социология: социология регионов и социология в регионах. Региональная социология в России. Сб. мат. социологических исследований / Отв. ред. В.В. Маркин. – М.: Экслибрис-Пресс, 2007. С. 5–7.

References

1. Bzhezinskij, Zbignevev Mezhdvu dvumya vekami: rol' Ameriki v e'ru texnotroniki: per. s angl. / Zbignevev Bzhezinskij. – М.: Progress, 1972. 307, [1] s.; 22 sm.
2. Bard, Aleksandr Netokratiya: novaya pravyyashhaya e'lita i zhizn' posle kapitalizma / Aleksandr Bard i Yan Zoderkvist; [per. s angl. V. Mishuchkova]. – [Izd. 2-e, ispr.]. – Sankt-Peterburg: Stokgol'm. shk. e'konomiki v Sankt-Peterburge, 2004 (Б. м.: Тип. Aveline Finland Oy). 252 s.: ил.; 21 см.
3. Poberezhnikov, Igor' Vasil'evich. Perekhod ot tradicionnogo k industrial'nomu obshhestvu: teoretiko-metodologicheskie problemy modernizacii: [monografiya] / I. V. Poberezhnikov. – Moskva: ROSSPE'N, 2006 (Ul'yanovsk: Ul'yanovskij Dom pečhati). 237, [2] s.; 22 sm. – (E'konomicheskaya istoriya. Dokumenty, issledovaniya, perevody / Rossijskaya akad. nauk, Ural'skoe otd-nie, In-t istorii i arxeologii); ISBN 5-8243-0712-1 (V per.).
4. Levy M.J. Social Patterns (Structures) and Problems of Modernization. Moore W. and Cook R.M. (eds.) Readings on Social Change. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1967. P. 196–201.

5. Современное государство: Политико-правовые и экономические исследования [Текст]: сборник научных трудов / Российская академия наук, Институт научной информации по общественным наукам; [отв. ред. Е. В. Алферова]. – Москва: РАН ИНИОН, 2010. 282 с: табл.; 22 см.; ISBN 978-5-248-00543-0.
6. Mixalevskij, D. Manifest prostanstva. – SPb.: Aleteya, 2015. 240 s.; ISBN 978-5-906792-55-6.
7. Gorshkov M.K. Regional'naya sociologiya: sociologiya regionov i sociologiya v regionax. Regional'naya sociologiya v Rossii. Sb. mat. sociologicheskix issledovanij / Otv. red. V.V. Markin. – M.: E'kslibris-Press, 2007. S. 5–7.

О. Б. Репкина

*Доктор экономических наук, профессор,
repkina@mggeu.ru*

*Московский государственный гуманитарно-экономический университет,
Москва, Российская Федерация*

Р. М. Бештоев

*Магистрант 2-го курса,
beshtoev1998@mail.ru*

*Факультет экономики,
Московский государственный гуманитарно-экономический университет,
Москва, Российская Федерация*

Финансовый механизм обеспечения социальной политики государства для лиц с инвалидностью

Аннотация: Преодоление негативных тенденций в социальном развитии общества становится важнейшей задачей государственного и муниципального управления при формировании системы социальной защиты социально ориентированного государства. В статье рассматриваются инструменты государственной финансовой поддержки и финансовый механизм реализации социальной политики государства для лиц с инвалидностью в России.

Ключевые слова: инвалидность, денежные выплаты, социальная пенсия, социальная доплата, прожиточный минимум.

O. B. Repkina

*Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
repkina@mggeu.ru*

*Moscow State University of Humanities and Economics,
Moscow, Russian Federation*

R. M. Beshtoev

*2nd year Master's Student,
beshtoev1998@mail.ru*

*Economy Faculty,
Moscow State University of Humanities and Economics,
Moscow, Russian Federation*

The financial mechanism for ensuring social policy of the state for persons with disabilities

Annotation: *Overcoming negative trends in the social development of society becomes the most important task of state and municipal government in the formation of a social protection system for a socially oriented state. The article discusses the tools of state financial support and the financial mechanism for implementing the state social policy for persons with disabilities in Russia.*

Keywords: *disability, cash payments, social pension, social surcharge, living wage.*

В настоящее время в Российской Федерации поддержка инвалидов осуществляется в ключе финансового обеспечения, реализующегося в виде денежных выплат, в виде льгот и натуральных трансферов.¹

Социальная политика оказывает существенную нагрузку на государственный бюджет, что особенно заметно становится при проявлении кризисных ситуаций в экономике.² Снижение пополняемости бюджета из-за падения цен на нефть, введения экономических санкций в адрес России, увеличение расходов на перевооружение армии не позволяют российскому руководству увеличивать расходы на социальную политику. Это порождает замкнутый круг,³ где сокращение бюджета влечет снижение расходов на социальную политику и приводит к падению уровня жизни населения, что порождает новую волну кризиса. В этом случае наиболее уязвимые категории граждан – инвалиды, пенсионеры, малоимущие и многодетные семьи – оказываются в наиболее незащищенном положении⁴.

Дифференциация в уровне федеральных доплат к социальным пенсиям, в частности, среди городского и сельского населения приводит к тому, что в сельской местности инвалиды и пенсионеры имеют более

¹ Овчарова Л.Н., Горина Е.А. Развитие адресной социальной поддержки нуждающихся в России: барьеры и возможности. Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 10.

² Шахбалаева К.М. Проблемы финансового обеспечения инвалидов как один из основных аспектов доступной среды для людей с ограниченными возможностями. В сборнике Научное обеспечение агропромышленного комплекса. 2017. С. 933.

³ Бакунович А.В., Брюхова Ж.В. Пути решения проблемы поддержания социальной сферы в условиях дефицита бюджета. Вопросы науки и образования. 2017. № 4. С. 59.

⁴ Игонина Н.А. Механизмы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в социальном государстве в периоды кризисных явлений в экономике. Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 2. С. 17.

низкий уровень материального обеспечения, чем городские жители⁵. По опыту зарубежных стран, казалось бы, более успешно реализующих социальную политику, на примере Германии становится понятно, что социальная нагрузка на бюджет может привести к возникновению паразитирующих слоев населения, которые вполне трудоспособны, но в силу закона имеют право на получение социальных пособий и не приносят пользу экономике страны⁶.

В Российской Федерации поддержка инвалидов регулируется законодательством, но вопросам правового статуса инвалидов, их социальной защите и пенсионному обеспечению, по мнению Ф.А. Лещенкова,⁷ уделяется недостаточно внимания. В Российской Федерации тестируется практика адресной социальной поддержки населения на основе оценки нуждаемости.⁸ В отдельную категорию в России выделяют детей-инвалидов, численность которых, в отличие от общей тенденции в стране, растет. Семьям, воспитывающим детей-инвалидов, зачастую не хватает финансовой и юридической грамотности для получения полного спектра предусмотренных законодательством льгот и выплат на обеспечение жизнедеятельности ребенка-инвалида.⁹

Законодательство предусматривает обширный перечень прав и льгот для социальной поддержки инвалидов,¹⁰ но, как показывает практика, заставить работать бюрократическую систему в России весьма непросто, поэтому многие граждане даже не пытаются получить от государства то,

⁵ Успенская Т.Н., Никонова О.Н. Социально-экономическое положение и социальная защита социально уязвимых граждан мегаполиса. Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 1 (203). С. 88.

⁶ Грачева Н.Н., Побирахо Л.А. Практика реализации правового регулирования и финансирования медицинской помощи детям-инвалидам, в том числе страдающим редкими (орфанными) заболеваниями. Решение проблем развития предприятий: роль научных исследований. 2016. № 8. С. 5.

⁷ Лещенков Ф.А. Пенсии и льготы для инвалидов I, II и III групп в соответствии с законодательством Российской Федерации. Законодательство и экономика. 2015. № 4. С. 49.

⁸ Овчарова Л.Н., Горина Е.А. Развитие адресной социальной поддержки нуждающихся в России: барьеры и возможности. Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 9.

⁹ Сатарова Е.А. Государственная поддержка семей, имеющих детей-инвалидов. В сборнике: Научные исследования: теория, методика и практика. 2017. С. 344.

¹⁰ Социальная защита инвалидов в Российской Федерации. Help-patient. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.help-patient.ru/oncology/disablement/public_assistance.

что положено им по закону. Динамика изменения численности инвалидов по группам в Российской Федерации за 2011–2018 гг. представлена в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1

Динамика изменения численности инвалидов по группам в Российской Федерации за 2011–2018 гг., тыс. чел.¹¹

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Количество инвалидов, всего	13 209	13 189	13 082	12 946	12 924	12 751	12 261	12 111
I группы	1540	1515	1496	1451	1355	1283	1309	1466
II группы	7306	7076	6833	6595	6472	6250	5921	5552
III группы	3822	4038	4185	4320	4492	4601	4395	4442
Дети-инвалиды	541	560	568	580	605	617	636	651

Рис. 1. Динамика изменения численности инвалидов по группам в РФ за 2011–2018 гг., тыс. чел.¹²

В численности населения России, имеющего инвалидность, наблюдается тенденция к снижению. При этом наибольшее снижение за исследуемый период произошло среди инвалидов, имеющих II группу – на

¹¹ Составлено автором на основе Уровень инвалидизации в Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities.

¹² Составлено автором на основе таблицы 1.

24%, число инвалидов I группы сократилось на 4%, но в то же время возросло число инвалидов III группы – на 16%.

Тенденция к увеличению числа детей-инвалидов, которое возросло на 20%, говорит об ухудшении в показателях здоровья граждан и усилении влияния негативных факторов (ухудшение экологии, ухудшение качества продуктов питания, рост радиационного облучения, малоэффективная борьба с пагубными привычками среди населения и др.), влияющих на здоровье будущих родителей и на качество генофонда в целом.

Нетрудоспособные граждане, проживающие постоянно на территории Российской Федерации и не достигшие возраста 65 и 60 лет (мужчины и женщины соответственно) имеют право на получение социальной пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты (ЕДВ – см. рисунок 2).

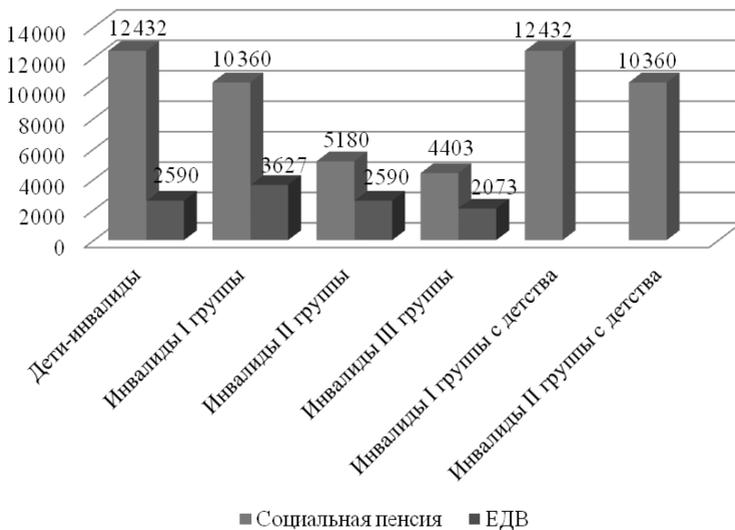

Рис. 2. Размер социальной пенсии по инвалидности и ЕДВ с 01.04.2018 г., руб.¹³

Как представлено на рисунке 2, наибольший размер социальной пенсии причитается детям-инвалидам и инвалидам I группы с детства.

¹³ Составлено автором на основе Социальные денежные выплаты инвалидам: ЕДВ, ДЕМО, НСУ, ФСД. Дверь в мир. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://doorinworld.ru/stati/751-soczialnye-vyplaty-invalidam-edv-demo-nsu-fsd>.

Инвалиды I группы и инвалиды II группы с детства получают немного меньше, но вышеперечисленные категории граждан получают социальные выплаты, превышающие величину прожиточного минимума практически во всех субъектах Российской Федерации. Размер ЕДВ суммируется с размером социальной пенсии и получается итоговый размер выплат, положенный инвалиду из федерального бюджета, причем только инвалиды III группы получают выплаты ниже прожиточного минимума в регионах Российской Федерации.

Федеральная социальная доплата (ФСД) полагается неработающим пенсионерам и детям-инвалидам, размер пенсии которых не достигает до прожиточного минимума в регионе. Динамика изменения среднего размера пенсий по инвалидности, стоящих на учете в ПФР за 2011–2018 гг. представлена в таблице 2 и на рисунке 3.

Таблица 2

Динамика изменения среднего размера пенсий по инвалидности, стоящих на учете в ПФР за 2011–2018 гг., руб.¹⁴

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Средняя величина по инвалидности	7632	8257	9123	9968	10 825	11 973	17 389	13 307
I группы	9756	10 564	11 662	12 787	13 907	15 315	20 894	17 311
II группы	8016	8690	9589	10 379	11 267	12 479	17 862	13 717
III группы	6248	6833	7641	8447	9203	10 308	15 643	11 520
Дети-инвалиды	6246	6874	7843	9579	11 206	12 339	17 837	13 031

В динамике средний размер пенсий по инвалидности в среднем по всем категориям нетрудоспособных граждан вырос на 74% в период с 2011–2018 гг. (см. рисунок 3).

Скачок в 2017 г. объясняется единовременной выплатой в размере 5 тысяч рублей в соответствии с Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 385-ФЗ. Меньше всего по состоянию на 01.01. 2018 г. на 71% выросли пенсии у инвалидов II группы, у инвалидов I группы на 77%, на

¹⁴ Составлено автором на основе Уровень инвалидизации в Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities.

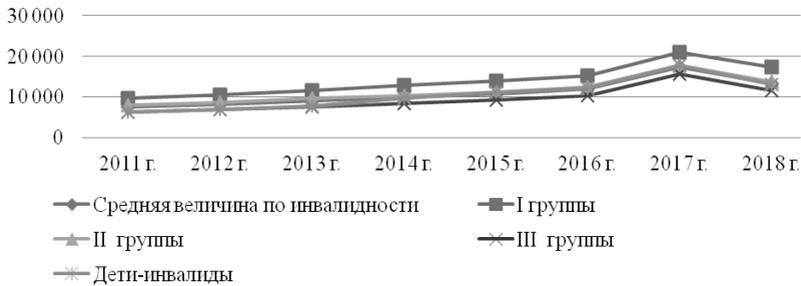

Рис. 3. Динамика изменения среднего размера пенсий по инвалидности, стоящих на учете в ПФР за 2011–2018 гг., руб.¹⁵

84% у инвалидов III группы, а выплаты детям-инвалидам увеличились в 2 раза, по сравнению с 2011 г.

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что в Российской Федерации существуют различные меры финансовой и социальной поддержки инвалидов. Основными видами выплат, связанных с инвалидностью являются: страховая пенсия по инвалидности (для тех, у кого есть трудовой стаж), социальная пенсия по инвалидности (для тех, у кого отсутствует трудовой стаж), государственное пенсионное обеспечение по инвалидности.

В общей численности инвалидов наблюдается тенденция к снижению, но отмечается рост численности детей-инвалидов на 20% в 2018 г. относительно 2011 г. Наибольший размер социальной пенсии причитается детям-инвалидам и инвалидам I группы – суммарно в районе 15 тыс. рублей. А в целом среди инвалидов только инвалиды III группы получают размер пенсии, не превышающий размер прожиточного минимума в субъектах Российской Федерации. В динамике средний размер пенсий по инвалидности в среднем по всем категориям нетрудоспособных граждан вырос на 74% в период с 2011–2018 гг. Наибольшее увеличение пенсий по инвалидности, среди граждан, стоящих на учете в ПФР, пришлось на выплаты детям-инвалидам – они возросли вдвое.

Таким образом, стоит отметить, что уровень финансовой поддержки нетрудоспособных граждан в Российской Федерации находится на уровне, превышающем прожиточный минимум в регионах Российской Федерации, только инвалиды III группы получают выплаты ниже про-

¹⁵ Составлено автором на основе таблицы 2.

житочного минимума. Наряду с финансовыми мерами поддержки, реализуются социальные меры поддержки, но законодательно установленные права инвалидов, к сожалению, не всегда реализуются в полной мере в силу правовой безграмотности населения.

Список литературы

1. Бакунович А.В., Брюхова Ж.В. Пути решения проблемы поддержания социальной сферы в условиях дефицита бюджета. Вопросы науки и образования. 2017. № 4. С. 58–61.
2. Грачева Н.Н., Побирахо Л.А. Практика реализации правового регулирования и финансирования медицинской помощи детям-инвалидам, в том числе страдающим редкими (орфанными) заболеваниями. Решение проблем развития предприятий: роль научных исследований. 2016. № 8. С. 3–6.
3. Игонина Н.А. Механизмы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в социальном государстве в периоды кризисных явлений в экономике. Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 2. С. 15–21.
4. Как оформить страховую пенсию по инвалидности. Пенсионный фонд Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pfrf.ru/knopki/zhizn/~438>.
5. Лешенков Ф.А. Пенсии и льготы для инвалидов I, II и III групп в соответствии с законодательством Российской Федерации. Законодательство и экономика. 2015. № 4. С. 47–54.
6. Овчарова Л.Н., Горина Е.А. Развитие адресной социальной поддержки нуждающихся в России: барьеры и возможности. Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 5–21.
7. Сатарова Е.А. Государственная поддержка семей, имеющих детей-инвалидов. В сборнике: Научные исследования: теория, методика и практика. 2017. С. 341–345.
8. Социальная защита инвалидов в Российской Федерации. Help-patient. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.help-patient.ru>.
9. Социальные денежные выплаты инвалидам: ЕДВ, ДЕМО, НСУ, ФСД. Дверь в мир. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://doorinworld.ru>.
10. Успенская Т.Н., Никонова О.Н. Социально-экономическое положение и социальная защита социально уязвимых граждан мегаполиса. Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 1 (203). С. 85–98.
11. Уровень инвалидизации в Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

12. Шахбалаева К.М. Проблемы финансового обеспечения инвалидов как один из основных аспектов доступной среды для людей с ограниченными возможностями. Научное обеспечение агропромышленного комплекса. 2017. С. 932–933.

References

1. Bakunovich A.V., Bryukhova Zh. V. Ways to solve the problem of maintaining the social sphere in the conditions of budget deficit. Questions of science and education. 2017. No. 4. P. 58–61.
2. Gracheva N. N., Pobirakho L. A. Practice of implementation of legal regulation and financing of medical care for disabled children, including those suffering from rare (orphan) diseases. Solving problems of enterprise development: the role of scientific research. 2016. No. 8. Pp. 3–6.
3. Igonina N. A. Mechanisms for ensuring human and civil rights and freedoms in a social state during periods of crisis in the economy. Gaps in Russian legislation. 2015. No. 2. S. 15–21.
4. How to file an insurance claim disability pension. Pension Fund of the Russian Federation. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.pfrf.ru/knopki/zhizn/~438>.
5. Leschenkov F. A. Pensions and benefits for disabled people of groups I, II and III in accordance with the legislation of the Russian Federation. Legislation and economy. 2015. No. 4. Pp. 47–54.
6. Ovcharova L. N., Gorina E. A. Development of targeted social support for those in need in Russia: barriers and opportunities. Economic issue. 2017. No. 3. Pp. 5–21.
7. Satarova E. A. State support for families with disabled children. In the collection: Scientific research: theory, methodology and practice. 2017. Pp. 341–345.
8. Social protection of disabled people in the Russian Federation. Help-patient. [Electronic resource] – access Mode: <http://www.help-patient.ru>.
9. Social monetary payments to the disabled: EDV, DEMO, NSO, FSD. The door to the world. [Electronic resource] – access Mode: <https://doorinworld.ru>.
10. Uspenskaya T. N., Nikonova O. N. Socio-economic situation and social protection of socially vulnerable citizens of megapolis. Standard of living of the population of Russian regions. 2017. No. 1 (203). Pp. 85–98.
11. the level of disability in the Russian Federation. Federal state statistics service. [Electronic resource] – access Mode: <http://www.gks.ru>.
12. Shakhbalayeva K. M. Problems of financial support for disabled people as one of the main aspects of accessible environment for people with disabilities. In the collection Scientific support of the agro-industrial complex. 2017. Pp. 932–933.

УДК 330.821
JEL B.12, B.41

Г. Н. Рязанова

*Кандидат экономических наук,
ryazanovagn63@gmail.com*

*Государственный университет управления,
Москва, Российская Федерация*

Роль философских концепций модерна в становлении и развитии экономической теории организации

***Аннотация:** В статье раскрывается сущность идеологических трансформаций конца XIX начала XX веков. Выявляется влияние доминирующих идей философии модерна, истоками которых являются трансцендентальные концепции немецких классических философов, трансформированные в неоднозначные противоречивые воззрения Фридриха Ницше и интуитивной реальности Анри Луи Бергсона на все сферы жизнедеятельности человека. Автором констатируется проникновение философии модерна в политику, культуру, искусство и экономику, в частности, в экономическую теорию организации периода рубежа XIX–XX веков. Определены общие черты, характерные для всех теорий организации эпохи модерна, а также особенности, определяющие разнообразие подходов и методологии исследования теоретических аспектов функционирования микроэкономического агента. В качестве исследовательских инструментов использованы логический и исторический методы исследования, метод научной абстракции, аналогии, сравнения, системный подход. Сделан вывод о влиянии механистической картины мира и ключевой неоклассической экономической парадигмы в становлении и развитии экономической теории организации модерна с разнонаправленными векторами исследований, методологией и инструментарием.*

***Ключевые слова:** модерн, философия модерна, экономическая теория организации, идеологические трансформации, трансформация экономической науки, рациональный экономический агент, методология теории организации, неоклассическая экономическая парадигма.*

***Благодарности:** исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00905 «Совершенствование методологии экономической теории организаций на основе системного ценностно-ориентированного подхода».*

G. Ryazanova

*Cand. Sci. (Econ.),
ryazanovagn63@gmail.com
State University of Management,
Moscow, Russian Federation*

The role of modern philosophical concepts in the formation and development of the economic theory of organization

Annotation: *The article reveals the essence of ideological transformations of the late XIX – early XX centuries. The article reveals the influence of the dominant ideas of modern philosophy, whose origins are the transcendental concepts of German classical philosophers, transformed into ambiguous contradictory views of Friedrich Nietzsche and the intuitive reality of Henri Louis Bergson on all spheres of human life. The author States the penetration of modern philosophy in politics, culture, art and Economics, in particular, in the economic theory of the organization of the period of the turn of the XIX–XX centuries. The General features characteristic of all theories of the organization of the modern era, as well as the features that determine the variety of approaches and methodologies for studying the theoretical aspects of the functioning of the microeconomic agent, are determined. The research tools used are logical and historical research methods, the method of scientific abstraction, analogy, comparison, and a systematic approach. The conclusion is made about the influence of the mechanistic picture of the world and the key neoclassical economic paradigm in the research of the economic theory of modern organization with multidirectional research vectors, methodology and tools.*

Keywords: *modern, modern philosophy, the economic theory of organization, ideological transformations, the transformation of economic science, rational economic agent, the methodology of organization theory, neoclassical economic paradigm.*

Acknowledgments: the study was carried out with the financial support of the Russian Federal Property Fund in the framework of the scientific project No. 19-010-00905 «Improving the methodology of the economic theory of organizations based on a system of value-based approach».

Эпоха модерна чаще всего ассоциируется с периодом последних трех десятилетий XIX века – первым десятилетием XX века. Однако, формирование этого философского течения возникло гораздо раньше с изменением политико-социальных устоев индустриализации общества и становления капитализма; а влияние основных положений модерна находит отражение и в середине XX века. Доминирующими идеями, оказывающими влияние на все сферы человеческой цивилизации, были философские концепции Западной Европы. Философия и идеология всегда были акселератором изменений во всех сферах человеческого бытия. Политические и экономические институты донаучного периода формировались под влиянием античной, затем средневековой философии, а в классический период – философии возрождения. Трансформации философской мысли транслируются во все отрасли знания и

отражаются в научных теориях разных направлений исследований.¹ Характеристика философских, политических, естественнонаучных, экономических и других тенденций эпохи модерна проявляется в самом названии эпохи – «модерн» – новое, свежее, современное. Искусство модерна по словам В. Морриса: «приукрашивает жизнь в борьбе с серостью и меняет свое окружение»², в музыке тоже возникает другая новая экспрессия. Несмотря на то, что старые классические гармонические обороты еще присутствуют в программной музыке И. Стравинского и Р. Штрауса, 7-тоновая альтерация сменяется на 12-тоновую, извлеченную «в турбулентности идей пре-рафаэлизма, натурализма, социализма, символизма и неоимпрессионизма, что позволяет модерну в искусстве выразиться в конкретных формах и узорах»³. Период господства эпохи модерна конец XIX – начало XX веков, однако, разные исследователи определяют разные временные промежутки: одни считают, что «новое время» начинается уже с середины XIX века, а в 1875 году переходит в эпоху постмодерна, другие датируют формирование эпохи 70-ми годами XIX века, а переход к новому этапу развития человеческой цивилизации 10-ми годами XX века, существует мнения, что период модерна все еще продолжается и общество готовится к переходу в постмодернистскую эру⁴. В то же время, независимо от жесткости периодизации, эпоха модерна обладает яркими характерными чертами, которые революционно изменили будущее человечества. «Философия» или «проект» модерна имела определенные предпосылки для своего становления. Динамичное экономическое развитие Европы, нарастающая дифференциация трудовых ресурсов, связанная с механизацией про-

¹ Parsons, Talcott. Comparative studied and evolutionary change. In Comparative methods in sociology: Essays on trends and application, ed. Ivan Vallier, 97–139. Chicago: 1971. University of Chicago Press.

² Гуцрыг М. Vajda. Some Aspects of Art Nouveau in Arts and Letters. The Journal of Aesthetic Education. Vol. 14, No. 4, Special Issue: The Government, Art, and Aesthetic Education (Oct., 1980), pp. 73–84. Published by: University of Illinois Press. DOI: 10.2307/3332370, p. 76.

³ Stromberg Roland N. Realism, naturalism, and symbolism. Modes of Thought and Expression in Europe. Macmillan & CO LTD, 1968. 295 pp. ISBN 978-1-349-81746-7 DOI 10.1007/978-1-349-81744-3.

⁴ Cooke P. Modern Urban Theory in Question. Transactions of the Institute of British Geographers. Journal article. Vol. 15, No. 3 (1990), pp. 331–343. Published by: The Royal Geographical Society (with the Institute of British Geographers) DOI: 10.2307/622675.

изводства и необходимостью управления трансформациями пространства, формируют новое мышление, новые методы познания, новую картину миру и нового человека. Главная действующая фигура эпохи — рациональный, индивидуалистичный, познающий субъект, способный изменить самого себя и мир вокруг себя. Она отражена в гносеологии, онтологии, политике, культуре, искусстве и в экономике. Философию модерна пронизывают идеи трансцендентализма, априоризма, рационализма, эти же концепции представлены в экономическом знании.

Индивидуальная инициатива и свободное предпринимательство являются ведущими локомотивами экономики модерна, гибко реагирующими на изменения экономического пространства ⁵, эти положения легли в основу теории организации. Экономический агент модерна, сформированный под влиянием философии, — рационально действующий субъект, обладающий высокой мобильностью, приспособляющийся к изменчивой среде и создающий для себя максимально выгодные условия существования. Это характерно как для моноэкономического, так и для микроэкономического агента, исследуемых в теории фирмы. Этот портрет экономического агента лежит в основе концепции фирмы в период модерна. Основные положения классической политической экономии (КПЭ) стали истоком для формирования неоклассической концепции фирмы, методологические основы которой отражены в маржиналистских исследованиях ⁶. Вектор проблем фирмы КПЭ был направлен на структурные особенности фирмы, вопросы разделения труда для максимизации экономической выгоды микроэкономического агента. В период модерна экономическая теория фирмы сужается до исследований эндогенного характера. Макроэкономический взгляд предшественников КПЭ на институт фирмы в части активного вмешательства государства в экономические процессы трансформируется в погружение в исследования процессов внутри фирмы — проблем издержек и выручки, поиска оптимальных объемов производства и инструментов для максимизации прибыли.

⁵ Haller, Peter; Heuermann, Daniel F. Opportunities and competition in thick labor markets: Evidence from plant closures. *Journal of regional science*. March. 2020. Vol. 60 P. 2, Pp. 273–395. DOI: 10.1111/jors.12460.

⁶ Матлай Х. Экономика коммерческого предприятия: введение в экономическую организацию и теорию фирмы. *Журнал развития малого бизнеса и предпринимательства*. 2004, т. IV, № 2, <https://doi.org/10.1108/14626000410537245>.

Экономическая теория фирмы эпохи модерна характеризуется поиском универсальных законов, инструментов, используя которые микроэкономические агенты могли успешно функционировать на рынке. Такая концепция почти не накладывает ограничений на функции избыточного спроса, даже когда распределение первоначальных запасов представлено независимым набором точек в экономическом пространстве⁷. По закону гомотетичности, они могут перемещаться и быть востребованными, если количество этих товаров не выше, чем желают приобрести потребители⁸.

Рассматривая теорию поведения работника фирмы в части его мотивации получения результата, основной акцент направлен на удовлетворение его потребностей (максимизацию полезности), которое он может осуществить при определенной заработной плате. Рациональный моноэкономический агент рассчитывает, какую сумму он может заработать в определенном горизонте планирования (это может быть временной период краткосрочного и долгосрочного уровня), каким будет порядок его ограничений при данной заработной плате и каковы его разумные ожидания от будущих доходов в данной организации. Исходя из этой концепции, работник определяет в какой мере использовать труд как фактор производства для данной фирмы.

Отход от классических формулировок в теории фирмы эпохи модерна демонстрирует А. Маршалл. Детерминистские теории поведения моноэкономических агентов замещаются волатильным поведением потребительских групп.⁹ Маршалл не отвергает классические постулаты, на неоклассической парадигме основана его теория исследования формирования цены предприятия, однако его не удовлетворяют статические неоклассические модели¹⁰ и он совершает попытку совместить ключевые достижения теоретической экономики классиков с аспектом измен-

⁷ Sonnenshein, H. Do Walras' identity and continuity characterize the class of community excess demand functions? *Journal of Economic Theory*, 1973, 6, Pages 345–354.

⁸ Mantel Rolf. Homothetic preferences and community excess demand functions. *Journal of Economic Theory*. April 1976. Volume 12, Issue 2. Pages 197–201.

⁹ Bus D. Introduction. In: *Economic Theory of Public Enterprise. Lecture Notes in Economics and Mathematical Systems*, vol 188. Springer, 1981, Berlin, Heidelberg. https://doi.org/10.1007/978-3-642-45523-0_1.

¹⁰ Gandolfo G. *Economic Dynamics: Methods and Models*. North Holland, 1983, Pp. 571. eBook ISBN: 9780444601223.

чивости экономических объектов¹¹. Для периода модерна теория его теория предприятия была чрезвычайно смелой и вызвала жесткую критику, поскольку расходилась с теорией равновесия мейнстрима¹². В то же время она предвосхитила исследовательские направления постмодерна и стала основой для появления теории П. К. Ньюмана-Дж.Н. Вулфа во второй половине XX века, которые считают, что его открытия в экономической теории фирмы сравнимы с великими открытиями в естественнонаучных областях знания¹³. Экономика фирмы Маршалла, производная от концентрации локальных производств, основана не только на конкуренции, но и на кооперации¹⁴. Эта теория предполагала возможность конкурировать даже мелким фирмам с вертикально-интегрированными структурами и на основе кооперации совместно кумулятивно создавать инновационные продукты¹⁵. Координационным звеном, по мнению Маршалла, могли стать торговые ассоциации, регламентирующие и контролирующие как внутренние взаимосвязи, так и внешнеэкономическую деятельность¹⁶. Этот методологический подход Маршалла не мог не вызвать критики представителей традиционного мейнстрима. И термин «себестоимость производства» Маршалл рассматривал в двух смыслах: издержки предприятия непосредственно на производство блага и издержки рисков, связанных с особенностью рыночной конъюнктуры (конкуренции/кооперации). К их числу он относил и разумную норму прибыли, которая является вознаграждением за труд собственника и не

¹¹ Сазанова С.Л. Эволюционная экономическая теория фирмы. В сборнике: Стратегическое планирование и развитие предприятий. Материалы XVIII Всероссийского симпозиума. 2017. Под редакцией Г.Б. Клейнера. С.138–140.

¹² Addison J.W., Henkin L., Tarski A. The Theory of Models. Proceedings of the 1963 International Symposium at Berkeley. North Holland.1963, Pp. 510. eBook ISBN: 9781483275345.

¹³ Machlup. F. Theories of the Firm: Marginalist, Behavioral, Managerial. Journal of Economic Literature 8, 1970, Pp. 405–434.

¹⁴ Konzelmann, Suzanne J. and Fovargue-Davies, M. and Wilkinson, F. Britain's industrial evolution: the structuring role of economic theory. Journal of Economic. 2018. Issues 52 (1), Pp. 1–30. ISSN 0021-3624.

¹⁵ Kerstenetzky, Jacques. «Alfred Marshall on Big Business», Cambridge Journal of Economics. Oxford University Press, 2010. vol. 34(3), pages 569–586.

¹⁶ Шарипов Ф.Ф., Андрианова А.В., Мельник К.А. Сущность внешнеэкономической деятельности предприятия. В сборнике: Львовские чтения – 2018 Сборник статей VI Всероссийской научной конференции. Под научной редакцией Г.Б. Клейнера. 2018. С. 198–201.

фигурирует в счетах, однако идет с процентами на капитал под заголовком «прибыль»¹⁷.

Естественнонаучный вектор знания, предполагающий конкретные ответы и конкретные рецепты управления фирмой на рубеже XIX–XX веков отразился в марксистской экономической теории, рассматривающей фирму как элемент общей матрицы народного хозяйства, с определенными функциями и структурными методами. Идеология классической немецкой философии наложила отпечаток на рассмотрение фирмы как на целостный технологический комплекс в части оптимального соотношения факторов производства, ключевыми из которых является труд и капитал с доминантой труда в части производственных сил. Эта парадигма на передний план выдвигает производственные отношения в фирме, основываясь на традициях классической философской школы и диалектических постулатах Гегеля. В марксистской теории трудовой стоимости, и теории прибавочной стоимости провозглашается закон понижения нормы прибыли при капитализме. Маркс достаточно подробно обосновывает, почему труд не является товаром, а им является рабочая сила как фактор производства, имеющий существенные отличия от экономических благ. Методологическая основа в его теории организации предполагает, что товары переносят свою стоимость на конечный продукт, в то время как рабочая сила создает новую стоимость. Маркс выделял три основных закона диалектики Гегеля, только у Гегеля боролись категории, а у Маркса – социальные классы.

Если неоклассики акцентируют внимание в своих исследованиях на комбинацию ресурсов и максимизацию их рационального использования, а марксисты рассматривают фирму как целостный технологический комплекс взаимодействия производственных сил и производственных отношений, то представители классического (старого) институционализма формируют связи между экономическими аспектами функционирования фирмы и другими институциональными сферами¹⁸. Так, Т. Веблен рассматривает социальные предпосылки поведения экономического агента и

¹⁷ Marshall, Alfred. *Industry and Trade*, 3rd edition. London: MacMillan, 1920. Pp. 679. <http://socserv.mcmaster.ca/econ/ugcm/3ll3/marshall/Industry&Trade.pdf>, p. 123.

¹⁸ Рязанова Г.Н., Иванова М.А., Панова О.Г. Институциональное направление экономической мысли: этапы развития и перспективы. В сборнике: Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения сборник научных статей V Международной научной конференции. 2017. С. 269–273.

принятия экономических решений, У. Митчелл изучает фирму в контексте макроэкономических преобразований, а Дж. Коммонз – с точки зрения влияния нормативно-правовой сферы на развитие внутрифирменных бизнес-процессов и взаимоотношения с внешними контрагентами (транзакций)¹⁹.

Философия модерна революционно трансформировала экономическое пространство, сформировав нового экономического агента, рационального, максимизирующего свою полезность. Основные положения философии отразились в экономической теории организации, основой которой стала неоклассическая экономическая парадигма. В то же время, исследования экономической теории организации периода модерна не только отличались разнообразием инструментария своего времени, но и создали предпосылки для формирования более поздних теорий: П. К. Ньюмана – Дж. Н. Вулфа, А. Алчиана, Р. Нельсона-С. Уинтера (маршаллианское влияние); К. Реннера, Э. Лакло, М. Туган-Барановского (марксистское направление); А. Берли, Г. Минза, Д. Бьюкенена, Р. Коуза (институциональное направление экономической мысли).

Список литературы

1. Матлай Х. Экономика коммерческого предприятия: введение в экономическую организацию и теорию фирмы. Журнал развития малого бизнеса и предпринимательства, 2004, т. IV, № 2. <https://doi.org/10.1108/14626000410537245>.
2. Неопуло К.Л., Кобылянский В.И., Кобылянская А.В. Анализ особенностей транзакционных издержек во франчайзинге. Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 7 (454). С. 128–141.
3. Рязанова Г.Н., Иванова М.А., Панова О.Г. Институциональное направление экономической мысли: этапы развития и перспективы. В сборнике: Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения сборник научных статей V Международной научной конференции. 2017. С. 269–273.
4. Сазанова С.Л. Эволюционная экономическая теория фирмы. В сборнике: Стратегическое планирование и развитие предприятий. Материалы XVIII Всероссийского симпозиума. 2017 / Под редакцией Г.Б. Клейнера. С.138–140.
5. Шарипов Ф.Ф., Андрианова А.В., Мельник К.А. Сущность внешне-экономической деятельности предприятия. В сборнике: Львовские

¹⁹ Неопуло К.Л., Кобылянский В.И., Кобылянская А.В. Анализ особенностей транзакционных издержек во франчайзинге. Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 7 (454). С. 128–141.

- чтения – 2018 Сборник статей VI Всероссийской научной конференции. Под научной редакцией Г.Б. Клейнера. 2018. С. 198–201.
6. Addison J.W., Henkin L., Tarski A. *The Theory of Models*. Proceedings of the 1963 International Symposium at Berkeley. North Holland.1963, Pp. 510. eBook ISBN: 9781483275345.
 7. Bös D. Introduction. In: *Economic Theory of Public Enterprise*. Lecture Notes in Economics and Mathematical Systems, vol 188. Springer, 1981, Berlin, Heidelberg. https://doi.org/10.1007/978-3-642-45523-0_1.
 8. Cooke P. *Modern Urban Theory in Question*. Transactions of the Institute of British Geographers. Journal article. Vol. 15, No. 3 (1990), pp. 331–343. Published by: The Royal Geographical Society (with the Institute of British Geographers) DOI: 10.2307/622675.
 9. Gandolfo G. *Economic Dynamics: Methods and Models*. North Holland,1983, Pp. 571. eBook ISBN: 9780444601223.
 10. Görgy M. Vajda. *Some Aspects of Art Nouveau in Arts and Letters*. The Journal of Aesthetic Education.Vol. 14, No. 4, Special Issue: The Government, Art, and Aesthetic Education (Oct.,1980), pp. 73–84. Published by: University of Illinois Press. DOI: 10.2307/3332370.
 11. Haller, Peter; Heuermann, Daniel F. *Opportunities and competition in thick labor markets: Evidence from plant closures*. Journal of regional science. March. 2020. Vol. 60 P. 2, Pp. 273–395. DOI: 10.1111/jors.12460
 12. Kerstenetzky, Jacques. «Alfred Marshall on Big Business», Cambridge Journal of Economics. Oxford University Press, 2010. vol. 34(3), pages 569–586.
 13. Konzelmann, Suzanne J. and Fovargue-Davies, M. and Wilkinson, F. *Britain's industrial evolution: the structuring role of economic theory*. Journal of Economic. 2018. Issues 52 (1), Pp. 1–30. ISSN 0021-3624.
 14. Mantel Rolf. *Homothetic preferences and community excess demand functions*. Journal of Economic Theory. April 1976. Volume 12, Issue 2. Pages 197–201.
 15. Marshall, Alfred. *Industry and Trade*, 3rd edition. London: MacMillan, 1920. Pp. 679. <http://socserv.mcmaster.ca/econ/ugcm/3113/marshall/Industry&Trade.pdf>.
 16. Machlup. F. *Theories of the Firm: Marginalist, Behavioral, Managerial*. Journal of Economic Literature 8, 1970, Pp. 405–434.
 17. Parsons, Talcott. *Comparative studied and evolutionary change*. In *Comparative methods in sociology: Essays on trends and application*, ed. Ivan Vallier, 97–139. Chicago: 1971. University of Chicago Press.
 18. Sonnenshein, H. *Do Walras' identity and continuity characterize the class of community excess demand functions?* Journal of Economic Theory, 1973, 6, Pages 345–354.
 19. Stromberg Roland N. *Realism, naturalism, and symbolism. Modes of Thought and Expression in Europe*. Macmillan & CO LTD, 1968. 295 pp. ISBN 978-1-349-81746-7 DOI 10.1007/978-1-349-81744-3.

References

1. Matlay H. E'konomika kommercheskogo predpriyatiya: vvedenie v e'konomicheskuyu organizaciyu i teoriyu firmy [Economics of a commercial enterprise: an introduction to economic organization and firm theory]. *Journal of small business and entrepreneurship development*, 2004, no. 2, vol. IV. <https://doi.org/10.1108/14626000410537245>.
2. Neopulo K. L., Kobylyansky V. I., kobylyanskaya A.V. Analiz osobennostej transakcionny'h izderzhkek vo franchajzinge. [Analysis of features of transaction costs in franchising]. *Economic analysis: theory and practice*. 2016. no. 7 (454). Pp. 128–141.
3. Ryazanova G. N., Ivanova M. A., Panova O. G. Institucional'noe napravlenie e'konomicheskoy my'sli: e'tapy razvitiya i perspektivy [Institutional direction of economic thought: stages of development and prospects]. In the collection: *Institutional Economics: development, teaching, applications collection of scientific articles of the V International scientific conference*. 2017. Pp. 269–273.
4. Sazanova S. L. E'volyucionnaya e'konomicheskaya teoriya firmy. [Evolutionary economic theory of the firm]. In the collection: *Strategic planning and enterprise development. Materials of the XVIII all-Russian Symposium*. 2017. Edited by G. B. Kleiner. Pp. 138–140.
5. Sharipov F. F., Andrianova A.V., Melnik K. A. Sushhnost' vneshnee'konomicheskoy deyatel'nosti predpriyatiya. [The Essence of foreign economic activity of the enterprise]. In the collection: *Lviv readings-2018 Collection of articles of the VI all-Russian scientific conference*. Edited by G. B. Kleiner. 2018. Pp. 198–201.
6. Addison J.W., Henkin L., Tarski A. *The Theory of Models*. Proceedings of the 1963 International Symposium at Berkeley. North Holland.1963, Pp. 510. eBook ISBN: 9781483275345.
7. Börs D. Introduction. In: *Economic Theory of Public Enterprise. Lecture Notes in Economics and Mathematical Systems*, vol 188. Springer, 1981, Berlin, Heidelberg. https://doi.org/10.1007/978-3-642-45523-0_1.
8. Cooke P. *Modern Urban Theory in Question*. Transactions of the Institute of British Geographers. Journal article. Vol. 15, No. 3 (1990), pp. 331–343. Published by: The Royal Geographical Society (with the Institute of British Geographers) DOI: 10.2307/622675.
9. Gandolfo G. *Economic Dynamics: Methods and Models*. North Holland,1983, Pp. 571. eBook ISBN: 9780444601223.
10. Görgy M. Vajda. Some Aspects of Art Nouveau in Arts and Letters. *The Journal of Aesthetic Education*.Vol. 14, No. 4, Special Issue: The Government, Art, and Aesthetic Education (Oct.,1980), pp. 73–84. Published by: University of Illinois Press. DOI: 10.2307/3332370.
11. Haller, Peter; Heuermann, Daniel F. Opportunities and competition in thick labor markets: Evidence from plant closures. *Jornal of regional science*. March. 2020. Vol. 60 P.2, Pp. 273–395. DOI: 10.1111/jors.12460

12. Kerstenetzky, Jacques. «Alfred Marshall on Big Business», Cambridge Journal of Economics. Oxford University Press, 2010. vol. 34(3), pages 569–586.
13. Konzelmann, Suzanne J. and Fovargue-Davies, M. and Wilkinson, F. Britain's industrial evolution: the structuring role of economic theory. Journal of Economic. 2018. Issues 52 (1), Pp. 1–30. ISSN 0021-3624.
14. Mantel Rolf. Homothetic preferences and community excess demand functions. Journal of Economic Theory. April 1976. Volume 12, Issue 2. Pages 197–201.
15. Marshall, Alfred. Industry and Trade, 3rd edition. London: MacMillan, 1920. Pp. 679. <http://socserv.mcmaster.ca/econ/ugcm/3ll3/marshall/Industry&Trade.pdf>.
16. Machlup. F. Theories of the Firm: Marginalist, Behavioral, Managerial. Journal of Economic Literature 8, 1970, Pp. 405–434.
17. Parsons, Talcott. Comparative studied and evolutionary change. In Comparative methods in sociology: Essays on trends and application, ed. Ivan Vallier, 97–139. Chicago: 1971. University of Chicago Press.
18. Sonnenshein, H. Do Walras' identity and continuity characterize the class of community excess demand functions? Journal of Economic Theory, 1973, 6, Pages 345–354.
19. Stromberg Roland N. Realism, naturalism, and symbolism. Modes of Thought and Expression in Europe. Macmillan & CO LTD, 1968. 295 pp. ISBN 978-1-349-81746-7 DOI 10.1007/978-1-349-81744-3.

С. А. Шапиро

*Кандидат экономических наук, доцент,
sergey_shapiro@mail.ru
Академия труда и социальных отношений,
Москва, Российская Федерация*

Т. В. Бобкова

*Аспирант,
ladydantist@mail.ru
Академия труда и социальных отношений,
Москва, Российская Федерация*

Методы трудовой диагностики социально–личностных компетенций врачей–стоматологов

***Аннотация:** В статье анализируются наиболее известные методы диагностики личностных компетенций врачей–стоматологов, овладение которыми, необходимо как для роста эффективности их труда, так и повышения качества оказываемых медицинских услуг. Процесс исследования компетенций реализуется посредством ряда диагностических тестов, объединенных по семи направлениям. В работе показаны примеры применения некоторых методик из исследовательской практики авторов, относящиеся к различным сферам экономики.*

***Ключевые слова:** социально–личностные компетенции, тестовые методики, социально–трудовая диагностика персонала, врачи–стоматологи.*

S. A. Shapiro

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
sergey_shapiro@mail.ru
Academy of labor and social relations,
Moscow, Russian Federation*

T. V. Bobkova

*Postgraduate student,
ladydantist@mail.ru
Academy of labor and social relations,
Moscow, Russian Federation*

Methods of labor diagnostics of social and personal competencies of dentists

Annotation: *the article analyzes the most well-known methods of diagnostics of personal competencies of dentists, the mastery of which is necessary both for increasing the efficiency of their work and improving the quality of medical services provided. The process of competence research is implemented through a number of diagnostic tests, combined in seven areas. The paper shows examples of applying some of the methods from the authors' research practice related to various areas of Economics.*

Keywords: *social and personal competence, test methods, social and labor diagnostics of personnel, dentists.*

В процессе управления любой современной организацией очень важно уделять внимание проблемам управления человеческими ресурсами. В свою очередь для реализации грамотной кадровой политики необходимо постоянно проводить оценку профессиональных компетенций работников, поскольку это объективное условие развития персонала и повышения эффективности его труда. Одновременно система оценки профессиональных компетенций является очень значимой технологией управления организацией в современных социально-экономических условиях.

Однако специалисты по управлению персоналом привыкли считать, что профессиональные компетенции это только конкретные знания, умения и навыки, необходимые для выполнения работниками их непосредственных функциональных обязанностей. Эти компетенции определяются с помощью различных, широко применяемых методов оценки и аттестации персонала.¹

По нашему мнению профессиональные компетенции – это совокупность специальных требований, предъявляемых к знаниям и навыкам работника, необходимым для качественного выполнения трудовых функций соответствующей квалификации и одновременно с этим, комплекс индивидуально-личностных характеристик, называемых общими компетенциям, обеспечивающих высокую эффективность трудовой деятельности.²

¹ Шапиро С.А. Методика оценки деятельности и профессиональных компетенций работников управленческого труда. Путеводитель предпринимателя. 2015. № 26. С. 295–306.

² Шапиро С.А., Потапова Е.А. Совершенствование профессиональных компетенций как фактор повышения эффективности труда работников коммерческих банков: монография. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 15.

При этом хотим особо акцентировать внимание на то, что именно вторая группа компетенций (социально-личностные) является доминирующим условием профессионально-личностного роста и успешного труда сотрудников организаций независимо от сферы деятельности.

Применительно к сфере здравоохранения, формирование у медицинского персонала компетенций такого рода является таким же важным, как и специальные компетенции, т. е. знания, умения и навыки лечения пациентов.

Одной из наиболее ответственных и трудозатратных профессий в сфере медицины является специальность «врач-стоматолог». Поскольку даже стоматолог-терапевт, в отличие от терапевта общего профиля, ежеминутно совершает высокоточные стоматологические манипуляции по отношению к пациенту, и возможные ошибки могут привести к тяжелым последствиям для их здоровья. Поэтому профессиональные компетенции таких врачей, должны быть развиты на высшем уровне.

Однако подготовка врача предполагает не только усвоение информационных знаний и формирование врачебного мышления. Некоторые компетенции являются по своей природе социально-психологическими. К ним относятся искусство коммуникации с пациентом, в том числе умение успокоить его, умение общаться, сотрудничество с коллегами в профессиональном плане, работа в единой команде с членами трудового коллектива.³

Поэтому в данной статье авторы считают необходимым проанализировать возможность применения основных методов диагностики социально-личностных компетенций, как важных элементов профессионально-личностного роста врачей-стоматологов с целью гуманизации труда в области оказания лечебной помощи и одновременно повышения качества предоставляемых медицинских услуг.

Исследуемые профессиональные компетенции врачей-стоматологов целесообразно разделить на семь групп, каждая из которых обеспечивает при качественном уровне их развития результативный труд медицинского специалиста.

³ Бобкова Т.В. Особенности формирования и развития компетенций медицинских работников в области стоматологии. К новому технологическому укладу: человек и его работа: сборник статей аспирантов, посвящённый 30-летию Федерации независимых профсоюзов России: Экономические науки / Под общ. ред. Ю. И. Щербакова; Акад. труда и соц. отношений. — Москва: АТиСО, 2020. С. 20–28.

К ним относятся:

- 1) компетенции выбора профессионального предпочтения;
- 2) личностные поведенческие компетенции;
- 3) мотивационные компетенции;
- 4) групповые поведенческие компетенции;
- 5) лидерские компетенции;
- 6) компетенции конфликтного взаимодействия;
- 7) компетенции лояльности и вовлеченности персонала в общеорганизационные процессы, проявляющиеся через уровень удовлетворенности организационной культурой компании.

Естественно, что все эти компетенции, также реализуются через применение знаний, умений и навыков социального взаимодействия с коллегами и пациентами в конкретных трудовых ситуациях.

Рассмотрим последовательно методы определения вышеперечисленных компетенций с использованием диагностических тестовых методик.

Определение компетенций выбора профессионального предпочтения

Профессиональные предпочтения это предрасположенность работника к такому виду трудовой деятельности, в котором он сможет быть наиболее успешен, с учетом своего психологического типа личности, интересов, ценностных ориентаций, престижности деятельности, семейных традиций.⁴

В различные периоды трудовой деятельности профессиональные интересы могут меняться, так как современные люди постоянно повышают свой квалификационный уровень и могут реализовать себя в разных видах трудовой деятельности, это относится к работникам любых сфер деятельности, но для врачей-стоматологов, еще на этапе выбора медицинской специализации (ординатура) овладение данной компетенцией является очень важным.

В связи с этим следует правильно определить уровень данной компетенции у молодого медицинского специалиста, предоставив ему информацию обо всех особенностях данной специальности, ее функциях и задачах, а также наглядно продемонстрировав спектр умений и навыков медицинских манипуляций на практике.

⁴ Шапиро С.А. Методы определения уровня профессиональных индивидуально-личностных компетенций работников в процессе социально-трудовой диагностики персонала организации. Управление развитием персонала. 2019. № 1. С. 2–18.

Для этого целесообразно применять широко распространенную и репрезентативную отечественную методику – дифференциально-диагностический опросник, разработанный Е.А. Климовым «Я предпочту»⁵.

Дадим краткую характеристику типов профессионального предпочтения, анализируемых в этом тесте, и наиболее близкое им содержание деятельности:

- **«человек – природа»** – все профессии, связанные с растениеводством, животноводством, лесным хозяйством, ботаникой, биологией, зоологией, анатомией флористикой, ландшафтным дизайном;
- **«человек – техника»** – все технические и инженерные профессии;
- **«человек – человек»** – все профессии, связанные с взаимодействием с людьми – управлением, обслуживанием, общением, обучением, воспитанием, лечением;
- **«человек – знак»** – все профессии, связанные с программированием, экономическими расчетами, бухгалтерским учетом, кадровым делопроизводством, патентованием, нотариальными услугами.
- **«человек – художественный образ»** – все творческие специальности, предполагающие создание и приращение новых знаний, в том числе научных.

Для будущего врача стоматолога необходимо сочетание двух типов – «человек – человек» и «человек – природа». Первый тип показывает, что налицо стремление лечить людей, помогать им, облегчать их страдания. Второй тип – интерес к работе с явлениями и творениями природы, из которых человек является высшей ступенью ее развития. Также, может иметь место и тип «человек – художественный образ», поскольку формирование здоровой улыбки пациента, за счет эстетической правильной формы зубов и их белоснежного состояния, может быть проявлением склонности к художественному творчеству. Также для специальности стоматолог-ортопед или стоматолог-ортодонт может соответствовать тип «человек-техника», так как при формировании плана лечения нужно точно высчитать множество технических параметров без знания которых в конечном результате лечения могут возникнуть ошибки.

⁵ Шапиро С.А., Самраилова Е.К., Баландина О.В., Вешкурова А.Б. Концепции управления человеческими ресурсами. М. – Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 17.

Таким образом, применяя эту методику, можно определить социально-личностные компетенции в области профессионального предпочтения не только в начале выбора молодым специалистом профессии стоматолога, но и на более поздних этапах его трудовой деятельности, поскольку в силу своей психофизиологической тяжести по этому направлению она сопряжена с такими аспектами как профессиональное выгорание, мотивационная усталость и т.п. Параллельно следует определять тенденции к изменению склонностей и интересов к разным аспектам данного вида медицинской деятельности, что создает основу не только для профессионального развития врачей, но и в случае необходимости на изменение их функциональных обязанностей и перевода их на более спокойные должности, в рамках стоматологии – на пример, врач-консультант.

Определение личностных поведенческих компетенций

Личностные поведенческие компетенции представляют собой знание особенностей своего темперамента, и характерологических свойств, а также умение применять их в ситуациях трудовой деятельности, предполагающих наибольшую эффективность социальной коммуникации с коллегами, пациентами.

Для диагностики данных личностных свойств мы рекомендуем использовать репрезентативные методики, созданные отечественными учеными: тест «Формула темперамента» А. Белова, индивидуально-типологический опросник Л.Н. Собчик.⁶

Тест А. Белова рекомендуется использовать для определения соотношения типов темперамента у человека, так как это социально-психологическое свойство, как правило, не бывает представлено только лишь каким-либо одним из четырех известных типов, названных Гиппократом, поскольку представляет собой именно смещение частей, их соразмерность в нервной системе человека, хотя один тип всегда будет превалировать над другими в процентном соотношении⁷. Поэтому методика Белова «Формула темперамента» как раз и позволяет определить это соотношение типов темперамента у каждого отдельного работника. Примерное распределение типов темперамента представлено на рисунке 1.

⁶ Шапиро С.А. Проблемы управления организационным поведением в компании. Управление развитием персонала.2017. № 3. С. 216–225.

⁷ Павлов И.П. «Физиологическое учение о типах нервной системы, темпераментах тожд». Полное собрание сочинений в 6-и тт. Т.3. – М.; Л.; Издательство Академии Наук, 1951. С. 127–143.

Рис. 1. Распределение типов темперамента по осям эмоциональной устойчивости и экстраверсии

Считаем нужным отметить, что наиболее успешными в данной профессии будут люди с преобладающим сангвиническим и флегматическим типом темперамента, (более точная расстановка зависит от выполняемых функциональных задач), поскольку это уравновешенные люди, и могут спокойно реагировать на возникающие сложности. Человек с типом темперамента «холерик», как правило, является возбудимым и неуравновешенным человеком, и рассчитывать на его сочувственное отношение к пациентам сложно. В случае дефицита кадров, такой специалист может быть стоматологом-хирургом, Человек меланхолического типа по определению не способен выполнять такую тяжелую с психофизиологической точки зрения работу, хотя уровень его душевно-го сочувствия к пациентам более чем высокий.

Индивидуально-психологический опросник, разработанный известным отечественным психологом Л. Н. Собчик, позволяет обратить внимание на целый ряд психологических свойств личности и черт характера, именуемых ведущими тенденциями, которые очень важно учитывать в процессе расстановки персонала, проведения деловой оценки социально-личностных компетенций, регулирования конфликтных ситуаций.⁸

Диаграмма распределения ведущих тенденций показана на рисунке 2.

На основании анализа результатов по данной тестовой методике можно построить индивидуально-типологический профиль человека.

⁸ Собчик Л. Н. Индивидуально-типологический опросник. Практическое руководство к индивидуальному и компьютерному вариантам теста. — М.: Боргес, 2010.

Рис. 2. Диаграмма распределения ведущих тенденций

Показанные характерологические свойства, насчитывают 8 типов и располагаются по 4 шкалам полярно друг другу. Максимальный показатель по каждой шкале (от нулевой отметки) составляет 9 баллов.

Данная методика способствует выявлению спектра наиболее подходящих каждому конкретному работнику видов профессиональной деятельности и преобладающих деловых качеств. По результатам тестирования легко понять, насколько уравновешенным является индивид, какие особенности его характера наиболее выражены, удовлетворен ли он условиями своего труда в полной мере или вынужден адаптироваться к конкретной трудовой ситуации. Поэтому данный тест может успешно использоваться еще на этапе выбора профессии врача-стоматолога, о чем было написано выше, а также в процессе отбора и расстановки медицинских кадров, в период обучения и развития стоматологического персонала в целях обеспечения максимально-дифференцированного подхода к каждому конкретному специалисту в рамках проводимой в организации кадровой политики.

Мы считаем, что для врачей-стоматологов с точки зрения анализа социально-личностных компетенций должны быть максимально свойственны такие ведущие тенденции, как стабильность, как «золотая середина» между экстраверсией и интроверсией, эмотивность, сензитивность, когнитивность, социальная коммуникативность, лидерство (в случае необ-

ходимости принятия нестандартного решения, ответственности за проведенную манипуляцию в лечебных целях). В то же время на минимальном уровне, должны присутствовать такие характерологические тенденции как спонтанность, стеничность, ригидность, тревожность.

Выявление мотивационных компетенций

Под мотивационными компетенциями следует понимать осознание индивидом направленности своей деятельности, определяемое ведущими потребностями, смыслообразующими мотивами, краткосрочными и долгосрочными ожиданиями, конкретными мотивационными состояниями⁹, а также мотивационным типом личности.

В процессе диагностики социально-личностных компетенций врачей стоматологов предлагаем использовать следующую методику – **Тест «Motype»**, разработанный отечественным социологом В.И. Герчиковым и направленный на определение мотивационного типа личности. Типологическая концепция трудовой мотивации, созданная этим ученым, относится к процессуальным мотивационным теориям, и показывает, как индивиды распределяют свои усилия в процессе труда, а также направлена ли их мотивация на достижение цели или на избегание ее.¹⁰ Результаты теста дают возможность выявить распределение личности по пяти мотивационным типам: «инструментальный», «профессиональный», «патриотический», «хозяйский», «люмпенизированный», и выбрать превалирующий среди них. Пример исследований С.А. Шапиро по данной тестовой методике показан на рисунке 3.¹¹

Результаты диагностики по данной тестовой методике дают возможность учитывать мотивационные социально-личностные компетенции при расстановке персонала и формировании медицинских рабочих групп (бригад).

⁹ Шапиро С.А., Шмидт О.С. Модель трудовых мотивационных состояний как механизм социальной саморегуляции долгосрочных потребностей работников. В сборнике: People-management в условиях цифровой трансформации экономики. Материалы I Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор А.Э Галина. 2018. С. 395–399.

¹⁰ Герчиков В.И. Типологическая концепция трудовой мотивации. Мотивация и оплата труда, № 2, 2005. С. 53–62; № 3, 2005. С. 2–6.

¹¹ Шапиро С.А., Иглицкая Е.А. Исследование факторов эффективности труда научно-педагогических работников на базе современных мотивационных концепций. Мотивация и оплата труда. 2018, № 1. С. 22–36.

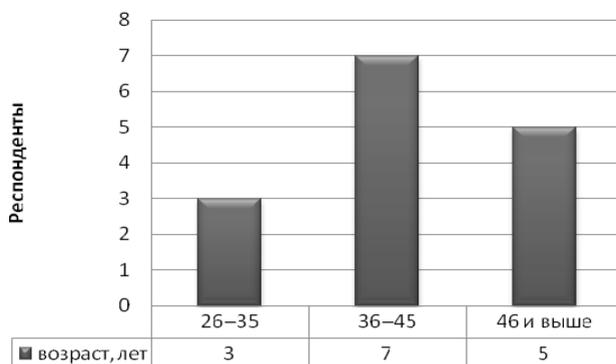

Рис. 3. Распределение «профессионального» типа трудовой мотивации среди сотрудников НИИ по возрастному критерию

Применительно к определению компетенций врачей-стоматологов, мы считаем, что у них в большей степени должны присутствовать такие мотивационные типы как «профессиональный», направленный на максимальную реализацию своих знаний, умений и навыков в процессе трудовой деятельности, и «патриотический», означающий вовлеченность в процесс труда и дела организации, гуманное отношение к людям, в том числе пациентам, и стремление к реализации высоких человеческих ценностей в своей работе, то есть те лучшие социальные качества, которыми должен обладать врач, принесший клятву Гиппократу. Относительно наличия «инструментального» мотивационного типа, следует отметить, что естественно в условиях рыночной экономики, у любого человека, в том числе врача стоматолога, присутствует желание зарабатывать деньги, но оно не должно быть доминирующим, так как иначе, это может негативным образом сказаться на оказании пациенту лечебной помощи, путем склонения его к приобретению дополнительных платных медицинских услуг, без особых показаний для этого. «Хозяйский» тип трудовой мотивации, важен для тех, кто планирует открыть свое дело, например, стоматологическую клинику. У обычных наемных врачей-специалистов, данный тип не играет важного значения. А вот лицам с «люмпенизированным» (избегательным) типом трудовой мотивации, профессия врача-стоматолога резко противопоказана. Такие люди не признают индивидуальных форм ответственности за свою работу, склонны к уравнительному распределению материальных благ.

Определение социально-личностных компетенций группового поведения в трудовом коллективе

Каждый индивид, в зависимости от своих личностных особенностей, рассмотренных выше, занимает определенную позицию по отношению к другим членам трудового коллектива, выражающуюся через определенные групповые (социальные) роли. Поэтому мы предлагаем использовать известную и репрезентативную диагностическую методику для определения групповых ролей врачей-стоматологов в рамках необходимого социального взаимодействия.

Тест «Групповые роли»¹² основан на концепции групповых ролей Р. Белбина. Методика представляет собой семь групп вопросов, содержащих по 8 ответов, направленных на те или иные аспекты групповой работы. Каждый из восьми вопросов соответствует определенной групповой роли, которую сотрудник потенциально может выполнять.

Под групповой ролью понимается не функциональная роль, которую работник выполняет в соответствии со своими должностными обязанностями, а именно социальная роль в трудовом коллективе, соответствующая склонностям и ценностным ориентациям сотрудника. Работа врачей-стоматологов, как и любых других медицинских специалистов высшей категории, часто предполагает командную работу, проведение консилиумов, связанных с постановкой диагноза, в сложных клинических случаях, взаимодействие между представителями разных специализаций: терапевт – хирург – пародонтолог – ортопед и т. п., а также в процессе принятия организационных решений, особенно в небольших по численности медицинских клиниках.

Р. Белбин выделяет следующие 8 ролей: *председатель, формирователь группы, генератор идей, контролер-критик, организатор работы, организатор группы, исследователь новых человеческих ресурсов, завершитель.*

Как правило, в небольших трудовых коллективах, каждый сотрудник выполняет две-три роли. Исключение составляет роль «генератор идей» – это обособленная позиция. Для эффективного функционирования трудового коллектива, работающего в динамичной конкурентной среде все групповые роли в коллективе должны быть распределены между своими исполнителями.

¹² Галкина Т.П. Социология управления: от группы к команде. – М.: Финансы и статистика, 2004. С. 182.

Для врачей-стоматологов в данном случае могут подходить любые групповые роли, так как это не связано непосредственно с профессиональной деятельностью.

Определение лидерских качеств и личностных компетенций руководителя

Важное значение в процессе оценки личностных качеств имеет определение предрасположенности работника к лидерству и стиля руководства. При этом лидерские качества должны выявляться не только у руководителей, уже занимающих соответствующую должность, а у всех работников, которые потенциально могут занять появившуюся управленческую вакансию. Это дает возможность грамотного подхода к управлению трудовой карьерой работников и включения их в кадровый резерв руководства. Стиль руководства также не только определяет личную эффективность руководителя, но и в значительной мере – корпоративный стиль управления в компании, организационную культуру, вовлеченность работников в процесс принятия управленческих решений, и таким образом, влияет на создание благоприятного социально-психологического климата в трудовом коллективе. Эти рекомендации относятся и к врачам-стоматологам, которые кроме расширения своих непосредственных профессиональных компетенций, могут планировать и свой вертикальный карьерный рост, путем занятия должности зав.отделением или более высокой.

Для определения этих качеств рекомендуется использовать две отечественные диагностические методики.

1. Тест «Стиль руководства»¹³. Данная тестовая методика дает возможность определения стиля руководства с помощью самооценки. Кроме того она позволяет выявить не только ведущий стиль руководства, но и степень выраженности каждого из трех классических стилей руководства (авторитарного, демократического, либерального) у любого отдельно взятого потенциального руководителя. Опытный руководитель, как правило, обладает комбинированным стилем управления. На наш взгляд, более предпочтительно сочетание авторитарного и демократического стилей управления, заключающееся в том, что руководитель

¹³ Определение стиля управления руководителя с помощью самооценки / Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., Изд-во Института Психотерапии. 2002. С. 323–326.

применяет гибкие методы работы с персоналом, но при этом постоянно проводит эффективный стиль управления трудовым коллективом. Такое же положение дел возможно в любой медицинской клинике, в том числе – в стоматологической.

2. Тест «Способности к лидерству»¹⁴. Данная диагностическая методика, разработанная отечественным психологом Р.С. Немовым, дает возможность выявления лидерских качеств и особенностей проявления лидерства у руководителей различного уровня, а также потенциальных кандидатов на занятие руководящих должностей. Лидерство – это способность оказывать влияние на действия и поведение других людей. Поэтому здесь важно еще и выявить способности к неформальному лидерству.

Однако следует учитывать, что способности – явление врожденное, хотя и позволяющее развить их в процессе работы с людьми, но не всегда поддающееся воздействию. С целью грамотного подхода к расстановке кадров, особенно при занятии руководящих должностей, следует использовать обе описанные тестовые методики, сравнивая показатели стиля руководства и способностей к лидерству. Это даст возможность осуществлять дифференцированный подход к каждому потенциальному руководителю в процессе управления его деловой карьерой. В том числе и к врачу-стоматологу, который планирует занять руководящую должность в своей организации, или же стать профсоюзным лидером.

Выявление социально-личностных компетенций в области конфликтного взаимодействия

Под социально-личностными компетенциями в области конфликтного взаимодействия понимается степень ориентации участников конфликтной ситуации на удовлетворение как своих собственных интересов, так и интересов противоположной стороны. На рисунке 4 показана двухмерная модель Томаса – Килменна, позволяющая проанализировать индивидуальный стиль поведения участников в конкретном конфликте и выбрать наиболее рациональную форму их поведения, способствующую его урегулированию.

Здесь выделяют две основные стратегии поведения.

Стратегия партнерства характеризующаяся ценностной ориентацией на поиск согласия, нахождения и приумножения общих интересов.

¹⁴ Шапиро С.А., Самраилова Е.К., Баландина О.В., Вешкурова А.Б. Концепции управления человеческими ресурсами. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 227.

Рис. 4. Стили поведения в конфликтной ситуации ¹⁵

«Наш интерес состоит в том, чтобы наилучшим образом обеспечить интересы другой стороны» – провозглашают сторонники партнерской стратегии поведения.

Стратегия напористости характеризуется реализацией собственных интересов, стремлением к достижению собственных целей и жестким подходом, при котором участники конфликта именно противники, цель – безоговорочная победа. Индивиды, являющиеся сторонниками данной стратегии конфликтного взаимодействия нетерпеливы, эгоистичны, не умеют слушать других, стремятся навязать свое мнение, легко ссорятся и портят межличностные отношения.

Определить, какой именно стиль поведения в конфликте эффективнее, сложно, так как все зависит от конкретной организационной ситуации. Тем не менее в рамках обеих стратегий существуют 5 стилей поведения, показанных на рисунке 4, зависящих от психологического типа личности (в первую очередь, темперамента и характера). Каждый человек может в какой-то степени использовать все эти стили поведения, но обычно у индивида имеется одна приоритетная форма конфликтного взаимодействия. Поскольку многие конфликты происходят по причине проявления инстинктивных природных свойств человека («зооконфликты»), то эти стили конфликтного взаимодействия соот-

¹⁵ Шапиро С.А., Самраилова Е.К., Баландина О.В., Вешкурова А.Б. Концепции управления человеческими ресурсами. – М. – Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 250.

носятся с поведением животных: *соперничество* — «акула»; *сотрудничество* — «сова»; *компромисс* — «лиса»; *уклонение* — «черепаха»; *приспособление* — «медвежонок».

Для определения этих типов используется *тестовая методика «Стили поведения в конфликтной ситуации»*. Данный метод позволяет ориентировать каждого работника о подходящем ему стиле поведения в случае попадания в любую конфликтную ситуацию. Применительно к врачам-стоматологам в ситуации социального взаимодействия с пациентами рекомендуется придерживаться стратегии партнерства, или, в крайнем случае, идти на компромисс, что позволит выстроить эффективные отношения, способствующие эффективному процессу лечения.

Выявление компетенций лояльности и вовлеченности персонала через уровень удовлетворенности организационной культурой

В последнее время повышению лояльности персонала, причастности к делам фирмы, вовлеченности в процессы трудовой деятельности уделяется большое внимание. И это не случайно, так как уровень развития персонала организаций существенно возрос, и управлять эффективностью труда работников лишь с помощью политики «кнута и пряника» в большинстве случаев (за исключением периода глобальных мировых кризисов, характеризующихся массовым ростом безработицы) не удастся.

Кроме того эти явления оказывают серьезное влияние и на социально-психологический климат в коллективе. В то же время они достаточно сложно поддаются изучению в индивидуальном порядке. Применяв метод социологического наблюдения за деятельностью трудового коллектива можно увидеть согласованную позицию по многим вопросам, и считать, что уровень лояльности персонала высокий. А вот что думает по этому поводу каждый конкретный индивид, таким образом выяснить невозможно. Поэтому данный вид социально-личностных компетенций необходимо формировать и воспитывать у персонала в процессе управления его развитием. А для этого нужно знать исходный уровень удовлетворенности работников сложившейся ситуацией. Поэтому в данном случае рекомендуется использовать диагностическую методику, позволяющую оценить уровень организационной культуры в трудовом коллективе. Это и будет одним из показателей вовлеченности персонала в деятельность организации.

Это достигается применением диагностической методики «Уровень удовлетворенности организационной культурой» разработанной отечественным специалистом в области управления персоналом И.Д. Ладановым.¹⁶ Методика содержит 29 утверждений, которые следует оценить по 10-балльной шкале. Все суждения значимые, так как собраны путем экспертного опроса руководителей высшего и среднего звена. Поэтому показатель ниже 4 баллов по какому-то пункту свидетельствует о неблагоприятном положении дел на этом направлении трудовой деятельности и в межличностном общении работников.

По окончании работы с тестом, нужно подсчитать общий балл, путем суммирования показателей всех ответов. Затем определить средний балл по секциям: *работа, коммуникации, управление, мотивация и мораль*, обозначенным, номерами конкретных утверждений (от 6 до 8 позиций).

Данные тестирования дают возможность оценить три фактора – направленность, широту охвата и силу влияния организационной культуры на персонал. Первый фактор определяется непосредственно: общий показатель уровня удовлетворенности – свыше 175 баллов свидетельствует о положительном восприятии организационной культуры сотрудниками; два других фактора можно оценить на основе показателей по секциям.

В этом случае врачи-стоматологи также как и в случае выявления групповых ролей, мало чем отличаются по своим предпочтениям от работников других сфер, так как данные компетенции не связаны напрямую с осуществлением профессиональной деятельности.

Приведенные в данной статье методы исследования социально-личностных компетенций врачей-стоматологов являются лишь небольшим блоком огромного комплекса различных диагностических методик, созданных отечественными и зарубежными учеными, применяемых в процессе социально-трудовой диагностики персонала организаций. Главное при постановке исследовательской задачи и выдвижении гипотезы – выбрать правильный диагностический инструментарий, соответствующий поставленной цели и задачам и прошедший соответствующую апробацию. Наряду с этим нельзя руководствоваться только

¹⁶ Ладанов И.Д. Психология управления рыночными структурами: Преобразующее лидерство. – М.: УЦ «Перспектива», 1997. С. 155.

результатами, полученными в результате тестирования, так как они могут дать субъективную картину оценки компетенций. При принятии управленческих решений в отношении персонала, имеющих важные социально-экономические последствия для управления современной организацией, необходимо использовать самые разнообразные методы из арсенала науки управления персоналом.

В случае грамотной диагностики социально-личностных компетенций врачей-стоматологов и их учета в процессе осуществления ими лечебной деятельности может существенно повыситься удовлетворенность трудом и качество оказания медицинской помощи, способствующее воспроизводству трудового потенциала человеческих ресурсов.

Список литературы

1. Бобкова Т.В. Особенности формирования и развития компетенций медицинских работников в области стоматологии. К новому технологическому укладу: человек и его работа: сборник статей аспирантов, посвящённый 30-летию Федерации независимых профсоюзов России: Экономические науки / Под общ. ред. Ю. И. Щербакова; Акад. труда и соц. отношений. — Москва: АТиСО, 2020. С. 20–28.
2. Галкина Т.П. Социология управления: от группы к команде. — М.: Финансы и статистика, 2004.
3. Герчиков В.И. Типологическая концепция трудовой мотивации. Мотивация и оплата труда, 2005, № 2. С. 53–62; 2005, № 3, С. 2–6.
4. Ладанов И.Д. Психология управления рыночными структурами: Преобразующее лидерство. — М.: УЦ «Перспектива», 1997.
5. Определение стиля управления руководителя с помощью самооценки / Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. — М.: Изд-во Института Психотерапии. 2002. С. 323–326.
6. Павлов И.П. «Физиологическое учение о типах нервной системы, темпераментах тожд». Полное собрание сочинений в 6-и тт. Т. 3. — М.; Л.: Издательство Академии Наук, 1951. С. 127–143.
7. Собчик Л. Н. Индивидуально-типологический опросник. Практическое руководство к индивидуальному и компьютерному вариантам теста. — М.: Боргес, 2010.
8. Шапиро С.А. Диагностика персонала в циклической мотивационной концепции. Мотивация и оплата труда, 2016, № 1. С. 46–61.
9. Шапиро С.А. Методика оценки деятельности и профессиональных компетенций работников управленческого труда. Путеводитель предпринимателя. 2015. № 26. С. 295–306.

10. Шапиро С.А. Методы определения уровня профессиональных индивидуально-личностных компетенций работников в процессе социально-трудовой диагностики персонала организации. Управление развитием персонала. 2019. № 1. С. 2–18.
11. Шапиро С.А. Проблемы управления организационным поведением в компании. Управление развитием персонала. 2017. № 3. С. 216–225.
12. Шапиро С.А., Иглицкая Е.А. Исследование факторов эффективности труда научно-педагогических работников на базе современных мотивационных концепций. Мотивация и оплата труда. 2018. № 1. С. 22–36.
13. Шапиро С.А., Потапова Е.А. Совершенствование профессиональных компетенций как фактор повышения эффективности труда работников коммерческих банков: монография. – М. – Берлин: Директ-Медиа, 2015.
14. Шапиро С.А., Самраилова Е.К., Баландина О.В., Вешкурова А.Б. Концепции управления человеческими ресурсами. – М. – Берлин: Директ-Медиа, 2015.
15. Шапиро С.А., Шмидт О.С. Модель трудовых мотивационных состояний как механизм социальной саморегуляции долгосрочных потребностей работников. В сборнике: People-management в условиях цифровой трансформации экономики Материалы I Международной научно-практической конференции / Ответственный редактор А.Э. Галина. 2018. С. 395–399.

References

1. Bobkova T. V. Features of formation and development of competencies of medical workers in the field of dentistry. To a new technological order: a man and his work: a collection of articles by postgraduates dedicated to the 30th anniversary of the Federation of independent trade unions of Russia: Economic Sciences / Ed. by Yu. I. Shcherbakov; Akad. labor and social relations. – Moscow: Atiso, 2020. P. 20–28.
2. Galkina T. P. Sociology of management: from group to team. Moscow: Finance and statistics, 2004.
3. Gerchikov V. I. Typological concept of labor motivation. Motivation and remuneration. No. 2, 2005, P. 53–62; No. 3, 2005, P. 2–6.
4. Iadanov I. D. Psychology of management of market structures: Transformative leadership. – Moscow: UC «Perspektiva», 1997.
5. Definition of the management style of the leader with the help of self-assessment / Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuylov G. M. Socio-psychological diagnostics of the development of personality and small groups. – М.: Publishing house of the Institute of Psychotherapy. 2002. С. 323–326.

6. Pavlov I. P. «Physiological teaching about types of the nervous system, temperaments of the same». Complete works in 6 vols. 3. – M.; L.: Publishing house of the Academy of Sciences, 1951. Pp. 127–143.
7. Sobchik L.N. Individual typological questionnaire. Practical guide to individual and computer versions of the test. Moscow: Borge, 2010.
8. Shapiro S. A. Diagnostics of personnel in the cyclic motivational concept. Motivation and remuneration. 2016. No. 1. Pp. 46–61.
9. Shapiro S. A. Methodology for evaluating the activities and professional competencies of management workers. Entrepreneur's guide. 2015. No. 26. Pp. 295–306.
10. Shapiro S. A. Methods for determining the level of professional individual and personal competencies of employees in the process of social and labor diagnostics of the organization's personnel. Personnel development management. 2019. No. 1. Pp. 2–18.
11. Shapiro S. A. Problems of managing organizational behavior in the company. Personnel development Management. 2017. No. 3. Pp. 216–225.
12. Shapiro S. A., Iglitskaya E. A. Research of factors of labor efficiency of scientific and pedagogical workers on the basis of modern motivational concepts. Motivation and remuneration. 2018. No. 1. Pp. 22–36.
13. Shapiro S. A., Potapova E. A. Improving professional competencies as a factor for improving the efficiency of commercial Bank employees: monograph. – Moscow–Berlin: Direct Media, 2015.
14. Shapiro S. A., Samrailova E. K., Balandina O. V., Veshkurova A. B. Concepts of human resource management. – Moscow–Berlin: Direct Media, 2015.
15. Shapiro S. A., Schmidt O. S. Model of labor motivational States as a mechanism of social self-regulation of long-term needs of employees. In the collection: People-management in the conditions of digital transformation of the economy Materials of the I International scientific and practical conference. Responsible editor: A.E Galina. 2018. Pp. 395–399.

ББК 65.9(2Рос)
УДК 330.35
УДК 340.1
П 90

Научное издание

Серия

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Научно-практическое издание

www.pp-mag.ru

Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание: Сб. науч. трудов. Т. 13, № 3. – М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2020. – 220 с.

ISBN 978-5-6044263-6-4

Научно-практический журнал «Путеводитель предпринимателя» учрежден Российской академией предпринимательства в 2004 г. На его страницах представлены теоретические и научно-практические материалы, обзоры и статьи по актуальным вопросам и проблемам современной экономики и предпринимательства.

Журнал включен в Перечень ведущих российских рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования России, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по группе специальностей 08.00.00 Экономика (Экономическая теория; Экономика и управление народным хозяйством; Финансы, денежное обращение и кредит; Бухгалтерский учет, статистика; Мировая экономика). Журнал индексируется в РИНЦ.

Целевая авторская и читательская аудитория журнала включает научных работников, преподавателей, предпринимателей, а также студентов, магистров и аспирантов экономических специальностей.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовой коммуникации

ПИ № 77-17480 от 18 февраля 2004 года

Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» – Е38941

Префикс DOI: 10.24182

Условия распространения материалов: Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Подписано в печать 26.06.2020

Формат бумаги 60x90 ¹/₁₆. Гарнитура «Newton7С, TextBookС»

Объем 12,79 усл. печ. л. Тираж 1000 экз.

Издательство Агентство печати «Наука и образование»

109544, г. Москва, ул. Малая Андроньевская, д. 15

www.pp-mag.ru

Редакция – ООО «Агентство печати “Наука и образование”»

109544 Москва, ул. Малая Андроньевская, 14

(499) 678-03-30, info@rusacad.ru

Отпечатано в типографии «Канцлер»

150003, Ярославль, Полушкина Роща, 16 ст. 66а